

Анастасия Маркова

Ведьминские сладости

Глава 1

Будьте осторожны со своими желаниями – они имеют свойство сбываться.

Стрелки часов на башне ратуши медленно подползали к десяти. Обычно в это время город только начинал пробуждаться ото сна. Но сегодня все было иначе. Стоило лавке открыть посетителям двери, как в нее хлынул разношерстный народ: от зажиточных горожан до простых жителей. Преимущественно девушки. Казалось, в кондитерской собрался едва ли не весь цветник Шеффилда.

Юные лиры были необычайно возбужденными и, как по мне, чересчур расфуфыренными и накрашенными для столь раннего утра. Словно собирались принять участие в отборе невест или в смотринах. Они суетились, занимали столики по большей части у окон, с видом на площадь, и с устрашающей скоростью опустошали витрины.

Пирожные исчезали с полок быстрее, чем мы успевали их выставлять. Наблюдая за разгоревшимся ажиотажем, я поняла, что предложить покупателям скоро будет нечего. Следовало спасать ситуацию. И срочно! Оставив прилавок на Грейс — двоюродную сестру и лучшую подругу одновременно, я вновь занялась выпечкой.

— Заканчиваются круассаны с вишневым джемом, трубочки и твой фирменный торт «Сказка», — с довольным видом заявила она, влетев через считанные минуты в кухню с пустыми подносами.

От удивления у меня отвисла челюсть. Я медленно ее подобрала и потрясенно прошептала:

— Как так? Ты же только забрала заказ.

— Разобрали, — на круглом лице Грейс расцвела улыбка.

Увы, я не разделяла ее восторга. Деньги лишними не бывают, но не такой ценой. Лавка только открылась, а с меня уже семь потов сошло! Что будет дальше?..

Отряхнув руки от муки, я вытерла со лба испарину, налила в чашку десять капель тонизирующего зелья и поднесла ко рту. Затем немного подумала и... добавила еще. Сразу треть флакона. Лишним не будет.

Эффект не заставил себя ждать. Стоило эликсиру попасть в кровь, как сердце загрохотало в груди и по жилам заструилась сила, наполняя тело энергией. Теперь я была готова к многочасовой работе на кухне.

— Что на них нашло сегодня? — проворчала под нос, возвращаясь к замешиванию теста.

— Будто не знаешь! — фыркнула подруга и взяла медную кастрюлю.

Рассмотрев в ее начищенных до зеркального блеска стенках отражение, Грейс принялась прихорашиваться. И эта туда же! Что происходит?!

— Ну-ка расскажи, — я замерла в ожидании.

Интуиция подсказывала, что новость придется мне не по душе.

— Ты не шутила? — нахмурив светлые брови, она оторвалась от неуместного сейчас занятия и посмотрела на меня. — Так нельзя, Этель. Совсем уже заработалась. Тебе нужно...

— Грейс! — бестактно оборвала я ее.

— Сегодня в Шеффилд прибывает новый начальник управления по контролю за магией, — поспешила она просветить меня.

От услышанного с лица схлынула кровь и закружилась голова. Чтобы не упасть, я ухватилась за край стола.

Неужели короткая фраза может превратить самое обычное утро в одно из худших?

— Что ты сказала? — язык еле ворочался.

— Тебе не о чем волноваться, Этель. Новый начальник — выпускник академии, в которой ты училась. Уверена, вы знакомы. А еще уверена, по старой дружбе он не станет тебя тревожить, — многозначительно намекнула Грейс на мою незаконную деятельность — торговлю зельем из— под полы.

Подруга меня не успокоила. Коленки по—прежнему дрожали, а во рту было сухо. Вот бы узнать, кто именно. Тогда, может, я и нервничать перестану.

— Как его зовут?

— Не знаю. В газете о нем ни слова. Город полнится пока только слухами. Поговаривают, новый начальник состоятелен, довольно красив, но главное — не женат! — с блеском в глазах выпалила Грейс.

Полученные сведения ни капли не пролили свет на мутную историю с этим загадочным назначением.

— На момент моего отчисления они все ходили в холостяках. Надо рассуждать логически. Аристократов и заучек к нам в захолустье не пошлют. Остается пять — шесть кандидатур. Может, Аспен? Или Лойвуд? — задалась вопросом и облегченно выдохнула. — Ты права, Грейс, мне не о чем волноваться. Эти не станут совать нос куда ни попадя.

— Вот видишь, — просияла подруга и поставила кастрюлю на место. — Я на зал. Как узнаю что новенькое, сразу поделюсь. Ты поторопись немного, а то скоро торговать совсем будет нечем, — раскомандовалась Грейс, словно не я была хозяйкой лавки, а она.

Не дожидаясь ответа, подруга выскочила из кухни. А колокольчик на входной двери меж тем звонил настойчиво, почти без умолку, отчего у меня в нервном тике задергалось веко.

«Как дождаться вечера? — спросила в мыслях и сразу одернула себя. — Хотя что изменится с его наступлением? Смена у плиты и прилавка медленно переплывет в смену у котла».

Даже в кошмарном сне я не могла представить, что моя жизнь так круто изменится, повернется вмиг буквально на все сто восемьдесят градусов. И все благодаря одному богатому заучке!

«Чтоб тебя, Линар Бейкер, воздушная стихия приподняла и шлепнула. Да побольнее!» — прошипела я сквозь плотно стиснутые зубы и, желая выпустить пар, принялась усерднее замешивать тесто.

Еще три месяца назад я была адепткой одного из самых престижных учебных заведений империи, мечтала о великом будущем, славе зельевара. А потом... потом понеслось. Из моей беззаботной жизни исчезли академия с ее мраморными полами, лекции с их строгими преподавателями, общежитие с его проделками и ночными посиделками за чаем. Но главное, я лишилась родного человека...

Глава 2

Закончив возиться с тестом, положила его в медную миску и закрыла глаза. Мне следовало взять себя в руки, попытаться забыть прошлое и жить дальше. Но сказать проще, чем сделать. Особенно сегодня, когда на календаре значилось первое сентября. Если бы не тот случай, если бы не Бейкер, сидела бы я сейчас в просторной аудитории, а не стояла на кухне с выщербленным полом, закатав по локоть рукава старенького платья.

Кондитерская лавка под названием «Сладости для радости» досталась мне в ужасном состоянии и с огромными долгами после смерти бабушки Элеоноры. И это при том, что магазинчик располагался в центре города! Пекарем бабушка была отличным, а вот в торговле она ничего не смыслила. Больше раздавала по доброте своей душевной, чем продавала.

Лишившись возможности получить диплом зельевара, мне ничего не оставалось, кроме как взять лавку на себя и попытаться привести ее в достойный вид. Задача казалась несложной до тех пор, пока сюда не начали заходить ростовщики с угрозами забрать у меня пышечную, если я в кратчайшие сроки не верну все до последнего медяка.

На выручку мне пришли слухи. Уже через неделю весь Шеффилд знал, что в маленький портовый городок вернулся без году дипломированный зельевар. Потянулись люди с самыми разными запросами. В основном с теми, с которыми не обратишься к первой местной сплетнице и по совместительству лекару. В отличие от трубохвостки и Бейкера, хранить тайны я умела! Еще и хорошей силой со знаниями обладала. Поэтому отбоя в клиентах не знала. Но как теперь все обернется? Лишиться прибыльного дела я не могла. Только не сейчас. Вот бы прислали недотепу Лойвуда! Тогда точно волноваться будет не о чем.

Громко хлопнувшая со двора дверь положила конец моим размышлениям.

— Чего им не спится в такую рань? — пробубнил Саймон, протягивая мне кувшин с молоком, за которым я его послала еще час назад, и широко зевнул. — Я прилягу на полчаса, — кивнул он на мешок с мукой.

— У нас много работы, — всем видом я выказывала недовольство.

— От меня все равно толку пока мало, — вопреки моему замечанию Саймон начал укладываться спать.

— Опять тягался где-то до рассвета? — попыталась пристыдить восемнадцатилетнего братца. Но с этого увальня, как с гуся вода.

Хоть я любила Саймона, следовало признать, что помощник из него был никудышный. Он не рвался к работе, не отличался ответственностью. Его нередко приходилось будить по утрам и буквально загонять в лавку, как зайца в силки. Но Саймон единственный в Шеффилде, кто стал бы работать у меня почти даром. Всего за крышу над головой и еду. Правда, прокормить его было тяжелее, чем одеть. С тех пор, как брату исполнилось семнадцать, он ел, будто медведь после зимней спячки.

— Саймон! — возмущенно воскликнула я, глядя на уже посапывающего родственничка.

Меня всегда поражала его способность мгновенно погружаться в дрему. Брат умудрялся засыпать в любом положении: сидя за столом, стоя у печи. Но сейчас было не время прохладиться. Запустив руку в кадку с маком, я взяла щепотку, бросила на пол и прочла заклинание. Черные зернышки вмиг ожили и, превратившись в муравьев, устремились к Саймону. Они пробирались ему в рукава рубахи, за шиворот, в сапоги. Я досчитала всего до десяти, как братец распахнул глаза и резко сел. В следующий миг он вскочил и начал носиться по кухне как угорелый, пытаясь стряхнуть с себя надоедливых насекомых.

— А-а-а... Щекотно! Этель, спаси! — хохоча, прокричал раскрасневшийся Саймон.

— Забыл ласковое слово, — на моих губах появилась легкая улыбка.

— Сестренка, милая, я все понял. Впредь такого не повторится. А-а-а... Пожалуйста, отзови своих зверюг, — взмолился он, пританцовывая.

Верить братцу не стоило. Поучительный урок и данное мне обещание Саймон забудет уже этим вечером, отправляясь к другу детства Райли. Однако, несмотря на свою сущность и довольно непростой характер, издеваться над единственным кровным родственником я не собиралась. Поэтому, взмахнув рукой, нейтрализовала заклинание. Брат согнулся пополам и облегченно выдохнул.

— Тебе следует поуважительнее относиться к мужчинам, иначе помрешь старой девой, — не

удержался он от язвительного замечания.

Я собиралась напомнить Саймону, что брак для ведьмы не главное да и маме не помешало отсутствие мужа обзавестись двумя детьми, как внезапно из— за двери донеслись возбужденные девичьи возгласы.

— Прибыл, — с замиранием сердца прошептала я.

Схватив со стула остроконечную шляпу, надела ее и выскочила из кухни. За столиком не оказалось ни одного посетителя. Они, словно мухи, облепили окна с видом на площадь. Девушки, напрочь позабыв о манерах, толкались, плотно прижимались друг к другу, будто боялись пропустить самое важное — поглазеть на нового начальника управления по контролю за использованием магии.

Пожелай я прорваться вперед, меня не остановили бы эти три— четыре десятка посетительниц, выстроившихся у стены двухшереножным строем. Однако я решила их не трогать и, поскольку соблюдение этикета меня не особо волновало, поступила проще: распахнула входную дверь и вышла на улицу.

На площади толпились ротозеи. Они восхищенно переговаривались между собой и тыкали пальцем в небо, куда с интересом посмотрела и я. От представшей глазам картины у меня незамедлительно отвисла челюсть, а в груди сперло дыхание. Ничего более прекрасного видеть мне в своей жизни еще не доводилось.

В воздухе безмолвной тенью парил белоснежный грифон. Загадочное существо с головой орла и туловищем льва снижалось плавно и крайне медленно, словно решило немного покрасоваться перед собравшимися.

Сделав круг, другой, зверь издал пронзительный вскрик, сложил крылья и сиганул вниз. Он опустился на мощеную камнем площадь буквально в ста шагах от лавки, поэтому мне не составило труда рассмотреть наездника, ловко соскочившего с грифона под ликующие и приветственные выкрики шеффилдцев.

Темно-синий камзол мага был хорошего кроя и сшит явно по индивидуальному заказу. На обшлагах рукавов — золотые шевроны. Широкие мужские плечи украшали эполеты. Стройность мужских ног подчеркивали черные бриджи, заправленные в высокие сапоги.

Если он хотел произвести впечатление на местных жителей и покорить сердца женской половины Шеффилда, думаю, ему это удалось.

Я взглядела в спокойное и бесстрастное мужское лицо, повернутое в профиль, и отпрянула, едва не вскрикнув от изумления. Личность нового начальника не вызвала у меня сомнений. Только один выпускник академии выглядел всегда слишком серьезным и суровым, а порой и надменным. И это был тот, кого я меньше всего хотела бы когда-либо повстречать на своем пути. Линар Бейкер! Мой личный враг!

Волна гнева и возмущения обожгла сердце. Руки сжались в кулаки до побелевших костяшек, зубы заскрежетали от ярости. Захотелось немедленно броситься к Бейкеру, силой посадить на крылатого льва и заставить убраться отсюда раз и навсегда. Только с этим аристократишкой подобный номер не пройдет. С ним нельзя действовать открыто! Лишь исподтишка и не совсем честными методами.

«Дыши глубже, Этель! И наберись терпения», — успокаивала я себя.

Внезапно маг посмотрел в сторону лавки, словно почувствовал на себе мой ненавистный взгляд. Желая скрыться от Бейкера до того, как он меня узнает, я круто развернулась на каблуках и рванула в кондитерскую. Попасть в нее с первого раза мне не посчастливилось. На пути встала... дверь, о которую я, к собственному негодованию, с шипением ударила лбом.

«Не успел появиться, как меня начали преследовать неудачи!» — зло выругалась про себя, врываясь в лавку, и замерла, будто вкопанная. Там творилось нечто невообразимое. Девушки походили на потревоженных сорок. Отовсюду доносились восхищенные возгласы, перешептывания, охи и ахи. Кто-то в придачу театрально хватался за сердце.

— Какой он красивый, — не выдержав, с придыханием заметила одна.

— А еще богатый и неженатый, — поддержала начинания другая воздыхательница.

— Истинный аристократ! — подхватила третья.

— Идеальный жених! — заключили они разом.

— Дайте хоть глазком взглянуть на него! — взмолилась коротышка, тщетно пытаясь растолкнуть

всех локтями.

Меня жутко злили возносимые Бейкеру оды. Может, выставить всех прочь да посидеть часок-другой в тишине? Однако внезапно я увидела свое спасение в этих воздыхательницах и охотницах за состоятельным пока еще холостяком. Он один, а желающих заполучить его в свои сети вон сколько. Действовать честно мало кто из них осмелится. Особенно, когда узнают, что Бейкер помолвлен. Да не на простушке, а на Лионеле Фокс — дочери верховного мага империи. К кому они тогда придут за помощью? Все верно! Ко мне!

«Держись, Бейкер! Мне тебя уже немного даже жаль, — произнесла я в мыслях. — Но чего бы мне ни стоило, я заставлю тебя покинуть наш город!»

Унимать посетительниц я не стала ни через час, ни после. Терять клиентов было не в моих интересах. Особенно сейчас, когда в городе появился Бейкер и юные воздыхательницы являлись моим основным оружием в борьбе с сильным магом. Придется терпеть неугомонный щебет, который вызывал у меня подергивание века и тупую пульсирующую боль в затылке. А еще следует сварить успокоительного. Да побольше! Противостояние будет нештучным...

Около полудня девушки сами с плавно покачивающимися бедрами одна за другой стали покидать лавку, чтобы потом не спеша продефилировать по площади. Хотели и мага получше рассмотреть и себя показать с выгодной стороны. Только неудачные подражания местным актрисам не вызывали у меня ничего, кроме хохота, которым, к сожалению, приходилось давиться.

Однако тревожные мысли о Бейкере не выходили из головы и зачастую портили настроение.

— Ты чего такая кислая? Мухоморы оказались невкусными или обидел кто? — спросила Грейс во второй половине дня, когда поток посетителей заметно уменьшился и в кондитерскую заглядывали в основном мои личные клиенты.

— Я сама кого хочешь обижу. Просто... у меня проблема, — делиться тяготами я не любила, но в складывающейся ситуации посчитала необходимым.

Если получу по шапке, то пострадаю не одна — потяну за собой минимум двоих.

Подруга опустила на соседний табурет и уже с серьезным выражением лица поинтересовалась:

— Какая?

— Новым начальником оказался ни Аспен и ни Лойвуд, а Линар Бейкер, — на выдохе произнесла я, сняла шляпу и простым заклинанием заставила ее повиснуть на ржавом гвозде, который мы использовали вместо вешалки.

— Тот аспид, что сдал тебя ректору? — потрясенно прошептала Грейс, выпучив и без того круглые глаза.

— Других Линаров Бейкеров я не знаю. К счастью!

— Вот так новость! Помнится, ты рассказывала, что он из знатного рода. К тому же довольно неплох в своем деле.

— Бейкер — один из лучших, — кривя душой, отозвалась я.

Признать, что Линар был первым на курсе, а то и во всей академии, не могла. Не позволяла вторая сущность, которая не отличалась покладистым и уступчивым характером.

— Тогда что он здесь забыл? Разве ему не место в столице?

— Без понятия. Сама в шоке.

Я пожала плечами, после чего заклинаниями активировала метлу и кучу тряпок. Следовало привести кухню в порядок.

— Может, его сослали к нам за провинность? — задумчиво предположила Грейс.

— Смеешься? Занудство и дотошность — основные черты Бейкера. Проступки не в его характере. Даже с учетом моей бурной фантазии я не представляю, что он мог сотворить, чтобы заработать ссылку в наш захолустный город.

— Взорвал академию? Обокрал сокровищницу империи? Выпустил из заточения опасного мага? Участвовал в заговоре против императора? — начала сыпать Грейс догадками, но потом спохватилась: — И что теперь?

— Заставлю его вернуться домой, выживу отсюда любой ценой, — процедила я сквозь зубы, словно давала себе клятву.

И поджала ноги, чтобы не мешать метле заниматься делом, когда та заплясала вокруг меня.

— Этель, ты точно в своем уме? Ты же побежишь вслед за ним. Местные квохтухи жизни тебе не дадут, если узнают, кто лишил их ценного приза.

— Им и без меня не стоит губы особо не раскатывать. Все равно никому ничего не перепадет.

— Это еще почему? — с вызовом воскликнула Грейс.

Казалось, мое замечание сильно задело ее. И она туда же! Неужели в городе не осталось ни одной девушки, мыслями которой не завладел бы Бейкер? А ведь никто из них еще толком не знаком с ним!

— Линар помолвлен, — с наигранной беззаботностью проговорила я и надкусила яблоко в намерении скрыть улыбку, которая норовила расплыться на моем лице.

Я умышленно поделилась с Грейс информацией, поскольку была уверена, что стоит лавке закрыть двери своим посетителям, как кухня понесется в город и расскажет обо всем каждому встречному. Грейс умела хранить секреты, но такую тайну подруге будет не по силам сберечь. Она сделает это в поисках сочувствия, которого не найдет во мне.

«Надеюсь, кухня не станет на меня обижаться. Да и что такого я сделала? По сути, ничего! О помолвке Линара она все равно со временем узнала бы. Так уж лучше от меня, чем от кого-либо другого. Иначе точно ссоры не избежать», — вела я сама с собой разговор.

— Какая жалость! — огорченно воскликнула она и покосилась на дверь.

Мои предположения оказались верны. Грейс не терпелось поскорее поделиться с кем-нибудь полученными сведениями. Если бы она могла, то прямо сейчас рванула бы на улицу. Маленькая хитрость сработала! Однако слышать подобное замечание от лучшей подруги было неприятно, и я возмутилась:

— Грейс!

— Прости, я хотела сказать, что это отличная новость. Она ведь страшная, да?

— Кто? — резкая смена темы сбила меня с толку.

— Невеста Бейкера. Уверена, его просто вынудили с ней обручиться.

— Ошибаешься. Лионела Фокс очень даже красива и знает себе цену.

«А еще стервозна и ужасно надменна. Идеальная парочка», — добавила про себя, но вслух этого говорить нельзя было, иначе Грейс тут же стала бы жалеть Бейкера.

— Этель, за что ты его так ненавидишь? Дело правда только в отчислении?

— Этого мало, по-твоему?! — не усидев, вскочила я с табурета. — Благодаря Бейкеру я до конца жизни буду лишена не только права восстановления в академии, но и возможности заниматься любимым делом. А сколько денег потрачено впустую!

— Твоя жизнь не закончилась с возвращением в Шеффилд. У тебя есть лавка, — разумно возразила Грейс. — Да и магии ты не лишилась.

— К счастью, запрет на нее не наложили. Но разве об этом я мечтала? — демонстративно обвела рукой помещение с выкрашенными в белый цвет каменными стенами.

— Лэр Бейкер виновен в отчислении только косвенно. Мне кажется, Этель, причина твоей злобы лежит глубже. Может, ты любила его, а он тебя отверг?

Пару мгновений я ничего не могла сказать, просто хватала ртом воздух. Подобный выпад от Грейс стал для меня полной неожиданностью. Что на нее нашло?!

— Не будь ты моей подругой, я бы превратила тебя в таракана за такие слова и посадила в бутылку! Но я сделаю вид, что ничего не слышала. К тому же ты не знаешь, о чем говоришь. Линара Бейкера нельзя полюбить. Внешне он красив, но внутри... Надменный взгляд его холодных глаз пробирает насквозь, заставляет считать себя никчемной. Этот человек мало кого удостаивает вниманием, разве что равного себе по положению. Все еще горишь желанием познакомиться с ним?

— Я не услышала ничего такого, что могло бы меня оттолкнуть, — ответила Грейс, по-прежнему упорно придерживаясь своего мнения. — Почему он до сих пор не женат, раз уж помолвлен?

— Задай ему сама этот вопрос, если выпадет возможность, — фыркнула я, взмахом руки деактивировала уборочный инвентарь и выскочила из кухни.

Близился вечер. На кухне царили чистота и порядок. Печь остывала после тяжелого рабочего дня. Она больше не нужна была сегодня. С тех пор, как часы на ратушной башне пробили четыре, в лавку заглядывали исключительно мои клиенты. Отпустив за ненадобностью Грейс и Саймона, я сама встала за прилавок. Свидетели моей незаконной деятельности и лишние уши мне были ни к чему. А те вечно их развешивали, когда кто-нибудь интересовался мной, а не выпечкой.

Составив список зелий, которые мне предстояло сварить ночью, я занялась подсчетом выручки. В самый неподходящий момент открылась дверь и в лавку, слегка переваливаясь, вошла моя старая знакомая Катрин Рубинс.

Дощатый пол жалобно закрипел под ее весом. Да что там пол! Даже полки с яркими сухофруктами, которые использовались в качестве украшений, задрожали от страха при виде движущейся к ним горы.

«Началось», — подумала я, глядя на Катрин. Ясновидящей не нужно быть, чтобы понять, зачем пожаловала та, что все детство всячески обзывала меня и ни разу не удосужилась зайти в магазинчик после моего возвращения. А тут нате вам наше с кисточкой! Никак матушка убедила, замучившись выдавать замуж единственное и неповторимое чадо!

— Привет, Этель! Давно не виделись! — радостно воскликнула она, подплывая к торговой стойке и широко улыбаясь.

Но далеко не во все тридцать два зуба. Три передних Катрин уже где-то потеряла.

— Что тебе предложить? — спросила я, поздоровавшись не самым лучшим образом, и взялась перечислять: — Есть круассаны с вишневым джемом, клубничные пирожные...

— Ничего. Я зашла поболтать, — перебила она меня, облокотилась волосатой рукой о стойку и сразу перешла к делу: — А правда, что новый маг обручен с какой-то там фифой?

— Да, — энергично кивнула я в подтверждение сказанного.

— Вот же несчастье на мою голову. Один достойный мужик объявился в городе и тому уже на шею хотят хомут надеть. Ну ничего, невеста не стена, можно подвинуться. Этель, помоги по старой дружбе? — с щенячьей мольбой в глазах проговорила Катрина.

— Каким образом? — я часто захлопала ресницами, изображая недоумение.

— Свари чего-нибудь этакое, чтобы он выпил, глянул на меня и все. Больше ни о ком другом, кроме меня, думать не мог. Жизни без своего светлячка не представлял. О деньгах не волнуйся, за ними не постою. Главное, чтобы сработало.

— Хм... Трудную задачку ты мне подкинула, Катрин. Может, «Убийственную красоту» приготовить? — с выражением глубокой задумчивости произнесла я и ноготками постучала по стойке.

Откуда Катрине было знать, что зелья с подобным названием не существует? Да и не собиралась я варить приворотное. Как бы сильно Бейкер мне не насолил, как бы сильно я не мечтала ему отомстить, нарушать регламент ради чьих-либо прихотей не собиралась. На такой шаг решались лишь отчаянные ведьмы, которым терять было нечего.

От меня же мокрого места не останется, если я пойду на поводу у оголтелых девиц. Даниэль Фокс точно об этом позаботится, случись что серьезное с его будущим зятем. Не говоря уже о расторжении помолвки!

— Ой нет, только не это! — с девичьего лица схлынула кровь. — Я не хочу его убивать. Пусть живет и любит меня до беспамятства.

«Да он сам помрет от удара, едва придет в себя после страстной ночи и глянет на твою убийственную красоту».

— «Эликсир забвения»? — продолжила представление, но в следующий миг поняла, что пора его заканчивать, если не хочу лишиться клиента и возможности отыграться на Бейкере. — Ладно, положишься на меня. Я обязательно что-нибудь придумаю. По старой дружбе. Приходи завтра. Желательно до открытия. Только я должна предупредить тебя, что с первого раза может ничего не

получиться. Лэр Бейкер очень силен. Его магию будет непросто сломить, — я лгала и не краснела.

Но и не предупредить не могла. Иначе как потом объяснять неэффективность зелья?

Появившаяся на миг улыбка вновь сползла с круглого лица Рубинс.

«Нет, ну вы поглядите на нее! — возмутилась я про себя. — Хочет, ничего не делая, жизнь устроить! Еще и заплатит за мои труды, как за стакан семечек. Хотя я и сама больше двух серебряников с нее не возьму, иначе этот слон точно потом заглянет ко мне в лавку и все тут перебьет».

— Это, конечно, усложняет задачу, но лучше, чем ничего.

Катрин собиралась добавить что-то еще, но внезапно зазвонивший колокольчик на входной двери заставил ее промолчать.

Я взглянула на посетителя и почувствовала, как под ногами качнулся пол. Или это никогда ранее не подводившие меня колени превратились в желе?

«Помяни зло, вот и оно!» — подумала я, ошарашенно глядя на Бейкера. За прошедшие несколько месяцев он ни капли не изменился: все те же коротко подстриженные темно-каштановые волосы, широкие брови, гладкий лоб, высокие скулы, стального цвета глаза, квадратный подбородок, прямой нос. Я до сих пор помнила, как раздупались его ноздри, когда Бейкер сердился.

Услужливая память весьма кстати напомнила мне о случае, который хотелось позабыть. Благодаря воспоминаниям страх вмиг исчез, и все внутри заклокотало от гнева. Я с такой силой стиснула стойку, что побелели пальцы. Собрав всю свою выдержку, гордо вскинула голову и приготовилась к первому раунду боя.

Я вышел из здания управления и сделал глубокий вдох. Приятные нотки ванили тут же коснулись моего носа, следом заурчал желудок, с укором напоминая о пропущенном обеде. Глаза сами собой устремились в другой конец площади — именно оттуда доносился восхитительный аромат свежей выпечки.

Сбиваться с маршрута, конечной точкой которого был двухэтажный дом, выделенный мне империей на период пребывания в Шеффилде, в мои планы не входило. Но горячий ужин сегодня меня не ждал. Приготовить его тоже было некому. Наверное, именно поэтому я не удержался и заглянул в лавку «Сладости для радости».

Запах корицы и сладкого теста внутри был и вовсе головокружительным. Он будоражил аппетит, подначивал меня устроиться за одним из столиков, застеленных белоснежными скатертями, и утолить голод.

К этому располагало и отсутствие посетителей. Вернее, одна горе-клиентка здесь все же имелась. Но после навязчивого внимания, что меня удостоил едва ли не весь приунылый розарий Шеффилда, с девицей, спина которой была шире моего шкафа в общежитии, я точно справлюсь. И занялся рассматриванием витрин.

Вся выпечка хранилась под сверкающими хрустальными крышками. Ее разнообразие поражало даже такого искушенного столичными изысками гурмана, как я. Эта маленькая неожиданность приятно порадовала меня.

— Добрый вечер, — проговорил я, отрываясь от разглядывания лакомств и переключая все внимание на булочницу.

Остальные слова застряли в горле. Меня начал душить хохот. Ведьма в кондитерской лавке?! Анекдот какой-то! Друзья со смеху попадают, когда я расскажу им, какое чудо повстречал в этом захолустье.

«А если серьезно, что она здесь делает? Подменяет кого-то? Или это заведение лишь прикрытия для ее черных дел? И почему она злится, глядя на меня? Может, мы знакомы?» — пронесся в голове рой тревожных мыслей.

Я решил тщательнее присмотреться к стоявшей за прилавком миниатюрной девушке. Ее рыжие волосы волнами спадали на спину из-под глубоко надвинутой на лоб остроконечной черной шляпы. Но широким полям было не под силу скрыть недобро прищуренные зеленые глаза, изогнутые дугой брови и сжатые в полосу губы. В ушах поблескивали тяжелые серебряные серьги, на запястье — браслет. Других украшений я на девушке не обнаружил, хотя подобные ей создания ужасно любили всякие побрякушки. Тяга к золоту нередко подводила их и помогала нам, магам, в поимке преступивших закон ведьм.

Как ни странно, булочница очень походила на адептку с факультета зельеваров. Ужасно норовистую

и строптивую, тем не менее довольно одаренную. Но как такое возможно? Нет, это не она! Скорее всего, просто похожая девушка или в крайнем случае ее сестра. Однако всплеск эмоций заставил меня проронить:

— Этель?

— Что желаете, лэр Бейкер? — мгновенно отозвалась булочница. — Позвольте предложить вам лимонные булочки с изюмом. Только из печи достала. Или вы с проверкой сюда нагрянули?

Посетительница у торговой стойки вздрогнула, то ли на звук моего голоса, то ли на обращение ведьмочки, и медленно повернулась. Но мне сейчас было не до нее.

— Вот так встреча! — ошеломленно протянул я, пропуская мимо ушей череду вопросов и не придавая значения ее недружелюбному тону.

Лично мы не были представлены друг другу. Но когда ты учишься в столь элитном заведении, как Имперская академия, да еще изо дня в день сталкиваешься в коридоре с такими яркими личностями, как Этель Грэхем, подобного не требуется. Достаточно указать на человека, спросить у прихвостней, кто это, и тебе вмиг доложат не только имя, но и всю его подноготную. Однако Этель была непростой ведьмой. У нее имелось несколько секретов. И раскрыть их не удалось даже мне.

Правда, выглядела она теперь немного иначе. Менее официально, чем в академии, и... дьявольски привлекательно. Временное назначение, изначально казавшееся мне ссылкой, обещало стать не таким уж скучным.

— Не думал, что увижу в этой дыре кого-нибудь из знакомых. Рад тебя видеть.

— Не могу сказать о себе того же! — в ее голосе сквозило презрение, что немало удивило меня.

Я проигнорировал выпад Этель и спросил привычным спокойным тоном:

— Что делаешь?

— Работаю, — отрезала она.

В зеленых глазах ведьмочки полыхнула злость, отчего они потемнели. Что за муха ее укусила?

— Это я уже понял. Но имел в виду другое. Почему ты не в академии? Как оказалась здесь?

— Не без вашей помощи! — фыркнула Этель.

Я заметил, что костяшки ее пальцев, которыми она вцепилась в край столешницы, сильно побелели.

— Моей? Не понимаю, о чем ты.

— Вы посмотрите на него, — недобро рассмеялась она. — Не понимает он. Не ломайте комедию! Не перед кем!

— Этель! — попыталась осадить ведьму посетительница, но та разошлась не на шутку.

— Не лезь не в свое дело, Катрин! Если вы не будете ничего заказывать, лэр Бейкер, прошу покинуть лавку. Вам здесь не рады!

От услышанного я опешил. Первой мыслью было осадить заносчивую Грэхем, хлопнуть дверью и больше никогда здесь не появляться. Но я решил не доставлять ведьме подобного удовольствия и сделать в точности наоборот. Чем, несомненно, окончательно выведу Этель из себя. Возможно, тогда я пойму, что на нее нашло. Потому что сама она объясняться явно не собиралась.

К тому же меня насторожило происходящее в лавке. Единственная посетительница заметно дергалась. Она ничего не купила до моего прихода и, судя по отсутствию кошелька в руке, не планировала. Однако уходить не торопилась, словно какое-то важное дело было еще не решено. Забежала поболтать? Вряд ли. Подругами я бы их не назвал. Тогда что она здесь забыла? Не мешало бы понаблюдать за ними.

— Почему не буду? — с язвительной ухмылкой отозвался я. Она стала еще шире, когда увидел, как покраснели щеки Грэхем, став пунцовыми. — Мне, пожалуйста, чашку чая, две лимонные булочки с изюмом, клубничное пирожное и один маковый рулет с собой.

Этель окинула меня презрительным взглядом, а затем, тихонько фыркая, подошла к буфету со стеклянными дверцами, за которыми стояла посуда. Он располагался вдоль задней стены, выкрашенной, как и все другие здесь стены, в ярко-желтый цвет. Довольно смелое решение, наверняка позаимствованное у столичных кондитерских лавок.

Ведьмочка достала чайную пару из тончайшего белого фарфора, расписанного по краям гирляндами из ирисов, и принялась колдовать. Витиеватый пас — и чашка с блюдцем опустилась на столик у окна. Следом в воздух взмыл заварничек. Мгновение — и из его носика показался пар. Спустя пару секунд передо мной появился поднос, на который по мановению девичьей руки опустилась ароматная выпечка.

Я собирался расплатиться с Грэхем и даже поблагодарить за быстрое обслуживание, как внезапно с небольшим опозданием к моему заказу присоединилась весьма занимательная вещь — смоляной клей. Его появление сильно озадачило меня.

Не сумев сдержать эмоций, я вопросительно посмотрел на Грэхем, и та поспешила ответить:

— Это на тот случай, если у вас что-нибудь треснет.

«До чего она все-таки остра на язык!» — пронеслась в голове мысль.

— Позволь тогда и мне дать тебе совет, — я намеренно замолчал, чтобы самому остыть и заставить Этель понервничать. — Следи получше за рецептурой и не ешь больше столько лимонов, а то всех клиентов распугаешь своим кислым видом. Но, если любовь к ним окажется непреодолимой, обращайся, помогу по старой памяти с заклинанием «Служака-улыбка».

— Такого заклинания нет, — сейчас она выглядела озадаченной.

— Разве? — с наигранной растерянностью спросил я, перехватил на себя управление подносом и взмахом руки отправил к столику у окна. — Значит, придумаю специально для тебя.

С этими словами я положил на стойку серебряник, что было более чем достаточно даже по столичным меркам, развернулся и с широкой улыбкой на губах двинулся к ожидавшему меня ужину. На что-либо другое рассчитывать сегодня не стоило.

Я мог сесть спиной к торговой стойке, но расположился лицом. Намеренно. Во-первых, собирался разобраться, что творится в лавке, во-вторых, хотел проучить неучливую ведьму. И если доводить ее, так до белого каления, чтобы впредь неповадно было бросаться на клиентов.

По правде говоря, меня обескуражило ее поведение. Грэхем и раньше выказывала многим свое неуважение, но сегодня она превзошла саму себя. Я же к подобному обращению не привык и привыкать не собирался.

Этель нервировало мое присутствие. Еще больше ведьмочку раздражал пристальный взгляд, что я изредка сводил с нее, только чтобы потянуться за очередным пирожным, которые оказались на удивление вкусными.

Грэхем фыркала и пыхтела, как раскаленный докрасна чайник, однако держала язык за зубами. Своей показной покладистостью она явно хотела усмирить мою бдительность. В противном случае давно бы выставила меня на улицу. Но зачем? Что скрывала?

«А вдруг?.. — предположил я в мыслях и осекся. — Не может быть! Грэхем — довольно вредная ведьмочка, но я никогда не замечал за ней склонности к черным делам. Если, конечно, не брать во внимание тот случай, когда она „позаимствовала“ в академической библиотеке редкий и в какой-то мере опасный фолиант».

Помимо меня Этель заботила приклеившаяся к стойке клиентка. Будучи ничем не занятым, кроме как поглощением выпечки, я превратился в глаза и уши и присмотрелся к круглолицей посетительнице. Голубоглазая и светловолосая девушка была приблизительно одного возраста с ведьмочкой. Не очень высокого роста, но с чересчур полноватой фигурой и толстыми ярко накрашенными губами, которые придавали ее неприглядной внешности и вовсе отталкивающий вид.

Блондинка выглядела озабоченной или, правильнее сказать, растерянной. Ее взгляд все время перебегал с меня на Грэхем и обратно.

— Катрин, — шикнула ведьмочка и указала кивком на выход.

Условными знаками Этель давала понять девице, чтобы та уходила. Но она то ли не понимала намеков, то ли делала вид, что не понимает. И как по мне, последнее. Девушка явно хотела остаться. И я был тому причиной. Иначе с чего она вдруг стала стрелять глазками и якобы невзначай поводить плечами, одно из которых вскоре оголилось?

Если девица хотела меня впечатлить, ей это удалось. И вовсе не в хорошем смысле. Даже умертвия, танцующие бранль под предводительством некромантов, меньше ошеломили меня, чем устроенное блондинкой представление. Бр-р-р!

— Катрин, тебе пора! — внезапно гаркнула Этель.

От неожиданности горе-соблазнительница вздрогнула. И не она одна. У меня дернулась рука, в которой находилась чашка с чаем, отчего немного ароматного напитка пролилось на блюдце. Тем не менее я заулыбался.

Грэхем злилась. Без понятия, отчего: или из-за моего присутствия, или из-за поведения блондинки. Истинная причина не имела для меня значения. Я добился желаемого.

— Но... Мы еще не закончили... — блондинка запнулась и гулко сглотнула.

Ее пухлые руки принялись нервно перебирать ткань грубого платья. Заметив мой пристальный взгляд, она стала краснеть. Сначала шея, затем щеки и лоб, да так быстро, словно ее захлестнула невидимая волна смущения.

— Лавка скоро закрывается. Приходи завтра, — многозначительно произнесла Этель и украдкой покосилась на меня.

Фраза предназначалась посетительнице. Они явно о чем-то договаривались. О чем-то незаконном. Однако Грэхем завуалированно говорила и мне, чтобы я выметался.

«Так уж и быть, ведьмочка. Я уйду! Только жди меня завтра с утра пораньше в гости! На этот раз с официальным визитом!»

Глава 3

В начале восьмого я закрыла кондитерскую лавку и с весомой выручкой отправилась на окраину Шеффилда. Поглощенная мыслями, не заметила, как подошла к дому, окруженному высокой терновой изгородью. С севера к нему подступал темный лес, скрывавший жилище от любопытных глаз. Идеальное, казалось бы, жилище для ведьмы. Только меня подобное запустение не устраивало.

До смерти бабушки здесь было все иначе. Теперь же участок выглядел заброшенным. Из— за постоянной занятости у меня не доходили руки, а братом обурежала лень. Он снова не выполнил обещание.

Глядя на возвышающиеся над полуразрушенным забором заросли, я почувствовала, как усилилось раздражение.

«Сколько он будет кормить меня завтраками?! — воскликнула в мыслях и резко выдохнула. — Как бы мне хотелось, чтобы мама и бабушка были живы и занимались воспитанием Саймона».

Я потеряла ладонью сзади шею, чтобы снять напряжение, и увидела поднимающийся над трубой едва заметный сизый дымок. Неужели Саймон решил порадовать меня ужином? Настроение заметно улучшилось. Я торопливо толкнула некогда белую калитку и по узкой тропинке устремила к крыльцу.

Стоило войти в дом, как увидела Грейс. Удивление не заставило себя ждать. Однако я попыталась его скрыть и с порога занялась поисками Саймона, которого и след простыл.

— Где этот оболтус? — я редко негативно высказывалась в отношении брата, но сегодняшний день исчерпал лимит терпения.

— К нему заглянул Райли, и они ушли куда-то, — немного растерянно отозвалась кузина.

— Пусть только попадетсЯ мне завтра на глаза! Натравлю оводов! — прошипела я сквозь зубы и положила в тайник тугий кошель.

— Ты чего не в духе? Случилось что? — Грейс опешила.

— Устала, — буркнула я и подошла к умывальнику. — Целый день как белка в колесе. Мы сегодня выручили в семь раз больше, чем обычно.

— Уверена, теперь часто так будет. Ведь из лавки открывается прекрасный вид на площадь, — хихикая, многозначительно произнесла она.

Грейс намекала на Бейкера и безудержный интерес к нему у местных девушек, многих из которых не остановит даже новость о его обручении с Лионелой Фокс.

— Ужинать будешь? — засуетилась внезапно кузина.

Не дожидаясь ответа, она достала из печи глиняный горшочек, поставила на стол и сняла с него крышку. Крохотный одноэтажный дом наполнился восхитительными ароматами. Никогда прежде Грейс не проявляла подобной заботы. С чего бы?

Гадать не было ни сил, ни желаний. Я устало опустилась на стул. В следующий миг рядом со мной на табурет со скрипучим плачем запрыгнул Привет. Только маме могло прийти в голову назвать так облезлого, с наполовину оторванным ухом кота, которого она однажды подобрала на улице. Свой странный выбор мама объясняла тем, что тощее создание отозвалось на это обращение.

С тех пор мы нередко попадали в курьезные ситуации, особенно в минуты, когда выходили на улицу и в поисках кота кричали: «Привет!» Обязательно находились те, кто в ответ на зов махал рукой и пытался вступить в беседу.

— А ну брысь, блохастая морда! — завопила кузина и топнула башмаком.

Кот тут же зашипел и недовольно заколотил грязным хвостом по табурету.

— Не советую тебе злить его. Забыла, чем все закончилось в прошлый раз?

Тогда обиду на Грейс Привет выместил на ее ботинках, а прежде — на ридикюль.

— Забудешь тут! Все коты как коты, а это точно адское создание, возмнившее о себе невесть что. Страхолюдина рыжая!

Кот угрожающе ощетинился, но с табурета не спрыгнул. Он ждал, когда я поделюсь с ним ужином — тушеным картофелем с мясом.

Мы не особо любили друг друга, просто научились сосуществовать. Привет был некой тонкой ниточкой, связывающей меня с мамой. Наверное, только поэтому я продолжала заботиться о нем.

— Кажется, ты снова попала в список его врагов, — усмехнулась я, наколола на вилку кусочек дымящегося мяса и начала на него дуть.

Кот немигающе смотрел на меня. Хоть я была голодна, решила первым делом накормить его. Под этим молящим взглядом мне кусок в горло не полезет.

Грейс кивнула, но не отозвалась, словно не расслышала моего замечания.

— Чем займешься после ужина? — внезапно спросила она.

Ее вопрос озадачил меня. Я сняла с вилки ароматное мясо и с помощью левитирующего заклинания отправила его в кошачью миску. Привет рванул к ней и спустя миг с урчанием зачавкал.

— Приготовлю одно зелье и отправлюсь в подушкино царство, одеялкино государство.

— У тебя нет заказов? — недоверчиво уставилась на меня Грейс.

— Хватает, но я устала и хочу взять хотя бы день отдыха, — повела плечом и накинулась на ужин.

— Что скажешь клиентам? — ее интерес казался мне странным. Раньше Грейс его не проявляла.

Призывное мяуканье Приветика вынудило меня отправить ему в миску новый кусок мяса. Только после этого я произнесла:

— Скажу, что у котла отвалилось дно.

— Разве так бывает? — кухня прищурилась.

— Не знаю, но надо же как-то оправдать свою лень.

— Этель, помоги мне, пока не поздно, свари чего-нибудь, — неожиданно выпалила она с мольбой в глазах, хватая меня за руку. — Тебе, как я поняла, Бейкер даром не нужен.

Я отдернула руку, с показной злостью бросила вилку в горшочек и выпалила:

— В смертницы решила записаться? Ладно, Катрин, она безбашенная. Да и терять ей нечего. Но ты!

— А что я? Я хочу стать счастливой. И только! Значит, ей ты будешь помогать с лэром Бейкером, а мне отказываешься? — в голосе Грейс прозвучала обида.

— Думаешь, у меня тут пусто? — легонько постучала я пальцем по виску и, заметив озадаченное выражение лица кухни, пояснила: — Я никому не собираюсь помогать, ни ей, ни тебе.

— Хочешь сказать, что отказалась варить для нее зелье.

— Нет, не отказалась, — честно ответила и вновь взялась за еду.

— Ничего не понимаю, — растерянно протянула Грейс, не сводя с меня глаз.

Я не знала, стоило ли ей рассказывать правду, поэтому какое-то время просто молча ела и обдумывала свой дальнейший шаг, а затем приглушенно произнесла:

— Под видом приворотного зелья я дам Катрин что-нибудь другое, безобидное. Почти.

Делиться с кухней планами мести мне точно не следовало, еще проболтается кому или начнет меня отговаривать.

— Этель, — просияла кухня улыбкой надежды.

— Нет, Грейс! Не упрощай, я еще пожить хочу. От меня же мокрого места не останется, если любимая дочурка верховного мага лишится такой выгодной партии, как Лионар Бейкер. Насколько мне известно, у советника всего один сын, поэтому мой ответ «нет». И давай закроем на этом тему раз и навсегда. Договорились?

Грейс недовольно пробурчала что-то себе под нос, еле заметно кивнула и засобиравшись домой.

— Вот и поговорили, — прошептала я, когда за кухней хлопнула входная дверь.

Она ушла, не попрощавшись, но меня нисколько не задела ее обида. У каждой из нас была своя правда.

Уже через считанные минуты я забыла о небольшой размолвке. Все мои мысли занимал важный вопрос: как проучить Бейкера? Превратить на время в кузнечика или крысу? Слишком жестоко. К тому же ответное наказание не заставит себя ждать. Приготовить слабительное и обеспечить незабываемый вечер в компании клозета? Слишком банально. В адептском общежитии подобное было чуть ли не нормой на первом курсе. И тут меня осенило!

Вдохновленная идеей, я вскочила со стула и рванула в подвал. Именно там, вдали от посторонних глаз, у меня была тайная лаборатория. С улыбкой на губах и жгучим азартом я принялась за дело. Уверена, Бейкер будет долго ходить под впечатлением от зелья, если, конечно, Катрин найдет способ применить его.

Как правило, мой рабочий день в лавке начинался еще затемно. Прежде чем открыть посетителям ее входные двери, нужно было проделать немало работы. И этот день ничем не отличался от других. Едва часы на ратушной башне пробили шесть утра, я вошла в кухню, щелчком пальцев зажгла магическую лампу и взялась за работу.

Первым делом растопила печь, наполнила дежу водой и принялась колдовать над тестом для пышек с маком. Затем была очередь круассанов с разными начинками. Руками я только формовала выпечку, в остальном мне помогала бытовая магия. Не овладей я ею, пришлось бы нанять нескольких работников. Но пока мы справлялись собственными силами. Саймон снабжал лавку всевозможными ингредиентами, Грейс всегда была на подхвате и в любой момент могла меня подменить.

За работой время летит быстро. И один час незаметно сменился другим. Когда предупредительно зазвонил колокольчик на входной двери, я не забеспокоилась и даже не особо придавала этому значения. Мои личные клиенты нередко приходили в кондитерскую до ее открытия, чтобы сохранить визит в секрете.

Я неторопливо отряхнула руки от муки и без малейших опасений вышла в зал. Однако стоило увидеть столь раннего посетителя, выпалила от изумления:

— Ты?!

Затем перевела взгляд на сопровождавших Бейкера стражников, что стояли немного позади него с непроницаемыми лицами, и почувствовала, как по спине пробежал холодок.

При виде небольшой комиссии по контролю за применением магии Грэхем пришла в неопишуемый ужас. Я слышал, как гулко она сглотнула, когда поняла, зачем мы здесь, видел, как сильно дернулось ее горло, когда ведьмочка попыталась избавиться от возникшего внутри кома.

По всей видимости, мои предположения оказались верны. Грэхем занималась чем-то незаконным, иначе с чего ей нервничать? С одной стороны, я испытал радость, поскольку хотел поставить ведьму на место, с другой, огорчился. Этель ждут серьезные проблемы, если мы найдем здесь что-нибудь.

Тем не менее я обязан был довести до конца начатое и понять, насколько сильно она погрязла в темных делах.

— Плановая проверка, — громогласно произнес я, не сводя глаз с ведьмочки, а затем обратился к помощникам: — Осмотрите здесь все. И как можно тщательнее.

Этель уперла руки в бока и с грозным видом сделала шаг вперед.

— Не имеете права!

— Ошибаетесь, Грэхем. У нас есть на то постановление.

С саркастической улыбкой я достал из внутреннего кармана камзола свиток, что написал впопыхах ранним утром, когда получил по магическому почтовому ящику сведения об отчислении Этель из академии, и протянул его ведьмочке.

Она демонстративно сложила руки на груди, не желая принимать свиток, повернулась ко мне спиной и съехидничала:

— Ах, да! Простите, лэр Бейкер. Я забыла, что теперь вы являетесь начальником здешнего управления по контролю за магией. Не расскажите, каким ветром занесло едва ли не лучшего выпускника имперской академии в наше захолустье?

Неужели Грэхем считала меня недалеким и верила, что я поделюсь с ней секретными сведениями?

Особенно теперь, когда она вошла в число подозреваемых.

— Попутным, — отрезал, убирая свиток обратно в камзол.

— А за какие заслуги, лэр Бейкер? Или решили пересидеть здесь в ожидании должности, более достойной вашего имени?

Этель догадывалась, насколько мне неприятна эта тема, и будто намерена продолжала бить по больному. Зачем? Хотела отвлечь меня от обыска, заговорить зубы? Или у нее имелась иная цель, о которой я даже не догадывался?

Сделав медленно несколько шагов вперед, прошептал ей на ухо:

— Вам не дают покоя мысли обо мне? Переживаете из-за моего назначения и пребывания в Шеффилде?

Этель резко повернулась ко мне лицом, отчего мы оказались непозволительно близко друг к другу. Аромат лаванды и лимона коснулся моего носа. И он показался мне смутно знакомым. Но откуда? За годы учебы в академии мы с Грэхем всего однажды перекинулись парой фраз, после чего ни разу не встречались до вчерашнего дня.

— Не льстите себе! — ее зеленые глаза полыхнули недобрым огнем. — Конечно, вы та еще заноза в пятой точке едва ли не каждой ведьмы, от которой ужасно хочется избавиться. Но сейчас я пытаюсь понять, к чему столько стараний? Не слишком ли много внимания вы уделяете в последнее время моей скромной персоне?

— О скромности вы явно преувеличили, Грэхем. Вам палец в рот не клади, откусите по локоть. Да что там по локоть? По плечо! А насчет занозы следует подметить, что даже самая мелкая щепка саднит и заставляет человека думать о ней. Значит, вы все-таки думали обо мне, однако солгали, — заметив, что Этель по какой-то причине реагировала на меня, как бык на красную тряпку, я начал давить на нее, желая вывести тем самым на чистую воду: — О чем еще вы солгали? Или, может, с вашей точки зрения умолчали? Не хотите покаяться и написать явку с повинной, пока не поздно?

— Еще чего?! — фыркнула Этель. — Я не совершила ничего такого, в чем мне следовало бы признаваться.

— Уверены? — дал ей последний шанс. По глазам же видел, что она не так уж невинна, как пыталась показаться.

— Лэр Бейкер, вам стоит на это взглянуть, — внезапно прервал наш диалог один из моих подчиненных и поманил меня рукой в смежное с залом помещение, которое оказалось кухней.

Я переступил через порог и на миг застыл от удивления. Здесь творилось нечто невообразимое — проявление бытовой магии в чистом виде. На плите без чьего-либо участия варилось яблочное повидло. Вода сама прямо при нас налилась из ведра в дежу, куда следом устремилась закваска, сахар и мука. Стоило всем компонентам собраться воедино, в работу включилось хлебное весло для замешивания теста. Чудеса да и только. Я в очередной раз убедился, что Грэхем очень одаренная и сильная ведьма.

Но явно не это привлекло внимание стражника. Я вопросительно глянул на него, и он указал магофоном на холщовую сумку, что висела на гвозде. Покосившись на Этель, заметил краем глаза, как схлынула краска с ее лица. Значит, мы на верном пути.

Я мог дать указание принести для осмотра заинтересовавшую артефакт вещь одному из своих помощников, но лично снял ее с импровизированной вешалки и положил на свободный стол.

В присутствии владелицы лавки и двоих стражников я заглянул внутрь сумки. Она оказалась легкой и почти пустой. Почти, потому что в ней не было ничего, за исключением маленького мешочка с семью крохотными флакончиками. Два из них имели содержимое зеленого цвета, остальные пять — ярко-розового, почти алого.

Я поочередно взял в руки каждую бутылочку, не спеша повертел, но ни на одной из них не нашел названия или малейшего намека на то, что в них. Однако, несомненно, это были зелья. Магия еще вовсю бурлила внутри. Пузырьки воздуха отрывались ото дна, поднимались кверху, к притертому колпачку, приводя тем самым всю жидкость в незамедлительное движение.

— Значит, занимаемся, незаконной варкой зелий, Грэхем, — озвучил я вслух мысли и облегченно выдохнул.

— Никак нет, лэр Бейкер, — отчеканила Этель, словно не раз репетировала ответ.

Ее провинность оказалась менее серьезной и масштабной, чем я предполагал. Тем не менее она нарушила закон, и мне придется ее наказать. Хотя бы по минимуму. Только прежде чем составлять протокол, следовало понять, что во флаконах.

Возможно, открывать их было немного неразумно с моей стороны, но надеяться на признание от ведьмочки не стоило. Можно было отправить зелья на экспертизу и дожидаться заключения, однако я не хотел усложнять положение Грэхем. Если во флаконах что-то опасное или запрещенное, штрафом она не отделается. Подводить же ее к скамье подсудимых я не собирался. По крайней мере, не после первого проступка. Значит, придется самому во всем разбираться.

Откупорив притертую пробку, я легким взмахом руки направил аромат к носу и сделал глубокий вдох. В академии нас несколько лет, подобно собакам, натаскивали на различные эликсиры, поэтому я не сомневался, что смогу понять, что внутри.

— Кориандр, рябина и... — распознать эти душистые ингредиенты мне не составило труда, а вот третий никак не поддавался. Еще пара вдохов, и пришло узнавание. В следующий миг я почувствовал, как расширились от изумления глаза. — Воробейник. Это же!..

Сказать вслух, что во флаконе находилось противозачаточное зелье, я не решился. Опять-таки, хотел пощадить Грэхем и спасти ее репутацию.

— Чье это? — требовательно спросил и понял, что неверно задал вопрос.

— Мое! — с вызовом во взгляде выпалила она, прежде чем я исправился.

— Все пять флаконов? — из горла сам собой вырвался рык.

Я догадывался, что ведьмочка солгала, однако отчего-то пришел в неопределимую ярость. Зачем она пыталась опорочить себя в моих глазах? Кого выгораживала?

— Может, я любвеобильная, — с издевкой сахарным голоском произнесла Грэхем.

Я закрыл на мгновение глаза и досчитал до пяти, чтобы успокоиться. Вернуть холодную голову мне не удалось, но желание придушить вредную ведьму или вытрясти из нее правду исчезло. Пусть говорит, что вздумается. Какое мне до нее дело?

— Что в других флаконах? — спросил я ледяным тоном у Грэхем, взяв в руку бутылочку, содержимое которой было зеленого цвета.

На честный ответ не надеялся, однако получил его.

— Противоревматическое зелье, — отозвалась Этель уже без прежней спеси.

— Тоже ваше? — не удержался я от язвительного замечания.

— Чье же еще?

— Так и запишем в протоколе. Это все или где-то есть тайное хранилище?

Грэхем повернула голову в сторону, чтобы не смотреть мне в глаза, и процедила сквозь зубы:

— Все.

Несмотря на услышанное, я отдал развесившим уши стражникам приказ:

— Проверьте помещение еще раз.

Опять-таки, чтобы у подчиненных не возникло сомнений в моей компетенции или мыслей, будто я снисходителен к Грэхем. К счастью, артефакт в виде компаса не выявил больше ничего подозрительного ни в кухне, ни в основном зале. На протяжении повторного обыска я то и дело задерживал дыхание, опасаясь худшего, и теперь наконец-то мог спокойно выдохнуть. Приказав стражникам ждать меня на улице, чтобы они не услышали лишнего, обратился к Этель официальным тоном:

— Вы можете предъявить талон из аптеки?

— Выбросила по пути в кондитерскую, — она уперла руки в бока и чуть шире расставила ноги.

Ее воинственный вид вызвал у меня усмешку.

— Нисколько в этом не сомневался. Раз оправдательных документов у вас нет, я обязан составить протокол. В соответствии с законодательством империи за незаконную варку зелий на вас

налагается штраф в размере двух золотников.

Грэхем ахнула. Совесть незамедлительно принялась грызть меня, и я поспешил оправдаться:

— Это минимальный штраф. За распространение зелий он был бы гораздо выше. К тому же вместо семи флаконов в протоколе я укажу только один. Противоревматический.

— Мне нечем его оплатить! — выпалила Этель и прикусила нижнюю губу.

Услышанное меня поразило. Неужели ее дела обстояли настолько плохо? На миг мне показалось, что Грэхем солгала, но потом, по ее же реакции на сказанное, понял, что прозвучала правда. Новый укор совести не заставил себя ждать. Он глодал меня, обещая оставить от тела одни кости.

От необходимости в очередной раз оправдываться меня избавила сама Этель.

— Что у нас за империя-то такая, что ведьме нельзя варить эликсиры даже для собственных нужд! — ударила она ладонями по бедрам.

Как мужчина я не мог не заметить, насколько они стройные. И почему именно теперь?

— В этом нет ничего удивительного. Самогон тоже нельзя варить, как и различные снадобья, которые опьяняют и вводят людей в эйфорию.

Я достал из внутреннего камзола чистый бланк протокола и начал заполнять, устроившись за чистым столом.

— Но все варят!

— Пока не попадутся. Была бы у вас лицензия — другое дело. Чем вы недовольны, Грэхем? Может, вам плохо разъяснили права и обязанности при отчислении? Так я могу взять на себя эту миссию.

— Доступнее некуда, — пробормотала она под нос и сжала кулаки.

Хоть ведьма пыталась скрыть истинные чувства, она негодовала. И, казалось, ее злость была направлена на меня. Но что я ей сделал? Дело ведь не в обыске.

— Радуйтесь, что вам не запретили пользоваться бытовой магией, — обвел я руками кухню и замолк. После непродолжительного молчания продолжил — Если уж на то пошло, в чем именно вы больше всего сейчас нуждаетесь? В противозачаточном или противоревматическом зелье?

Лучше бы я ничего не добавлял. Собственный вопрос всколыхнул только успокоившуюся волну гнева. Пора заканчивать здесь поскорее и выметаться на свежий воздух.

— Вы их изымите? — Грэхем уклонилась от ответа.

— Станный вопрос задаете начальнику управления по контролю за магией. Конечно!

— Не по регламенту действуете, лэр Бейкер, — с укором в голосе и в глазах произнесла Этель.

Ох, зря это она! Неужели не знает, что мужчин нельзя провоцировать, а тем более доводить до белого каления?

Я поднялся из-за стола, медленно приблизился к ведьмочке и навис над ней. Аромат лаванды вперемешку с лимоном вновь коснулся носа.

— Это ты о чем сейчас, Грэхем? — все формальности были опущены. — О том, что я по старой памяти тебе штраф в раз десять снизил, или переживаешь из-за сорвавшегося вечера, который планировала провести в компании какого-нибудь местного красавчика?

— В данную минуту, лэр Бейкер, я переживаю только из-за вашего присутствия в лавке, — процедила она сквозь зубы, привстав на носочки, отчего наши лица оказались в считанных сантиметрах друг от друга. — Не могли бы вы поскорее убраться отсюда и больше никогда не возвращаться?

— Простите, но подобной радости я вам не доставлю, — я склонился еще ниже и почувствовал дыхание Грэхем на своих губах. — Никто не вправе запретить мне приходить сюда ни в качестве клиента, ни в качестве проверяющего. Особенно теперь, когда вы попали под пристальное внимание Управления по контролю за магией.

— Зачем ты только свалился на мою голову, Линар Бейкер? А точнее, за какие преступления? — это были риторические вопросы, но он меня задел.

— Может, ты громко сопишь во сне и будоражишь тем самым высшие силы? Или гоняешь детвору от входных дверей лавки? В любом случае замечу, что остальные шеффилдцы вряд ли с тобой согласятся.

— Это потому, что они не знают тебя так хорошо, как я, — зеленые глаза Грэхем полыхнули злобой.

— А ты меня знаешь, Этель?

— Лучше некуда! — она вздернула маленький носик.

Ее замечание озадачило меня. Я задумчиво склонил голову набок и спросил:

— Когда успела?

Мой взгляд упал на ее чуть пухлые губы, и я поймал себя на мысли, что они выглядят довольно соблазнительно. Адское пламя!

— Уходите! — внезапно выпалила она, чем вмиг отрезвила меня. — Пожалуйста. Скоро здесь будет полно посетителей.

Я кивнул, быстро заполнил протокол, в котором Грэхем размашисто расписалась, выписал талон и протянул ей.

— Штраф необходимо оплатить в течение пяти дней.

Взяв с противня еще теплую булочку с маком, я молча направился к входным дверям. Прощальные слова не прозвучали, поскольку в мои планы входило вечером заглянуть сюда снова.

Пот лил с меня в три ручья. Дело давно следовало возложить на магию, но я усердно продолжала работать хлебным веслом. Хотела остыть и перестать сыпать проклятиями в адрес нового начальника Управления. Однако ничего не выходило. Чем больше я думала об утреннем визите Линара, тем сильнее злилась.

— Вот так номер, — воскликнула вошедшая в кухню Грейс и замерла в изумлении. — Ты сама замешиваешь тесто. Что случилось?

— Бейкер случился. Пришел ни свет ни заря и устроил здесь обыск.

— Неужели что-то нашел? — ахнула она, приложив ладонь ко рту.

— А ты как думаешь?! — раздраженно бросила я, вытерла со лба испарину и под влиянием новой волны негодования с еще большим остервенением накинулась на тесто. — У меня, конечно, была мысль, что Бейкер зайвится сюда с проверкой. Но все-таки я надеялась, что это случится не сегодня, а гораздо позже. Тем более что я ни одна ведьма в городе. Но он решил начать с меня. Да еще до открытия лавки. К счастью, мне хватило ума почти ничего не брать из зелий. Лишь срочные заказы.

«Ничего, Линар, ты еще пожалеешь, что связался со мной. Тебя ждет незабываемый вечер! Можешь даже не сомневаться», — злорадная ухмылка вмиг расцвела на моих губах. И главное, никаких угрызений совести!

— Чем все закончилось? — взволнованно спросила кузина.

— Штрафом. Но имен клиентов я не выдала, — сказала с гордостью и наконец-то почувствовала облегчение.

Расскажи я, что противозачаточное зелье предназначалось жене нашего бургомистра и ее подругам, которые любили в отсутствие мужей устраивать «посиделки» с заезжими артистами, мне пришел бы конец. А так пострадала лишь моя репутация. Но это я точно переживу.

Противоревматическое зелье заказал достопочтенный ювелир. Лэр Спринберг повстречал очередную лиру сердца. Новая пассия оказалась моложе старичка лет так на тридцать. В борьбе за внимание красавицы ювелир вынужден был скакать перед ней горным козликом, изображая из себя молодца. Но годы и прогрессирующая болезнь встали на пути у потерявшего голову мужчины. В итоге, желая избежать издевок и сохранить свое имя в тайне, он обратился за помощью ко мне. На что люди порой не идут ради любви?

Глава 4

— Вот гад! — выругалась Грейс и сжала руки в кулаки. — А он хуже, чем я думала. Кстати, что с нашей вывеской? Куда исчезла?

— Решила отомстить за меня Бейкеру и хорошенько огрела его при выходе из лавки.

С пышущих румянцем девичьих щек сошла краска.

— Ох, мамочки! Горе-то какое! Надеюсь, все в порядке? — кузина сильно заикалась, отчего мне с трудом удавалось разобрать ее лепет.

Я наконец оставила весло в покое, совершила витиеватый пас, прочла заклинание и возложила работу по кухне на магию.

— Нет, приказала долго жить.

— Тьфу на тебя, Этель. Вообще-то я о лэре Бейкере. Нельзя быть такой черствой. Ты о вывеске переживаешь больше, чем о живом человеке.

— Новый начальник управления по контролю за магией к ним не относится. Вот старый другое дело. Он никогда не лез ни в чьи дела. Просто сидел себе в кабинете несдвигаемым памятником. Кстати, не знаешь, почему лэр Конттик вдруг ушел с должности? Ему часом не помогли?

— Я тебе вчера уже говорила, что ты заработалась, и повторю это снова! — Грейс скривила губы и закатила глаза к потолку. — Там такая история приключилась. Весь Шеффилд после нее неделю гремел. Пришел Люк, местный фермер, — пояснила кузина, заметив на моем лице озадаченность, — к себе в сарай, чтобы скотинку покормить, а там этот начальничек лежит в обнимку со свиньей, гладит ее да бормочет: «Красавица ты моя, солнце ненаглядное». Жена в тот же вечер от него ушла, сказала, что он ей никогда таких красивых слов не говорил, а хавронья чем-то заслужила. Совсем, видать, допился. До белочки. Правда, смешно?

— Да тут плакать впору, Грейс, — озадаченно протянула я. — Какие лэр Конттик оправдания привел в свою защиту?

— Кто знает. Когда он пришел в себя, его хватил сердечный удар. После выздоровления уехал из Шеффилда под покровом ночи и с той поры его больше никто не видел.

Рассказ Грейс насторожил меня. Что-то тут было нечисто. Весил старый начальник пару центнеров. Так как он смог сам перелезть через ограду? Значит, кто-то открыл ему ворота или... здесь не обошлось без магии. Но чем мог насолить кому-то старый выпивоха?

— Странная ты, Этель. Все смеются, когда вспоминают тот случай, жены своих мужей усмиряют, приводя им в пример бывшего начальника Управления, а ты нахмурилась, словно ищешь объяснения поведению лэра Конттика. Не надо. Нет в той истории ничего, стоящего твоего внимания. Просто прими услышанное к сведению и забудь, — Грейс знала меня настолько хорошо, что быстро распознала причину моей задумчивости. Высказавшись, она поспешила сменить тему разговора: — Надеюсь, вывеска упала не с твоей подачи? Рукоприкладство в отношении членов Управления по контролю за магией карается довольно сурово.

— А тестоприкладство? — я усмехнулась.

Затем и вовсе зашлась хохотом, поскольку в самый неподходящий момент мне отчего-то вспомнился давнишний случай, когда две работницы по кухне не поделили местного красавца и устроили дуэль. Соперницы решили устранить друг друга с помощью теста. У бедной бабушки чуть сердце не стало, когда она увидела, во что горе-влюбленные девицы превратили помещение.

— Тебе в голову в последнее время лезут сплошные глупости, — недовольно пробормотала Грейс.

— Значит, нашли лазейку, — отшутилась я.

Как ни странно, ко мне вернулось хорошее настроение и желание работать.

— Кузина, ты можешь быть серьезной и внятно ответить, стоит ли мне переживать за тебя? — уже с нажимом спросила она.

— К истории с вывеской я не имею никакого отношения.

— Надеюсь, зелье для Катрин ты тоже не стала варить. Или лэр Бейкер его изъяс?

— Ты же видела, какая я вернулась вчера домой уставшая. Мне было не до этого. Как только ты

ушла, я забралась в постель и забылась крепким сном, — солгала и не покраснела.

На самом деле я почти до двух ночи провозилась со своим изобретением. Но знать об этом Грейс не нужно было. К счастью, Катрин хватило ума прийти пораньше, еще до устроенного Линаром обыска. Иначе бы все мои труды пошли прахом.

— Может, Этель, оно и к лучшему, — внезапно затянула кузина новую песню, чем привела меня в замешательство. — С появлением в Шеффилде лэра Бейкера у нас непременно увеличится число постоянных клиентов, вырастет и прибыль. Тебе не придется больше варить по ночам зелья. Будешь спать себе спокойно и ни о чем не тревожиться.

Скорее всего, Грейс хотела как лучше, но ее слова произвели на меня обратный эффект — я с новыми силами воспылала к Бейкеру праведным гневом. Кузина просто не понимала, что значит иметь крылья и не иметь возможности летать. Но я не стала опровергать ее высказывание и, чтобы усмирить бдительность, произнесла:

— Ты как всегда права, сестренка. Кстати, Саймона не видела? Скоро открытие, а его до сих пор нет.

— Еще не пришел? — удивленно воскликнула Грейс и задумчиво продолжила: — Странно. Может, пошел к лекарю.

Сердце с бешеной частотой загрохотало в груди.

— Что случилось? На него напали? Он ввязался в драку? — вопросы из меня посыпались, как горох из дырявого мешка.

— Можно и так сказать. Наверное, Саймону немало досталось, когда он решил разнять Мерил и Джейн.

— Что они опять не поделили? — я тяжело вздохнула. — Ни соседки, а две пороховые бочки какие-то. Что ни день, то взрыв на улице устраивают, а ведь когда-то были лучшими подругами.

— Кто их знает? — пожалала кузина плечами. — Они вечно друг на друга спускают собак в последнее время. Думаю, не пройдет и часа, как одна из них прилетит сюда и начнет изливать душу в надежде, что мы займем ее сторону. Тогда и узнаем, что произошло.

Так и случилось. Около одиннадцати в кондитерскую влетела запыхавшаяся Мерил и, не обращая внимания на немалое количество посетителей, запричитала у стойки:

— Этель, я понимаю, что виновата, и дико извиняюсь перед Саймоном... Просто мое терпение лопнуло. Эта пигалица перешла все границы дозволенного. И ты должна положить этому конец!

Я хотела возразить, сказать, что никому ничего не должна, но вовремя прикусила язык, позволяя выговориться взбудораженной визитерше. Мне не нужно было уточнять, о ком Мерил вела речь. И так было ясно — о Джейн Найтли.

— Что произошло на этот раз? — спросила я как можно непринужденнее.

— Только представьте, она украла у меня панталоны! — щеки посетительницы покраснелись.

— Да кому они нужны? — встряла в беседу Грейс.

«Из них разве что наволочки шить», — подумала я, оглядывая из-за стойки с головы до ног Мерил, которая, несмотря на свои двадцать пять, родила уже четверых сыновей. Многочисленные роды негативно сказались на некогда изящной фигуре, сильно увеличив в размере ее грудь и бедра.

— Как кому?! — возмутилась соседка. — Все знают, что у Джейн новый ухажер. Видимо, решила соблазнить или разнообразить их отношения в постели. А панталоны новые да еще и модные. Почти прозрачные, с ажурными оборками внизу, — понизила молодая женщина голос до заговорщицкого шепота. От таких подробностей Грейс вспыхнула, как факел. — Мне сестра привезла их в подарок из столицы.

Хорошо, что вражда соседок началась в мое отсутствие. Иначе бы они и меня приплели сюда.

— Думаю, ты не там ищешь. Они же спадут с Джейн, — попыталась вразумить ее Грейс.

Джейн Найтли была лишь немного полнее меня, поэтому довод кузины казался существенным. Но Мерил стояла на своем:

— Ушьет.

— Расскажи, как и когда ты обнаружила пропажу и почему решила, что это Джейн? — вместо того, чтобы свернуть беседу, моя двоюродная сестра этим вопросом поспособствовала ее продолжению.

— Так больше никому! Я постирала их утром, пока спали дети, собиралась надеть вечером...

— Высшие силы, спасите меня от подобных подробностей! — громко воскликнула я, бестактно прерывая рассказчицу. В отличие от кузины, мне порядком надоел этот разговор, и я решила положить ему конец: — Мерил, здесь кондитерская, а не базар. Хочешь поделиться с кем-нибудь историей исчезновения своего нижнего белья — сходи к главному констеблю и поведай ему. Может, она вдохновит его на поиски. Лучше скажи, где Саймон.

— Так он это... к целителю пошел. Царапины обрабатывать, — взгляд Мерил беспокойно заметался по помещению.

— Ты ему их нанесла? — мне с трудом удавалось сохранять спокойствие.

— Саймону не стоило вмешиваться. Он не давал мне добраться до этой пигалицы, вот и получил... — соседка внезапно обернулась, замолкла на миг, а затем как завопит: — У меня слов нет! — в голосе Мерил сквозило презрение вперемешку с ненавистью.

Проследив за ее взглядом, я увидела молодую женщину в цветастом платье, в которой сразу узнала Джейн Найтли. Она стояла на улице, не решаясь войти, и буквально касалась лицом стекла.

— Как у нее только наглости хватило заявиться сюда после случившегося?! Совсем страх потеряла!

Шумная посетительница оттолкнулась от стойки и со скоростью ветра рванула к входным дверям. Однако к тому моменту, как она выскочила из лавки, Джейн уже и след простыл. К счастью, на этом опостылевший мне спектакль наконец-то был окончен.

После ухода Мерил в кондитерской стало намного спокойнее. Но ненадолго. Не успела я перевести дыхание и насладиться тишиной, как ее взорвали удары молотка и громкий щебет девиц. Словно потревоженные воробы, они вспорхнули с насиженных мест и облепили стекла. Прямо как вчера, когда прибыл Бейкер.

Решив взглянуть, кому мой личный враг поручил заниматься вывеской, вышла на улицу и потеряла дар речи. Линар прибывал ее собственноручно. Теперь понятно, кто всполошил посетительниц и почему они так активно стрекотали.

Из простого, казалось бы, дела начальник управления по контролю за магией устроил целое представление. Сняв камзол и закатав рукава белой рубашки, он орудовал молотком. Мощные литые мышцы перекачивались под загорелой кожей, на которой не было видно ни одного дефекта.

Неужели Бейкер не догадывался, какое впечатление производил на собравшихся? Или он делал это намеренно, желая окончательно завладеть сердцами здешних девиц и лишить их покоя?

Взмахи руки были сильными и широкими, а удары четкими, будто Бейкеру не впервой приходилось заниматься подобной работой, к концу которой на мужском лице не появилось ни единой капли испарины. И это лишний раз доказывало его силу и выносливость.

— Готово! — воскликнул он, спускаясь с лестницы, и наши взгляды пересеклись.

Бейкер подловил меня за разглядыванием его мускулистого тела, от которого я не сразу отвела глаза. Что со мной? Солнце в голову припекло?

Мне не раз доводилось видеть обнаженных по пояс мужчин во время косьбы. Этот же был полностью одет. Тем не менее ему удалось на какое-то время пленить мой взор и разум, заставить меня забыть обо всех делах. Видимо, было в нем все-таки что-то особенное, чего не доставало местным красавцам. Может, сказывались многочасовые тренировки на полигоне? Или всему виной была аристократическая кровь?

— Никогда бы не подумала, что вы имеете представление, с какой стороны следует подходить к молотку, — не удержалась от колкого замечания, желая скрыть смущение, хотя мне казалось, что я его напрочь лишена.

— Если мне не изменяет память, накануне кто-то сказал, что знает меня лучше некуда, — припомнил мне Линар вчерашнее выражение.

Вот чего ему стоило промолчать? Громко фыркнув, развернулась и, даже не удосужившись взглянуть на новую вывеску, вернулась в лавку, где царил бедлам. Местный цветник вновь взялся обсуждать красоту и достоинства Бейкера. Это было выше моих сил. Оставив торговую стойку на Грейс, я скрылась от галдежа и непрекращающихся охов-вздохов на кухне. Мне хотелось поскорее

привести в порядок мысли.

Саймон появился в лавке только после полудня. Его лицо, руки и даже грудь были в царапинах, но с губ не сходила улыбка. Брат чувствовал себя героем. Возможно, мне стоило похвалить его, однако шестое чувство подсказывало, что он неспроста вступился за Найтли. У меня имелись весомые причины для волнения. Несмотря на внушительный рост и крепкое телосложение, Саймон не походил на персонажа из книг и даже не стремился к этому. Сегодня же бросился разнимать соседок. С чего вдруг? У него явно имелись корыстные цели. И главной являлась Эдит — младшая сестра Джейн, вокруг которой мой брат в последнее время вился ужом. Затянувшаяся увлеченность Саймона этой девушкой начинала меня пугать.

Вопреки желанию поговорить с ним по душам, узнать, чего он ждет от жизни и какой представляет ее в дальнейшем, я решила отложить разговор до более удачного момента. Поручив ему заботу о пополнении запасов, с охотничьим азартом принялась ждать вечера...

Дождаться вестей от Катрин оказалось непросто.

— Этель! Спаси! Он гонится за мной, — с диким воплем вбежала она в лавку незадолго до закрытия. На моей старой знакомой не было лица.

— Кто? — взволнованно воскликнула Грейс.

К сожалению, выпроводить из кондитерской кузину к тому часу мне не удалось. Хотя я много раз пыталась.

Катрин бросила беглый взгляд через плечо на входную дверь, оперлась одной рукой на стойку, другую прижала к животу и согнулась пополам. С ее лба пот лился градом. Она сипела, как самовар.

— Успокойся и внятно расскажи, что случилось, — с нажимом произнесла я, протягивая ей стакан с холодной водой.

Катрин в несколько глотков осушила его содержимое, шумно втянула в себя воздух и заговорила:

— Я сделала все, как ты велела — полила пирожное зельем за полчаса до того, как войти к лэру Бейкеру в кабинет. Он съел выпечку. Между прочим, даже не отпирался. Вскоре переменялся в лице. Я подумала, что все, вот он мой заветный момент. А лэр Бейкер встал из-за стола и с криком «кикимора болотная» погнался за мной. Он хотел меня убить. Я чудом выжила, — заскулила Катрин на последних двух фразах.

— Ошибаешься, — вскинула я руку, прерывая поток ее беспочвенных обвинений. — Пожелай лэр Бейкер убить тебя, ты бы не стояла сейчас передо мной.

«К тому же зелье лишило его на время магии, привычной силы и сноровки, — озадаченно добавила про себя. — По крайней мере должно было лишить. Однако что-то явно пошло не так. Но почему? Может, у Бейкера есть защитный амулет от магических воздействий? И почему я это сразу не учла?!»

— Лучше бы ты сварила «Убийственную красоту», — буркнула она, надув и без того круглые щеки.

«Вообще-то, это оно и было», — ответила ей про себя, но признаваться в этом, конечно, не собиралась.

— Не печалься, Катрин, мы обязательно что-нибудь придумаем, — попыталась я успокоить ее, продолжая размышлять над тем, где допустила ошибку.

— Может, он того? — внезапно спросила она, прерывая поток моих мыслей, и подалась корпусом вперед.

— Чего «того»? — мой голос выдал недоумение.

— Ну... Любитель мужской компании.

Такие люди, как Линар Бейкер, тщательно оберегают личную жизнь от посторонних глаз и ушей. Однако сомнений в том, что он как раз-таки по женской части, у меня не было. Откуда они возникли у Катрин?

Я могла сказать «возможно» и разрушить репутацию Бейкера раз и навсегда в этом городе, отчетливо понимая, что со временем слухи дойдут и до столицы. Однако поступить с ним подобным образом не могла. Даже после всего, что он сделал.

— Тьфу на тебя! Все с ним в порядке. Я тебя предупреждала, что с первого раза ничего не

получится. Лэр Бейкер превосходит меня в разы по силам, поэтому понадобится время. Тебя кто-нибудь видел в Управлении? — этот вопрос волновал меня сейчас куда более, чем все остальные.

Катрин энергично замотала головой.

— Как ты и советовала, я специально дождалась, пока большая часть стражников покинет здание и только потом поднялась к лэру Бейкеру.

— Отлично.

Свидетелей нет. Горе-соблазнительница будет держать язык за зубами, Бейкер тоже не станет распространяться о произошедшем.

— Не расстраивайся. Все у нас получится, — я сунула руку под прилавок и вытащила белую коробку с розовым бантиком. — Держи. Небольшой подарок от меня, чтобы поднять тебе настроение. Твои любимые конфеты. А теперь ступай. Мне нужно подумать, что делать дальше.

— Ты солгала! — с обидой и толикой злости бросила Грейс, едва за Катрин закрылась дверь. — Но это полбеды. Лучше скажи, о чем ты думала, когда отдавала ей зелье? Хотела отомстить Бейкеру? Это низко, Этель, даже если брать во внимание твою вторую сущность. Я тебя не узнаю. И на что, позволь узнать, ты надеялась? Неужели не понимаешь, что расплата не заставит себя ждать? Хотя я не знакома с новым начальником Управления настолько хорошо, как ты, уверена, он не из тех, кто прощает подобные выходки. Так что, готовься, сестрица.

Она сняла белый фартук, демонстративно бросила его на стойку, схватила свою холщовую сумку и спешно покинула лавку, будто не желала видеть меня больше ни одной секунды.

Линар определенно запал кухне в душу. Как глубоко, пока сложно было сказать. Возможно, простое увлечение, не более. Но оно заставляло ее закрывать на многое глаза и вступаться за предмет своего интереса.

— Знала бы ты, Грейс, всю правду, не говорила бы так, — прошептала я еле слышно и направилась в кухню, чтобы навести там порядок и погасить печь.

Этим вечером дымок из трубы меня не встречал, а значит, дома никто не ждал. Мне срочно нужно было спуститься в подвал, заново приготовить изъятые Бейкером зелья для жены бургомистра, которые следовало потом передать с Саймоном ее посреднику. Но я не торопилась открывать входную дверь. Глянув на заросли, росшие по обеим сторонам узенькой тропинки, решила хоть немного избавиться от них.

Можно было применить заклинание высшего порядка, выжечь всю траву почти дотла, потом затушить пламя другим заклинанием, однако они находились для меня под запретом. Плюнь на него и устрой я пожар, так поглазеть сбежится едва ли не вся округа. И кто-то из ротозеев обязательно сдаст меня с потрохами новому начальнику управления по контролю за магией, который, собственно, это право и отнял. И первой, как по мне, станет соседка Мерил, чью сторону я отказалась сегодня принимать, а затем, пусть и в достаточно вежливой форме, попросила убраться из лавки.

После недолгих раздумий я решила, что в борьбе с сорняками мне поможет простое заклинание из бытовой магии, которое использовалось для нарезки овощей. Только применить его нужно было не в отношении ножа, а косы, что залежалась в сарае. Так я и поступила.

Мои губы расплылись в улыбке, когда замысел удался и заросли начали исчезать прямо на глазах. Довольная собой, очертила взмахом руки фронт работы, закрепила заклинание и направилась к крыльцу. Однако в паре шагов от него я застыла мраморной статуей и еще несколько мгновений с опаской присматривалась к вещице, лежавшей на верхней ступеньке покосившейся деревянной лестницы.

«Что это и откуда?» — задалась вопросом.

Глава 5

Я огляделась по сторонам. Никого. Тогда сделала первый шаг, затем второй, третий... Брезгливо ухватила двумя пальцами за некий предмет одежды, весьма походивший теперь на тряпку, подняла его на уровень лица и принялась рассматривать.

Вещица оказалась легкой, однако ужасно грязной и местами дырявой. Некогда белая полупрозрачная ткань с ажурными оборочками снизу очень походила на... Едва пришло узнавание, сердце ухнуло куда-то глубоко вниз, во рту вмиг пересохло, словно от колючего зимнего ветра.

— Это что, чья-то злая шутка? — потрясенно произнесла я севшим голосом. — Похоже, кто-то вознамерился посорить меня с соседкой и не придумал ничего лучше, кроме как подкинуть мне ее панталоны. Только разборок с Мерил мне и не хватает теперь для полного счастья. Надеюсь, она еще не в курсе, где их искать. Иначе как ей доказать, что я не я, и котомка не моя?

Стоило вспомнить о крикливой соседке, как она вышла из своего дома на улицу и вперила в меня цепким взглядом.

— Адское пламя! — выругалась я.

И не придумала ничего лучше, кроме как метнуть в вещицу заклинанием огня. Спустя миг от модных, неизвестно откуда взявшихся на моем участке панталонов осталась лишь горстка пепла. Только бы Мерил ничего не заметила!

Больше на улице мне делать было нечего. Я стремглав вошла в дом и первым делом тщательно вымыла руки. Отчего-то в голову закралась мысль, что соседка заподозрит неладное, если сейчас ворвется сюда и увидит на пальцах пыль и следы сажи.

Но Мерил не появилась ни спустя пять минут, ни по прошествии получаса, на протяжении которых я занималась приготовлением ужина. Поставив блюдо в печь, глянула на часы. Хоть ужасно хотелось сесть в кресло и немного отдохнуть, следовало поскорее исполнить свою часть уговора и сварить зелье для жены бургомистра. Чем и занялась.

За делом пролетело больше часа. Я наводила порядок в своей потайной лаборатории, когда услышала чьи-то шаги и поскрипывание половиц. В доме кто-то был. Чужой. Саймон не мог так быстро вернуться. Вмиг бросив все дела, покинула секретное место, вошла в кухню и замерла в изумлении от представшей глазам картины.

За столом сидел... Линар Бейкер и с невозмутимым спокойствием и аппетитом поглощал запеченную курицу с овощами.

— Что вы здесь делаете? — требовательно спросила я, едва обрела дар речи.

— Ужинаю. Ты же лишила меня такой возможности. Будешь? — отозвался он с самым невинным видом, на который был способен, и указал рукой на блюдо.

Я хватала ртом воздух и не сразу смогла ответить:

— Ну знаете! Заявиться в чужой дом и без приглашения усесться за стол — наглость высшей степени!

— Думаешь? — повел Бейкер плечом, нацепил на вилку кусочек цукини и поднес ко рту. — А мне кажется, что вкусный ужин — справедливая плата за нанесенный вред.

— Вы о чем? — с наигранным недоумением спросила я, вмиг остыв.

— Ты хороший маг, Этель, но ужасный стратег. Тебе не следовало отправлять ко мне свою знакомую на следующий же день после ваших перешептываний. Нужно было выждать хотя бы неделю. К тому же ей не стоило часами бродить по площади и поглядывать на окна моего кабинета. Возможно, тогда бы я ничего не заподозрил и не принял на всякий случай нейтрализатор зелий.

— Вы разыграли ее, — потрясенно прошептала я.

— Не ее, а тебя, — губы Бейкера расплылись в довольной ухмылке. — Хотя, уверен, я достаточно напугал ту девицу, чтобы отбить у нее желание еще раз заявиться ко мне с дурными намерениями.

«Размечтался! Не на тех напал!» — хмыкнула про себя.

— За что тебя исключили из академии? — спросил незванный гость, подцепив на кончик вилки кусочек моркови.

Его неожиданный вопрос выбил у меня на какое-то время почву из-под ног, но затем внутри всколыхнулась волна негодования.

— Вам ли не знать! Не прикидывайтесь невинной овечкой или, правильнее сказать, бараном, — я не удержалась от возможности задеть его побольнее.

— Знал бы, не спрашивал. Уже во второй раз, — отозвался Бейкер с прежним невозмутимым спокойствием.

— За кражу фолианта. Это ведь вы сдали меня ректору.

— Что?! — широкие мужские брови взлетели вверх, а рука с вилкой застыла в воздухе. На лице Бейкера отразилось неподдельное изумление. Однако в следующий миг его глаза стального цвета полыхнули злобой. — Как ты могла обо мне так подумать?! Да будет тебе известно, я обещание сдержал и никому ничего не рассказал. Поверил тебе на слово, сам не знаю почему.

— Не верю!

— Твои проблемы. Но я сказал правду. Ты поклялась вернуть фолиант к открытию библиотеки. Конечно, я проверил. Увидев его на прежнем месте, забыл об этой истории.

— Тогда кто? — с вызовом посмотрела на него.

— Без понятия. Наверное, в коридоре или библиотеке был еще кто-то, кто наблюдал за тобой или стал случайным свидетелем кражи. В любом случае, повторюсь, это не я. Могу попытаться узнать, но ничего не обещаю. Так ты злилась на меня из-за своих нелепых домыслов? Мстила непонятно за что. Или есть еще что-то, в чем я виноват, но при этом ни сном ни духом?

Бейкер выжидательно смотрел на меня, а я не стремилась отвечать.

— Поскольку денег на оплату штрафа у тебя нет, — продолжил он, не дождавшись от меня ни слова. — Да и штрафом в твоём случае вряд ли обошлось бы. Тюремный срок. Минимум на два года.

— За что?! — возмущенно воскликнула я.

— Ты же пыталась отравить самого начальника управления по контролю за магией.

— Ничего подобного.

— Тогда что входило в твои планы? — Бейкер прищурился.

— Я всего лишь хотела, чтобы вы поцеловали Катрин под воздействием чар, а потом неделю мыли рот с мылом и мучались по ночам кошмарами.

— А я о чем говорил! Ты хотела убить меня. Морально. Вдруг поцелуй случился бы на площади. У всех на виду...

— Что вы от меня хотите? — спросила я, сложив руки на груди.

— Мне нравится твой подход к решению проблемы. Я нуждаюсь в домработнице. Самому мне некогда убираться и готовить ужин. Несмотря на свою неприязнительность к условиям проживания, я не могу питаться по вечерам одними булочками, которых, между прочим, ты меня сегодня лишила. Так что предлагаю тебе взаимовыгодное соглашение — стать на месяц моей домработницей. Ты помогаешь мне на первых порах, а я закрываю глаза на твой проступок. Идет? — его левая бровь забавно изогнулась домиком.

Я замерла от неожиданности, не веря своим ушам. Мне было хорошо известно, что Бейкер привык командовать, пользоваться данной ему властью и ждать от всех безоговорочного повиновения. Но сегодня он перешел все мыслимые и немыслимые границы. Его предложение — наглость высшей степени!

— Не слишком ли вы раскатали губу? — хоть внутри все клокотало от злости, мой голос прозвучал спокойно, как воды залива.

— В самый раз.

— Почему я?

— Потому что мне нравится, как ты готовишь, а еще потому, что знаю тебя дольше всех остальных. И как бы странно ни звучало, я доверяю тебе. Даже после сегодняшнего случая, — Бейкер лениво прищурился.

— Нет!

— Ты хоть знаешь, сколько стульев полегло смертью храбрых, когда эта гора понеслась по коридору, спасаясь от меня? Ах, да! Стол для принятия заявок тоже пострадал. Так что, Грэхем, по твоей вине империи нанесен серьезный урон. Золотников так на десять.

— Сколько-сколько? — пропищала я. — Вы, случаем, не перегибаете палку? Вся мебель в Управлении не стоит таких денег.

— Поспорим? — с неким азартом спросил Бейкер. — Уверен, наш хозяйственник оценит повреждения именно в оговоренную мной сумму. И это я еще не учел причиненный мне моральный ущерб. Тебе ли не знать, что происходит с человеком, когда он выпивает нейтрализатор. Мне казалось, голова разорвется на части, а внутренности покинут меня...

— Это все смахивает на шантаж.

— Разве? — Бейкер ухмыльнулся, обнажив крепкие белые зубы. — Никак нет. Твой ответ, Этель.

Я пыхтела подобно самовару, однако отчетливо осознавала, что загнана в ловушку и выхода у меня нет, если не хочу потерять лавку.

— Стирать белье и убирать спальню я не стану, — буркнула и резко отвернулась, чтобы незваный гость не увидел бурю эмоций, отразившуюся на моем лице, а тем более застывшие слезы в глазах.

— Идет. Рабочий кабинет под запретом. Видишь, как в один миг уменьшился объем работы. И надеюсь, Грэхем, на этом твоя программа под названием «Отомсти ему» закончится. В противном случае я буду вынужден принять более жесткие меры. А мне этого очень не хотелось бы. Завтра в восемь вечера жду тебя у себя. Благодарю за ужин.

С этими словами он поднялся из-за стола, нагло прошелся по мне с ног до головы оценивающим взглядом и направился к выходу.

Я задумчиво смотрела ему вслед. Стоило двери закрыться за незваным гостем, как я взвыла от собственного бессилия:

— Высшие силы, дайте мне мешочек нервных клеток, а то те, что выдали при рождении, уже закончились.

Я вышел на улицу и сделал глубокий вдох. Прохладный осенний воздух был наполнен свежестью и ароматом прелой листвы. Довольный своей находчивостью, я улыбнулся и неторопливым шагом направился по длинной дороге в центр Шеффилда.

Однако улыбка сползла с лица, едва в памяти всплыло необоснованное обвинение Этель. Неужели она и правда до сегодняшнего дня считала меня причастным к своему отчислению? Как Грэхем могла усомниться во мне, подумать, будто я не сдержал обещания? Бейкеры всегда держат слово. Независимо от обстоятельств.

Воспоминания сами собой перенесли меня в прошлое, в обычный майский день, когда мы случайно столкнулись поздним вечером с Этель в коридоре. Неожиданно выскочив на всех парах из библиотеки, она уткнулась лбом мне в руку.

Стоило ведьмочке поднять на меня глаза, как они расширились от ужаса, а с лица сошла краска. Казалось, она увидела перед собой не выпускника академии, а нежить. Я понял, чем так сильно напугал Грэхем, только когда опустил взгляд на ее руки. Она судорожно прижимала к себе фолиант в потертом кожаном переплете с золотым тиснением на корешке и пыталась при этом прикрыть его черной мантией.

— Прошу вас, не выдавайте меня, — зашептала Этель с мольбой в глазах и в голосе. — Это вопрос жизни и смерти. Клянусь, до рассвета я верну ее на место.

Около минуты я размышлял над услышанным. Затем молча кивнул и собирался уже уходить, как внезапно Грэхем остановила меня, схватив за запястье:

— Пожалуйста, пообещайте, что не выдадите меня ректору.

— Обещаю, — бросил в ответ и продолжил путь.

Я до сих пор не понимал, почему пошел у нее на поводу. Оставался месяц до выпуска. По сути, я был уже в составе Главного Управления по контролю за магией. И вдруг такой проступок!

Всю ночь я провел тогда без сна, пребывая в разладе с самим собой. Одна часть меня кричала, что я поступил правильно, другая корила за безрассудство. Убедившись наутро, что фолиант на месте,

выбросил из памяти этот случай и не вспоминал до сегодняшнего дня.

Но почему с Грэхем так жестоко обошлись? Неужели ее на самом деле исключили из академии только из-за кражи книги, пусть и несущей в себе опасность? Если да, значит, к ее отчислению приложил руку кто-то влиятельный. Но кому Этель перешла дорогу? Разговор с ней самой не прояснил ситуацию, наоборот, породил больше вопросов, чем ответов. И лишь один человек мог просветить меня — ректор Ральф Стаффорд, которому, собственно, я собирался написать письмо по возвращении в свое временное жилище.

Самое обидное во всей этой истории то, что Этель на протяжении долгих месяцев несправедливо винила меня в своих бедах. Возможно, теперь, когда мы во всем разобрались, Грэхем отступится от плана мести. Однако мне показалось, она не все рассказала. Было что-то еще, за что ведьмочка злилась на меня, но умолчала.

Мне хотелось докопаться до правды, но я не мог тратить на Грэхем много времени. Не сейчас, когда в Шеффилде творилось нечто странное. Возможно, ее работа в моем доме принесет в наше общение капельку доверия, и в скором будущем Этель признается в том, что не пожелала сегодня рассказать.

Широкая улыбка снова вернулась ко мне, едва я вспомнил, как Этель злилась в ответ на предложение. Ее щеки покраснелись, зеленые глаза сильно потемнели, губы сжались в тонкую линию.

Мысль, вынудить Грэхем стать моей домработницей, пришла мне на ум внезапно. Хоть я и правда нуждался в домработнице, мог взять на эту работу кого угодно. Желающих нашлось бы немало. Но свой выбор остановил на ведьмочке. И неспроста. Дело было не в том, что мне нравилось, как она готовила, и не в том, что я знал ее лучше других местных жителей. Я хотел понять, чем она дышит и на что способна, причастна ли к происходящему в городе.

И проступок Грэхем был мне на руку. Я начал подозревать, что она замышляет что-то с блондинкой, еще в кондитерской, когда Этель попыталась выпроводить старую знакомую. Окончательно убедился, едва увидел ее сегодня на площади. Катрин, или как ее там зовут, нервно расхаживала туда-обратно и поглядывала на окна моего кабинета. Странное поведение девицы заставило меня принять нейтрализатор зелий и подготовиться к ее визиту, который не заставил себя ждать.

Она нервничала, говорила сбивчиво. Пришлось взять дело в свои руки и подыграть горесоблазнительнице. С благодарностью приняв пирожное, съел его, затем сделал вид, что нахожусь под воздействием зелья, и с ужасающей медлительностью бросился за блондинкой. Испугавшись, она побежала в кондитерскую, чем выдала Грэхем.

Я настолько погрузился в мысли и воспоминания, что не заметил, как добрался до своего временного жилища, которое язык не поворачивался назвать домом. Заметив у ворот худенькую девичью фигуру, замедлил ход.

— Добрый вечер, лэр Бейкер, — произнесла гостя, едва расстояние между нами сократилось до двух широких шагов.

Судя по тому, как дрожал звонкий голос, ей нелегко далась эта фраза. Под моим пристальным взглядом девушка и вовсе смущенно опустила глаза. Но кто она и откуда? А главное, зачем пожаловала? Неужели очередная воздыхательница?

Прищурившись, я попытался рассмотреть ее. Но в тусклом свете уличного фонаря невозможно было разобрать ни цвета глаз, ни волос. Последние определенно не черные. Даже черты лица казались немного смазанным. Однако я с уверенностью мог сказать, что ей не более двадцати лет. Ростом еще ниже Этель, хотя та с трудом доставала мне до плеча.

— Добрый. Чем могу быть полезен? — спросил я, когда понял, что мое молчание изрядно затянулось.

— Нет-нет! Я не по делу пришла. Просто решила нанести визит вежливости. Подумала, что вы голодны. Сидите ведь с утра до позднего вечера в кабинете, а позаботиться-то о вас некому, — с этими словами она сняла полотенце со своей ноши и протянула мне. — Держите. Это пирог с яблоками. Сама испекла, — девушка явно набивала себе цену и хотела добиться моего расположения.

Ее замечание о том, что я провожу много времени в Управлении, насторожило меня. Откуда ей это известно? Следит за мной?

— Благодарю! — только и сказал я, принимая тарелку.

Возможно, мне не стоило ее брать, но я не хотел обижать девушку. Она же старалась. От пирога

исходил приятный аромат, но выпечка Грэхем мне нравилась больше. А может дело было в том, что я хорошо подкрепился у ведьмочки?

— Если у вас на этом все, то я пойду. У меня еще много дел сегодня, — как можно вежливее произнес я и в очередной раз мазнул по ней взглядом.

— Да-да, конечно. Подождите, — остановила она меня, когда я уже ухватился рукой за калитку. — Может, вам нужна помощь по дому? Я все умею. И стирать, и готовить, и крестиком вышивать... — последнее, как по мне, было совсем ни к чему говорить.

Девушка смотрела на меня с таким обожанием, что по телу прошла легкая дрожь. Хотя мне ли было привыкать ко всеобщему вниманию?

— Спасибо за предложение, но у меня уже есть домработница. Она завтра приступает к обязанностям, — зачем-то добавил я не совсем дружелюбным тоном.

Возможно, для убедительности или же хотел поскорее избавиться от навязчивой воздыхательницы. В девичьих глазах блеснули слезы, и укор совести не заставил себя ждать.

— Доброго вечера, — пожелал я, толкнул калитку и устремился к дому.

Едва открыл входную дверь и вошел в холл, как вновь принялся к выпечке. А не подслала ли ее ко мне Грэхем, раз с Катрин вышел промах? Стоило тревожной мысли пронестись в голове, как пирог вместе с тарелкой полетел в урну. Рисковать здоровьем я не собирался. Уже завтра эта кухня непременно наполнится чудесными ароматами домашней еды, которые придадут моему жилищу особый комфорт. А немного поголодать порой даже полезно.

Воспоминания о Грэхем вновь заставили меня улыбнуться. Немного помедлив, я поднялся в кабинет, опустил в кресло, достал из ящика стола лист бумаги, чернила, перо и взялся за письмо. Мне хотелось как можно скорее разобраться с отчислением ведьмочки.

С самого утра я ходила мрачнее тучи и мечтала лишь о том, чтобы вечер никогда не наступал. Но время летело сегодня на удивление быстро, будто мечтало поскорее увидеть, как сильная ведьма из булочницы превратится в домработницу своего старого недруга. Докатилась! Что дальше?..

Пусть Бейкер был убедителен, толика недоверия осталась к нему. К тому же за Линаром имелась еще одна провинность. И в своей непричастности к ней этому аристократу ни за что не переубедить меня...

— Ты сегодня какая-то нервная и рассеянная. Что с тобой? — прервала Грейс поток моих размышлений.

— Не выспалась, — буркнула я, избегая пристального взгляда кухни.

Отчасти сказанное было правдой. Я до двух ночи кидалась без сна по постели. Злилась то на себя, то на Катрин, то на Бейкера. Он загнал меня в угол, а этого ведьмы не любили. Они могут проплакать ночь, день подумать, а затем угол начнет искать их обидчик.

— Устрой себе выходной. Попробуй насладиться жизнью, — посоветовала Грейс из добрых побуждений.

— Ты же знаешь, что я не могу. К тому же в последнее время мне кажется, что это она наслаждается мной.

Воспоминания о матери были самым верным способом прекратить свои припадки сетований на судьбу и самобичевания. Мои неудачи — ничто, детские огорчения по сравнению с тем, что довелось ей пережить. Или бабушке Элеоноре. Ее жизнь тоже не баловала и послала немало ударов. Только следовало отметить, что женщины в нашем роду не отличались завидной силой воли и мужеством. Чуть что случалось, они сразу кидались в слезы. Неужели стойкости и мужества мне придавала кровь мифического отца?

— Кстати, тебе понравилась вывеска? — в очередной раз кухня отвлекла меня от размышлений.

— Еще не видела, — бросила в ответ.

Разговорчивой меня сегодня сложно было назвать.

— Как так? — глаза Грейс вмиг превратились в блюдца.

— На вывеске есть что-то такое, из-за чего мне стоит прямо сейчас выйти на улицу и посмотреть на нее?

— Посмотреть на нее точно стоит, — губы Грейс расплылись в широкой улыбке. — Едва ли не каждый покупатель отметил, что новая вывеска — просто загляденье. Название лавки выведено золотыми буквами. На заглавной нарисована шляпа — тонкий намек на то, кто ее владелица, а вокруг надписи и круассаны, и крендельки, и кексы. У лэра Бейкера определенно есть вкус, в нем чувствуется...

— Хватит! — не выдержала я. — Еще одно слово об этом типе — и ты отправишься работать к нему!

Кузина хотела что-то возразить, но в этот миг на входной двери зазвонил колокольчик, и в кондитерскую вошла Джейн Найтли в сопровождении Эдит.

— Привет, Этель, — негромко произнесла старшая сестра, едва приблизилась к торговой стойке. — Саймон здесь?

— Отправился к бакалейщику за мукой. Зачем он тебе?

— Хотела поблагодарить за вчерашнее, — с этими словами она поставила на прилавок розовую коробочку.

Я с подозрением открыла ее. Там лежало печенье. Три штуки. И каждое из них было размером с хороший блин. Неожиданно из-за моей спины показалась полноватая рука, которая устремилась к коробке. Однако Грейс, а это была именно она, в тот же миг получила по пальцам от Джейн.

— Эй, ты чего? — возмутилась кузина.

— Это не тебе, а Саймону! — воскликнула соседка.

— Здесь на всех хватит.

— Я сказала «нет»! — прокричала Джейн и закрыла коробку.

Грейс возмущенно фыркнула, отпрянула от стойки и скрылась в кухне, громко хлопнув дверью. К счастью, на этом конфликт исчерпал себя.

Вскоре вернулся брат и получил заслуженные печенки, одно из которых он съел, как только коробка со сладостями переключалась к нему в руки. При этом Саймон не сводил глаз с Эдит. Казалось, брат не замечал никого вокруг, когда она была рядом. И что он в ней нашел? Глаза ни то желтые, ни то зеленые. Волосы ни то белые, ни то серые. Какого-то мышинного цвета. Да и формами ее природа обделила. В общем, не то что бы я была против нее, просто считала, что Саймон мог сделать выбор лучше.

Глава 6

В семь часов я закрыла лавку, глянула на вывеску, которая на самом деле оказалась гораздо лучше прежней, и быстрым шагом направилась к Бейкеру. Этим вечером в бабушкином доме меня никто не ждал. Когда я как можно непринужденнее спросила, кто чем будет занят после работы, Грейс ответила, что у нее есть дела. Саймон же собирался встретиться с другом Райли. В дальнейшие планы братец посвящать меня не захотел, а я не посчитала нужным давить на него. Хотя пора бы уже начинать. Остался только Приветик. Но он точно переживет до моего возвращения и не расскажет никому, во сколько я явилась.

Как оказалось, Бейкер жил недалеко от площади. Это было еще одной причиной, почему я пошла сразу к нему, а не к себе — не хотела тратить попусту время. Ведь сегодня мне еще предстояло сварить парочку зелий. Поступили срочные заказы. Несмотря на пристальное внимание со стороны Бейкера к моей персоне, терять таких важных клиентов, как жена бургомистра, было не в моих интересах. Рано или поздно Линар покинет Шеффилд. А мне здесь, возможно, доживать свой век. Только теперь действовать я буду гораздо хитрее. Наступать дважды на одни и те же грабли не в моих правилах.

Поскольку новый начальник Управления не удосужился сообщить свой адрес, мне пришлось выпытывать его у Грейс. Кузина с подозрением отнеслась к вопросу, однако, к счастью, не полезла в душу с расспросами.

Но как долго мне удастся утаивать от родных и знакомых постигшую меня незавидную участь? Хотя, если подумать, как для кого?..

Ответ я получила, едва подошла к массивному ограждению. По обе стороны от двухэтажного дома, в котором, со слов Грейс, жил Бейкер, возвышались еще два совершенно одинаковых домика. На окнах того, что стоял справа, колыхались легкие шторы. Одна из них медленно приподнялась и быстро опустилась, как только я толкнула калитку. Кто-то подглядывал за мной, и отсутствие шляпы вряд ли делало меня неузнаваемой.

— Адское пламя! — выругалась я сквозь зубы и перевела взгляд на другой дом.

Оттуда никто не выглядывал, но за гардинами одного из окон легко угадывалось чье-то движение, словно кто-то раскачивался в кресле. Не желая ни секундой дольше находиться на всеобщем обозрении, вошла во двор. Вымощенная камнем дорожка вела прямо к дому. Занавески и шторы на здешних окнах висели криво, на подоконниках то там, то сям виднелись засохшие цветы.

На двери красовалась ручка в виде головы льва, держащей в пасти кольцо. Я взялась за него, намереваясь возвестить хозяина о своем прибытии, но не успела и раза постучать, как дверь распахнулась.

На пороге в темно-синем камзоле стоял Линар, который, скорее всего, только недавно вернулся из Управления. При виде меня его губы расплылись в ироничной ухмылке. Было очевидно, что наша встреча начнется с взаимного обмена колкостями.

— Не перестаешь удивлять меня, ведьмочка. Я не ждал тебя так рано. Поэтому, прости, не успел подготовиться к твоему приходу, — в его голосе отсутствовали стальные нотки, которые мне не раз доводилось слышать в академии в те минуты, когда он общался со своими одноклассниками.

— Позвольте полюбопытствовать, лэр Бейкер, что вы подразумевали под словом «подготовиться»? — я подозрительно прищурилась. — Планировали постелить красную дорожку или разжечь костер? Если последнее, то хочу напомнить вам, что времена инквизиции давно прошли. Но если первое, то я буду рада дорожке и в следующий раз.

Линар весело расхохотался. Просто взял и расхохотался, не заботясь о манерах или других предрассудках, свойственных высшим аристократам.

— С каждым днем я все больше убеждаюсь, что получу от назначения незабываемые впечатления. Так почему ты пришла пораньше? Не терпелось поскорее приступить к новым обязанностям? Или, может быть, дело во мне? — понизил он голос до заговорщицкого шепота, от которого у меня внезапно по телу пробежал целый муравейник.

Так... Похоже мне придется варить сегодня еще одно зелье. Даже два! Отраву для насекомых, чтобы им неповадно было впредь лазить по мне, а еще успокоительное, чтобы не взрываться подобно пороховой бочке каждый раз, когда Бейкер решит поддеть меня. А ему, как я уже успела подметить, доставляло это большое удовольствие. Вдох-выдох, Этель. Дыши глубже!

Прежде чем ответить, я досчитала до десяти:

— Не прельщайтесь, лэр Бейкер. Вы не в моем вкусе. Понимаю, подобное сложно принять с учетом ваших амбиций и самовлюбленности, однако не у всех девушек на вас свет сошелся клином. А пришла я пораньше, чтобы сэкономить время на дороге. Да и чем быстрее закончу, тем раньше вернусь домой.

— Я был уверен, что ты проявишь характер и вообще не придешь, — внезапно признался Бейкер.

— Будь у меня выбор, я бы так и поступила, — смиренно произнесла я.

— В очередной раз пытаешься усмирить мою бдительность? — Линар сложил руки на груди и оперся плечом о дверной косяк.

— Разве такое уже было?

Он ничего не ответил. Лишь посверлил какое-то время меня взглядом, а затем повернулся и вошел в дом. Я последовала за ним.

Прихожая оказалась гораздо просторнее, чем я предполагала. Слева имелся дверной проем, который вел в кухню. В глубине прихожей находилась небольшая арка. За ней, как бы в продолжение холла, следовало помещение. Очевидно, гостиная. На второй этаж, в жилую часть дома, устремлялась лестница с широкими ступенями. — Что мне делать? — спросила я после беглого осмотра.

— Не знаю, — пожал он плечами. — Я в этом не сведущ. Прислугой занимается мама. Просто представь на миг, что это твой дом.

«Еще чего — фыркнула про себя. — Жить мечтами — последнее, что мне сейчас нужно».

— Короче, делай, что пожелаешь, — махнул Бейкер рукой, явно намереваясь исчезнуть с моих глаз долой.

— А если мне захочется его сжечь? — не удержалась от язвительного замечания.

— Можешь. Но тогда я переселюсь к тебе. Будешь видеть меня рядом с собой день и ночь, — на его губах снова появилась ироническая ухмылка.

— Худший кошмар сложно придумать.

Не дожидаясь ответной реплики, поторопилась скрыться в кухне. Котелки и кастрюли были моими друзьями по жизни. И работа с ними всегда успокаивала. Однако сегодня я думала иначе.

Хоть кухня оказалась просторной и светлой, здесь было неуютно. Под ногами хрустел песок и мелкий мусор. Вопрос — когда тут убирали в последний раз, — напрашивался сам собой.

Напротив печи возвышался шкаф. На его полках сиротливо ютились бело-розовые тарелки и блюдца, а над ними, на гвоздиках, вбитых прямо в заднюю стенку шкафа, в тон им висели чашки. Да уж к подобным условиям Бейкер точно не привык. И как он докатился до такой жизни? Надо бы узнать, за что его сюда сослали! Вдруг удастся помочь чем и выпроводить восвояси?

Не зная, за что лучше для начала взяться в этом доме, я по привычке растопила печь, затем нашла метлу, тряпки и принялась совершать пас за пасом, читая при этом заклинание за заклинанием. Прежде чем начинать что-то готовить, здесь следовало прибраться. Предоставив это дело магии, сама тем временем принялась рыскать по полкам.

Из съестного в доме почти ничего не оказалось. Лишь кое-какие овощи, немного соли и сахара. Кроме супа, да еще вегетарианского, ничего не приготовлю сегодня. Придется завтра еще и к бакалейщику с мясником тянуться в перерыве между работой в лавке. К счастью, у меня хватило ума захватить с собой немного лимонных булочек с изюмом и один рулет с маком — ту самую выпечку, что Бейкер заказывал при нашей первой встрече. Значит, с голоду не умрет.

А чего это я за него переживаю? Даже если и умрет, какое мне до него дело?!

Поставив в печь котелок с водой, перебралась со своими помощниками в гостиную. Там тоже царил в некотором роде запустение. Потертый ковер нуждался в чистке, на овальном столе, каминной полке, креслах виднелся слой пыли. Если это я могла исправить, то с дырявыми занавесками на окнах мне было не совладать. Следовало их заменить.

Закончив с первым этажом и решив второй оставить на завтра, я вернулась в кухню и стала варить суп. Когда он был почти готов, мне в голову закралась мысль, совсем недобрая. Едва на губах появилась злорадная улыбка, в котелок полетела хорошая жменя соли и черного перца. Красного, к сожалению, не нашлось. Раз уж мне не удалось отыгаться на Бейкере с помощью зелий, сделаю это с помощью стряпни. Вдруг еще и от обязанностей удастся освободиться? Шанс был невелик, он

же вчера самовольно добрался до курицы с овощами, но попытка не пытка.

В половину девятого я накрыла на стол, вскипятила чайник, уверенная, что от первого блюда хозяин дома сразу перейдет к десерту, и позвала его.

— Может, поужинаешь со мной? — любезно предложил Бейкер, опускаясь на стул.

— Простите, но должна признаться, при виде вас у меня аппетит пропадает, — выпалила скороговоркой и прикусила язык.

Да так сильно, что впоследствии он мог распухнуть. И питаться мне тогда одними бульончиками да манной кашкой.

Бейкер в ответ лишь широко улыбнулся. Поселилась смешинка и в глазах стального цвета. Однако в следующий миг, после того как хозяин дома проглотил ложку супа, они так широко распахнулись, что, казалось, еще немного — и вылезут из глазниц. Рот округлился, брови и вовсе исчезли за линией роста волос. Видимо, было очень «вкусно»!

От напряжения кровь застучала в висках. В голове наперегонки забегали разные мысли, причем каждая из них представляла собой план по спасению собственной головы, а внутренний голос вопил, чтобы я поскорее уносила ноги.

Однако Линар повел себя совсем не так, как я ожидала. Он судорожно втянул воздух, взял бокал с водой, сделал несколько внушительных глотков и облегченно выдохнул.

— Ну как? — спросила я, украдкой вытирая вспотевшие ладони о платье.

— Непередаваемый вкус. И очень бодрящий. В жизни ничего подобного не ел. Но лучше все же перейти сразу к десерту, — привычный голос к Бейкеру еще не вернулся, поэтому он немного сипел.

От услышанного сердце ухнуло в пятки.

— Что вы хотите этим сказать? Что не станете меня выгонять? — возмущенно спросила я, не теряя пока надежды.

Неужели я снова потерпела поражение в этом маленьком сражении?

— И лишиться подобного веселья? Ни за что! — с небывалой радостью отозвался Бейкер и сделал новый глоток воды.

— Здесь вам не цирк, и я вам не обезьянка!

Я разозлилась, даже покраснела от негодования. Только что не шипела, закипая.

— Ты все не так поняла, Грэхем, — он поднялся со стула и приблизился ко мне. — Я хотел сказать, что меня более чем устраивает твоя кандидатура на роль домработницы. Ты не ходишь за мной по пятам, не сражаешься за мое внимание и не смотришь на меня со щенячьим восхищением. А твои проделки только скрашивают мою серую жизнь в этом захолустье. Между прочим, тебе следовало поступать на факультет дознавателей, а не зельеваров. Ты бы добилась в этой сфере невероятных успехов со своей фирменной стряпней. За стакан воды после такого супа преступники сознаются в чем угодно.

Я смотрела на Бейкера снизу вверх. На языке вертелись фразы одна ехиднее другой, но отчего-то ляпнула:

— Раньше вы были другого мнения.

— Раньше? Это когда? — он впился в меня пронизательным взглядом, который давил, требовал рассказать куда больше, чем я обмолвилась. Вот кому следовало стать дознавателем, а не мне! Не услышав от меня ни слова, хозяин дома продолжил: — В тебе столько тайн, Этель.

— Что вы, лэр Бейкер. Я же простая как булочка, хозяйственная как мыло.

— Или ты недооцениваешь себя, или намеренно принижаешь достоинства, чтобы отвести подозрения. Твой язык острый, как игла. А сама ты порой взрывная, словно файербол. Где ты взяла деньги на Имперскую академию? Оплатить обучение в ней под силу не каждому. Ты, как я погляжу, в шелках и золоте не ходишь, в замке не живешь? Так откуда они у тебя?

Я около минуты раздумала, отвечать ли. Но потом решила, что в моей истории нет ничего такого, о чем следовало бы умолчать.

— Отец дал.

— А кто он? — спросил Бейкер без промедления, словно боялся потерять возникшую между нами тоненькую нить доверия.

— Император.

Увидев, как вытянулось от изумления его лицо, я сначала захихикала, а потом и вовсе расхохоталась.

— Это была шутка.

— Но вы на нее повелись. Между прочим, незабываемое зрелище.

— Так кто твой отец? — на этот раз с нажимом спросил хозяин дома.

— Без понятия. Возможно, я сталкивалась с ним не раз на улице, а может и нет. Ведьмы крайне редко знают имена своих отцов. Таковы уж у нас негласные правила. Хочешь иметь сильное потомство — научись держать язык за зубами. Из рассказов бабушки мне известно лишь то, что сразу после совершеннолетия мама отправилась в столицу, где, с ее слов, повстречала какого-то достойного мага и соблазнила его. В итоге на свет появилась я.

— Твой брат тоже владеет магией?

На миг мне показалось, что в нем заговорил начальник Управления. Я покачала головой и произнесла:

— Нет. Отец Саймона жил через три дома от нас. Он был простым человеком, без серебряника в кармане. Зато руки росли откуда надо. Мама стала встречаться с Питером намеренно, в надежде выйти замуж и обрести опору. Но ее мечта не осуществилась. За пару месяцев до рождения Саймона, на Питера во время рубки леса упала огромная сосна. Он умер на месте. После его смерти мама оставила попытки создать семью, как все нормальные люди, и смирилась со своим положением.

— Да уж, незавидная у вас участь, — потрясенно прошептал хозяин дома, нервно потирая подбородок.

— А вы, лэр Бейкер, что забыли в нашей глуши? — решила воспользоваться нитью доверия и я.

— Получил сюда распределение и...

— Я думала, откровенность за откровенность, — прервала его на середине фразы. — Но у меня есть соображения на этот счет.

— Какие же? — широкая бровь Бейкера изогнулась домиком.

— Скорее всего, вы здесь из-за бывшего начальника Управления.

Его глаза стального цвета вмиг потемнели, губы сжались в плотную линию. Значит, я попала в цель и чутье не подвело меня. Что-то в истории с лэром Контником было нечисто.

— Что тебе об этом известно?

Он сделал напористый шаг вперед, вынуждая меня отступить и выставить ладони вперед в предупреждающем жесте. Однако Бейкер проигнорировал его и продолжил наступать. Это продолжалось до тех пор, пока я не уперлась спиной в стену. Он расставил руки по обе стороны от моей головы и угрожающе навис надо мной:

— Так что тебе известно об унижительном поступке лэра Контника?

— Почти ничего, — я гулко сглотнула.

От Бейкера исходила такая удивительная энергетика, что мое сердце одновременно охватили два противоположных чувства — уверенности в том, что за ним, словно за каменной стеной, и опасности... Я не сомневалась, что своего врага Линар раздавит как клопа. И складывалось впечатление, что он видит его во мне.

— Грейс только вчера посвятила меня в ту историю, — продолжила я, когда заметила отразившееся на мужском лице недоверие, а затем юркнула ему под руку. — Мне пора домой.

— К своим котелкам и зельям? — с издевкой спросил Бейкер.

— Ошибаетесь. К брату и Приветику. Коту, — пояснила, заметив его озадаченное выражение лица.

— Облезлое рыжее создание с порванным ухом?

— Именно.

— Этель, я хочу тебя предупредить, — его голос застал меня у входной двери. — По старой памяти. Не лезь на рожон, оставь свою незаконную деятельность в прошлом, и... спасибо!

Это была первая в жизни благодарность, что я услышала от Линара. Как бы снег не выпал после такого небывалого случая.

— Я вас услышала, лэр Бейкер.

С этими словами я нажала на ручку, вышла на улицу и сразу же ощутила на себе чей-то пристальный взгляд. Списав его на счет любопытных соседей Бейкера, быстрым шагом устремилась домой. Работы намечалось немало.

Едва за Грэхем захлопнулась дверь, дом погрузился в неприятную тишину. В памяти невольно прокрутился наш небольшой, но довольно информативный разговор. Впервые в жизни я сочувствовал ведьмам. С чего бы? Из-за грустных ноток в рассказе Этель или описанных ею печальных событий?

Надо было собраться с мыслями и заняться делами. Только ни одна из них не хотела приходить на мой зов, словно все они разом устроили себе выходной.

Внезапно тишину в доме взорвало попискивание, которое доносилось из рабочего кабинета. Сработал почтовый ящик. Хоть мне не терпелось продолжить ужин и насладиться ароматной выпечкой, любопытство все же взяло верх над голодом, и я поднялся на второй этаж.

— Адское пламя! — выругался, едва пробежал глазами по строчкам срочного письма, пришедшего из Главного Управления.

Я получил четкие указания — завтра же в очередной раз проверить лавку «Сладости для радости» и прислать к обеду отчет.

— Кому ты, Грэхем, перешла дорогу в столице, что за тебя так взялись резко?

Впервые в жизни мне захотелось поступиться принципами и предупредить ведьмочку или же проигнорировать приказ. Однако последнее грозило мне выговором, и я решил положиться на благоразумие и усталость Этель. Быстро настрочив ответ, отправил его почтовым ящиком в Управление и вернулся в кухню, где меня ждали ароматный чай и вкусная выпечка.

Глава 7

Стрелки часов на ратушной башне подползали к семи, когда я в сопровождении двух стражников вошел в кондитерскую. На душе скребли кошки с огромными острыми когтями. Я чувствовал себя предателем, но уже не в силах был что-либо изменить. Механизм запущен, и его не остановить.

Не успела за нами закрыться дверь, как на предупредительный звон колокольчика появилась хозяйка кондитерской. Если она и удивилась, то не подала вида. Ее рыжие волосы каскадом спадали на спину. На голове — любимая черная шляпа.

— Доброе утро! — с напускным радушием воскликнула Грэхем. — Чем могу быть полезна? Лавка еще не открылась, но вас в виде исключения обслужу. Или вы по делу?

Аромат свежей выпечки был таким сильным, что рот вмиг наполнился слюной. Судя по лицам стражников, не у меня одного. Они тоже не отказались бы позавтракать во второй раз. Значит, есть шанс предупредить ведьмочку.

— Мы и по делу, и так, — многозначительно произнес я, намекая на истинную цель визита.

Грэхем умная, поймет, зачем мы явились и пока будем пить чай, успеет спрятать свои склянки вне лавки.

— Тогда приступайте. Раньше начнете — раньше закончите. Я пока приготовлю для вас столик.

Грэхем посмотрела на меня с вызовом, затем резко развернулась, отчего черное платье слегка взмыло в воздух, и скрылась в кухне. Этот, казалось бы, ничем непримечательный жест напоминал недовольный взмах кошки хвостом. Значит, все-таки злилась...

К счастью, магофон ничего не нашел в лавке. То ли Этель предчувствовала наше появление, то ли последовала моему совету и завязала с варкой зелий. Хотя, как по мне, это не в ее стиле. Тем не менее я был рад, что все обошлось. Отправив стражников за столик, решил перекинуться парой фраз с хозяйкой лавки:

— Вернусь сегодня поздно. Вот, держи, — я взял ее за руку и вложил в ладонку бронзовый ключ, — и... будь осторожна. Поговорим вечером.

Не успела я выдернуть руку из ладони Бейкера, как ощутила, что помимо нас двоих в кухне был кто-то еще. Взглянув на дверной проем, увидела застывшую в оцепенении Грейс. Не отводя глаз, она изумленно смотрела на наши сплетенные руки.

Пока я искала подходящие аргументы для оправдания, Бейкер отстранился от меня.

— Хорошего дня! — пожелал он и поспешил присоединиться к стражникам.

— Что это было? — с нажимом спросила кузина, едва мы остались одни.

— Лэр Бейкер со своими людьми устроил в лавке очередную проверку. Только и всего, — с наигранным весельем и натянутой улыбкой отозвалась я.

— Я не об этом! Почему он держал тебя за руку? — губы Грейс сжались в тонкую линию. Двоюродная сестра была настроена довольно воинственно.

— Не придумывай! Никто не держал меня за руку! Лэр Бейкер всего-то подал мне сережку, которую я обронила и даже не заметила, — и предъявила в доказательство серебряное украшение.

Как мне это удалось? Я подменила ключ на драгоценность с помощью магии, пока Грейс провожала Линара восхищенным взглядом.

Кузина нахмурилась, однако не сделала ни одной попытки вывести меня на чистую воду. Лишь поинтересовалась, не нашли ли у нас чего-нибудь незаконного при обыске, и занялась делом, услышав отрицательный ответ.

Мысль о том, что Бейкер вернется домой поздно, грела душу. Может, мне и вовсе удастся улизнуть до его прихода? Было бы замечательно. От подобного предположения у меня поднялось настроение. Захотелось петь и танцевать, чем и занялась под недоуменные взгляды своих помощников.

За работой я не заметила, как пришло время закрывать лавку. Схватив два увесистых пакета, направилась к дому Линара. Открыть дверь вверенным мне ключом я осмелилась не сразу. Сначала повертела головой по сторонам. Только затем осмелилась вставить его в замочную скважину и повернуть до щелчка.

Внутри стояла гробовая тишина. В прихожей царил полумрак.

— Лэр Бейкер! — позвала я хозяина.

Ответа не последовало. Довольно улыбнувшись, поставила ношу под ноги, взмахом руки зажгла магические лампы. Бросив шляпу на банкетку, с помощью заклинания отправила пакеты с продуктами на кухню, куда чуть позже устремилась и сама. Как и вчера, первым делом я растопила печь, а затем, чтобы не тратить время попусту, поднялась на второй этаж.

Здесь оказалось не так много работы, как предполагала изначально. В кабинет я заходить не стала, лишь сунула нос. Убрав в гостевой комнате и в коридоре, заглянула в хозяйскую спальню. Не ради интереса. Просто решила посмотреть, не нужно ли выносить оттуда кучу мусора или разбирать груды одежды. К моему удивлению, там было чисто и царил полнейший порядок. Если не брать в учет ковер, что нуждался в чистке, и портьеры, которые не мешало бы постирать.

В распахнутые окна врвался легкий ветерок, едва заметно колыша тяжелые шторы. На полках аккуратно в ряд, словно под линейку, были расставлены книги. На широкой кровати лежало цветастое покрывало, с любовью расшитое женскими руками.

Внезапно снизу донесся громкий стук. Вслед ему в груди, будто молот, забухало сердце. Я со скоростью мысли метнулась прочь из хозяйской спальни. Не хватало еще, чтобы Линар застал меня там.

— Лэр Бейкер? — позвала я, когда спустя пару мгновений не только никого не увидела, но и не услышала чьих-либо шагов.

Никто не отозвался. «Что это было?» — подумала и спустилась на первый этаж, желая понять, что происходит. Входная дверь была распахнута настежь. Но я-то помнила, что закрывала ее.

Прошла минута, другая... Ничего. Списав все на сквозняк, захлопнула дверь и направилась в гостиную, посмотреть, все ли там в порядке.

Неожиданно за спиной раздались звуки, от которых у меня по коже поползли мурашки, а внутри все сжалось от страха. Казалось, что-то упало с глухим стуком, а теперь эту вещь волокли по паркету. При этом звук стремительно приближался ко мне.

Ощущая, как желудок скручивается в тугой комок, а сердце ухает вниз и в панике сбегает от меня, я медленно повернулась.

— Это еще что за жертва неудачного эксперимента? — прошептала, выпучив глаза, едва увидела надвигавшегося на меня огромного монстра.

Даже с учетом моей бурной фантазии я не предполагала, что выйдет такая мерзость, если скрестить девятипоясного броненосца со скорпионом. Какая живность еще была намешана в этой темно-коричневой твари, я не представляла, но она наводила на меня ужас. Вместо привычных двух глаз, у него их было три. Все они располагались на лобной части яйцевидного черепа. Нос был розовым и походил на пяточок поросенка. Уши маленькие, зато каким-то чудесным образом вращались вокруг своей оси.

Хорошенько рассмотреть монстра мне не удалось. В метре от меня он внезапно остановился, и многочисленные лапы под его длинным туловищем напряглись. Чудовище приготовилось к прыжку.

Я попыталась позвать на помощь, но крик застыл в горле. Судорожно сглотнув, чтобы смочить мгновенно пересохшее горло, попятилась, однако запнулась за ковер и упала на пол.

Монстр в тот же миг прыгнул вперед. Я не стала дожидаться, пока он раздавит меня и откатилась в сторону. Чудище приземлилось рядом со мной и, подобно разъяренному быку, принялось бить когтистыми лапами по полу, оставляя на нем глубокие борозды. Из приоткрытой пасти на паркет капала фиолетовая слюна.

Передышка была недолгой. Казалось, прошел всего миг, как зверь зашелся свирепым ревом.

— Живой не дамся! — прокричала я, вскочила на ноги и побежала в гостиную.

Монстр молниеносно бросился за мной. Притянув к себе с помощью заклинания вазу с овального столика, запустила ею в жуткого зверя. Но промахнулась. Она ударилась о стену и разбилась вдребезги. Под когтистыми лапами захрустели осколки. Чудовище продолжило наступать. Тогда мне на глаза попала кочерга, которая незамедлительно полетела в зверя и угодила ему в голову, однако не причинила даже малейшего вреда. Чудище угрожающе зашипело и приготовилось к новому прыжку. Хорошая пригоршня пепла, что я вихревым потоком собрала в камине, в ту же секунду устремилась к монстру и попала в глаза. Он снова взревел и юлой завертелся по гостиной.

Решив, что это мой спасительный момент и другого такого может больше не выпасть, я рванула в прихожую. Но не успела достичь даже кухни, как ногу пронзила острая боль. Я распласталась на паркете, сильно ударившись при этом коленями, локтями и подбородком. Однако боль — последнее, на что сейчас следовало обращать внимание. Я оказалась подмятой настигшим меня чудовищем. На кону стояла моя жизнь.

Брыкаясь и извиваясь, как маленький зверек, угодивший в капкан, я попыталась вырваться. Но единственное, на что изловчилась — лечь на спину, после чего монстр окончательно пригвоздил меня к полу своим немаленьким весом. Тем не менее это была половина успеха, ведь руки оказались на свободе, и я могла колдовать.

Только имелась большая проблема — я не знала ни одного атакующего или поражающего заклинания для борьбы с магическими существами. Подобная участь выпадала на долю боевых магов и некромантов. Но я не падала духом и искала выход, тем временем как мощные челюсти с острыми зубами в три ряда все ниже нависали над моим лицом. В горле монстра что-то устрашающе клокотало. Его смрадное дыхание ударяло мне в нос, раз за разом вызывая приступы тошноты, отчего я задыхалась. Противная густая слюна капала на шею, грудь, живот. Все это вместе сбивало с мысли.

«Думай, Этель, думай!» — вопил внутренний голос.

— Что ж тебя в люди выпустили-то, не накормив? — прохрипела я, с трудом сделав вдох. — Мужик, поди, раз такой злой. Они все злые, когда голодные. Между прочим, тебе не мешало бы зубки почистить да дыхание освежить! Скушай мяты!

Короткое заклинание — и у меня в руке оказался пучок зелени, который я незамедлительно бросила в приоткрытую пасть чудовища. Монстр взревел, а затем непрожеванная и обслюнявленная мята полетела мне в лицо. Вот тут я окончательно разозлилась. Нет, я буквально взбесилась, и в жуткого зверя полетела вся утварь, что только была на кухне: котелки, кастрюли, столовые приборы.

Только монстру было все нипочем. Ножи и вилки отлетали от его бронированного тела, как горох от стенки. Даже удар неподъемной сковороды, которая поддалась лишь благодаря магии, не отключила чудовище. Впрочем, заклинание огня тоже не срабатывало. Едва пламя касалось его панциря, оно гасло. И тогда мне в голову пришла опасная затея. Я могла пострадать независимо от ее исхода. Однако становиться ужином этого уродца, очень не хотелось.

Управлять магией в критической ситуации — нелегкое дело, но мне удалось набрать полный совок углей из печи. Очередной удар увесистой кастрюли заставил монстра разинуть пасть и угрожающе зарычать. Тогда я и засыпала ему в глотку раскаленных углей. Опять-таки с помощью магии.

Существо запрокинуло голову и гулко сглотнуло. В следующий миг раздался такой оглушительный рев, что у меня едва не лопнули барабанные перепонки. Монстр дернулся в сторону и закрутился по прихожей юлой. Он метался от одной стены к другой, оставляя в них трещины. Теперь я запросто могла быть растоптана огромной тушей.

Оттолкнувшись локтем от пола, я перекатилась на живот, вскочила на ноги и без оглядки рванула к входной двери. Легкие горели огнем то ли от длительной схватки со зверем, то ли от кислородного голодания, то ли от быстрого бега. В любом случае, если бы не уроки боевой подготовки, которые я ненавидела до глубины души, а порой прогуливала, то давно лишилась бы головы.

Вечерний воздух не принес желаемой прохлады и не прибавил сил. Они стремительно таяли. Мне было невыносимо душно и... страшно. В данную секунду я хотела лишь одного — чтобы этот кошмар поскорее закончился.

Внезапно скрипнула калитка, и во двор вошел хозяин дома. Видимо, моя мольба оказалась столь проникновенной, что высшие силы услышали ее и даровали мне спасение. Я не припоминала, чтобы когда-либо была так рада Бейкеру, как сейчас.

— Линар! — прокричала я, набирая скорости. Хотя, казалось бы, куда уж больше!

Услышав мои радостные возгласы, Бейкер остановился в замешательстве, огляделся по сторонам, а потом развел руки для объятия. Неужели он мог подумать, что я лечу к нему с воплями в намерении броситься на шею? Впрочем, так оно и случилось.

Я знал, что от Грэхем следует ожидать чего угодно, но сегодня ведьмочке в очередной раз удалось удивить меня. Да что там удивить! Ее странное поведение привело меня в замешательство. Что это? Новый трюк из программы «Отомсти ему»? Иначе с чего она вдруг вспылала ко мне пламенной любовью?

Не успел рой вопросов пронестись в голове, как входная дверь с треском вылетела и в проеме, издав свирепый рев, показался броненосец. Вот тебе и ответ, Линар!

— Адское пламя! — выругался я, увидев монстра. — Откуда ты взялось здесь, исчадие Бездны?

Услышав устроенный чудовищем грохот, Этель вздрогнула, но не завизжала истошно, как сделали бы на ее месте другие девицы. Вместо этого она вцепилась в мой камзол с такой силой, что на нем вот-вот могли посыпаться пуговицы, а плотная ткань разорваться. Вдобавок Грэхем пыталась развернуть меня спиной к дому и спрятаться тем самым от чудовища, которое стремительно приближалось к нам. Из его глотки и брюха текла черная жижа — кровь. Этель загадочным чудом удалось ранить монстра, чем значительно облегчила мне задачу по его уничтожению.

Схватив ведьмочку за руки, я попытался отстранить ее от себя, но хватка оказалась мертвой. В итоге мне пришлось грубо оттолкнуть ее. Любое промедление могло стоить нам жизни.

Я прочел заклинание, и на моей ладони образовался фиолетовый шар величиной с голубиное яйцо. Вложив в него немало силы, которой, посчитал, будет достаточно, чтобы покончить с броненосцем, метнул в него светящуюся сферу, теперь уже размером с мяч для игры в кемари. Но магическое существо настолько рассвирепело к тому моменту, что лишь тряхнуло головой, когда магический снаряд угодил ему в лоб.

Тогда я призвал едва ли все свои силы. Теперь фиолетовый шар раза в три превосходил по величине мяч, однако в душе зародились сомнения насчет его эффективности. Внезапно в голову закралась шальная мысль. Мне еще никогда не приходилось сражаться в тандеме с ведьмой, но попробовать стоило. Хотя я не представлял, что из этого выйдет.

— Подсоби! — бросил Грэхем, которая, побряхтывая и потирая при этом ушибленную пятую точку, поднималась с земли.

Этель была сообразительной и быстро поняла, что от нее требовалось. Приложив ладони к груди, уже в следующий миг она отняла их и резко протянула ко мне. С ее тонких пальцев сорвались полупрозрачные серебристые ленточки и устремились к сфере. Магические потоки Грэхем разительно отличались от моих. И не только по цвету и ширине. Ее магия была тягучая, как сахарный сироп, тем временем как моя напоминала эфир.

В итоге фиолетовый шар стал темно-синим. На миг я подумал, что все испортил своей просьбой. Но затраченных сил было жаль, поэтому решил не отказываться от задумки и испытать совместную магию в действии.

Едва сфера коснулась панциря броненосца, как ее свечение погасло, не нанеся при этом монстру никаких повреждений. Казалось, он просто впитал в себя магию.

— Адское пламя! Придется полностью выкладываться, — сокрушенно произнес я и нервно провел рукой по волосам.

Но спустя несколько секунд начало происходить нечто невообразимое. Жуткий зверь замер, а затем стал стремительно раздаваться в ширину, словно чья-то невидимая рука накачивала его воздухом. Из ран, нанесенных ему Этель, показался серебристый свет. Он сиял все ярче и ярче. В какой-то момент на него стало больно смотреть. Мне пришлось зажмуриться. Буквально на миг. Дольше нельзя было — следовало держать руку на пульсе.

Я открыл глаза и замер от удивления. Весь двор был озарен светом, будто от сотни зажженных факелов. Секунда, другая... Полыхнула яркая вспышка белого света, а затем раздался взрыв, за мгновение которому предшествовал дикий рев. Монстра разорвало на части. Свет резко погас. На землю вновь опустились вечерние сумерки.

«Что это было?» — потрясенно прошептал про себя и перевел взгляд на Этель, у которой на лице тоже отразилось изумление. Но расслабляться было рано. Я подошел к ведьмочке и требовательно спросил:

— Он был один?

— Наверное. Другого я не видела, — Этель провела рукой по волосам, пытаясь пригладить их, но они продолжали торчать в разные стороны.

— Хорошо. Оставайся здесь, я осмотрю дом, — произнес я непререкаемым тоном и сделал шаг по направлению к дому.

Но разве Грэхем можно указывать? Любые приказы она воспринимала в штыки.

— Ни за что! — прокричала она, нагоняя меня. — Вдруг поблизости бродит еще одна такая тварь?

Хотите, чтобы я стала ее ужином? И не мечтайте!

Последняя фраза отчего-то задела меня за живое, вынуждая остановиться и недобро посмотреть на Грэхем.

— Разве я хоть словом обмолвился, что мечтаю об этом?

— А разве нет? Недавнее бесхитростное замечание выдало ваши тайные помыслы.

Я промолчал в ответ на ядовитое высказывание ведьмочки. Ей и без того немало досталось. В очередной раз окинув Этель с ног до головы и не заметив угрожающих жизни ран, развернулся и широким шагом устремился к крыльцу. Стоило моей ноге переступить порог дома, как я остолбенел. Весь пол в холле был усыпан посудой. Несколько вилок и ножей торчало в картине, которая ужасно мне не нравилась. Хоть будет повод сменить ее.

В нескольких местах на паркете виднелись глубокие царапины от когтей монстра. На двух противоположных стенах имелись трещины, словно огромная туша монстра пару раз ударилась о них.

Что тут происходило? Как долго продолжалась борьба? Грэхем не подавала вида, что измождена, но было очевидно — она с трудом держалась на ногах.

— Приходил к Этель броненожка, поиграли они здесь немножко, — на выдохе произнес я, резко повернулся, и ведьмочка врезалась лбом мне в грудь. Как оказалось, она следовала за мной по пятам. — Откуда он здесь взялся?

— Почему мне знать? Я думала, ваш питомец. А то больно похож на вас. Такой же зубастый и непробиваемый.

Я собирался дипломатично промолчать, но затем решил все же докопаться до истины, поэтому задал новый вопрос:

— Ты, случаем, здесь не колдовала? Может, проводила какой-то ритуал?

— За кого вы меня принимаете?! За идиотку? — даже сквозь присохшую к щекам Этель грязь было видно, что на них полыхал багровый румянец. — Какая ведьма, находясь в здравом уме, станет колдовать в доме начальника управления? К тому же я зельевар, а не черный маг или некромант.

Грэхем говорила довольно убедительно, но зерно сомнения все же осталось внутри. Внезапно у меня над головой раздался скрип. Подняв глаза к потолку, увидел раскачивающуюся над собой люстру.

Я чудом успел отскочить в сторону за секунду до того, как увесистая конструкция приземлилась в считанных сантиметрах от моих ног.

— Понял, — в примирительном жесте поднял руки и прошел в гостиную.

Там царил относительный порядок, если не брать в учет осколков на ковре и одного разнесенного в щепки кресла. Появление броненожца в доме сильно встревожило меня. Не давали покоя и такие вопросы, как: кто являлся его целью, я или Этель? А главное, кто стоял за монстром?

— Скажи, у тебя были враги в академии? — обратился я к Грэхем после недолгих размышлений.

— Был один! Не догадываешься, кто? — она сложила руки на груди и ехидно улыбнулась.

— Этель, я серьезно, — негодуя, покачал головой.

— И я не шучу.

Этель злилась и язвила, но я несколько не был в обиде на нее, понимал, что это следствие пережитого. Другая бы сейчас на ее месте билась в истерике. Хотя чего это я? От любой другой девушки после встречи с броненожцем не осталось бы ничего, кроме мокрого пятна. А Грэхем цела, невредима и даже смогла ранить монстра. Удивительная девушка!

— Подумай хорошенько, кому ты могла в академии перейти дорогу.

— Я иногда воевала с вашим одноклассником Найджелом.

— Он до последнего дня не мог простить тебе салат, что ты вывернула ему на голову, — на моих губах невольно появилась усмешка.

— Его трудности! Нечего было поливать меня вишневым соком, — фыркнула Этель и плотно сжала

губы.

— Но это не Найджел. Его распределили на другой конец империи. Он ни за что сюда бы не добрался. К тому же на выпускном он признался, что это событие стало самым ярким и запоминающимся за годы учебы. С кем еще сильно конфликтовала?

— С Кейтлин Бишоп и Надин Уэрин, — после затянувшегося молчания отозвалась Грэхем. — Тоже выпускницы академии. Но в последнее время мы редко пересекались.

— Тогда, может, у тебя с кем-то в городе произошла серьезная ссора?

— Вы правда думаете, что я была целью этой жуткой твари? Не смешите меня! Это ваш дом, а не мой. К тому же появился монстр как раз в то время, когда вы обычно возвращаетесь с работы. Не так ли? Или вы кому-то рассказали обо мне?

— Ни одной живой душе. Зачем тебе понадобилась та книга? — сорвался с языка вопрос, который не давал мне покоя вот уже три месяца.

— Не ваше дело! — огрызнулась Этель.

Ее реакция сильно меня озадачила. Неужели даже после нашего разговора она по-прежнему считала меня причастным к своему отчислению?

— А вдруг мое, — вкрадчиво произнес я.

— Вряд ли, — покачала она головой, а затем внезапно начала рассказ: — Накануне того вечера я получила от Грейс письмо. В нем говорилось, что бабушка слегла с воспалением легких, аптечные микстуры не действуют и с каждым днем ей становится только хуже. Кузина молила меня приехать и что-нибудь сделать. Я понимала, что время на исходе и ни восстанавливающие, ни исцеляющие зелья бабушке уже не помогут. Она нуждалась в чуде. И оно произошло бы только благодаря эликсиру «Живая вода». Для его варки мне и понадобилась книга.

Ничего подобного я не ожидал услышать. Все мои прежние сомнения относительно Этель оказались напрасными. Она не хотела никому навредить, пыталась лишь спасти родного человека. Но не ожесточилось ли ее сердце по возвращении домой?

— Сколько человек согласилось тебе помочь?

— Нисколько, — приглушенным голосом произнесла она. — Я никого не просила о помощи.

— Хочешь сказать, что в одиночку собиралась приготовить такое мощное зелье? — потрясенно спросил я. Едва Грэхем утвердительно кивнула, во мне вспыхнуло сильное негодование. — О чем ты думала?! Как хорошо, что у тебя вовремя отняли книгу! Ты хоть представляешь, какой ошибки избежала? Да тебе благодарить нужно своего предателя, а не проклинать! Ты же могла погибнуть.

— Этого бы не случилось, — уверенно возразила Этель, притянула заклинанием шляпу и надела ее.

Она давала мне понять, что не намерена больше говорить на неприятную для нее тему, однако у меня имелось другое мнение на этот счет.

— Возможно. Но силы бы ты точно лишилась. Навсегда! Разве не это зачастую для мага хуже смерти? И не думаю, что ваши соображения сильно отличаются от наших.

— Я не могла дать ей умереть! Она единственная, кто заботился обо мне после того, как не стало мамы. И даже если бы меня не отчислили, я все равно взяла бы академический отпуск после смерти бабушки. Ведь за лавкой больше некому присмотреть. Только не случись та история, у меня был бы шанс вернуться к обучению и закончить академию. А теперь нет. Его у меня отняли, — на последней фразе губы ведьмочки сжались в тонкую линию, а подбородок задрожал.

— Этель, мне очень жаль, что все так вышло. И хоть уже говорил, повторюсь: я не причастен к твоему отчислению.

Я постарался вложить в слова всю искренность, на которую был способен, и, кажется, они достигли цели. Ведьмочка смягчилась и больше не напоминала ежа, то и дело выпуская иголки.

— Мне хочется узнать, кто приложил к нему руку. Вы можете? — впервые она смотрела на меня не с ненавистью и злобой, а с надеждой.

Я не мог ей отказать. Даже если бы уже не пытался разобраться с этим загадочным делом, сам не зная отчего, все равно взялся бы за него.

— Накануне вечером я написал ректору письмо, только он не спешит с объяснениями. Если ответ не

придет в течение недели, я лично нанесу лэру Стаффорду визит.

— Спасибо, — прошептала Этель и оперлась спиной о стену.

Усталость и пережитое все же взяли верх на ведьмочкой. Исчерпался и лимит ее доверия. Всем своим видом Грэхем дала мне понять, что не хочет больше общаться. Несмотря на желание продолжить разговор, я не стал лезть к ней в душу и решил заняться делом.

В рабочем кабинете имелась кнопка тревоги. Сигнал от артефакта поступал в местное Управление к дежурному стражнику. Я поднялся на второй этаж и нажал ее. Этель не отходила от меня ни на шаг, словно боялась повторения нападения и видела во мне защитника. Она внезапно доверилась мне. От этой мысли внутри разлилось тепло.

Не прошло и пяти минут после срабатывания тревоги, как двор заполнился моими подчиненными. Они с интересом и толикой страха обследовали дом и прилегающую к нему территорию. Соседи неотрывно наблюдали за происходящим из своих окон. Оно и понятно — нападение броненожца для Шеффилда было необычным случаем.

Находясь едва ли не в центре внимания, Этель чувствовала себя неуютно, постоянно ежилась и оглядывалась по сторонам. Я подумал, что будет лучше увести отсюда ведьмочку, поэтому подозвал к нам двух стражников, указал кивком на Грэхем и отдал распоряжение:

— Проводите ее домой и смотрите...

Я замолчал на середине фразы. Спустя мгновение закончил ее, но уже про себя: «...чтобы ни один волос не упал с ее головы».

— Лэр Бейкер? — вопросительно посмотрел на меня караульный.

— Нет, ничего, — покачал я головой. — Ступайте! Только возвращайтесь. Здесь еще полно работы.

После моих слов Этель и стражники направились к распахнутой калитке. Я твердил себе, что нужно немедленно вернуться в дом и продолжить осмотр первого этажа, но не удержался и глянул им вслед.

С моих губ сорвался вскрик, когда я увидела в зеркале собственное отражение. Волосы всклокочены, на лбу, щеках и подбородке пожеванные монстром листки мяты, которые успели засохнуть и прочно приклеиться к коже. Убийственная красота! Странно, что Бейкер даже словом не обмолвился насчет моего внешнего вида.

Следовало немедленно привести себя в порядок. И все бы ничего, только брата дома не было и до утра он вряд ли вернется. Саймон собирался заночевать у друга Райли. Так говорилось в записке, что он оставил на обеденном столе. Значит, воду из колодца придется таскать самой. В любой другой день я воспользовалась бы магией, но не сегодня. После борьбы с той тварью силы были на исходе. Хоть бы их хватило на подогрев воды. Иначе придется мыться холодной. Чего ужасно не хотелось.

В адептском общежитии в каждой комнате имелся душ, из которого и днем, и ночью текла горячая вода. Сидя в деревянной бочке, что в бабушкином доме использовалась в качестве ванны, я часто вспоминала те времена и мечтала, что однажды разбогатею и куплю просторный дом, в котором обязательно будет большая кухня, купальня с душем и собственная лаборатория. Не в подвале или крохотной каморке, а в специально оборудованном помещении.

Я заплетала чуть влажные волосы в косу после принятия водных процедур, когда тишину в доме внезапно взорвал громкий требовательный стук. Бросив взгляд на часы, замерла. Начало одиннадцатого. И кого нелегкая принесла в такое позднее время? Может, Саймон изменил планы?

Повторившийся стук заставил меня сдвинуться с места, чтобы поглядеть на позднего гостя.

Я открыла дверь и потеряла дар речи. На пороге стоял Линар в обнимку с двумя объемными пакетами — теми самыми, что я приволокла к нему в дом тремя часами ранее.

— Что вы здесь делаете? — мой вопрос прозвучал не очень дружелюбно.

— Подумал, нечего добру пропадать. Покормишь? С утра во рту ни крошки не было.

Бейкер склонил голову набок и так жалобно посмотрел на меня, что даже я, имевшая на него зуб, не смогла бы отказать в просьбе. Линар не гнушался использовать порой в своих целях дарованное природой обаяние. Особенно в тех случаях, когда дело касалось противоположного пола.

Я обошлась бы чаем и бутербродами или булочкой, но Бейкеру они были, что акуле червячок. Он проглотит их и снова посмотрит на меня голодными глазами. Я успела заметить, какой у него

зверский аппетит. Хотя, если вспомнить, что вчера благодаря мне Линар тоже остался без ужина, его можно было понять.

— Проходите, — пропыхтела после минутных размышлений и отошла чуть в сторону, впуская гостя внутрь.

Я закрыла за Бейкером дверь, задвинула тяжелый засов и повела его на кухню.

— Чем тебе помочь? — спросил он, когда я взялась выкладывать на стол продукты.

— Сделайте, пожалуйста, вид, что вас здесь нет. Это будет наилучшая помощь.

К моему удивлению, Линар ничего не произнес в ответ. Просто молча снял камзол и уселся на табурет в торце стола. Вообще-то это мое место!

Я испустила тяжелый вздох и взяла нож. Придется готовить. Да еще и ручками. Только что?.. Его вкусы и предпочтения мне были неизвестны. Изысканные блюда в мой репертуар не входили. Впрочем, не подавится он и рагу из говядины с овощами.

Бейкер следил за каждым моим жестом, жадно ловил взглядом каждое мое движение. Казалось, он впервые наблюдал за тем, как кто-то готовит. И ему это нравилось.

Около одиннадцати я достала из печи два горшочка, и мы принялись ужинать. Глядя, с каким аппетитом и наслаждением Линар поглощал мою стряпню, сама не заметила, как съела намного больше обычного.

Едва вслед за горшочком опустела чашка с чаем, я понадеялась, что Бейкер засобирается домой. Однако он не торопился уходить. А стоило мне закончить мыть посуду, и вовсе выдал:

— Раз уж я поел у тебя, можно еще и посплю? — неожиданно спросил Бейкер.

— Нахал! — невольно сорвалось с языка.

Линар одарил меня теплой улыбкой и произнес ласкающим слух бархатистым голосом:

— Зато какой очаровательный, — он вновь включил свои чары. — По правде говоря, мне некуда больше сегодня идти. Новую дверь еще не поставили. Обещали только завтра днем. Видимо, не зря в народе говорят: хочешь лишиться дома — впусти в него ведьму.

— Это все людские предрассудки. К тому же мой дом не настолько просторный, как ваш. Комнатки крохотные, кровати узкие. Вам будет тесно и неудобно, — приводила я, на мой взгляд, весомые доводы, всей душой желая выпроводить Бейкера прочь.

Не хватало еще, чтобы он остался у меня на ночь. Стоит кому-то из соседок прознать об этом, я потом проблем не оберусь. И дело не в репутации. На незаконном деле это вряд ли скажется. Просто весь цветник Шеффилда объявит мне войну. Среди местных девиц обязательно найдется та, кто вспомнит времена былой инквизиции и будет призывать местную власть возродить гонение ведьм. И если уж не сжечь меня на костре, так хотя бы выселить из города. Не зря я все-таки подружилась с женой бургомистра!

— Во время практики я не раз спал в казармах. Так что ничего страшного. Мне, главное, чтобы было куда голову приклонить, — упрямо возразил мой гость.

Я посмотрела на Линара и поняла, что спорить с ним бесполезно. Он придумает тысячу причин и в итоге останется. К тому же с ним мне как-то спокойнее. Ладно, будь что будет! Уйду из дома до рассвета и его выставлю за дверь. Надеюсь, никто ничего не узнает.

— Будете спать в комнате Саймона, он сегодня у друга ночует, — ледяным тоном бросила я и повела Бейкера по ковровой дорожке в дальнюю часть дома. — Подъем в шесть часов. Позавтракаете у себя.

Я пересекла коротенький коридор, распахнула дверь и вошла в небольшую комнату с узеньким окошком. Включив свет, жестом пригласила Линара и указала на кровать:

— Сейчас сменю постельное белье и можете располагаться.

— Благодарю. Где я могу помыться?

«Дома!» — воскликнула про себя и легонько прикусила язык, чтобы не поддаваться искушению и не выпалить это вслух.

— Здесь есть только умывальня.

«И дубовая бочка в качестве ванны», — добавила в мыслях.

— Сойдет, — казалось, Бейкера несколько не удивил мой ответ, словно он ожидал услышать нечто подобное.

Я провела его в умывальню, выдала полотенце, а сама вернулась в комнату брата, чтобы сменить постельное белье и расстелить кровать. В какой-то момент я осознала, что у меня сильно вспотели ладони. Едва испустила тяжелый вздох, как услышала за спиной голос Бейкера:

— Что случилось?

«Ты случился», — ответила про себя, повернулась и замерла от неожиданности. Линар стоял на расстоянии вытянутой руки от меня с растрепанными влажными волосами, без рубашки и босой. На его мускулистой груди и плоском животе поблескивали капельки воды. В районе солнечного сплетения имелась татуировка в форме огнедышащего дракона, а чуть выше на золотой цепочке болтался кулон в виде солнца, заключенного в круг.

Я смотрела на Бейкера в смятении. Однако не от испуга, а от внезапно вспыхнувшего притяжения.

— Все в порядке, — пробормотала, потупив взгляд. — Простите, но пижаму я не могу вам предложить. Сейчас найду какую-нибудь тунику или...

— Спасибо, не нужно. Я сплю так.

Вот чего ему стоило избавить меня от таких подробностей?

— Как знаете, — равнодушно пожала плечами.

— Этель, я не какой-то там изнеженный сынок богатенького отца, а нормальный мужчина. Будь оно так, не стал бы поступать на факультет боевой магии. Думаешь, нам легко пришлось в академии?

Под словом «нам» он имел в виду всех своих одноклассников.

— Думать — последнее, чего я хочу в данную минуту. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — отозвался Бейкер ледяным тоном.

По всей видимости, мой ответ задел его. Оно и к лучшему. Нам следовало вновь отдалиться друг от друга, стать просто старыми знакомыми. Не более. И как я могла вновь так близко подпустить его к себе? Будто мало настрадалась...

Глава 8

Сработал будильник. Я перевернулась на спину и потянулась. Вставать не хотелось, но труба звала. Платье надевала с закрытыми глазами, продолжая досматривать чудесный сон, в котором меня снова окружали стены академии и была жива бабушка. Наверное, грусть от воспоминаний о покинувшем этот мир родном человеке и вернула меня к реальности. Тогда сборы заметно ускорились.

Решив, что чай попою в лавке, подошла к двери, за которой спал Бейкер, и услышала негромкие мучительные хрипы. Они то и дело замирали, а потом снова срывались с чых-то губ. Но ведь никого, помимо Линара, там не было.

Желая понять, что происходит, тихонько нажала на ручку и толкнула дверь, даже не удосужившись постучать, а потом на цыпочках подкралась к постели.

Бейкер беспокойно метался на ней, цепляясь руками за простыни. Одеяло сбилось на поясе. Один край и вовсе откинулся, явив моим глазам длинную мускулистую ногу. Липкая испарина покрывала не только лоб, щеки, но и грудь. На первый взгляд, можно было подумать, будто у Линара жар или он мучился кошмарами. Но вторая сущность и чутье подсказывали, что дело совсем в другом — в магии. Сейчас это было легко проверить. Однако стоило мне потянуться рукой к лицу Бейкера, как его глаза широко распахнулись. В следующий миг цепкие мужские пальцы сомкнулись вокруг моего запястья, заставляя меня громко ойкнуть.

— Что ты здесь делаешь? — Линар настороженно смотрел на меня.

— И Вам доброе утро! Пришла будить. Я стучала, но никто не ответил, — солгала и не покраснела.

Попытаться оправдать свое бестактное поведение меня заставила совесть. И не спится же ей в такую рань.

Во взгляде Бейкера читалось недоверие. Спустя пару мгновений он все же разжал пальцы на моей руке, привстал на локте и осмотрелся. Наконец, в его серых глазах отразилось понимание.

— Прости, — виновато произнес он на выдохе и провел ладонью по лицу, стирая с него холодный пот.

— И давно тебя мучают... кошмары?

Сказать Бейкеру о своих предположениях я не решилась. Во-первых, меня терзали сомнения, во-вторых, не хотела быть поднятой на смех.

На честный ответ не рассчитывала, но он прозвучал:

— Точно не помню. Года три как, наверное. То появляются, то исчезают.

Я хотела спросить Линара, что предшествовало снам, запоминает ли он их, но вместо этого просто кивнула и покинула комнату в надежде, что десяти минут гостю хватит на сборы. Позже. Я подумаю над проблемой Бейкера позже, когда разберусь со своими. Судя по всему, чье-то магическое воздействие не причиняет вреда его здоровью. Раз промаялся столько времени, значит, потерпит и еще немного. Недельку, а то и другую.

— Твои апельсиновые булочки не доходят даже до витрины, — громкий голос Грейс отвлек меня от размышлений. — Всем хочется попробовать чего-нибудь новенького и экзотического. Что на тебя вдруг нашло?

— На человека обязательно должно что-то найти, чтобы он придумал что-то новое? — я оторвалась от взбивания яичных белков и посмотрела на кухню.

— На тебя да. К тому же ты сегодня необычайно тихая. Ни разу не накричала на Саймона. Что опять-таки удивительно. Такое впечатление, будто ты задумала что-то недоброе. Или строишь великие планы на будущее?

Высказавшись, она выпила большой стакан холодной воды, после чего оперлась спиной о стол. Все это всколыхнуло в груди тревогу.

— Ты тоже выглядишь сегодня не очень здоровой, — ее вопросы я оставила без внимания. Мне попросту нечего было ей ответить. — Бледная, дышишь часто, губы потрескались, словно от обезвоживания. Что с тобой? Заболела?

— Наверное, съела что-то не то, — кухня налила новый стакан воды и снова осушила его в несколько жадных глотков. — Я пойду, а то там, поди, очередь скопилась.

Грейс набрала полный поднос медовых с орехами булочек и скрылась из виду. Не нравилось мне ее состояние. Придется понаблюдать за кузиной исподтишка.

— Этель, — внезапно прошептал на ухо Саймон, и я подпрыгнула. — Мне показалось, или утром из нашего дома выходил сам лэр Бейкер.

Нахмурившись, я посмотрела на брата. Вот что ему ответить? Солгать? Так он во всеуслышание начнет доказывать правоту.

— Нет, не показалось. Он приходил с проверкой, — я постаралась вложить в голос побольше убедительности.

— Один? В шесть утра? И почему смята моя постель? — его широкая бровь саркастически изогнулась.

А братец, оказывается, далеко не глуп. Попробуй обведи вокруг пальца.

— Да, один в шесть утра. Не веришь родной сестре — сходи и спроси у него самого. Лучше вот что мне скажи. Ты вчера все заказы разнес?

— Могла не спрашивать. Конечно, разнес. Еще и пару серебряников заработал.

За молчание клиенты готовы были платить втридорога, но я брала умеренную плату за свои труды, а то однажды могло стать так, что варить зелья будет не для кого.

— Сегодня будут подобные поручения? — проговорил он с азартом в глазах.

Я усмехнулась. Деньги пробудили в Саймоне рвение к работе. Даже сверхурочной. Только на что он их потратит? На подарки для Эдит? Лучше бы подкопил немного и купил себе обувь, а то его башмаки уже сильно износились.

— Сегодня нет. Скорее всего, завтра. Вымой руки и продолжи взбивать белки вместо меня.

— Долго? — он недовольно скривился.

— Минут семь.

«Но я вернусь через все двадцать, чтобы тебе неповадно было больше совать нос не в свои дела», — проговорила в мыслях и направилась в основной зал.

В пять часов я отпустила Грейс и Саймона, а сама взялась наводить порядок на кухне и собирать пакеты с продуктами, хотя уже еле стояла на ногах. К сожалению, после смены в лавке меня ждала работа в доме Бейкера. Произошедшее не избавило меня от необходимости прислуживать ему. А с учетом вчерашних событий и устроенного в холле погрома, закончить сегодня пораньше не получится.

На выходе из кондитерской мне отчего-то пришла в голову мысль сократить время работы лавки. После шести в ней от силы бывает один-два клиента. Так почему бы не воспользоваться этим часом ради собственной выгоды и не сократить общение и встречи с Линаром к минимуму? Решено, завтра так и сделаю!

Если прошлая дверь в служебном доме Бейкера казалась мне прочной, то новая и вовсе непробиваемой. После непродолжительного стука ее открыл хозяин, который к тому времени успел снять форму и надеть серую рубашку с черными штанами. Он выхватил у меня пакеты и скрылся в кухне.

К моему удивлению, люстра висела на прежнем месте. Трещины в стенах были аккуратно заделаны и даже покрашены. На той, что справа, висела новая картина — морской пейзаж. От вчерашнего беспорядка почти не осталось и следа. Единственным напоминанием о «визите» броненожца являлась разбросанная по полу кухонная утварь. Хотя часть ее уже дожидалась меня на столе.

— С тобой все в порядке? — обеспокоенно спросил Бейкер, едва я закончила осмотр холла и оценила объем работы.

— Что-то слишком часто сегодня звучит этот вопрос, — на выдохе ответила я и сняла шляпу, которую точным броском повесила на вешалке.

— Ты выглядишь уставшей, — подметил Линар, не сводя с меня глаз, а затем взял и выдал: — Мне нужно тебя осмотреть.

— В каком смысле? — часто заморгала я, опешив от услышанного.

— В прямом. Снимай чулки и платье, — приказал Бейкер и сделал широкий шаг вперед, вынуждая меня сделать такой же широкий шаг назад.

Я замотала головой и выпалила:

— Ни за что!

— Это в твоих же интересах. Вдруг броненожец укусил тебя или поцарапал? У них очень ядовитые когти.

— Будь оно так, как вы говорите, я была бы уже мертва.

— Ошибаешься, — покачал Бейкер головой и снова попытался сократить между нами расстояние. — Яд у них замедленного действия. Даже после учебных сражений с броненожцами мы всегда тщательно осматривали друг друга. Так те были полуживыми. Чего не скажешь о вчерашнем монстре.

— Нет у меня никаких царапин. Пару синяков и ссадин, — стояла я на своем, продолжая потихоньку пятиться.

— Ты не можешь знать наверняка. Или у тебя глаза и на затылке есть? Без понятия, что ты там надумала себе, Этель, но я не пытаюсь склонить тебя к близости и действую из лучших же побуждений. Конечно, ты можешь обратиться к местному целителю. Однако представь, сколько это породит вопросов. Непременно вызовут меня. Придется выложить ему всю правду. Только поверит ли он? Нет — поползут слухи. Тебе оно надо? Я осмотрю только шею, спину и ноги, остальное сама.

— Ни за что! — в очередной раз выпалила я и вздернула подбородок.

Линар мог махнуть на меня рукой, однако многочисленный категоричный отказ пробудил в нем желание добиться своего. Это легко читалось в его глазах, которые заметно потемнели.

Бейкер вновь сделал широкий шаг вперед, тогда я издала притворный крик ужаса и метнулась в гостиню, поскольку путь к входной двери был мне закрыт мощной фигурой хозяина дома.

— Этель, давай обойдемся без ребячества, — крикнул он мне вслед и спустя считанные секунды показался в арочном проеме.

— Живой не дамся! — бросила я ему тоже самое, что вчера броненожцу.

— Мертвая ты будешь мне уже ни к чему. Сама подумай, кто станет со мной препираться, ужин готовить? Да и не хочу я, чтобы твоя смерть была на моей совести.

— Хорошо, — подняла я ладони в примирительном жесте, понимая, что так просто Бейкер от меня не отстанет. — Давайте искать компромиссное решение.

— Твои предложения? — его губы изогнулись в усмешке. Казалось, Линара забавляло происходящее, чего нельзя было сказать обо мне.

— Думаю, будет лучше всего, если по возвращении домой меня осмотрит моя кузина, — проговорила я как можно убедительнее, а сама тем временем высматривала путь к бегству.

Вместо ответа Бейкер сделал новый шаг вперед, и я боком начала продвигаться к арочному проему. Тогда он встал у меня на пути. Я вильнула вправо. Линар последовал моему примеру. Тоже самое повторилось, когда я уклонилась влево. Казалось, он нарочно дразнил меня, затеял только ему одному известную игру.

Решив предпринять действенный шаг, метнулась к выходу. Но Бейкер сделал обманный рывок, после чего резко изменил направление движения и поймал меня в тот миг, когда я меньше всего этого ожидала.

Подчиняясь порыву, я попыталась вырваться, но мужская хватка оказалась мертвой.

— Как я узнаю, о результатах осмотра? — спросил Линар, крепко прижимая меня к себе. — А вдруг ты обманешь и не станешь просить кузину о помощи? Да и разве она специалист в этом деле? Или ты хочешь заставить меня переживать, думать о тебе? Я ведь могу не выдержать и прийти ночью.

От услышанного я оторопела. Хоть Линар изо всех сил старался сохранять серьезное выражение лица, серые глаза, в которых плясали смешинки, выдавали его истинное состояние. Он вовсю веселился. И почему я всегда считала, что Бейкер лишен чувства юмора? Да у этого типа оно в изобилии!

Но внезапно что-то изменилось. Расстояние же между нашими лицами начало сокращаться, тем

временем как глаза Линара сильно потемнели, а взгляд стал более тяжелым, сосредоточенным на моих губах. Хотел он меня поцеловать или снова насмеялся, без понятия. Однако следовало немедленно что-то предпринять. Я не придумала ничего лучше, как упереться ладонями в мужскую грудь, а затем заклинанием ударить его легонько по ногам.

Правильно говорят, нельзя рубить сук, на котором сидишь. В моем случае, висишь. Ведь только благодаря поддержке Бейкера я оставалась в вертикальном положении. Почти в вертикальном. Однако после моих выкрутасов оно резко сменилось горизонтальным. Падение смягчил ковер. Но не успела я облегченно выдохнуть, как на меня приземлился Бейкер, вовремя подставив руки!

— Я думала, броненосец тяжелый. Но ему до вас далеко, — не удержалась от язвительной реплики.

Линар перекатился на спину и зашелся хохотом. Я не понимала, что с ним. Смешинку поймал, что ли?

— В прошлый раз суп был соленым и перченым. Что на этот? С мышьяком? — сквозь смех выдавил он.

— С топором! — фыркнула я, вскочила на ноги и поправила платье.

Следом за мной с легкостью поднялся Линар.

— Если серьезно, Этель, раз уж ты не хочешь, чтобы я тебя осматривал, прими противоядие. Так будет лучше.

— Хорошо, — смиренно кивнула, решив положить этой теме конец, и умчалась на кухню растапливать печь.

Бейкер помог мне собрать с пола посуду, после чего скрылся из виду и больше ни разу не показался на глаза. Пока я перемывала побывавшую в сражении кухонную утварь и готовила курицу с овощами — на большее не хватило фантазии, — сверху то и дело доносилось странное попискивание. Из чего я сделала вывод, что Бейкер работает в кабинете.

Там я его и нашла, когда убрала первый этаж и закончила возиться на кухне.

— Ужин готов, дожидается вас на столе. Могу быть на этом свободна?

— Да, конечно, — Линар оторвался от чтения письма и посмотрел на меня, затем открыл ящик стола, достал из него кошель и протянул мне: — Вот, возьми. Это деньги за продукты, — пояснил он, когда я не сдвинулась с места.

В следующий миг кошель перекочевал ко мне в ладонь. Я взвесила его легким покачиванием руки и заключила:

— Здесь слишком много.

— Ничего страшного. Там еще вознаграждение за твою работу. Заплатишь штраф, рассчитаешься с ростовщиками.

Несмотря на острую нужду в деньгах, я не могла их взять. Это было неправильно.

— Кажется, у нас назревает проблема, — озадаченно произнес Линар и провел ладонью по волосам. — Вижу, ты в смятении и не хочешь принимать мои деньги, но подумай, что чувствую я, когда изо дня в день ем за твой счет. К тому же ты вчера спасла меня от грозной расправы Управления. Случись что с тобой в этом доме, мне головы было бы не сносить. Так что бери и ни о чем не думай. И... не приходи завтра. Возьми выходной.

Я собиралась продолжить спор, но в этот момент снизу донесся нерешительный стук. Мы оба замерли в ожидании повторного стука, который не заставил себя ждать.

— Этель, открой, пожалуйста, и проводи гостя в гостиную. Я спущусь через минуту. Можешь не дожидаться меня. Хорошего вечера!

Спускаясь на первый этаж, я думала, как правильно поступить с деньгами. И внезапно нашла выход. Выходной был мне на руку!

Я распахнула дверь и почувствовала, как от моего лица отливает кровь. Впрочем, гость, а вернее гостья, в руках которой была тарелка с яблочным пирогом, побледнела не меньше моего. Но уже в следующее мгновение на ее щеках вспыхнул багровый румянец.

— Грейс, что ты здесь делаешь?! — изумленно воскликнула я, едва обрела дар речи.

— Это я тебя должна спрашивать об этом, а не ты меня! Зря не поверила Катрин! Думала, врет! Оказывается, правда. Строишь из себя обиженную, а сама себе на уме. Уже и в дом к нему вхожа. Предательница! — зло выпалила она.

Я сделала шаг к кухне, надеясь успокоить ее, попытаться все объяснить.

— Грейс, — вкрадчиво начала я.

Однако она не желала слушать никаких оправданий. Бросив пирог в кусты, растущие возле крыльца, Грейс резко развернулась и рванула с места.

— Постой! Ты все не так поняла! — крикнула ей вдогонку, только она даже не замедлила бег.

Кухину следовало остановить, пока она не растрезвонила по Шеффилду невесть что. Но гоняться за ней после тяжелого рабочего дня не было ни сил, ни желания. Недолго думая, я метнула в Грейс заклинанием цепей, и та упала как подкошенная.

Около минуты она, распростершись, лежала на дорожке. Затем поднялась с колен и, потирая рукой ушибленные колени, завопила:

— Лэр Бейкер, вы это видели?!

Я проследила за ее взглядом и увидела неподалеку Линара. Интересно, как давно он здесь?

— Что именно? — уточнил хозяин дома.

— Она применила ко мне магию, — продолжала орать кузина, тыча в меня пальцем.

— Простите, не заметил. Разглядывал газон, размышляя, стоит ли его подстричь. Этель, это так? — строго спросил Линар, хотя уголки губ дрожали, норовя приподняться вверх.

«Секундочку, я не ослышалась?!» — моя челюсть невольно отвисла от удивления. Я не верила своим ушам. Бейкер притворялся или на самом деле ничего не видел. Если первое, то зачем решил мне подыграть? Неужели и словом не упрекнет за нарушение правил?

— Что вы, лэр Бейкер. Как я могла? — с наигранным возмущением воскликнула в ответ.

— Значит, вопрос исчерпан. Хорошего вечера.

С этими словами Линар повернулся и устремился к дому. Его поведение настолько противоречило моим ожиданиям, что на миг я опешила и часто заморгала. К реальности меня вернули выкрики неунимавшейся Грейс.

— Ты с ним сговорила! Вы с ней заодно!

— Пойдем отсюда, — прошипела я, хватая ее за руку, и потащила к калитке. Едва мы достаточно далеко отошли от дома Бейкера, я налетела на кухню ураганом: — Ты что за представление устроила? Совсем из ума выжила? Думаешь, я от большой любви хожу к Бейкеру?! Будь моя воля, духу бы моего там не было, на пушечный выстрел к его дому не подошла бы!

— Тогда что ты там делала? — недоверчиво спросила Грейс, уперев руки в бока.

— Отрабатываю провинность за зелье, что сварила для Катрин. Бейкер меня вычислил и поставил условие — тюрьма или месяц в качестве его домработницы. Как думаешь, что я выбрала?

— Вот гад! А я тебе говорила! — полетел упрек в мою сторону, и я облегченно выдохнула.

Грейс остыла и больше не жаждала расправы. Проблемой меньше.

— Говорила-говорила. Пойдем домой. Зря только пирог выбросила. Чаю бы попили. Я сегодня не то что ни ужинала, еще и не обедала. Теперь готовить придется.

— Раз уж я провинилась, предоставь это мне, — кузина сделала примирительный жест.

Я положила ей на плечо ладонь и чуть сжала его в знак благодарности. Отказываться от помощи было не в моих интересах.

— Так зачем ты приходила к Бейкеру? — поддела я Грейс, положив ей ладонь на плечо.

— Будто сама не знаешь! — фыркнула она. — Только после сегодняшней встречи у меня что-то пропало желание знакомиться с ним...

Мы обе рассмеялись и медленным шагом отправились на окраину Шеффилда.

Глава 9

Сплетни обо мне и Бейкере разлетались по Шеффилду со скоростью урагана и сопровождались тщательным перемыванием косточек. Уверена, после приложенных местным цветником стараний артроза у меня в старости точно не будет. Должна же быть хоть какая-то польза от нервозности!

Вопреки страхам и убеждениям, слухи произвели на мое маленькое дело обратный эффект. Вместо ожидаемой потери клиентов, я не знала теперь от них отбоя. Кондитерская была с утра и чуть ли не до самого закрытия заполнена посетительницами, которые не сводили с меня глаз. При этом в моду внезапно вошли черные платья. Некоторые личности умудрились даже раздобыть высокие остроконечные шляпы, в которых дефилировали по площади. При виде расфуфыренных девиц меня разбирал смех. Но временами возникало чувство жалости. Это же как нужно было прогневать высшие силы в прошлых жизнях, чтобы они не дали им ума при перевоплощении.

Хоть ушла я из лавки на час раньше, как и планировала вчера, домой явилась поздно и с большим количеством покупок, из-за чего походила на навьюченную лошадь. При этом часть из них должны были доставить непосредственно в служебный дом Бейкера. Несмотря на усталость, с моих губ не сходила улыбка. Штраф за незаконную варку зелений оплачен, долг ростовщикам отдан... Я даже ботинки Саймону прикупила — единственное, на что поднялась моя рука. Себе, как всегда, ничего. Но это временно! Ведь отныне весь доход от кондитерской будет ложиться в мой карман. Можно будет поднять зарплату Грейс, начать устраивать по пятницам сладкий стол для детей из бедных семей...

Мои мечтания прервал неожиданный стук в дверь, заставив сердце замереть в груди. Но спустя долю секунды оно заработало с удвоенной частотой.

Я открыла дверь и увидела Бейкера. Он был необычайно зол. Стоило пересечься нашим взглядам, как незваный гость боком протиснулся мимо меня и без приглашения ворвался в дом.

Вот как избавиться от слухов, если что ни день, то он заявляется ко мне? При этом чуть ли не на ночь глядя!

— Этель, что происходит?! — почти прокричал он.

— О чем вы, лэр Бейкер? — с наигранным недоумением спросила я, хотя догадывалась, что привело его в ярость и, собственно, ко мне.

— Не прикидывайся! По глазам вижу, что все поняла.

— Вы, наверное, голодны. У меня как раз... — попыталась заговорить ему зубы.

— Не уходи от разговора, — прорычал Линар. — Я не для того дал тебе деньги, чтобы ты потратила их на обустройство служебного жилья.

— Вашего дома, — поправила Бейкера и внезапно все осознала. — Вы здесь ненадолго, — мой голос прозвучал на удивление глухо.

Гость не торопился ни соглашаться с моим высказыванием, ни опровергать его. Молчание затягивалось. Казалось, ответа уже не будет, как внезапно Бейкер сказал:

— Да. Как только я разберусь с одним делом, то вернусь в столицу, а Управление пришлет сюда нового начальника.

Мое сердце в тот же миг отчего-то сжалось в болезненном спазме.

— Вы здесь из-за лэра Контрика? — хоть первое потрясение прошло, мой голос по-прежнему немного дрожал.

— Не только. В Шеффилде произошла череда странных событий. Тебе ничего об этом неизвестно? Они как раз совпали по времени с твоим возвращением.

— Вы думаете, это я? — вспыхнувшая злость вернула чувство былой уверенности и веником вымела из головы все дурные мысли.

Желание расспросить Бейкера об упомянутых им «странных событиях» тоже вмиг испарилось.

— Думал. Теперь уже нет. Скажи, кто из здешних магов или ведьм обладает хорошей силой и дурным нравом? Ты не в счет, — быстро добавил он и улыбнулся.

Я фыркнула и сложила руки на груди, поскольку они чесались хорошенько взгреть этого наглеца.

— Элеонора, — как-то сразу пришло мне на ум имя злобной ведьмы, что жила на противоположной окраине Шеффилда. — Лет семь назад, когда от Элеоноры сбежал муж с какой-то заезжей актрисой, она навела в городе шороху. Всех мужчин поголовно превращала в собак, а женщин — в крыс. Люди боялись тогда из домов выходить. Но это не она. На третий день ведьму поймали и лишили силы. И не думаю, что Элеонора вернула ее себе. Слишком сложный ритуал...

— Не она. Я ее проверял, — покачал Бейкер головой и опустил на стул во главе стола. — Кто еще?

— Мэгги Райан. Но, опять-таки, вряд ли это она. Мэгги уже за девяносто, и она плохо стала видеть в последнее время. А колдовство, сам знаешь, требует много сил и не прощает неточностей.

— Был у нее вчера. Она меня все каким-то Джеймсом называла, — Линар скривился, словно съел что-то кислое.

— Так звали ее погибшего сына. Похоже, у Мэгги проблемы не только со зрением... — на выдохе произнесла я и подошла к печи, чтобы достать котелок.

Какое-то время в кухне висела тишина, нарушаемая постукиванием мужского пальца по столу, а затем гость вновь задал свой любимый вопрос:

— Кто еще?

— Разве в Управлении нет списков? Или вы меня проверяете? А может, продолжаете подозревать? — немного раздраженно бросила я.

— Есть. Но вдруг кто-то пожелал остаться незамеченным, — вторую часть моего высказывания Бейкер оставил без внимания.

— С ходу не могу сказать, мне нужно подумать. Однако уверена, силу, с которой кто-то устранил лэра Контика, тяжело утаить. Применив ее раз, уже не сможешь отказаться от власти, что она дает.

— Твоя кухня обладает магией?

Неожиданный поворот разговора сбил меня с толку. Неужели Линар подозревал Грейс? Но с чего вдруг? Как сестренка умудрилась привлечь к себе внимание Бейкера? Правда, в плохом смысле слова.

— Только не надо приплетать сюда Грейс.

— Вы двоюродные сестры. Ты сильная ведьма. Есть вероятность, что она тоже...

Осознав, в какую сторону клонит Линар, я подняла руку вверх, призывая его замолчать. Испустив тяжелый вздох, попыталась взять себя в руки.

— Грейс не обладает силой, — начала я вкрадчивым голосом. — Возможно, задатки у кухни есть, но они настолько слабые, что ей не сладить даже с простейшим заклинанием. Будь у моей мамы сестра, а не брат — другое дело. Сила передается исключительно по женской линии, но мама Грейс была самой обычной женщиной. Поэтому не ищите подвоха там, где его нет.

— Где она сейчас? — не унимался он.

— Умерла при родах. Отец Грейс женился вскоре на другой женщине и оставил девочку на воспитание бабушки.

— Хорошо, — после затянувшегося молчания отозвался Бейкер. — Если вдруг вспомнишь что-то важное, не забудь, пожалуйста, рассказать. А на меня не найдется пару лишних ложечек? — кивнул он на котелок и гулко сглотнул.

Я усмехнулась. Уж не голод ли привел на самом деле ко мне Линара?

— Не волнуйтесь. Там на всех хватит.

— Этель, у меня к тебе есть просьба личного характера, — проговорил Бейкер, после того как умял две порции тушеного картофеля с телячьими ребрышками.

— Слушаю, — озадаченно произнесла я.

— Можешь приготовить что-нибудь такое, отчего мои сестры пришли бы в полный восторг?

— У вас есть сестры? — изумленно воскликнула я.

— Целых три. Но это секрет, — Линар понизил голос до заговорщицкого шепота и рассмеялся.

Его признание стало для меня полным открытием. О том, что у него не было братьев, я знала точно. Адептки в академии ахали и охали при виде Бейкера, говорили о его неповторимости, роптали, что у советника императора только один сын. Да и вел он всегда себя так надменно, словно был единственным ребенком в семье. А тут такое открытие!

— Что-нибудь красивое и с ярким вкусом? — задумчиво спросила я.

— Именно.

— Когда планируете забрать заказ?

— Завтра вечером. Хочу на выходные домой слетать, заодно попытаюсь встретиться с ректором. Странно, что он не отвечает на мои письма. Я вчера написал еще одно, но снова тишина. Словно они не доходят до адресата. Ну так как? Сделаешь?

Забота о сестрах, желание им угодить, вызвали у меня теплую улыбку.

— Можете на меня рассчитывать. Все будет сделано наилучшим образом.

— Тогда до завтра! И чтобы больше ничего не покупала в тот дом! — Линар поднял руку в прощальном жесте и... подмигнул.

Сколько бы я ни возводила между нами нерушимые стены, сколько бы ни отдалялась от него, мы становились все ближе. И это меня пугало. Однажды он уже разбил мне сердце. Да так сильно, что я с трудом собрала его по осколкам. Неужели я снова наступаю на те же грабли? Надо срочно что-то делать с этим! Только что? Помочь ему с расследованием и поспособствовать скорейшему отъезду? Так будет лучше всего.

Бейкер сдержал обещание и пришел за заказом за полчаса до закрытия лавки, когда в зале не было уже ни одного посетителя. Ушла к тому времени и Грейс с Саймоном. Хоть кухня хорохорилась, я видела, что с ней творилось что-то неладное. И меня тревожило ее состояние.

— Ничего себе! Сколько здесь всего. И как это все доставить в целости и сохранности? — растерянно посмотрел на меня Линар.

Он был великолепным магом. Мог сражаться с монстрами, ловить злодеев, предотвращать преступления. Но когда дело касалось житейских мелочей, Линар становился обычным мужчиной, который ничего не смыслил в хозяйстве и в повседневном быте.

Я усмехнулась и беззлобно пожурила его:

— Вы же маг, лэр Бейкер. Что вам стоит применить заклинание сжатия или невесомости?

— Этель, — с толикой упрёка проговорил Линар и накрыл мою руку своей ладонью, заставив меня внутренне задрожать. Тем не менее руку я не убрала, а продолжила впитывать тепло, исходящее от Бейкера. — Может, давай уже обойдемся без этих формальностей? Кому как не нам обращаться друг к другу по имени? Хотя бы в те минуты, когда нет посторонних глаз и ушей.

Не выдержав пристального взгляда Линара, я на мгновение опустила глаза и сказала:

— Ничего не обещаю. Да и зачем? Вы ведь скоро покинете Шеффилд, — мысль о расставании не давала мне покоя.

— Как скоро, сложно пока сказать. В деле никаких сдвигов. Я топчусь на месте, — сокрушенно покачал он головой и убрал руку.

По телу пробежала волна озноба, которая заставила меня передернуть плечами.

— Возможно, поделись вы... ты, — исправилась я, едва Бейкер поморщился, а в глазах стального цвета отразился укор, — со мной информацией, я помогла бы тебе. Когда у тебя завязаны глаза, попасть в яблочко сложно.

— Хорошо. Я подумаю, что можно будет рассказать тебе без урона для следствия, — он бросил взгляд на часы, что висели над входом в кухню, и с тенью грусти произнес: — Мне пора. Горе-предсказатели передавали грозу. Хочу успеть добраться домой до ее начала.

Несмотря на сказанное, Бейкер не торопился уходить. По хмурому мужскому лицу можно было с легкостью сказать, что внутри начальника управления шел серьезный спор. Вскоре он разрешился, и тогда на торговую стойку лег бронзовый ключ, который мгновением ранее Линар достал из кармана камзола.

— Этель, я пока не знаю, связано ли нападение на тебя с чередой тех загадочных событий или это

отдельное дело. Поэтому мне немного тревожно покидать Шеффилд. Но по определенным причинам я вынужден это сделать. Прошу, если почувствуешь опасность или в городе случится нечто странное, сразу же сообщи мне. Почтовый ящик в кабинете настроен на дом моих родителей. Я дал своему заму четкие указания, однако на тебя возлагаю больше надежд, чем на него. Ты ведь известишь меня, если что?

Мои губы незамедлительно расплылись в широкой улыбке. Ключ от служебного жилья в дни отсутствия Бейкера — именно то, что мне было нужно! Несмотря на его предупреждения, я планировала завершить преобразование гостиной и кухни. Может, и второй этаж захвачу, если успею. Не останавливаться же на полпути.

— Конечно! — радостно воскликнула и поспешила убрать ключ под прилавок.

Линар нахмурился, приоткрыл рот, явно собираясь спросить, что со мной. Но вместо этого он совершил витиеватый пас, отчего многочисленные коробки взмыли в воздух, и полез во внутренний карман камзола.

— Даже не думай! — предупредила я Линара, когда поняла, что он собирается сделать.

— Этель, я не могу принять столько всего безвозмездно, — возразил Бейкер.

— Это подарок. К тому же не вам, а вашим сестрам.

Он задумчиво потер подбородок и усмехнулся:

— Похоже, мы зашли в тупик. Но, кажется, я знаю, как отблагодарить тебя. А сейчас пойдем, познакомишься кое с кем.

На мгновение в груди поселилась тревога, внутренний голос шептал, что не стоит доверять Бейкеру, однако я последовала за ним на улицу. Услышав крик в вышине, задрала голову и увидела кружащего в небе белоснежного грифона.

Линар взял в руки золотой кулон в виде солнца, поднес его к лицу и что-то прошептал. Крылатый лев молнией сиганул вниз и спустя считанные секунды опустился в метре от нас на мощеную камнем площадь. Но не сложил мощные крылья, а продолжил ими работать, заставляя мои волосы трепыхаться на ветру. Шляпу и вовсе приходилось придерживать рукой. Я не могла допустить, чтобы она улетела. Другой в гардеробе попросту не было.

— Если не боишься, то подойди и погладь, — предложил Линар и вновь с помощью амулета обратился к своему питомцу.

Грифон успокоился и с интересом, вращая орлиной головой, принялся меня рассматривать. Убедившись, что мне не угрожает опасность, Бейкер занялся крепежом седельных сумок и укладкой многочисленного багажа, большую половину которого составляли коробки из кондитерской.

Я нерешительно протянула руку к сложенному крылу грифона и провела по нему ладонью. Животное ничем не выказало недовольства. Его спокойствие придало мне смелости.

— Какая красавица. Прямо-таки, Белоснежка, — произнесла я, поглаживая восхитительно белую шерсть на загривке.

— По правде говоря, это он. И зовут его Тауэл, — раздался за спиной голос Бейкера.

Щеки вмиг полыхнули багровым румянцем стыда, и я возблагодарила высшие силы за зарождающиеся сумерки, что хоть немного скрыли покрасневшее лицо. Отпрянув от грифона, начала оправдываться:

— Я не заглядывала ему под хвост. Откуда ж мне было знать?

— Это так, к сведению, — Линар поднял руки в примирительном жесте, посмотрел куда-то поверх моего плеча и еле слышно проговорил: — Похоже, шеффилдцам будет чем заняться на выходных.

Я обернулась, чтобы понять, что привлекло его внимание, и ахнула. Ранее пустая площадь теперь была полна неизвестно откуда взявшегося народу. И грифон их интересовал куда меньше, чем мы с Бейкером.

— Адское пламя, — процедила я сквозь зубы. Сама того не желая, вновь оказалась в центре событий.

— До понедельника! И удачных выходных!

Хоть мое имя не прозвучало, многие догадались, кому было адресовано сказанное. Не дожидаясь ответа, Линар вскочил на грифона и похлопал его между лопаток. Крылатый лев взмахнул несколько раз крыльями, оттолкнулся лапами от земли и взмыл в небо.

«Это было пожелание или злая шутка? — размышляла я, провожая взглядом стремительно удалявшегося Тауэла. — Как по мне, так больше похоже на последнее».

Решив, что сейчас идеальное время для побега, я начала пробираться сквозь толпу. С каждым шагом спасительная лавка была все ближе. Никто не пытался задержать меня, оскорбить или обидеть. Я уж подумала, что зря разнервничалась, как на моем пути встала Катрин. Губы сжатые, глаза прищуренные, грудь вперед, руки по бокам. От нее так и веяло «радушием».

— Не сойдешь подобру-поздорову — найшу венец безбрачия! — пригрозила я, насупившись.

Бросаться подобными фразами было опасно. Схлопотать штраф за них проще простого. Однако меня вынудили обстоятельства.

Катрин вмиг побледнела и отступила. Чутье не подвело меня. Эта девица и правда больше всего на свете боялась остаться старой девой. К счастью, подобные страхи обошли меня стороной.

Едва Тауэл приземлился во дворе фамильного поместья Бейкеров, я поручил заботу о грифоне его смотрителю. Сумками занялись слуги.

Я подошел к парадной лакированной двери, и она, как всегда, в самый подходящий момент бесшумно распахнулась, благодаря хорошо смазанному петлям.

— Добрый вечер, лэр Бейкер.

Поприветствовав дворецкого, передал ему перчатки и направился к лестнице. Мне следовало принять ванну и переодеться, прежде чем предстать перед родными. Но стоило подняться на второй этаж и повернуть в сторону своей комнаты, как из хозяйских покоев вышел глава семьи. Увидев друг друга, мы от неожиданности замерли. Отец, как и я, был высокого роста и крепкого телосложения. Сказал бы, что тоже темноволосый, но в последнее время он сильно поседел. Возможно, свое брали годы, хотя я больше склонялся к мнению, что причина крылась в его нервной работе.

Отец окинул меня с ног до головы изучающим взглядом, будто сто лет не видел, раскинул руки для объятий и крепко обнял.

— Линар! Как я рад тебе!

В отличие от главы семьи, выглядевшего безупречно, я походил на кутежника, вернувшегося с очередной гулянки. Мои волосы были взъерошены, обветренные щеки горели огнем, на помятых камзоле и штанах белели бесчисленные ворсинки — все признаки длительного полета на грифоне. Но это не помешало отцу обнять меня.

Несмотря на занимаемую должность, в стенах дома советник императора был любящим отцом и заботливым мужем. Я не раз думал о том, что мне несказанно повезло с родителями. Возможно, поэтому, в противовес сверстникам, походам в кабаки я предпочитал общение с родными.

— И я тебе! — проговорил в ответ и похлопал отца по спине.

— Скорее приводи себя в порядок и спускайся в столовую.

Отцу удалось сохранить в тайне нашу краткую встречу, отчего мое появление за ужином стало для всех полной неожиданностью и наделало немало шума.

— Рассказывай! Нам не терпится узнать, как тебе работаете на новом месте. Уже всех преступников поймал? Когда обратно в столицу? — глава семьи первым взял слово, едва в помещении стихли радостные приветствия и воцарилась относительная тишина.

— Там очень непростая история... — нехотя начал я.

— Прошу, только не за столом! — взмолилась Мишель — старшая из сестер. — Давайте вы потом поговорите о делах, наедине. Лучше скажи, Линар, что за город этот Шеффилд? Какие там девушки? Что у них нынче в моде?

— Навел, поди, там шороху. Очередь из кандидаток в невесты большая выстроилась у твоего дома? — с энтузиазмом подхватила Нора — средняя из сестер.

— Дайте ему поесть, а то налетели, будто коршуны! — вступилась за меня мама, неодобрительно покачав головой. — А похудел-то как. Изголодался там, небось, сынок. Приготовить же некому.

— Ничего он не похудел! — возразила Кэролайн — самая младшая из нас. — Посмотри, какие щеки отъел.

Пристально вглядываясь в мое лицо, мама призадумалась над услышанным. Затем, видимо, согласившись с дочерью, вопросительно посмотрела на меня.

— Мне помогает с домом знакомая, — признался я, когда молчание сильно затянулось.

Женская половина удивленно охнула. Папа же остался беспристрастен.

— Откуда у тебя в Шеффилде знакомые? — поинтересовалась мама, едва совладала с эмоциями.

— Она старая и страшная? — вмешалась Мишель.

Отчего-то в груди всколыхнулась волна недовольства, и я посчитал себя обязанным вступить за Этель:

— Мы учились вместе в академии. И нет, она не старая и не страшная, а молодая и довольно красивая.

— Мама, ты слышала? Линар назвал ее красивой, — младшая всегда замечала то, что другие бы упустили. — Он никого так никогда не называл. Значит, она ему нравится.

— А может, даже влюбился! — не удержалась от реплики Нора.

По столовой разлился звонкий хохот.

— Девочки, что вы такое говорите? — разволновалась мама. — У Линара есть невеста, и, возможно, очень скоро он женится.

«Это вряд ли», — прокомментировал я в мыслях, подцепил на вилку кусочек бифштекса и отправил в рот. Но произносить подобное вслух было рискованно. Особенно сейчас, когда мама на взводе.

— Надеюсь, это «скоро» состоится лет через десять так. Да и разве наличие жены мешает мужчине обзавестись любовницей, которая больше по душе? — рассудительно заметила Мишель.

— Где ваша женская солидарность? — воскликнула мама, щеки которой вмиг покраснелись.

Атмосфера в столовой накалялась. Отец запросто мог положить конец разгоревшемуся спору, однако он редко вмешивался в распри прелестной половины этого дома, чему и меня учил.

— Мне нисколько не нравится эта Лионела. Ведет себя даже с нами, как с прислугой. Думаю, вы поторопились с помолвкой, — с невозмутимым спокойствием заключила Нора.

Я был солидарен с сестрой, но никогда не решался озвучить свое мнение. Едва ли не с рождения я знал, чего от меня ждали родители — найти хорошо воспитанную аристократку и жениться на ней, подарить роду наследников. Однако в последнее время в голову все чаще закрадывалась мысль, что Лионела не подходит мне на роль жены. И, к моему удивлению, сестры были того же мнения.

— Раз уж зашла речь о помолвке, — продолжила мама, решив оставить за собой последнее слово, — то тебе следует знать, Линар, что на этой неделе лэр Фокс приходил к нам с визитом и интересовался, когда мы намерены сыграть свадьбу.

— Вы еще не женаты? Вот так новость! — поддел я ее.

— Прояви хоть каплю уважения к матери. Ты прекрасно понял, о чем я.

— Проявляю и заявляю, что пока Лионела не закончит академию, никакой свадьбы не будет.

Пока у меня имелась хоть какая-то отговорка, но что потом? Какие доводы я приведу через год, когда невеста получит диплом?

Мама ахнула, сестры довольно захихикали.

— Хочешь своими заморочками рассорить две влиятельные семьи? Фокс расторгнет помолвку, если мы будем тянуть с церемонией.

— На здоровье, — с показной небрежностью заявил я и продолжил как ни в чем не бывало ужинать.

«Баба с возу — кобыле легче! В моем случае жеребцу».

— Поддерживаю тебя, сынок, — встал на мою сторону отец, чем немало удивил меня. — Для начала Лионеле нужно получить образование и только потом выходить замуж.

— И ты туда же! — сердито воскликнула мама. — Сговорились, что ли?

— Насколько я понял, все уже поели, и от основных блюд можно переходить к десерту.

Желая немедленно разрядить обстановку, я подал слуге знак, и на столе одна за другой начали появляться тарелки с десертами. Умопомрачительные запахи вмиг заполнили помещение. Чего здесь только не было: булочки апельсиновые и медовые с орехами, маковые рулеты, небольшие тортики. Но шедевром кулинарии стало воздушное сооружение — трехэтажный замок с четырьмя башнями по углам.

Толстый слой белого шоколада покрывал бисквитные стены. Их украшали глазированные лозы и засахаренные лепестки роз. Вафельная черепица была усыпана сухофруктами и припорошена сладкой пудрой. В окнах замка горели крошечные огоньки. Рядом с восхитительным сооружением расположились раскидистые деревья, выполненные из шоколада. В их тени спряталось озеро, на лазурной глади которого покачивались лебеди.

Этель превзошла себя и сотворила настоящее чудо. Я видел восторг в глазах сестер. Замерев от восхищения, они не могли произнести ни слова. Не осталась безучастной и мама. Даже папа поразился увиденному. Глядя на потрясенные лица родных, я испытал некое чувство, очень похожее на гордость. Сердце забилось намного чаще, как после бега на короткую дистанцию, в груди разлилось приятное тепло.

Кэролайн потянулась пальцем к замку в намерении удостовериться, что он настоящий, как получила от Мишель салфеткой по рукам. Громкое айканье взорвало тишину. Данный эпизод вернул всех к реальности.

— Дорогой, это что-то невероятное, — с придыханием произнесла мама. — Где ты взял это чудо? На вашу с Лионелой свадьбу нужно обязательно прикупить такое угощение. Гости от зависти попадают.

— Мама! — в один голос воскликнули я и мои три сестры.

Папа поднялся из-за стола с явным намерением уйти.

— Ринель, — обратился он к жене, — распорядись, пожалуйста, чтобы в кабинет подали чай и что-нибудь из сладостей. Линар, не составишь мне компанию?

— Конечно.

Спасал меня отец от болтовни и расспросов или же хотел поговорить о чем-то важном, я не имел понятия. В любом случае беседа с ним казалась мне более приятным мероприятием, нежели то и дело ощущать на себе давление матери.

— И долго ты собираешься избегать ответственности? — спросил отец, едва мы оказались в его кабинете и опустились в мягкие кресла. — Сегодня я поддержал тебя, но в следующий раз выпутывайся сам. К тому же, признаюсь, мне не по душе происходящее...

Внезапно раздался стук, заставивший хозяина дома прерваться. Мгновение спустя в помещение вошла служанка с подносом. Она поставила перед нами блюдо с ароматной выпечкой, чашки, разлила по ним чай и торопливо ушла. Все это время в кабинете царил тишина.

— Линар, — заговорил отец, как только мы вновь остались одни, — Бейкеры всегда держат слово. И раз ты дал Лэру Фоксу обещание жениться на его дочери, то обязан его исполнить. Но я одного не могу понять: что случилось? Почему ты изменил мнение? Незадолго до помолвки ты твердил, что Лионела — особенная девушка и она непременно станет тебе идеальной спутницей.

Отец не злился. Говорил спокойно, почти бесстрастно, будто просто пытался разобраться во всем. И мне захотелось впервые за прошедшие три года со дня обручения обсудить с кем-то свою невесту.

— Я ошибся. Сам не знаю отчего, долгое время считал Лионелу доброй, веселой, легкой в общении, забавной... Был убежден, что у нас много общего. Но все оказалось иначе. Ее не интересует ничего, кроме собственной внешности. Она буквально зациклена на ней. Лионеле важно, что о ней говорят и думают совершенно чужие люди. К тому же она ужасно вспыльчива и капризна. Ждет от всех сиюминутного исполнения прихотей. Тем не менее, если в течение года не найдется более весомых причин для расторжения помолвки, я сдержу обещание.

Отец нахмурился, и его широкие брови сошлись над переносицей. Воспользовавшись установившейся тишиной, я взял с тарелки апельсиновую булочку и надкусил ее. Вдали от Шеффилда она казалась еще вкуснее.

— Может, дело не в Лионеле, а в той девушке? — спросил глава семьи после затянувшегося

молчания.

Моя рука с выпечкой застыла в воздухе на полпути ко рту.

— Какой?

— Твоей знакомой.

— В Этель? — пришло ко мне понимание. — Нет, конечно. Хотя должен признать, мне с ней необычайно легко. Она не такая, как все. Не заискивает передо мной, не пытается угодить. Остра на язык и при этом очень талантлива. Представляешь, она умудрилась в одиночку ранить броненожца!

— Ты улыбаешься, когда говоришь о ней, — подметил хозяин кабинета.

Я сделал глоток чая и озадаченно посмотрел на отца.

— Что это значит?

— Что она запала тебе в душу. И это не есть хорошо, Линар. Вы общались в академии?

— Нет.

Несмотря на ответ, мой голос прозвучал неуверенно. Запах Этель нередко преследовал меня даже в те минуты, когда ее не было рядом, и казался загадочным образом знакомым. Но откуда?

— Кто она? — не унимался папа, кончики ушей которого сильно покраснели. Он злился, хоть и старался не подавать виду.

— Простая девушка.

— Простые девушки не учатся в Имперской академии, — парировал он раздражительным тоном.

— Хорошо, — поднял я руки. — Этель ведьма. Очень одаренная ведьма. Но не спрашивай, кто ее отец. Ни ей, ни мне это неизвестно.

Казалось, прошла вечность, прежде чем хозяин кабинета заговорил:

— Что ж... Постарайся поскорее решить дела в Шеффилде и вернуться домой. Пока не поздно. Иначе эта девушка завладеет не только твоими мыслями, но и сердцем. И не надейся на глупостей. Не забывай, ведьмы не созданы для брака. Даже любовная связь с этой девушкой, не говоря уже о чем-то большем, сильно подпортит твою репутацию. Прознай об этом кто-нибудь из Главного Управления, тебе никогда его не возглавить. Откажешься от мечты?

Услышанное меня разозлило. Мне претила сама мысль о том, чтобы сделать Грэхем любовницей. Она заслуживала большего. Гораздо большего... Стать не только матерью, но и чьей-то женой. Несмотря на дерзкий характер, Этель будет кому-то прекрасной спутницей жизни — пусть порой непокорной, но точно верной, заботливой, стремящейся сделать этот мир лучше, чем он есть. Адское пламя! Почему я злюсь, когда представляю ее улыбающейся кому-то другому, а не мне?!

Отец выжидательно смотрел на меня, и я вынужден был собраться с мыслями и ответить:

— Разве я хоть словом обмолвился, что собираюсь вступить с Этель в любовную связь? — вопреки стараниям, голос выдал мое смятение.

Папа недовольно покачал головой и, желая избежать ссоры, снисходительно произнес:

— Ты выглядишь устало. Пойди отдохни. Лучше завтра поговорим.

Я быстро умял остаток выпечки, почти залпом допил чай, поднялся с кресла и, пожелав отцу хорошего вечера, покинул кабинет. В своей комнате мне будет гораздо спокойнее. Там я смогу вдоволь обо всем подумать.

На следующее утро столовая за завтраком гудела от звонкого щебета. Несмотря на выходной день, папа еще на рассвете отбыл на службу, поэтому приструнить моих сестер было некому. Они хихикали, обсуждали планы на ближайшие дни, моду, молодых людей. Не желая участвовать в беседе, я лишь улыбался и кивал, когда это от меня требовалось.

Интересно, в других семьях юные особы тоже обсуждают за столом в присутствии родителей мои качества? Если да, то это ужасно.

Я бросил взгляд на часы. Начало десятого. Время поджимало. Как ни приятно было сидеть в

компании родных, следовало отправляться в город по делам. Но одно хотелось решить еще до выхода из дома, поэтому я бестактно прервал разговор сестер своим вопросом:

— Мама, тебе понравилось вчерашнее угощение?

Она поставила со стуком чашку на блюде и восхищенно ответила:

— Не то слово! Но ты так и не сказал, где все это купил.

— В Шеффилде есть кондитерская «Сладости для радости». Ею владеет моя знакомая.

— Та самая, что помогает тебе по дому? — встряла в беседу Кэролайн — самая рассудительная из сестер, несмотря на свои шестнадцать.

Нора и Мишель молчали, однако уши наострили, улавливая каждое мое слово. Они даже жевать перестали.

— Именно.

— Это она испекла замок? — продолжила Кэролайн.

Я усмехнулся и горделиво ответил:

— И все остальные булочки тоже.

— Линар, да тебе несказанно повезло с такой знакомой. И красивая, и молодая, а еще и мастерица на все руки. Я бы хотела с ней познакомиться. Уверена, она бы мне понравилась.

— Это невозможно, — скороговоркой выпалил я. Сам не знаю отчего, мне захотелось оградить Этель от излишнего внимания родных. Заметив удивление на лицах Мишель и Норы, а на губах Кэролайн хитрую улыбку, поспешил оправдаться: — Шеффилд находится далеко отсюда. Полет на грифоне занимает три часа. Представляешь, сколько тебе придется трястись, чтобы добраться туда экипажем?

— Нет так нет, — небрежно повела Кэролайн хрупким плечом, но продолжила улыбаться.

— Мама, — вновь обратился я к необычайно тихой матери, — Этель отказалась брать деньги за выпечку, однако мне хотелось бы отблагодарить ее. Ты мне поможешь?

— Каким образом? — ее брови взлетели вверх от удивления.

Я уложился в минуту. Просьба привела маму в замешательство. Некоторое время она задумчиво смотрела на меня, затем внезапно расцвела и с довольным видом произнесла:

— Для тебя, дорогой, все, что угодно.

Настал мой черед удивляться и задаваться вопросом, что с ней. Часы, отбившие половину десятого, напомнили мне о делах. Я отодвинул стул, промокнул салфеткой губы и произнес:

— Заранее премного благодарен! А теперь прошу прощения, но вынужден вас покинуть.

— Ты куда?! — воскликнула мама.

— Собираюсь проведать ректора и заехать в Главное Управление. Хочу задать своему начальнику пару вопросов, если, конечно, застану его на месте.

— Только не пропадай бесследно. Постарайся вернуться к четырем.

Мама знала, что указывать мне бесполезно, но попыток добиться желаемого никогда не оставляла.

— Что ты придумала? — раздраженно спросил я, комкая салфетку и бросая ее на стол. Было очевидно, что ответ мне не понравится.

— Ничего. Вечером у нас будут гости. Лионела.

— Откуда она узнала о моем приезде?

— Я отправила ей вчера вечером письмо, — как ни в чем не бывало отозвалась она, хотя догадывалась, в какое бешенство я приду от услышанного.

— Зачем?

Я старался дышать глубоко в надежде успокоиться. В противном случае в довольно жесткой форме

мог сказать своей родительнице о том, какую огромную ошибку она совершила.

Мама лишь поморщилась. Казалось, ее нисколько не тронуло негодование, которое отразилось на моем лице.

— Девушка скучает по тебе. Ждет не дожидется встречи. И да, я сделала это нарочно, чтобы сблизить вас. Пойми, Линар, я хочу видеть тебя счастливым.

— И женатым! — процедил я сквозь зубы.

«Почему в этой семье все знают, что для меня лучше?!» — выругался про себя.

— В моем понятии эти два определения почти неделимы.

— Мама, неужели ты не понимаешь, что пожелай я увидеть Лионелу, сам послал бы ей записку или нанес визит? Я прилетел в город по большей части по делам, поэтому ничего не обещаю. Как справлюсь, так вернусь. Не успею к приходу Лионелы, значит, придется тебе вместе с девочками развлекать ее.

«В следующий раз я буду более осмотрительным и остановлюсь в своем загородном доме, если надумаю наведаться в столицу», — пронеслась в голове мысль, и злость испарилась.

— Простите, но на вечер у меня запланирована головная боль, — внезапно в разговор вмешалась Кэролайн.

— А у меня зубная, — подхватила ее идею Мэрил.

Обе сестры вмиг поднялись из-за стола.

— Тогда мне придется отправиться на занятия по верховой езде или на уроки танцев. Впрочем, могу успеть и туда, и туда. На что только не отважишься пойти ради спасения нервной системы, — с тяжелым вздохом произнесла Нора, схватила пригоршню сухофруктов и вскочила со стула.

Сестры понимающе переглянулись и вихрем метнулись к арочному проему. Я глазом не успел моргнуть, как в столовой, кроме меня, мамы и пары слуг, никого не осталось. Наверное, девочки боялись, что им попадет от сердитой родительницы, но потакать ее прихотям не хотели.

— Сдается мне, мама, придется тебе самой веселить Лионелу. До встречи!

На улице меня уже дождался экипаж. Стоило сесть в него, как лошади тронулись с места. Мы помчались в Имперскую академию. Загадочное отчисление Этель ни дня не давало мне покоя. Так почему бы не разобраться с этим делом в первую очередь?

Желая избежать встречи с со своей невестой, я подгадал время визита к ректору. В тот момент, когда моя нога ступила в просторный квадратный вестибюль с многочисленными колоннами, в академии шли занятия.

В приемной, помимо Эрин Дикенс — личного секретаря лэра Стаффорда, никого не оказалось.

— Добрый день, — поздоровался я с женщиной средних лет, которая сильно занервничала при виде меня.

С ее щек отлила кровь, а руки задрожали, хоть она и пыталась это скрыть, схватив со стола первую попавшуюся на глаза бумагу. Но с чего бы?

— Лэр Бейкер! Какая встреча! — с натянутой улыбкой воскликнула личная помощница главы академии. — Что привело вас в эти стены? Никак соскучились?

Мой взгляд ни на секунду не отрывался от продолговатого лица Дикенс, подмечая малейшие изменения в мимике собеседницы: подергивание века на левом глазу, постоянно опускающиеся уголки губ. Женщиной стремительно овладевала паника.

— Я по делу. Ректор у себя? Мне нужно срочно увидеться с ним, — преувеличенно строгим тоном спросил я после затянувшегося молчания.

Многие правонарушители отмечали, что после беседы со мной у них в памяти на долгие месяцы оставался неизгладимый след.

— Лэра Стаффорда сегодня не будет, — проблеяла она, еще сильнее взявшись комкать документ.

Я подался чуть вперед, и секретарь отшатнулась. Честные и ни в чем не повинные люди так не ведут себя.

— Тогда, возможно, мне удастся застать его дома.

— Это вряд ли, — замотала женщина головой. — Лэр Стаффорд вместе с женой отправился в Рейлинг на торжество по случаю дня рождения его сестры и планировал вернуться в Бантинг только в понедельник. Приходите с утра пораньше. Ректор в семь обычно уже на месте.

— В понедельник меня здесь точно не будет. Служба, знаете ли, — мне стоило немалых усилий улыбнуться.

Без понятия, что подействовало на секретаря, моя улыбка или слова об отъезде, но она шумно выдохнула и перестала теревить сильно потрепанный лист.

— Должна заметить, лэр Бейкер, форма вам к лицу. К сожалению, раньше понедельника ректор не появится. Но вы можете оставить ему сообщение. Я передам, — услужливо предложила помощница главы академии.

— Нет, спасибо, — покачал я головой. — Всего доброго!

— И Вам, лэр Бейкер! Хорошей службы, — пожелала она мне с явным облегчением, отразившемся на ее лице.

Я развернулся и собирался уже уйти, как внезапно в голову закралась мысль.

— Подскажите, пожалуйста, кто разбирает корреспонденцию лэра Стаффорда? Он сам?

Женщина вмиг побледнела. Значит, я попал в цель. Чутье не подвело меня — с моими письмами что-то было нечисто.

— Если ректор занят, тогда просит о помощи меня. Но в основном сам.

Я чувствовал, что она лжет и лично приложила руку к пропаже писем. Безумно хотелось надавить на нее, узнать, кто стоит за всем этим. Однако следовало сохранять невозмутимое спокойствие. Даже если бы мне удалось выведать у секретаря имя того, кто подговорил ее пойти на служебное преступление, об отчислении Этель она вряд ли бы что-нибудь рассказала. Любой же необдуманный шаг в отношении помощника ректора мог обернуться для меня неприятными последствиями. Ни для кого не являлось секретом, как тесно общались эти двое вне стен академии. Стоило ей пожаловаться на меня лэру Стаффорду, как об открытом разговоре с ним можно было забыть.

Поэтому из двух зол я выбрал меньшее:

— Благодарю за ответ и еще раз всего доброго.

В этот миг раздался сигнал, оповещающий об окончании лекций. Я широким шагом покинул приемную, стремглав перескакивая через две ступеньки, по лестнице спустился в вестибюль и рванул к выходу. Едва сел в экипаж, велел кучеру трогать.

Мы направились к дому лэра Стаффорда. Там, как и сказала секретарь, ректора не оказалось. Я был готов к подобному известию, но все же немного расстроился. Намеченные на выходные планы рушились. По крайней мере, так вышло с первым пунктом из списка. Осталось еще два.

Однако, даже несмотря на то, что встречи с лэром Стаффордом не состоялось, в моем визите имелся и положительный момент — я передал ему через дворецкого письмо и был уверен, что теперь оно достигнет адресата.

От дома ректора я поехал напрямик в Главное Управление. К счастью, мой начальник оказался на месте и согласился принять меня.

— Кого угодно ожидал увидеть этим субботним днем, но только не тебя, Линар, — произнес лэр Грэнвилл, поднимаясь с кресла, когда я вошел к нему в кабинет. — Как обстановка в Шеффилде? Есть сдвиги по делу?

Мы обменялись рукопожатием, и начальник указал мне на свободное кресло, в которое я нехотя опустился.

— Пока незначительные. Я проверил всех ведьм и магов, которые значились в тамошних списках, как представляющих угрозу империи и ее жителям, но ни один из них не причастен к тем событиям.

— Продолжай искать. Дело это нелегкое. Не каждый с ним справится, но я уверен, у тебя все получится, — похлопал он меня по плечу. — Раз ты здесь не из-за расследования, то зачем пожаловал ко мне? Какие-то проблемы?

— Нет, лэр Грэнвилл. Проезжал мимо, думаю, дай загляну.

Для разговора с начальником по душам следовало подготовить почву. Все знали в Управлении, что он был крайне своеобразной личностью и напрямую лезть к нему с вопросами не стоило. Если, конечно, ты не хотел ближайшие лет пять изо дня в день кататься по всей империи с проверками.

— Темнишь, Линар, — усмехнулся начальник. Это было хорошим знаком. — Выкладывай!

— Что ж, вы правы, лэр Грэнвилл, я не просто так к вам с визитом. Вопрос у меня есть небольшой. На днях за вашей подписью приходило распоряжение о проверке кондитерской лавки «Сладости для радости». Ею владеет ведьма, бывшая адептка Имперской академии. При повторном обыске я ничего не нашел у нее. При первичном — крохотный флакон противоревматического зелья. Понятное дело, что оно не нее. Купила, наверное, для кого-то, а талон выбросила по пути в лавку. Других правонарушений мной за Грэхем замечено не было, — я старался говорить ровно, безэмоционально, чтобы не выдать свою заинтересованность. — Чем она заслужила столько внимания? Возможно, в Управление поступила на Грэхем какая-то важная информация и мне следует об этом знать? Тогда я возьму ее в разработку.

— Это ты о той ведьме, которая работает у тебя домработницей по вечерам? — спросил начальник с хитрой улыбкой на губах и смешинкой в глазах.

— Откуда?.. — немного растерянно протянул я.

Лэр Грэнвилл рассмеялся.

— Сорока на хвосте принесла. Неужели думал, что я отправлю тебя в захолустье, кишашее злыми ведьмами и магами, и оставлю без присмотра?

«Кишащее злыми ведьмами и магами? — удивленно повторил в мыслях за начальником. — Разве так можно сказать о городе, в котором с трудом наберется два десятка людей, наделенных магическими силами?» Тем не менее в ответ невозмутимо произнес:

— Я держу при себе Грэхем, поскольку так легче наблюдать за ней.

— Я так и подумал, — повел начальник плечом. — Мне известно о твоём беспристрастном обыске. Доложили во всех красках, поэтому к тебе у меня претензий нет, Линар. Ты сделал все по протоколу. И свой вопрос тебе следует задать не мне, а Верховному ордену магов. Именно оттуда пришло указание.

— За подписью лэра Фокса? — осторожно поинтересовался я.

— Подобные сведения я раскрывать не вправе. Однако могу заметить, что происходит нечто странное. На следующий день после повторного обыска лавки пришло новое подобное указание. Я сослался на происшествие в твоём доме.

— И?..

— Пока тишина, — развел он руками. — Но если поступит очередной приказ, я сразу же тебе сообщу.

Его слова стали для меня сигналом, что пора уходить. Я поднялся с кресла и протянул хозяину кабинета руку для пожатия.

— Большое спасибо, лэр Грэнвилл. В первую очередь за доверие.

Оказавшись в коридоре, я порывался отправиться к самому Даниэлю Фоксу. Может, ему что-нибудь известно об этих загадочных указаниях из Верховного ордена магов. Но глянул на часы и понял, что поездку придется перенести на следующие выходные. Половина первого! Как все успеть до вечера?..

Домой я вошел без четверти три, уставший, голодный и даже немного злой. Откуда, интересно, мои сестры черпают силы и берут терпение на многочасовые походы по лавкам? Меня хватило всего на три столичных магазинчика. При этом уже из второго я выходил с зарождающейся головной болью от стрекота и пристального внимания юных особ. Тем не менее купил все, что планировал. Может, даже немного больше.

Отец к тому часу уже вернулся из императорского дворца и работал у себя в кабинете. Я заглянул к нему, как только убедился, что все коробки и пакеты были доставлены ко мне в комнату.

— На мое имя ничего не приходило?

— Ждешь от кого-то письма? — папа оторвался от бумаг и впился в меня пронизательным взглядом.

— И да, и нет, — с тяжелым вздохом я опустил на стул.

Письмо от Этель или от моего помощника означало бы, что в Шеффилде вновь бесчинствует зло и многим его жителям угрожает опасность. Отсутствие вестей — тишину и покой. Тогда почему так тревожно на сердце? Вдруг они по какой-то причине не могут отправить сообщение или пытаются справиться с трудностями своими силами, не желая меня беспокоить?

Сидеть в неведении и задаваться вопросом, все ли там в порядке, было мучительно сложно. Я боялся, что тем временем как прохлаждаюсь здесь, шеффилдцам, в частности ведьмочке, требовалась моя помощь.

Внезапно ко мне пришло понимание, что в родном городе меня больше ничего не держало. А еще я осознал, что хочу увидеть Этель. Какое странное и нестерпимое желание! Мы ведь буквально вчера разговаривали!

— Строишь план побега? — проникновенно спросил отец, наблюдавший за мной все это время.

— Как догадался?

— У тебя на лице это написано. Окончательно все решил? — хмуро спросил он, постукивая грифелем по столу, а после моего кивка продолжил: — Что ж, тогда иди собирайся. Ринель я возьму на себя. Скажу, что тебе пришло срочное сообщение из Шеффилда с просьбой о помощи. В противном случае ссоры вам не избежать.

— Спасибо, папа!

— Надеюсь, я не помогаю единственному сыну и своему наследнику совершить самую большую глупость в его жизни.

На сборы и погрузку багажа мне хватило десяти минут. Еще столько же ушло на прощание с сестрами и мамой, которая то и дело прикладывала к глазам платочек. Она словно прощалась со мной на долгие месяцы. Успокоить ее не помогали даже обещания, что через неделю мы обязательно увидимся.

Я готовился к отлету, когда внезапно Тауэл издал тревожный вскрик. Обернувшись, увидел Лионелу. Грифон не любил ее. Впрочем, как и она его, хотя всячески пыталась это скрыть и подружиться с крылатым львом.

Несмотря на острое желание поскорее убраться отсюда, я оставил возню с седельными сумками и направился к своей невесте.

«Адское пламя! — выругался про себя по пути к ней. — Где были мои глаза и уши, когда я давал обещание Фоксу жениться на его дочери?»

На улице было ветрено и довольно прохладно, однако Лионеле хватило ума надеть розовое муслиновое платье, из-за чего ее бледная кожа съежилась и немного покраснела. Девушка могла запросто заболеть, но решила продемонстрировать Бейкерам свою точеную талию и маленькую грудь, которую едва прикрывал расшитый серебряной нитью лиф платья. Отчего-то сразу вспомнилось показательное выступление Катрин, что она устроила в первый день моего назначения. Сравнение, конечно, неудачное. Но вывод напрашивался один: обе девицы пытались завладеть моим вниманием.

Неестественно светлые волосы из-за частых окрашиваний далеко не щадящими средствами теперь походили на паклю или же солому. Они были уложены в высокую и модную прическу, что сильно старила Лионелу. На впалых щеках килограмм белил.

Насколько мне было известно, девушка давно отказалась от конфет и выпечки. Она чуть ли не морила себя голодом, съедала за ужином пару ложек салата и небольшой бифштекс. Тем временем как Этель не страдала отсутствием аппетита и запросто могла съесть половину моей привычной порции.

Так к чему эти старания? Неужели все жертвы Лионелы только ради меня? Если да, то зря. Я не мог их не оценить, не принять. Но почему сам оказался настолько слеп, что заставляю нас обоих мучиться? И куда исчезла легкость, которую я единожды испытал с ней на Новогоднем балу в академии? Мой мозг не был затуманен алкоголем. Я до сих пор помнил каждый наш танец, поцелуй... Так куда все испарилось?

Лионела окинула меня с ног до головы изучающим взглядом и с упреком произнесла:

— Не успел прилететь, как уже улетаешь?

— Так получилось. Из Управления Шеффилда пришло тревожное письмо, нужно как можно скорее вернуться. Там беспокойно в последнее время.

— Долго тебе еще там? — Лионела старалась говорить ровно, но я видел, как она сжимала руки в кулаки.

— Без понятия. Дело непростое. Как только, так сразу.

Натянутость в разговоре убивала, подталкивала развернуться и немедленно умчаться отсюда прочь. Спасение пришло от Тауэла, издавшего пронзительный крик. Ему передалось мое состояние.

— Прости, мне пора, — с виноватой улыбкой произнес я, взял ее за руку и сжал хрупкие холодные пальцы в своей ладони. — До встречи!

— Линар! — выкрикнула Лионела, едва я обернулся. — Ты случайно не избегаешь меня?

— Откуда подобные выводы?

Пришлось изобразить недоумение. Сознайся я, что так и есть, разразился бы скандал имперского масштаба. Пока мне было рано бросаться в полымя. Сама же Лионела, насколько успел я понять, не сделает шаг назад.

— Мы с тобой почти не видимся в последнее время, — девушка обиженно надула губы.

— Ошибаешься. Мы виделись с тобой незадолго до моего назначения в Шеффилд.

— С того дня прошло две недели, — не выдержав, воскликнула Лионела. — Пора оговорить дату свадьбы и начать подготовку к ней. Сколько можно тянуть?!

— Иди в дом. Ты замерзла, простудишься.

Я чувствовал себя отвратительно, хотелось одним махом поставить точку в нашей с Лионелой истории. Но мое слово сейчас ничего не решило бы. Разрыва помолвки я вряд ли добился бы, а вот давление на меня со всех сторон не заставило бы себя ждать. Даже мой начальник лэр Грэнвилл вмешался бы в ситуацию. Так стоило ли начинать?

Желая избежать ссоры, я махнул Лионеле на прощание рукой и широким шагом устремился к грифону. Тауэл в тот же миг расправил крылья и энергично замахал ими. Поднялся еще больший ветер. Казалось, мой друг пытался избавиться таким образом от Лионелы, которая бежала за мной и что-то кричала. На вопли моей невесты на улицу выскочила мама, обняла ее за плечи и повела в дом. Нет! Так больше продолжаться не может! Нужно срочно что-то решать!

Удрученный мыслями я не заметил, как пролетело время. Опомился, только когда под грифоном раскинулся Шеффилд.

Я не хотел привлекать к себе внимание жителей, поэтому приземлился прямо во дворе служебного дома. К моему удивлению, в его окнах горел свет. Попрощавшись с Тауэлом, отпустил его, открыл ключом запертую дверь, тихонько вошел в холл и принялся осматривать первый этаж.

На невесть откуда взявшемся узком и продолговатом столике возвышалась прозрачная ваза, наполненная ракушками. Рядом с ней меня дожидалась свежая газета. В гостиной лежал новый ковер, на окнах висели новые шторы, на диване расположилось множество цветастых подушек. Еще сутки назад невзрачное и вызывающее дискомфорт помещение выглядело теперь уютным.

Старая потертая ковровая дорожка на втором этаже была заменена на новую. Коснулось преобразование и гостевой комнаты, и моей спальни. Нетронутым остался лишь кабинет. Ни один документ на столе не был сдвинут, не пользовались и пером с чернилами.

Но где сама виновница всех этих изменений? И тут до меня донесся едва различимый плеск воды из ванной комнаты. Вслед за ним послышался и тоненький, немного писклявый голосок. Этель, а это была несомненно она, довольно громко напевала незнакомую мне песню о любви.

Я невольно усмехнулся. Какая ведьмочка все-таки забавная. Решив не мешать Грэхем, спустился на кухню и поставил чайник. После водных процедур ей не помешает подкрепиться. Заодно попробует новшества столичных кондитерских.

Разозлился ли я, что Этель воспользовалась моим отсутствием и забралась в ванну? Нисколько. Условий в доме ведьмочки никаких, а работу она проделала здесь немаленькую. Скорее всего, Грэхем вспотела, сильно испачкалась, поэтому неудивительно, что она решила помыться, прежде чем идти к себе домой.

Я заварил нам по чашке чая, который позаимствовал на кухне в фамильном поместье, и стал

дождаться Этель. Не прошло и пяти минут, как лестница закрипела под босыми ногами ведьмочки, уверенно спускавшейся вниз.

Глава 10

Три месяца проживания в Шеффилде стерли из памяти, как, оказывается, приятно принимать ванну, а не полоскаться в дубовой бочке. Я лежала в ней до тех пор, пока кожа на пальцах не сморщилась, а душа чуть не воспарила от удовольствия.

Тщательно убрав за собой следы пребывания, довольная вышла в коридор. Я ни за что не воспользовалась бы отсутствием Линара, если бы не упавшая мне на голову банка с белой краской, которую кто-то очень умный догадался поставить на шкаф в гостевой спальне. Не идти же на окраину города с грязными волосами? К тому же белый цвет мне не к лицу.

Я сбежала вниз по лестнице, схватила со столика в холле ключ от двери и устремилась к выходу. Однако едва миновала арочный проем, который вел в кухню, как резко остановилась. Сердце забарабанило в груди, точно молот о наковальню.

Спустя мгновение с моих губ слетел смешок. Может же такое привидеться на ночь глядя? Похоже, перегрелась, когда таскала мебель. Или вода была слишком горячей в ванной.

Тем не менее решила развеять сомнения и вошла в кухню. Ничего не изменилось. Я во все глаза смотрела на сидящего за столом Линара и не желала им верить. У меня определенно галлюцинации. Его здесь нет! Он у себя дома. Тогда почему не исчезает? Подойти пощупать, что ли? Нет, лучше заговорить.

— Д...добрый вечер, лэр Бейкер, — заикаясь, произнесла я.

Мужские губы расплылись в широкой теплой улыбке. Шевелится, значит, не померещилось. Линар и правда здесь! Но какого демона?

— Этель, мы же договорились, — мягкий упрек в его голосе больше походил на воркование.

Бейкер поднялся из-за стола и обманчиво ленивой походкой начал приближаться ко мне.

— О чем? — растерянно спросила я, не сводя с него глаз. — Ах да! Обращаться по имени. Что вы здесь делаете? Случилось что или из дома выгнали?

Линар рассмеялся низким грудным смехом, отчего у меня по коже побежали мурашки. Вытравлю! Вот честное слово вытравлю всех муравьев в округе. Вдруг поможет?

Бейкер снова сделал шаг ко мне. Я отступила, не позволяя ему сильно сократить между нами расстояние. Ощущение опасности стремительно усиливалось. Следовало бояться не за свою жизнь, а за свое сердце. Оно билось так часто, что в любую секунду могло вырваться из груди.

Я вздрогнула, когда ощутила спиной холодную стену. Отступить было больше некуда, тем временем как Линар продолжал приближаться. Парализованная его взглядом, я не в силах была даже шелохнуться. Мной овладело загадочное оцепенение.

— Что мне делать, Этель? — приглушенным голосом спросил Бейкер. — Как быть?

Вопросы показались мне риторическими, но я отозвалась:

— Попить холодненькой водички и успокоиться, а потом лечь спать. Утром непременно найдется ответ.

— Не уверен.

Линар еле заметно покачал головой, поймал прядь моих волос и пропустил через пальцы, затем вновь взял локон в руки, и все повторилось. Казалось, ему доставляло удовольствие прикасаться к моим волосам.

— Ты такая красивая, — прошептал он, глядя мне в глаза, и его лицо начало приближаться к моему.

Однажды я уже поверила Бейкеру после подобных слов. Неужели снова куплюсь? Судя по тому, что не предприняла ни единой попытки оттолкнуть его, да. Я хотела того, что должно было вот-вот случиться. Желала всем сердцем. Разбитым сердцем. Даже если мгновение спустя повторится весь тот ужас...

Я ощущала его дыхание на своих губах. Намеренно шумно втянув в себя воздух, почувствовала немного терпкий мужской аромат, смешавшийся с запахом шиповника и апельсина.

Линар медлил. То ли раздумывал, то ли решил накалить наши чувства до предела. Они стремительно обострились. Теперь я отчетливо слышала каждый шорох, каждый щелчок, каждый

мощный удар собственного сердца...

Наверное, поэтому противный скрип калитки резанул по ушам, будто нож по натянутым жилам. Мы с Бейкером замерли. От топота чьих-то ног содрогалась земля. Явно мужских. Он нарастал. Как и ощущение надвигающейся беды.

Удивление достигло предела, когда из-за двери раздались громкие выкрики:

— Этель! Этель!

Голос незваного гостя был отлично мне знаком.

«Саймон? Что он здесь делает? Поди, случилось что-то», — пронеслись в голове тревожные мысли.

Брат вломился в дом Бейкера, даже не удосужившись постучать. Его не смутило ни наличие в нем хозяина, ни наше щекотливое положение. Казалось, Саймон не замечал ничего и никого, кроме меня. Его лицо было блее молока.

— Этель, пойдем скорее. Грейс плохо! Совсем плохо, — задыхаясь от быстрого бега, воскликнул он.

Я не помнила, как добралась до дома, куда, собственно, и принес Саймон нашу кухню. Просто бежала, не разбирая дороги и не чуя под собой ног. Боялась опоздать. Я ведь видела, что с ней было что-то не так в последнее время. Почему не заставила обратиться к целителю?! Почему отстранилась от родного человека?!

Меня мучили угрызения совести, а еще в сердце, подобно червяку, проникающему в яблоко, пробрался страх. Только бы спасти ее!

Кожа кухни была бледной. Капельки холодного пота блестели в свете тусклой лампы. Ее лицо покрывали уродливые черные язвы. Она часто дышала, но при этом сердце билось крайне редко. Сама Грейс находилась в бессознательном состоянии.

— Она выживет? Скажи, что с ней все будет в порядке! — голос Саймона дрожал от волнения.

— Надеюсь, это не чума? — раздался у меня над ухом вопрос Бейкера, который последовал за нами. — Только эпидемии в Шеффилде не хватало.

Я резко развернулась, окинула их недовольным взглядом и с грозным видом прошипела:

— Не говорите ерунды. Оба!

— Ты знаешь, что с ней? Сталкивалась ранее с подобным? — с надеждой спросил брат.

— Не сталкивалась, но догадываюсь. Мне нужна книга Аарона, — обратилась я к Линару.

Он сразу помрачнел и закачал головой.

— Этель...

— Оставь нас двоих! — приказала брату. Он нехотя подчинился, и тогда я продолжила напирать на начальника управления: — Позвольте ей умереть, лэр Бейкер? Черную магию так просто не победить. Ни целитель, ни обычные зелья Грейс не помогут. Ее спасет только запрещенное заклинание.

Медля с ответом, Линар нервно провел рукой по волосам.

— Ты толкаешь меня на служебное преступление. Представляешь, что со мной станет, если кто-нибудь узнает?

— А что станет с Грейс, если ей не помочь? — я рукой указала на бледную кухню и, смягчив тон, попыталась пробить брешь в броне Бейкера: — Линар, никто ни о чем не узнает. Доверься мне, как и я тебе тогда, в коридоре.

Он внимательно смотрел на меня и снова не торопился с ответом.

— Тебе я верю, Этель, — наконец проговорил Линар. — Но еще есть твой брат.

— Саймон умеет держать язык за зубами. Он же никому не рассказал, что видел тебя утром, выходящим из моего дома. К тому же брат любит Грейс так же сильно, как и меня. Уверена, ради нее он будет готов пройти даже болезненный ритуал по очистке памяти.

Бейкер сорвался с места и принялся взволнованно мерить мою крохотную спальню широкими шагами. В нем шла борьба. Время утекало, как вода в бурной реке, а Линар все думал. Наконец, он

остановился.

— Жди здесь. Постараюсь как можно скорее вернуться, — бросил мне Бейкер, развернулся и рванул прочь из дома.

Чтобы не тратить время попусту, я спустилась в подвал и зажгла огонь под котлом. Саймону приказала не отходить ни на шаг от Грейс и без заминки сообщить мне, если ей вдруг станет хуже.

Когда спустя четверть часа противно заскрипела лестница, ведущая в тайную лабораторию, мне и в голову не могло прийти, что гостем окажется сам Бейкер. Я вздрогнула, едва услышала его потрясенный голос:

— А ты хорошо здесь обустроилась.

Линар с интересом рассматривал многочисленные стеллажи со склянками, в которых плавали лягушки, кузнечики и прочие насекомые, трогал подвешенные к потолку пучки трав, скелетики летучих мышей.

— Откуда?..

— Саймон сказал, — перебил Линар, отгадав вертевшийся у меня на языке вопрос. — Только не говори, что после увиденного я буду вынужден закрыть глаза на это и пойти на третье преступление.

— Даже просить не стану. Тут уж как твоя совесть распорядится. Захочешь надолго посадить меня или лишить любимого дела — пиши доклад в Главное Управление, захочешь сохранить все в тайне — буду до конца жизни благодарна. Лучше не тяни, а дай мне книгу, — кивнула я на потрепанный фолиант у Бейкера под мышкой. — Время на исходе. Грейс долго не протянет, она и так третий или четвертый день ходит с этой гадостью.

Линар даже колебаться не стал, просто взял и протянул мне увесистый том. Я положила его на стол и быстро стала переворачивать лист за листом, пытаюсь найти нужную картинку. Вскоре она нашлась. Рисунок был сделан от руки, очень небрежно, но изображенные на каком-то человеке язвы точь-в-точь походили на те, что покрыли лицо Грейс.

— Я так и думала, — еле слышно прошептала на выдохе, едва пробежала глазами по написанным рядом с картинкой строчкам. — Дело сложное. Знать бы, кто это сделал, было бы гораздо проще... Грейс приняла приворотное зелье, которое предназначалось кому-то другому, — пояснила я, заметив недоумение на лице Линара.

— Но как такое возможно?

— Без понятия, — пожала плечами. — Очнется, тогда и узнаем, с кем она устроила посиделки, что чуть не довели ее до гроба. — Если, конечно, моей силы хватит справиться с этой заразой.

Внезапно Линар накрыл мою руку своей и проговорил тихо и проникновенно:

— Я помогу, если моя магия придется кстати.

В груди разлилось приятное тепло. Неужели он и правда готов был в очередной раз поступиться принципами и пойти на служебное преступление? Но почему? Чувствует себя виноватым передо мной или дело в другом?

Однако сейчас было не время отвлекаться на всякие глупости, и я принялась за работу. Согласно книге Аарона, чтобы спасти Грейс, следовало сварить эликсир Рубедо, в состав которого входили далеко не самые распространенные ингредиенты: цветок папоротника, крыло летучей мыши, грибы мушмура и родниковая вода. К счастью, в моем подвале все это было. Иначе пиши пропало.

Линар не мешал. Просто сидел в метре от меня и жадно ловил каждое мое движение. Отвлекался, только когда я обращалась к нему с той или иной просьбой. Например, отломать от скелетика летучей мыши крыло или зачерпнуть из ведра кружку воды. Насколько я поняла, видеть ведьму в действии ему еще не доводилось. Возможно, именно поэтому ему было так интересно.

Едва зелье сменило цвет с синего на зеленый, я воскликнула:

— Готово!

— Сработает? — Бейкер недоверчиво посмотрел на мое варево.

Я молча пожала плечами, отмерила в соответствии с писанием шесть ложек эликсира Рубедо, еще чашку налила в миску для протирания ран и поднялась в спальню.

Черные язвы на лице кузины заметно увеличились в размере, расцвели подобно черным макам. Вдобавок у Грейс посинели губы и появилась пара седых прядей.

Саймон помог мне открыть рот кузине. Я влила необходимую дозу зелья, губкой впопыхах обработала нарывы, накрыла сестре лицо полотенцем, смоченным тем же эликсиром, и положила ей на грудь правую ладонь. Левую разместила у себя на солнечном сплетении и начала читать заклинание из книги Аарона, что держал раскрытой сам Бейкер. Брат отошел в сторону, то ли не желая мешать нам, то ли от страха.

После первого же произнесенного слова у меня внутри появились неприятные ощущения. И с каждой новой строкой заклинания они усиливались. Казалось, кто-то со зверским аппетитом высасывал из меня силы.

Вскоре ладонь на груди Грейс нагрелась, показалось желтое сияние. Оно постепенно набирало мощь. В какой-то момент стало таким ярким, что я с легкостью могла рассмотреть каждую косточку на своей кисти. Но чем ярче был свет, тем быстрее из меня вытекала магия. Заклинание следовало прочесть шесть раз, и я все больше сомневалась, что у меня хватит сил завершить ритуал. Ближе к его середине с Грейс стало происходить что-то странное. Кузину так сильно затрясло, что Саймону пришлось схватить ее за ноги. А на чистом ранее полотенце появились темные пятна. Словно по нему кто-то капал чернилами, которые быстро расползались.

Мои силы стремительно таяли, слова поддавались все тяжелее. Произношение стало нечетким, больше походило на бормотание. Хотелось оторвать руку от груди Грейс, передохнуть, чего делать при магических обрядах категорически запрещалось. И я, пошатываясь, продолжала читать, хотя холодная испарина, скатывающаяся со лба, то и дело застилала мне глаза.

Помощь пришла в нужный момент — когда ноги задрожали. Линар приобнял меня свободной рукой за талию, чем обеспечил поддержку. Стоило в последний раз произнести заклинание, как свечение погасло. Бейкер захлопнул книгу и отпрянул от меня.

Я сняла с лица Грейс полотенце и улыбнулась. От черных язв почти не осталось следа. Не хватало еще, чтобы эта гадость изуродовало кузине лицо. К щекам вернулся легкий румянец. Похоже, все закончилось. И при этом успешно.

Внезапно Грейс села на кровати и широко распахнула глаза. Увидев нас, дернулась в сторону и испуганно выставила вперед руки. Но ей тут же пришлось лечь обратно. К кузине вернулась бледность. Она поморщилась и потеряла пальцами виски. Значит, эта зараза выкачала силы не только из меня.

— Этель, что происходит? Что вы за собрание здесь устроили? — пробубнила Грейс.

— С возвращением, — с необычайной теплотой проговорил Саймон, словно и не надеялся уже на чудо. Его глаза лучились радостью.

Я тоже была рада, но слабость не позволяла мне в полной мере насладиться моментом. О себе давали знать перенесенный стресс, магическое истощение и голод. Я вновь забыла не только поужинать, но и пообедать.

Не успела отыскать взглядом стул, как закружилась голова, колени подогнулись, и я начала оседать на пол. Линар вмиг оказался рядом. Скорость его реакции восхищала. Он успел поймать меня до того, как я распласталась на ковре. Вместо меня пострадала книга Аарона. Бейкер выронил ее, метнувшись ко мне. Неужели я для него была ценнее многовековой книги? Поменяйся мы местами, я бы даже не шелохнулась.

— С тобой все в порядке? — обеспокоенно спросил Линар, поднимая меня, будто пушинку, на руки. — Может, тебе стоит показаться целителю?

Я покачала головой и, не предпринимая даже слабых попыток вырваться, тихо произнесла:

— К целителю мне точно не нужно, а вот подкрепиться бы не помешало. Но дома ничего нет, — на последней фразе мои щеки предательски запылали.

— Зато у меня есть много чего вкусного, — с хитрой усмешкой проговорил Бейкер и посадил меня на стул. — Там на всех хватит. И поужинаете, и столичную выпечку заодно попробуете.

— Мы от врага не возьмем пирога, — пробормотала Грейс, которая все еще не пришла в себя.

Завтра она непременно пожалеет о сказанном. Особенно, когда узнает, кому обязана спасением. Но сегодня кузине все было нипочем.

— А я не откажусь, — смущенно проговорил вечно голодный Саймон.

Жалобное урчание, донесшееся из его живота, заставило меня с Линаром усмехнуться.

— Я тоже с удовольствием попою чая, — поддержала брата.

— Тогда ставьте чайник, я скоро вернусь.

Линар поднял с ковра книгу и спустя мгновение его уже и след простыл. А ведь полет на грифоне тоже выматывает. Уверена, Бейкер не меньше моего мечтал поскорее оказаться в постели. Но вместо этого он предпочел провозиться допоздна с ведьмой и ее родными. С чего вдруг?

— Объясните мне кто-нибудь в конце концов, что здесь происходит? — требовательно прокричала Грейс, желавшая немедленно получить ответ.

Роль рассказчика на себя взял Саймон. Я же устало поднялась со стула и отправилась на кухню ставить чайник и накрывать на стол. Давно за ним не сидело столько человек. Со смерти мамы...

Та, кто яростнее всех отказывалась от столичных угощений, уплетала их потом за обе щеки еще и причмокивала. Я тоже оценила по достоинству яркий вкус лимонного тарта и апельсиновых меренг.

— Вот бы нам такое продавать у себя. От покупателей не было бы отбоя, — мечтательно выдала Грейс, наевшись до отвала.

— Ты же знаешь, что это невозможно, — огорчила я кузину.

В беседу вмешался Линар:

— Почему нет?

— Любой кондитер держит в секрете рецепты своих изобретений. Самой мне не подобрать ингредиенты. Вкус все равно будет не тот.

— А если я скажу тебе, что они прилагаются ко всей этой выпечке с разрешением на изготовление и продажу? — Бейкер обвел рукой остатки сладостей.

— Откуда?.. — ахнула я.

— Об этом позаботилась моя мама, — с довольным видом произнес Линар и сделал глоток чая. — Владелица «Кренделька» ее старая знакомая.

Кондитерская «Кренделек» была хорошо известна всем не только в столице, но и далеко за ее пределами. Раздобыть рецепты их выпечки то же, что покорить высокую гору. Линар и его мама совершили нечто невообразимое. От переполняющих сердце эмоций, у меня на глаза выступили слезы.

— Лэр Бейкер, я даже не знаю, что сказать и как благодарить вас.

— Пустяки, — поморщился Линар. — Для моих родных ты сделала гораздо больше. Правда, взамен своих рецептов лира Клариса хочет рецепт твоих медовых булочек. Поделишься?

— Конечно! Сегодня же напишу, — воскликнула я, все еще находясь во власти эмоций.

— В таком случае, сестрица, ты просто обязана завтра испечь что-нибудь новенькое. Например, этот лимонный тарт. Вот увидишь, на его запах все шеффилдцы мигом сбегутся.

В кухне было необычайно шумно. Однако Саймон не участвовал в беседе. Несмотря на незначительную разницу в возрасте, он робел перед Бейкером, смотрел на его камзол с восхищением. Как бы я ни убеждала себя в обратном, брату не доставало отца, мужской компании. Вот и тянулся он к разгильдяю Райли, который только и делал, что лежал на кровати, затевая что-нибудь недоброе, либо приступал к воплощению задуманного в жизнь. И вечно впутывал в нехорошие истории Саймона. Пора мне все-таки с ним серьезно поговорить.

— Спасибо этому дому, пойду к другому, — прервала Грейс поток моих мыслей.

— Ты как себя чувствуешь? — обеспокоенно спросила я, когда она поднялась из-за стола. — Может, останешься лучше у меня на ночь?

— Прости, но своя постель ближе к телу. У тебя я не усну, только промаюсь без сна до утра.

— Я проведу, — предложил Саймон и поднялся следом.

Меня вмиг охватило беспокойство. Ведь стоит им уйти, как мы с Бейкером останемся одни во всем доме. Опасно. Слишком опасно для моего сердца. Я решила задержать кузину хотя бы еще на

несколько мгновений:

— Ты точно ни с кем посиделок не устраивала? Из чужих рук не ела и не пила?

— Этель, — закатила кузина глаза, — у нас столько работы в последнее время, что я с трудом ноги домой волоку. Какие посиделки? Мне бы полежать или поспать.

«Тем не менее пирожок для Линара тебе хватило сил испечь», — проворчал мой внутренний голос.

— Хотя... Было дело! — неожиданно спохватилась Грейс. — Пару дней назад я пила чай с Катрин. Неужели она? Вот гадина!

— Не думаю, — покачала я головой.

— Но проверить стоит, — вмешался в разговор Линар, задумчиво потирая при этом подбородок.

— Проверьте, лэр Бейкер! Обязательно проверьте, — кузина разошлась не на шутку. — Да так, чтобы ей неповадно было больше кому-то пакостить!

Саймон взял Грейс за руку и буквально выволок на улицу. Едва за ними закрылась дверь, я обратилась к Линару:

— Уверена, ты устал и тоже хочешь пойти к себе.

— Я еще немного задержусь. Завтра выходной, успею выспаться. Нам нужно поговорить, — с мрачным видом произнес Бейкер, встал из-за стола и подошел к окну. По всей видимости, беседа намечалась не из приятных.

Я гулко сглотнула и чуть дрожащим голосом спросила:

— О чем?

Линар оперся бедром о подоконник и сложил руки на груди, вынуждая камзол слегка натянуться.

— О здешних происшествиях. Почему ты считаешь, что Катрин не причастна к произошедшему с Грейс? Твоя кузина сама сказала, что пила с ней чай на днях.

— У Катрин две извилины, и одна из них частенько выпрямляется. Ей ума не хватит на это попросту.

— Я бы не списывал ее со счетов. Вдруг после неудачного приворота на меня она решила отомстить тебе через кузину. Такое возможно?

— Маловероятно. Катрин не знала, что вместо приворотного я подсунула ей другое зелье.

— Похоже, снова тупик... — на выдохе протянул Линар, помолчал около минуты, словно собираясь с мыслями, и вновь заговорил: — Что ж... Видимо, без тебя мне не справиться с этим запутанным делом. Незадолго до истории с лэром Контиком произошло еще четыре странных события, о которых он доложил в Главное Управление. Самым первым стал, по сути, пустяк. У одного из местных выпивох вода в колодце ни с того ни с сего превратилась в эль. Затем в доме некой Барбары Клирел куры вместо яиц стали нести камни, а коровы вместо молока давали соленую воду. Спустя неделю у другой местной жительницы всю ночь разговаривал кто-то рядом с кроватью. Закончилось тем, что несчастную положили в лечебницу для душевнобольных. Еще один загадочный случай приключился накануне истории с лэром Контиком. О нем я тебе рассказать не могу. Секретные сведения. И как бы странно ни звучало, магический след ни разу не был обнаружен. По крайней мере, так указал во всех своих докладах лэр Контик. Ты заметила его на Грейс?

— Нет.

Я обратила внимание на эту странность, но подумала, что под влиянием усталости проморгала момент, когда высвечивается первая буква имени ведьмы или какой-то символ, указывающий на того или иного мага. В моем случае были песочные часы.

— Вот и с броненожцем та же история. Но разве такое возможно? Каждый маг, владеющий силой, оставляет после себя неповторимый след. Это как с отпечатками пальцев. Да, его можно заблокировать. Но только на пустяковых и малозатратных по силам обрядах. А тут ничего... Есть какие-нибудь соображения? — Линар смотрел на меня с надеждой.

— Вообще-то, да. Не исключено, что это всего лишь сказка, однако данную историю мне не единожды рассказывали перед сном и мама, и бабушка.

— Расскажи ее мне.

— Несколько веков назад, может два, может, уже и все три, на окраине Шеффилда поселилась старая дева. Самая обычная на первый взгляд. Но с ее появлением в городе начали происходить всякие странности. У одних в колодцах вода почернела за ночь, у других богатые почвы превратились в песок, у третьих вся скотина полегла. Потом и вовсе шеффилдцам жизни не стало. То на урожай саранча нападет, то крысы в домах все погрызут. Мужики молодые за этой приезжей как привороженные ходили. Даже в самых крепких семьях произошел разлад. Жители сразу поняли, кто за всем стоит, обратились в местное Управление. Ведьму проверили на магические силы, но ни один магафон не показал их наличие.

— Как такое возможно? — потрясенно спросил Линар, опустившись на табурет, налил из заварника в чашку чая и сделал несколько больших глотков.

Мой рассказ явно произвел на него впечатление. Сейчас Бейкер не выглядел невозмутимо спокойным и непробиваемым. И мне стало интересно, как много раз я еще увижу истинного Линара, а не маску, которую он любил носить при посторонних.

Я последовала примеру Бейкера: уселась рядом с ним за стол и допила остатки холодного чая, что не осилила за ужином.

— Поговаривали, был у нее какой-то загадочный амулет, который и давал ей силы.

— И она продолжила бесчинствовать?

— Нет. Когда Управление не нашло законных путей сладить с ведьмой, за нее взялись местные жители. Собрались как-то ночью и убили, а дом сожгли. Со смертью ведьмы все беды шеффилдцев прекратились. И что самое примечательное! После ее колдовства тоже не оставалось магического следа. Поэтому и выследить не могли.

— Хочешь сказать, что кому-то в руки попал ее амулет? — Бейкер уловил ход моих мыслей.

— Почему нет? — повела плечом, взяла чайную ложку и принялась вертеть ею в руках.

— Если ты права, тогда многое встает на свои места, — произнес Линар после затянувшегося молчания. — Не знаешь, случайно, как ее звали?

Внезапно неизвестно откуда со скрежетающим мяуканьем появился Приветик. Наверное, спал беззаботно у Саймона на постели, пока мы все вместе сражались за жизнь Грейс. Я встала, налила ему молока и только потом ответила:

— Честно говоря, не помню. То ли Ингрид, то ли Ирвис. Надо у Грейс спросить. В отличие от меня, она любила слушать эту историю.

— А детей у нее точно не было? — Бейкер вцепился за мою идею, как рак клешнями.

— Надо у старожил поинтересоваться. Возможно, кто-нибудь да вспомнит что-нибудь. Если, конечно, та история имела место быть, и она не более, чем выдумка.

— Завтра так и поступлю. Пройдусь по Шеффилду, поспрашиваю о ведьме с загадочным амулетом. Попробую заодно узнать, где она похоронена. Может, могила прольет свет на то, кем она была. Что ж, не буду больше злоупотреблять гостеприимством. Всего хорошего понемножку. Как сказала Грейс: спасибо этому дому, пойду к другому.

Я могла не провожать гостя, а просто пожелать ему спокойной ночи и продолжить сидеть за столом, но поднялась и последовала за Линаром на улицу. Остался нерешенным один важный для меня вопрос.

На крыльце Бейкер внезапно взял мою руку в свою ладонь и стал потирать большим пальцем костяшки моих пальцев. Несмотря на холодный пронизывающий ветер, по телу разлилось приятное тепло.

— Ты не представляешь, как я благодарен тебе, Этель, — его приглушенный бархатистый голос лился, словно густой мед.

— За что? — растерянно заморгала я.

— За подсказку.

— Так она может быть всего лишь вымыслом.

— Может, но проверить надо. И лучше уж такая версия, чем их полное отсутствие. Кстати, я не буду

предавать огласке историю с Грейс, иначе мне в докладе придется упомянуть твое имя. Чего делать не стоит в нынешней ситуации, — Линар говорил загадками.

И хоть ничего не поняла, все же утвердительно кивнула и спросила:

— Что будет со мной? — этот вопрос волновал меня сейчас куда больше.

— Пока не знаю. Я не принял решение. Выдавать Управлению я тебя точно не стану, но вот что делать с твоей... — Бейкер на миг запнулся, огляделся по сторонам и исправился: — с твоим подвалом, ума не приложу. И не потому, что хочу навредить тебе или лишить любимого дела. Просто это небезопасно, Этель. В первую очередь для тебя. Только представь, что будет, если внезапно нагрянет столичная проверка. А подобного я не исключаю. Слишком много внимания уделяет кто-то твоей персоне в Верховном ордена магов. Ты никого оттуда не знаешь? — Линар впился в мое лицо пристальным взглядом.

— Откуда?! — взвизгнула я и передернула плечами.

— Вокруг тебя слишком много тайн, Этель, — негодуя, покачал он головой. И это нехорошо. Чем скорее мы пойдем, кто стоит за твоим отчислением, тем легче будет понять, что происходит и зачем кому-то тебя устранять. Я передал ректору письмо. Надеюсь, со дня на день ситуация прояснится. А пока держи ухо востро. Прости, что задерживаю тебя. Но еще пару вопросов. После моего отлета ничего странного не происходило? Тебе никто не угрожал, не пытался навредить? Хорошо, а то я волновался, — продолжил Линар, когда услышал мое «нет». — Не хватало еще, чтобы ты пострадала из-за моей неосмотрительности. Отдыхай! Завтра увидимся. Я зайду, как что узнаю.

Он отпустил мою руку и улыбнулся, затем развернулся и широким шагом направился к калитке. Я смотрела Линару вслед, пока он не исчез из виду. Правильно ли я поступила, рассказав ему историю, давно превратившуюся в Шеффилде в сказку, пока не знала. Внутренний голос давал утвердительный ответ. Тогда почему так ныло сердце, будто ожидало удара?

— Этель, к тебе пришли, — с довольной ухмылкой проговорила влетевшая в кухню Грейс и кивком указала мне на выход.

Я фыркнула, отряхнула руки от муки и вышла в основной зал, в котором, на удивление, царила несвойственная для выходного дня тишина. А ведь еще несколько мгновений назад здесь стояла суматоха. Все бурно обсуждали новинку — лимонный тарт, что я испекла этим утром, все же изменив немного вверенный мне рецепт.

Увидев Линара, поняла, почему никто из клиентов не смел говорить в полный голос. А стоило мне подойти к торговой стойке, как посетители и вовсе разом замолчали и развесили уши, боясь пропустить что-нибудь интересное в нашем разговоре.

«Эх, Линар, что же ты творишь? Нет, чтобы дать шеффилдцам успокоиться и перестать судачить о нас, так, наоборот, масла в огонь лишний раз подливаешь. И чего тебе дома не сиделось сегодня?» — ворчала я в мыслях, не сводя глаз с гладковыбритого начальника управления.

Немного успокоившись, нарочито громко спросила:

— Добрый день, лэр Бейкер. Что желаете? Если еще не определились, позвольте предложить вам пирожки с яблоками. Только из печи достала.

— Две булочки с марципанами и круассан с вишневым джемом, — хорошо поставленным голосом произнес он, а затем, подавшись чуть вперед, прошептал: — Мне нужна твоя помощь.

К счастью, ему хватило ума не афишировать цель визита. Взяв щипцы, я положила выпечку в бумажный пакет и подтолкнула ее к Бейкеру.

— Я занята до шести, — отозвалась так же тихо и во всеуслышание добавила: — Ваш заказ. Пять медяков, пожалуйста.

— Мне без тебя не справиться, — Линар положил на стойку монеты, но продолжал стоять у нее, словно приклеившись.

Интерес посетителей к нам рос, подобно снежному кому. Следовало срочно что-то предпринять. Я опустила низко голову и, делая вид, что отсчитываю медяки, едва слышно проговорила:

— Зайдите с заднего входа.

— Всего хорошего, — пожелал Линар с довольной улыбкой, поднял руку в прощальном жесте, будто он был самым обычным клиентом, взял пакет с выпечкой и покинул кондитерскую.

Я перекинулась с Грейс парой фраз, намерено покрутилась возле прилавка, чтобы унять разговоры посетителей, и только потом покинула основной зал. Бейкер уже находился в кухне, когда я туда вошла, и о чем-то беседовал с Саймоном.

Как только Линар увидел меня, он похлопал моего брата по плечу и направился ко мне. Опустившись на табурет рядом с формовочным столом, Бейкер схватил с подноса еще горячую булочку с маком и надкусил ее. Похоже, он был голоден. Саймон поспешил скрыться из виду. Наверняка боялся получить какое-нибудь очередное поручение от меня и решил, что лучше сам исчезнет, чем ему помогут это сделать.

Взмахом руки я сняла с полки чашку, поставила перед Линаром, наполнила горячим чаем, а сама занялась новой партией лимонного тарта, который хотел попробовать сегодня едва ли не каждый житель Шеффилда.

— Что привело вас ко мне, лэр Бейкер? — с подчеркнутой официальной поинтересовалась я, стараясь не смотреть на Линара, но то и дело бросала на него беглые взгляды.

— Я нашел жительницу, прабабушка которой участвовала в расправе над Ираидой, так вот она рассказала мне много интересного. Оказывается, ведьму привязали к столбу, что установили возле ее же дома, и подожгли. Но наутро тела не обнаружили.

Услышанное застигло меня врасплох, заставив замереть.

— Куда же оно делось? Может, Ираида каким-то чудом выжила? — предположила я.

— Со слов Алании, смерть ведьмы засвидетельствовала едва ли не половина шеффилдцев, поэтому вряд ли. Бессмертной она точно не была. К тому же, что самое интересное, перед устроенным жителями самосудом ни при ней, ни в доме не нашли ни амулета, ни каких-либо книг.

Разделавшись с маковкой, Линар развернул бумажный пакет, достал круассан с вишневым джемом и продолжил обеденный перекус. Его действия напомнили мне о срочной работе, и я вернулась к изготовлению лимонного тарта.

— Куда же они пропали? — удивленно протянула я, выкладывая на слой песочного теста ароматную и яркую начинку.

— Думаю, Ираида предчувствовала гибель и незадолго до нее спрятала свои сокровища в тайнике, который соорудила для непредвиденных случаев. Или вообще хранила их там и доставала только при необходимости.

Закончив с партией пирогов, я совершила витиеватый пасс и отправила их в печь, затем сняла фартук и опустилась на табурет неподалеку от Линара.

— Допустим. Но куда все-таки делось тело? Может, его вывез под покровом ночи кто-нибудь из родных Ираиды?

— Маловероятно. Ни семьи, ни детей у нее, как ты и говорила, не было. Друзьями в Шеффилде она не обзавелась. А вот любовников и поклонников у нее имелось в достатке. Но эти вряд ли стали бы рисковать собой ради мертвой ведьмы.

Глава 11

Бейкер надкусил круассан и у него по пальцам потек вишневый джем. Он как ни в чем не бывало слизал его, остатки вытер полотенцем и продолжил наслаждаться выпечкой. Увиденное о многом мне рассказало. В первую очередь о том, что Линар чувствовал себя расслабленным рядом со мной.

— Тогда кто?

— Прабабушка Алании вела дневник и записывала даже самые непримечательные события. Так вот в нем говорится, что в Шеффилде в то время был один дурачок, который буквально по пятам ходил за Ираидой, исполнял любое ее желание. После смерти ведьмы он прожил недолго, наложил на себя руки. Но перед этим бегал по городу и кричал, что никто и никогда больше не причинит вреда его любимой. Он позаботился об этом. Отныне ее вечный сон будут охранять сразу четыре стихии, — произнес Линар, устремив взгляд на стену, словно хотел дословно пересказать мне отпечатавшуюся в памяти фразу, а затем впился в мое лицо пытливым взглядом. — Что значат его слова? Где это место?

— Откуда ж мне знать?

— Подумай, пожалуйста, хорошенько. Ты здешняя. Знаешь Шеффилд, как свои пять пальцев. Гуляла не раз по его окрестностям. Точно ничего не приходит на ум? — Линар продолжал напирать. Когда я покачала головой, он шумно выдохнул и снова надкусил круассан. — Плохо. Я думал, ты как путеводная звезда укажешь мне направление. А с поисками помочь не хочешь?

— Когда? Ночью? — фыркнула я. — Не самое лучшее время для блужданий по окраинам и старому кладбищу. Влюбленному безумцу могло хватить ума и там ее похоронить.

— Со мной тебе не о чем волноваться, — возразил Бейкер, положил в рот остатки круассана и отряхнул руки.

— Разве что о еще одном прогуливающемся броненотце.

Я сопротивлялась, но понимала, что долго противостоять Линару не смогу, если он продолжит с мольбой смотреть на меня и говорить при этом воркующим голосом. Бейкер пустил в ход свои чары.

— Даже если он нам попадет на глаза, я не позволю ему тебя съесть. К тому же стихию огня ночью легче распознать, нежели днем. Так что, договорились?

— Завтра? — после долгого молчания спросила я, все же сдавшись под напором Линара.

Он просиял, словно факел в пещере, мигом вскочил на ноги, готовый прямо сейчас отправиться на поиски иголки в стоге сена. В следующий миг я получила подтверждение своим мыслям.

— Зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня?

— Хорошо, — буркнула я, мысленно ругая себя на чем только свет стоял, — зайди за мной в семь. Нет! Лучше в половину седьмого. Полчаса мне должно хватить, чтобы добраться домой и переодеться.

— Давай в пять.

— Не получится, — мой ответ прозвучал категорично. — Я работаю до шести.

— Уверен, Грейс не откажется присмотреть час-другой за лавкой. Хочешь, я попрошу ее отпустить тебя пораньше? — спросил Линар, склонив голову набок.

— Не нужно. Я сама.

— Отлично. Тогда до встречи!

Бейкер широко улыбнулся, схватил с противня очередную маковку, отсалютовал мне ею и вышел из лавки через задний вход.

Я бы удивилась или забеспокоилась, если бы Линар опоздал хоть на минуту, ведь он был сама пунктуальность. Однако ничего подобного не случилось. Ровно в пять в дверь раздался стук, и после моего позволения войти, в дом ступила нога начальника управления по контролю за магией.

— Ты выглядишь сегодня весьма необычно, — заметил он, едва прошелся по мне изучающим взглядом.

Взгляд Линара заметно потемнел, в глазах промелькнуло восхищение и какое-то еще чувство,

однако я не сумела его разгадать.

— Не в платье же со шляпой мне бродить по лесу. Пришлось изменить своим принципам и надеть штаны с туникой. Да и я не припомню, чтобы видела тебя когда-либо во всем черном, — указала кивком на его черную рубашку и узкие штаны, заправленные в высокие сапоги из хорошо выделанной кожи.

— Это в целях лучшей маскировки на местности. Пойдем?

На улице было еще довольно светло. Сумерки только-только начинали сгущаться над городом. Закатное солнце то и дело прорывалось из-за серых туч и озаряло небосклон сверкающими лучами. Я знала, что не пройдет и получаса, как стемнеет. Все-таки на дворе уже осень. Но нам с Линаром должно было хватить этого времени, чтобы добраться до старого кладбища. Именно оттуда мы решили начать поиски.

— Ты только посмотри, что творит эта наглая морда, — хмыкнул Линар, остановившись на полпути к калитке. — Ничего не боится. Среди бела дня свои дела черные делает. Хоть бы ночи дождался.

— Кто? — озадаченно спросила я, а сама проследила за вперенным куда-то вдаль взглядом Бейкера.

Увидев, что привлекло его внимание, ощутила, как внутри все похолодело.

— Твое рыжее и бестыжее создание. Приветик или как там его? — отозвался Бейкер, хотя в этом уже не было нужды.

То, что вытворял кот, не поддавалось моему пониманию. Он прыгал, как заводная игрушка. И все бы ничего, если бы он делал это на моем участке, а не на соседском и не под бельевой веревкой, на которой сушилась модная с ажурной вставкой на груди сорочка. Совершая каждый новый прыжок, Приветик пытался поддеть ее когтем или зубами. Иногда у него это получалось. Но спустя мгновение он срывался вниз и тогда бельевая веревка буквально взмывала в небо. Если кот решил развлечься и занимался этим исключительно от скуки, то выбрал крайне неудачный способ и неподходящее место.

— Приветик! Привет! — позвала я негромко рыжую морду. Ноль внимания. Облезлое создание было всецело занято делом, вернее, сотворением пакости. — Если Мерил застучает его, тогда не жить ни ему, ни мне.

Стоило заикнуться, как Приветик после очередного прыжка зацепился передними лапами за подол сорочки и теперь, извиваясь словно уж, болтался в воздухе.

Даже издалека я слышала, как под тяжестью кота трещала ткань новомодной вещицы. Или у меня под влиянием паники начались слуховые галлюцинации?

— Ой-е-ей, — дрожащим голосом протянула я. — Что делать?

В этот миг раздался скрип открываемой двери и голос соседки. Все! Мне конец!

Я не раз видела Бейкера в действии, но сегодня скорость его манипуляций превзошла все мыслимые и немыслимые пределы. Воспользовавшись заминкой Мерил, он метнул небольшой фэйрбол в сорочку, отчего та освободилась от веревки, а Приветик упал в траву. Затем Линар совершил несколько витиеватых пассивов и над соседским участком поднялся вихрь. Он подхватил кота и под громкий вой перенес пакостника на мой двор.

Мерил вышла на улицу в тот самый миг, когда уже все закончилось. Завидев меня и Линара, она встала как вкопанная. Сначала на ее лице отразилось изумление, но спустя мгновение губы изогнулись в довольной ухмылке. Соседка смотрела на нас и никуда более. Прошла секунда, другая... Но она так и не заметила пропажи. Где там?! У Мерил появилось срочное дело — проведать сплетницу Динаю, что жила на другом конце Шеффилда. И точно не удержится, чтобы не поделиться сильно приукрашенным рассказом со всем, кто попадется ей на пути.

Бейкер решил, что этого мало, и приветливо помахал ей рукой. Соседка залилась румянцем, но без промедления ответила. Я возмущенно фыркнула и устремилась к калитке.

Несмотря на пережитое, Приветик не расстался с добычей, а понес ее куда-то за дом. Проучить бы его, так момент неподходящий. Слишком много свидетелей.

— Тебе стоит заняться воспитанием кота, а то ворует все, что ни попадется на глаза, — донеслось мне в спину.

— Это неправда! — возмутилась я высказыванием Линара, отчего-то не желая ему верить.

— Зачем ты его защищаешь? Только не говори, будто не знала, что твой кот клептоман. Он и меня

однажды пытался обчистить. Хотел украсть связующий амулет, пока я спал в комнате твоего брата.

Я замерла у калитки. Мне понадобилось около минуты, чтобы связать множество исчезнувших вещей у обеих соседок с тем, что я услышала от Бейкера и увидела собственными глазами. Так вот кто стоял за враждой Мерил и Джейн — Приветик! Ну, рыжая морда, я тебе покажу по возвращении, где раки зимуют! Будешь знать, как воровать!

Промедление сыграло против нас. Мы вошли в лес, когда на улице стемнело. А ведь до железных ворот, охранявших вход в крошечное кладбище, было еще идти и идти. Я бы с удовольствием последовала за Бейкером, а не рядом с ним, если бы он знал дорогу.

На протяжении всего пути мы сохраняли молчание. Разговаривать не имелось желания ни у меня, ни у Линара. Я чувствовала исходящее от него напряжение. Бейкер часто оборачивался, вертел головой по сторонам, словно ожидал нападения или еще какого-нибудь подвоха.

Наконец, по истечении четверти часа мы добрались до места. В глубине старого кладбища виднелся склеп — ранее в нем предавали вечному покою бургомистров Шеффилда. Со всех сторон от него, точно неровные зубы, возвышались потрепанные столетиями надгробия.

Линар толкнул ворота, и те спокойно поддались ему, лишь противно заскрипели. Странно, что на них не было замка. Если мне не изменяла память, то еще лет пять назад он висел. Огромный и ужасно ржавый.

Бейкер прошел на кладбище, и у меня не осталось другого выбора, как направиться за ним. Мы брели по некогда центральной, теперь сильно заросшей дорожке. Трава была повсюду. Местами по колено, местами даже по пояс. Я понятия не имела, что следовало искать. Огоньки? Так их нигде не было. Нас окружал полумрак, который норовил смениться кромешной тьмой.

Возможно, появившись мы здесь днем, мраморные надгробия рассказали бы куда больше. Хотя, скорее всего, это не так. Если время не пощадило сами камни, то почему оно должно было смилостивиться над надписями на них?

— Здесь нет могилы Ираиды, как и таинственного огня. Только зря тратим время, — недовольно буркнула я после третьего круга, что мы навернули по кладбищу.

Оглядевшись вокруг, устало прислонилась спиной к небольшому скалистому возвышению. Оно оберегало покой усопших от порывистого ветра, который был в этих местах на удивление сильным и буквально пронизывал до костей. Линар встал рядом, но затем резко отпрянул и поднял вверх руку.

— Чувствуешь? — озадаченно спросил он спустя несколько мгновений.

— Что?

— Ветер. Он вырывается из нагорья, как из трубы. И сдается мне, внутри есть полость.

Желая убедиться, что Бейкер прав, я приложила ухо к холодной колючей поверхности и услышала звук капающей воды. Вдобавок ощущался свежий ветерок. Закончив свои исследования, я заключила:

— Не знаю, там ли могила ведьмы, но три стихии точно собрались воедино за этой каменной стеной.

— Нужно попробовать отодвинуть ее, — с энтузиазмом воскликнул Линар.

— Но как? Ни твоей магии, ни моей на это не хватит. Даже если объединить усилия, у нас ничего не выйдет, — возвала я к его разуму.

— Давай рассуждать логически, — задумчиво протянул он. — Безумец, похоронивший Ираиду, не был магом. Значит, он нашел способ проникнуть внутрь без обращения к колдовству. Один, под покровом ночи, да еще с нелегкой ношей... Вероятно, где-то здесь, на самом видном месте, есть рычаг, на который нужно попросту нажать.

Линар принялся шарить руками по скалистой возвышенности и с силой надавливать на все выступы подряд.

— Кажется, я что-то нащупал!

Едва прозвучала эта фраза, как у меня под ногами задрожала земля, и каменная стена отъехала в сторону. Я приготовилась почувствовать застоявшийся тошнотворный запах. Но ни плесенью, ни сыростью оттуда не потянуло. И дело было не в появившемся сквозняке. У меня сложилось впечатление, что в последнее время каменная дверь открывалась гораздо чаще, чем ей стоило бы.

В глубине грота прямо напротив входа стояли два белоснежных мраморных надгробия. Их освещал

тусклый лунный свет, что проникал сюда сквозь щель в скале. А над той плитой, что справа, горел вдобавок едва заметный серебристый огонек. Такое часто можно было увидеть над могилой могущественного мага, силы которого покидали тело не спеша, будто по капле.

Линар щелкнул пальцами и по пещере разлился яркий свет. Он вошел туда первым. Я следом, но немного помедлила. Сердце вырывалось из груди. Казалось, на нас вот-вот набросится броненосец или еще какая-нибудь тварь похуже. Но вокруг было тихо. Даже слишком тихо, если не брать во внимание гул ветра и шум стекающей по каменной стене воды. Она кольцом обегала надгробия и устремлялась куда-то под землю.

Это уникальное место должно было стать пристанищем для великого мага. Лэра Себастьяна Ауэза, если верить надписи, каким-то чудом сохранившейся на надгробии. Но Ираида нарушила его покой. Самым наглым образом воспользовалась ситуацией и обустроила здесь и свое лежбище. У безумца не хватило бы на это ума. Вероятно, незадолго до смерти она указала ему на грот и велела в случае своей смерти позаботиться о ее теле. Что он и сделал...

— Посмотри!

Я указала на выпирающую из мраморной плиты ячейку, напоминавшую чем-то ящик стола. Казалось, нажми на нее — и она закроется. На каменном дне виднелся коричневый оттиск. Словно от книги в кожаном переплете, пролежавшей там не один век. Ячейка и по размеру идеально подходила для какого-нибудь фолианта. Вот только она пустовала.

— Мы все-таки нашли могилу Ираиды, — в голосе Линара не прозвучало ни капли радости, ведь худшие опасения подтвердились. — К тому же ты оказалась права. Кто-то вовсю пользуется силой артефакта. И этим кто-то может быть едва ли не каждый житель Шеффилда. Что делать? Устроить поголовный обыск?

Я не знала, спрашивал он моего мнения, или это были просто риторические вопросы, однако решила дать ему совет:

— Не стоит пока прибегать к столь кардинальным мерам. Ничего, кроме недовольства шеффилдцев, ты не добьешься. К тому же вспомни мой рассказ, ни один магофон не показал наличие силы у Ираиды. Уверена, он и теперь тебе ничем не поможет. Надо действовать хитрее — попытаться найти связь между событиями.

— Каким образом? — немного напряженно спросил Линар.

— Нарисовать схему, вписать имена тех, кто имеет хоть какое-то отношение к случившемуся, и посмотреть, к кому приведут все стрелки.

— Идеальное решение! Пойдем творить? Без тебя я не справлюсь, — быстро добавил Линар, едва я открыла рот, чтобы сослаться на дела.

Похоже, придется варить мне зелье для жены бургомистра на рассвете. Судя по настрою и планам Бейкерам, раньше я вряд ли освобожусь.

Мы вышли на улицу, и каменная стена в тот же миг вернулась на прежнее место, блокируя вход в пещеру.

— Стой! Кроме нас, здесь есть еще кто-то, — прошептал мой спутник, когда до чугунных ворот оставалось не более сотни шагов, и схватил меня за руку, вынуждая замереть.

Сначала я подумала, что Бейкеру показалось, но затем тишину над кладбищем взорвал залиvistый женский хохот, следом и мужской. Пара громко разговаривала. Никто из них даже не пытался скрыть свое присутствие в столь поздний час в таком зловещем месте. Что они здесь забыли? Как и мы пришли на поиски амулета Ираиды?

Голоса с каждым мгновением усиливались. И я их узнала! Один, несомненно, принадлежал Катрин, другой — другу Саймона, Райли. Ситуация становилась все интереснее. Я прислушивалась к их словам. Они оба находились в возбужденном состоянии. Это легко было распознать по их глупым шуточкам, повизгиванию моей старой знакомой, когда Райли сжимал ее в объятиях. По-видимому, они направлялись к старому дубу, что рос в дальнем углу кладбища. Там и лавочка широкая, помнится, стояла.

Линар сделал шаг вперед, порываясь пойти навстречу парочке, но я потрясла его за руку и покачала головой.

— Если хочешь узнать, зачем они здесь, давай лучше проследим за ними, — шепнула я Бейкеру на ухо, и он кивнул.

Начальник управления хотел убедиться во всем собственными глазами. Хотя, как по мне, в этом не было необходимости. И так все ясно.

Мы подошли к краю кладбища, дождались, пока Катрин и Райли обгонят нас, и направились следом. Ступали тихо, чтобы не спугнуть парочку. Хотя они так громко хохотали, что их смех заглушал даже треск веток у нас под ногами.

Все шло отлично ровно до того момента, пока я не оступилась. Балансируя руками на краю покатога склона, постаралась вернуть своему телу равновесие, но тщетно. Земля выскользнула из-под ног, и я полетела в темноту.

Линар был слишком занят наблюдением, чтобы вовремя обратить внимание на мои действия. Его запоздалая попытка удержать меня ничем хорошим не закончилась. Он оторвал кусок ткани на рукаве старенькой туники и отправился вслед за мной.

Я не помнила, насколько глубоким был овраг, поэтому цеплялась за все, что попадалось под руки: высокую траву, кусты, камни... В ладони впивались шипы, по щекам хлестали ветки.

Падение прекратилось так же резко, как и началось. Внезапно я ощутила, что сижу на чем-то теплом и довольно мягком.

— Линар? — нерешительно позвала, осознав, кто подо мной.

— Ожидала увидеть кого-то другого?

Раз язвил, значит, ничего серьезного с ним не случилось. Хотя я не понимала, как он оказался на дне पहले меня. Может, потому что тяжелее?

Вздохнув с облегчением, попыталась встать, но мне на талию легли горячие ладони Линара, не позволяя подняться.

— Ты чего? — возмутилась я и вопросительно уставилась на своего спасителя.

Правда, в кромешной тьме сложно было что-либо различить. Но разве свет нужен, чтобы ощутить внезапное притяжение? Оно передалось мне от Бейкера, дыхание которого заметно участилось. Об этом рассказали мои ладони, что лежали у него на груди. Сама же я сидела на плоском животе Линара.

В ответ на вопрос мужские руки пробрались мне под задравшуюся тунику, поднялись вверх по спине и спустились вниз. Не встретив сопротивления, Бейкер начал действовать более решительно. Он повторил свою сладостную пытку. Но на этот раз гораздо медленнее, очерчивая пальцами лопатки, скользя одними подушечками вдоль позвоночника, касаясь ими края штанов на поясе...

Желание ощутить вкус его губ стало настолько сильным, что я не удержалась и подалась вперед.

— Ты это слышала? — неожиданно раздался сверху едва различимый вопрос.

Без понятия, что вернуло меня к реальности — Райли, напомнивший мне, что мы с Линаром здесь не одни, или тревога в его голосе. В обратном случае даже не знаю, чем бы все это закончилось.

— Сова ухнула, поди, — раздраженно отозвалась Катрин. — Не отвлекайся! У нас мало времени. Скоро маменька вернется из гостей. Не застанет меня дома — придет конец нашим тайным встречам.

Я неуверенно поднялась на ноги. Линар последовал моему примеру, однако даже в метре от Бейкера можно с легкостью было ощутить исходившее от него недовольство. Ему явно хотелось продолжить...

Решив, что на сегодня с меня хватит, решительным шагом направились в сторону дома. Услышанного начальнику управления должно было хватить, чтобы понять, зачем сюда явилась эта парочка. Нет — пусть остается! Но он молча шел за мной.

Внезапно раздался душераздирающий крик. Мы с Линаром, будто по команде, резко обернулись.

— На помощь! Спасите! — вопила Катрин.

Я без раздумий кинулась к ней. Однако не успела сделать и трех шагов, как кто-то сжал мое запястье, останавливая прямо на бегу.

— Даже не смей! — прорычал Бейкер, низко склонившись над моим лицом. — Немедленно домой! Ослушаешься — накажу!

Отдав мне приказ, он побежал вверх по склону.

— Напугал кота сметаной, — буркнула я и бросилась за Линаром следом, но так, чтобы он не смог меня заметить.

Я не знала, что руководило мной в тот момент: желание понять, что происходит, или намерение прийти Бейкеру на помощь, если она ему вдруг понадобится. Как в случае с броненожцем. Однако теперь это был другой монстр. Утробный рык, что он издавал, напоминал грохот водопада.

И почему я вновь оказалась близка к правде? С водой чудовище связывало намного больше, чем с землей. Рассмотреть его мне позволила голубая световая сфера, которая парила уже над местностью к тому моменту, как я добралась до раскидистого дуба и встала у Линара за спиной. Так надежнее.

Вместо ног у монстра были щупальца. Его розовое тельце покрывала противная мутная слизь. На лобной части куполообразного черепа — множество кругленьких черных глазок. На этом его мерзость не заканчивалась! Как же без пасти с огромными острыми зубами в три ряда?

Зверь смотрел то нас с Линаром, то на трясущихся под деревом Катрин и Райли. Словно не знал, на кого первого лучше напасть.

— Убийственная красота, — ошарашенно протянула я, едва закончила изучать монстра. — Только бы в обморок не грохнуться от одного твоего вида.

— Накажу! — прошипел Бейкер, резко обернувшись.

— Ты сначала домой доберись целым и невредимым! — не удержалась я от ядовитой колкости.

— Это кто? Бронещупальц? — с моих губ слетел нервный мешок.

Существовала ли подобная тварь в списках боевых магов, я не знала. Просто ляпнула первое, что пришло на ум.

— Авонид, — прошептал Линар. — Более умное и выносливое создание, чем броненожец. Слизь, что покрывает его тело, ядовита. Похоже, кто-то вовсю осваивает черную магию и проверяет силу амулета. Шла бы ты лучше домой, Этель. Здесь крайне небезопасно.

— Нет! — категорично отозвалась я, ощущая, как желудок скручивается в тугой комок.

— Выберемся отсюда — серьезно поговорим. И раз решила остаться, то ни в коем случае не позволяй авониду прикоснуться к себе. А еще он мастерски плюется!

Неожиданно монстр двинулся в сторону парочки. Казалось, он принял решение. Или они просто были его целью? Несмотря на мои предположения, чудовище перемещалось почти бесшумно и с невероятной скоростью, словно скользило над землей.

Катрин завизжала как полоумная. Райли побледнел и начал пошатываться. Глядя на приближающееся чудовище, они явно прощались с жизнями. На выручку в судьбоносный момент им пришел Линар, метнув в авонида огромную сферу. На этот раз ярко-зеленую. Едва она достигла монстра, раздалось шипение, как от углей, когда на них льешь воду.

Монстр угрожающе взревел, однако остановился... всего на расстоянии вытянутой руки от Катрин, затем шустро обернулся и бросился на меня с Линаром.

— Расходимся! Я влево, ты вправо! — приказал Бейкер. — Посмотрим, за кем погонится.

В тот же миг я рванула с места. Чудовище за мной. Как определила? По шелесту травы за спиной. Для меня бег всегда был сродни наказанию, а с препятствиями так вообще напоминал пытку. Говорила мне мама не ходить ночью на кладбище. И почему я ее не послушалась?

— Простите! Извините! — задыхаясь, проговаривала я, проносясь мимо старых надгробий.

— А ну иди сюда, чудовище поганое! — прокричал Линар, бежавший за нами следом.

Он пытался переманить на себя внимание монстра, но тот в качестве жертвы отчего-то избрал меня и уверенно, ни на что не отвлекаясь, шел к своей цели. Точнее, мчался. Может, потому что я была самой мелкой и самой легкой добычей из всех четверых?

Внезапно жуткая тварь взревела и прекратила погоню. Этому предшествовало несколько взрывов, сопровождавшихся пробирающим до дрожи шипением. Очевидно, Линар от слов перешел к активным действиям. Остановилась и я, чтобы перевести дыхание и оценить ситуацию.

Чудовище изменило тактику и с невероятной скоростью бросилось к Бейкеру. Похоже, начальник управления разозлил его не на шутку. Или же монстр решил сначала ликвидировать наиболее сильного противника, а потом разделаться с мелкой рыбешкой. И все бы ничего, если бы зверь не начал плевать в Бейкера слизью — той самой, что покрывала его тело.

Линар не пытался убежать от авонида. Уворачиваясь от летящих в него смертельных «снарядов», он раз за разом ударял монстра ярко-зелеными сферами. Жуткая тварь дергалась всякий раз, когда один из магических шаров попадал в него, но продолжала наступать.

В отличие от Катрин и Райли, просто стоять и смотреть, как чудище пытается расправиться с начальником управления, я не могла и присоединилась к атакам Линара. Но, к моему удивлению, файерболы не причиняли авониду никакого вреда. При соприкосновении с ним слизь вскипала на теле монстра, гасила огонь и тут же затягивала легкий ожог.

— Адское пламя! — выругалась я сквозь зубы, не зная, что еще предпринять.

Неожиданно раздался пронзительный вой. Линару все-таки удалось ранить монстра — лишить его щупальца. Глухо зарывчав от злости, жуткая тварь еще быстрее начала плевать в Линара слизью. Бейкер старался держаться от чудища на расстоянии, но оно точно озверело. Незатихающие плевки теперь сопровождались ловкими прыжками.

Очередной удар Линара — и новое отрубленное щупальце авонида. Теперь монстр двигался уже не так юрко, как прежде. Однако попыток добраться до противника не оставлял. Вдобавок он вновь сменил тактику — начал прятаться за мраморными надгробиями. Зверь умнел на глазах.

Я не знала, радоваться или волноваться этому факту, поскольку всполохи сфер становились все более тусклыми. Хватит ли сил Линару? В ответ на мой безмолвный вопрос Бейкер снова попал в чудище. Оно дернулось и свирепо зарычал.

Вспомнив, что случилось в прошлый раз, когда мы действовали в тандеме, я вложила в ярко-зеленую сферу Линара свою магию. Уже в полете она стала голубой. Стоило ей достигнуть авонида, как слизь на теле монстра вскипела и исчезла. Пользуясь моментом, Бейкер зарядил в него сразу три файербола. Все они попали в цель. Из ран потекла черная жидкость.

Жуткий зверь взревел, закрутился юлой на месте, а затем в предсмертной агонии кинулся на Катрин. Словно хотел напоследок хоть кого-нибудь лишить жизни. Не умирать же зазя? И теперь моя старая знакомая была идеальной целью.

Спасаясь от чудовища, с диким воплем в одном неглиже она бросилась Райли на руки. В следующий миг тварь упала на землю, еще около двух метров проскользнула по траве и забилась в конвульсиях. Спустя минуту она затихла. Все закончилось! Я перевела взгляд с монстра на лучшего друга Саймона и с трудом сдержала смех. Бедный Райли! Он хотел выглядеть героем в наших глазах и что есть мочи тужился. Испарина градом стекала у него со лба, глаза, казалось, вот-вот вылезут из глазниц. Но удержать Катрин, которая по весу была с хорошего тельенка, ему не удалось. Девушка шмякнулась в траву с глухим стоном. Однако быстро поднялась. Как ни странно, она даже не разревелась после случившегося. Возможно, из-за шока.

— Что вы здесь делали? — требовательно спросил подошедший к парочке Линар.

— У нас это... свидание было... — промямлил Райли, растягивая чуть ли не до колен майку.

— Нашли место! — зло прорычал Бейкер. — Штаны в руки и марш отсюда.

— Вы нас не видели, мы вас тоже! Идет? — бросила я, намереваясь поскорее покинуть это место.

Пусть Линар со своими людьми сам тут со всем разбирается. А мне не мешало бы помыться да мысли в порядок привести.

— Более чем! — довольно отозвался Райли, явно не желавший, чтобы о нем и Катрин пошли по городу слухи.

В отличие от паренька, до его спутницы ничего не дошло:

— А что вы здесь делали? Тоже, что и мы?

— Бери платье и пойдем! — шикнул на нее друг Саймона, уже успевший натянуть штаны.

Когда Катрин не сдвинулась с места, он сам поднял с земли цветастый сарафан, схватил ее за пухлую руку и потащил к воротам.

— Ты тоже иди домой, — проговорил Линар, когда пара исчезла из виду. Немного помедлив, он продолжил: — Этель, спасибо тебе, конечно! Только давай договоримся, что в следующий раз ты не

станешь слушиваться моего приказа? Я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

С трудом кивнув, устало произнесла:

— Я зайду в Управление по пути домой, скажу, что видела странные огни со стороны старого кладбища. Надеюсь, дежурному хватит ума послать сюда парочку стражников.

— Если не будешь спать через час-другой, я загляну. Хочу обсудить с тобой произошедшее, — донеслось мне в спину.

Я подняла руку — дала Линару знать, что услышала его, — и прибавила ходу. Мне не терпелось как можно скорее оказаться подальше от этого жуткого места. Все-таки ночные походы на кладбище к добру никогда не приводят!

Раз Линар обмолвился, что придет через час-другой, значит, так оно и будет. Я вымылась в дубовой бочке, которую хватило сил набрать и нагреть с помощью магии, привела себя в порядок и занялась приготовлением ужина.

Я разделявала курицу и размышляла над произошедшим, когда со скрипом распахнулась входная дверь, а спустя мгновение в кухню влетел раскрасневшийся Саймон.

— Ты цела? С тобой все в порядке? — обеспокоенно воскликнул он, схватив меня за запястья, и стал пристально разглядывать с головы до ног.

— Что на тебя нашло? — озадаченно спросила я, хотя начала догадываться, в чем дело.

— Райли мне все рассказал.

«Вот трепло, — протянула про себя. — И как после этого верить мужчинам на слово?»

— Не злись на Райли. Да-да, ты просила его никому ничего не рассказывать, но я твой брат и мне по статусу положено знать, что происходит с моей сестренкой вне стен этого дома и лавки. К тому же он не мог не поделиться со мной в подробностях тем, как ты с лэрм Бейкером уложила какого-то монстра.

— Все было наоборот. Это лэр Бейкер уложил авонида, а я всего лишь немного помогла ему, — приписывать себе чужие заслуги было не в моем стиле, поэтому я решила сразу прояснить картину.

— Разве так важно, ты с ним или он с тобой? — недовольно поморщился Саймон. — Главное, Райли восхищен твоей смелостью. Он мне все уши о тебе прожужжал. Похоже, у кого-то появился поклонник в лице моего лучшего друга, — брат забавно поиграл бровями.

Где он только этому научился? Неужели все у того же Райли?

Я соорудила гримасу и вернулась к разделыванию курицы. Не хватало еще, чтобы Линар явился раньше, чем будет готов ужин. Иначе точно останусь сегодня голодной. Начнется его визит с малого — с обсуждения случившегося, закончится масштабным делом — составлением схемы. И плакал тогда мой котелок...

— Послушай, Саймон, как давно старое кладбище превратилось в царство разврата?

Я пыталась скрыть раздражение, что было вызвано столь ужасным фактом, но не смогла. Голос выдал меня с потрохами.

— Да где-то около года... — нехотя отозвался брат и потупил взгляд.

— Тебе стоит поговорить с другом и убедить его положить конец этим встречам. Или перенести их в другое место! — с нажимом проговорила я и поставила в печь обжариваться мясо.

— В другом месте их обязательно кто-нибудь увидит, — возразил Саймон. — Райли потом головы не сносить. Тебе ли не знать его мать? О матери Катрин я вообще молчу.

— Вот и хорошо! У него все равно там пусто, — с пылом ответила я и постучала пальцем по виску. — Разве можно поступать так с девушкой, пусть даже с такой, как Катрин? Это по меньшей мере подло! Ты тоже взял с него пример?

— Я не такой, как Райли. И не надо меня с ним сравнивать. Я, может, вообще жениться намерен в ближайшее время!

От услышанного мои брови едва не скрылись за линией роста волос. Челюсть так оказалась на полу. Приехали! Наше вам с кисточкой! Ох, мама, почему же ты не дожила до этого дня?

— С этого места, пожалуйста, поподробнее, — мой голос прозвучал, на удивление, ровно.

— Да, я собираюсь сделать Эдит предложение! — с вызовом бросил Саймон. — Она мне нравится! Нет, не так. Я люблю ее! Жить без нее могу. И не хочу!

Несмотря на усталость и немного неподходящее время для душевных бесед, я была рада, что брат сам поднял эту тему. Настало время серьезно нам поговорить.

— Допустим, — я испустила тяжелый вздох и сосчитала до пяти, желая успокоиться. — Только скажи, пожалуйста, дорогой мой братец, где и на что вы собираетесь жить, раз уж пошла такая пляска. Говорю сразу, что ничего против Эдит или вашего брака я не имею. Мне просто интересно. В кондитерской еще не настолько хороши дела, чтобы я могла платить тебе большие деньги. Скорее всего, через год-полтора ситуация изменится, но...

— Я уже все распланировал! — с довольным видом воскликнул брат, не позволив мне договорить. — Из лавки уйду, пойду секретарем в Управление работать. Лэр Бейкер сказал, что поможет с местом. А жить мы будем здесь. Ты же не выгонишь нас отсюда? К тому же это не только твой дом, но и мой.

«Ах вот как мы запели! Из лавки он уйдет, хозяйку новую в дом приведет! А мне, скажите, куда деваться? Хоть ты на улицу иди, чтобы не мешать молодым счастье свое устраивать», — я с трудом не позволила пролиться слезам, что навернулись от обиды на глаза.

Тем не менее вслух произнесла совсем другое:

— Саймон, меня восхищает твое намерение создать семью и желание заботиться о ней, но, может, не стоит так торопиться с женитьбой? Тебе только восемнадцать. Куда спешить? Успеешь еще хлебнуть этого счастья сполна. Да и обо мне подумай. Здесь моя лаборатория. Предлагаешь отказаться от любимого дела? К тому же и у меня когда-нибудь ребенок появится. Что тогда?

— Места здесь много, всем хватит, — раздраженно бросил Саймон и принялся большими шагами мерить кухню. — За Эдит не бойся. Она никому ничего не расскажет. А если и расскажет, то что в этом такого? Весь город знает, что ты занимаешься варкой зелий. Ты же ведьма, все-таки.

Впервые за долгие годы слово «ведьма» прозвучало из его губ, как ругательство. И мне стало еще больнее. Хотелось упрекнуть Саймона, напомнить ему, кто заботился о нем после смерти бабушки, несмотря на его ночные похождения, попадания в различные истории и неявки на работу, но я сдержалась. Просто судорожно вздохнула и продолжила готовить ужин. Сотрясать воздух сейчас было бесполезно. Брат все равно меня не услышит. Только поссоримся лишний раз.

Саймон тоже не стал продолжать болезненную для нас обоих тему. Он бросил на меня взгляд из-под лба и ушел в неизвестном направлении, решив не мозолить мне лишний раз глаза. И это был умный поступок со стороны брата. Он начал взрослеть буквально не по дням, а по часам. Однажды Саймон превратится во взрослого мужчину, станет отцом, но даже тогда он будет для меня в первую очередь любимым младшим братом.

Линар появился без четверти десять. К тому времени он успел принять ванну и переодеться. Несмотря на наведенный лоск, залегшие под серыми глазами тени выдавали усталость. Возможно, поэтому в кухне царил тишина на протяжении всего ужина.

— Ты выглядишь сильно расстроенной. Что случилось? Это из-за похода на кладбище? — спросил Бейкер, как только опустели наши тарелки.

Хотя ждать, пока я доем несчастные три ложки гречневой каши и кусочек курицы, ему пришлось долго. Мой аппетит сбежал вместе с братом.

Голос Линара прозвучал настолько проникновенно и участливо, что я решила выложить правду:

— Саймон надумал жениться.

— Мне известно об этом. Он рассказал днем, пока я ждал тебя на кухне, — пояснил Бейкер, заметив удивление на моем лице. — Что не так?

— Я считаю, что ему рано создавать семью. Саймон сам еще ребенок. Ему для начала нужно встать на ноги, научиться быть ответственным. А женившись, он не успеет оглянуться, как у него появятся свои дети.

Линар улыбнулся без тени сарказма и нежно провел тыльной стороной ладони по моей щеке.

— И что в этом плохого? С рождением ребенка ему хочешь не хочешь придется взяться за ум и повзрослеть. Сдается мне, Этель, ты просто ревнуешь брата к этой девушке. Или проблема в том, что ты не одобряешь его выбор?

— Я сама не понимаю, что на меня нашло. По правде говоря, мне было бы даже проще, если бы Саймон ушел из-под моей опеки. К тому же Эдит — тихая и довольно милая девушка. Скромная, работающая... Но как-то тревожно у меня на сердце за него...

— Признаюсь, я не вижу причин для беспокойства. Тем не менее если ты хочешь, я поговорю с твоим братом, попытаюсь повлиять на его решение.

— Нет, — отрезала я. — Тебе не стоит вмешиваться в это дело. Во-первых, ты ничего не добьешься, только настроишь его против нас обоих, а во-вторых, это его жизнь. Я просто поделилась с тобой мыслями.

— Как знаешь, — пожал Линар плечами и поднялся из-за стола. — Думаю, обсуждение произошедшего, поучительную беседу касательно твоего непослушания и составление схемы нам стоит перенести на завтра. Ты ведь придешь ко мне после работы?

— Куда я денусь? Надо довести начатое до конца, раз уж ввязалась в это дело.

— Тогда спокойной ночи и... до встречи!

Линар в очередной раз за вечер протянул руку к моему лицу и провел по щеке ладонью. Мне хотелось закрыть глаза, насладиться лаской, но я выдержала изучающий взгляд Бейкера. Спустя мгновение он молча ушел в ночь, оставив меня наедине со своими далеко нерадостными мыслями.

Понедельник и без того тяжелый день, а когда ты не выспалась и на тебя вдобавок косо смотрит лучшая подруга, на душе и вовсе становится тошно. Я не лезла к Грейс с вопросами, было как-то не до нее. Ждала, когда она сама выскажется. Ближе к обеду кухня все-таки не выдержала и выдала причину своего странного поведения:

— Я хотела зайти к тебе вчера, но первый раз никого не оказалось дома, во второй ты была не одна. Не слишком ли много вы проводите вместе времени для тех, кто не особо ладил в академии? Ты так и вовсе твердила мне, что он несносный тип. Как же ты тогда терпишь лэра Бейкера, особенно после его поступка?

— Как оказалось, это не он сдал меня ректору, — нехотя призналась я, поскольку отлично понимала, что за этим последует.

— А кто?! — воскликнула Грейс, распахивая еще шире и без того круглые глаза.

— Мы не знаем. Но Линар пообещал, что не оставит это дело, пока не докопается до правды.

На губах кухни вмиг заиграла хитрая ухмылка. В кухне повисло молчание, и я уж подумала, что на этом допрос закончится, как неожиданно Грейс выдала:

— Сдается мне, Этель, лэр Бейкер к тебе неровно дышит.

— С чего ты взяла?

Я оставила тесто в покое и всецело сосредоточилась на кухне, которой хотелось посудачить:

— Сама подумай. Он заявляется к тебе в гости по причине и без. Мог нанять в домработницы чуть ли не любую девушку в Шеффилде. Например, меня. Или же опытную хозяйку. Но обратился именно к тебе. Рецепты выпечки, хочешь сказать, это тоже просто благородный жест души? А сколько раз из-за тебя он поступался должностными обязанностями, так я уже со счета сбилась.

Хоть в замечании Грейс имелась толика истины, да и вчерашний случай не выходил у меня из головы, я не позволила словам кухни проникнуть в сердце и дать ему даже крохотную надежду:

— Не говори ерунды! У Линара есть невеста.

— О которой он никому даже словом не обмолвился. Если бы ты не знала ее лично, я бы подумала, что она не более, чем вымысел. К тому же скажи мне, сестрица, почему эта Лионела до сих пор не приехала в Шеффилд и не посмотрела, как обустроился ее жених на новом месте? За три года обручения они, по идее, должны были сильно сблизиться. Тогда отчего тянут со свадьбой? Сдается мне, Этель, причина не в ней, а в нем.

Я собиралась встать на защиту Лионелы, сказать, что она все-таки учится, но внезапно с улицы донеслись громкие возбужденные голоса, которые сливались в единый неразборчивый гул. В лавке тоже было не все спокойно. В последний раз подобное происходило в день прибытия Линара. Интересно, что сегодня так сильно всполошило шеффилдцев?

— Что за шум? — взволнованно спросила Грейс, вперившись в меня взглядом.

Не дожидаясь ответа, она рванула прочь из кухни. Я бросилась следом. В основном зале царил суматоха. Хотя юные посетительницы сидели за столиками, они не сводили глаз с площади и, будто потревоженные сороки, не замолкали ни на секунду. Желая понять, что происходит, я подошла к окну и ощутила, как часто забилося сердце в груди.

Глава 12

Напротив Управления стоял белоснежный грифон. Несомненно, это был Тауэл. Но кто на нем прилетел? Или его вызвал Линар, намереваясь покинуть Шеффилд? В таком случае, по какой причине?

— Кажись, накаркала я. Вот ворона... — раздался над ухом голос Грейс, выведший меня из размышлений.

Я настолько ушла в себя, что не заметила, в какой момент кузина оказалась рядом. Видимо, она решила взять с меня пример и удовлетворить любопытство. А посмотреть было на что. Вернее, на кого.

С грифона спешила худенькая, примерно моего роста девушка. Однако Грейс ошибалась. Лионелу Фокс я сразу бы узнала, а эту девушку видела впервые. Кто она и зачем здесь?

Незнакомка расплела косу, взъерошила руками волосы, стянула их лентой, что сняла с запястья, осмотрелась по сторонам и... направилась напрямик в кондитерскую. Ее немного странное поведение вызвало еще большее волнение среди посетительниц. Забеспокоилась и Грейс.

Девушка тем временем стремительно приближалась. Казалось, она шла сюда целенаправленно, будто по делу, что привело меня в замешательство. Когда ей осталось совсем немного, мы с кузиной, словно по команде, отпрянули от окна и встали за торговой стойкой.

Спустя несколько мгновений над входной дверью прозвенел колокольчик, и в лавку вошла та самая незнакомка. Одета она была в элегантный костюм для верховой езды. На широком поясе висел внушительный кожаный кошель. Темно-каштановые волосы, стянутые голубой лентой, в лучах пока еще яркого солнца отливали медью. Новая посетительница рассматривала меня большими серыми глазами и даже не пыталась скрыть своего любопытства.

Не успела я спросить, чего она желает, как в кондитерскую влетел раскрасневшийся Линар. Было очевидно, что появился он здесь исключительно из-за незнакомки, прилет которой стал для него полной неожиданностью.

Казалось, целую бесконечность они мерялись взглядами. И сходство между ними было очевидным. Не заметить его мог только слепой. Эта девушка приходилась Бейкеру ближайшей родственницей. Скорее всего, сестрой.

— Кэролайн, что ты здесь делаешь?! — процедил Линар сквозь зубы, положив руку на девичье плечо.

Судя по выражению лица, его переполняли одновременно и негодование, и изумление.

— И тебе доброго дня, дорогой брат! — сладким голосом отозвалась она, не обращая внимание на раздражение Линара. — Решила проведать тебя. Надеюсь, не сильно помешаю?

— В таком случае, почему не зашла первым делом ко мне? — требовательно спросил он.

— Я планировала проведать тебя чуть позже, как только немного отдохну, — невозмутимости Кэролайн стоило позавидовать. Казалось, ее нисколько не заботило недовольство Бейкера. — Честно говоря, не думала, что полет на грифоне так выматывает. А вам доводилось летать на грифоне?

Без понятия, к кому сестра Линара обратилась с вопросом, но и я, и Грейс покачали головой. Она всплеснула руками и прижала их к груди.

— Вы не представляете, столько всего потеряли. Непередаваемые ощущения. Линар, это твое упущение.

— Как тебе удалось договориться с Тауэлом? Хотя, — махнул Бейкер рукой, — зная тебя, тут нечему удивляться. Ты кого хочешь заболтаешь. Даже камень заставишь сдвинуться с места, не то что грифона.

Кэролайн поморщилась и недовольно фыркнула.

— Не преувеличивай. Просто твой питомец очень соскучился по тебе. Стоило мне назвать твое имя, как он завилял хвостом. Мы поняли друг друга без слов. Почти, — на последнем слове девушка вновь лучезарно улыбнулась.

— Этель, позволь представить тебе мою сестру лиру Кэролайн Бейкер, а заодно обратиться с просьбой: присмотри, пожалуйста, за ней, — с мольбой проговорил Линар. — У меня горит доклад!

Это не займет много времени. Может, полчаса, может, чуть больше. Как только освобожусь, сразу избавлю тебя от этой надоедливой и непослушной особы. А потом кое кто получит сполна. И не только от меня! — Бейкер значительно повысил тон, желая показать, насколько он недоволен выходкой сестры.

— Интересно, и кто это может быть? Вы не знаете? — с усмешкой спросила Кэролайн, обратившись ко мне и Грейс.

Даже грозный вид Линара не заставил девушку трепетать от страха. Было ясно как белый день, что они любили друг друга. Иначе бы Бейкер немедленно заставил сестру вернуться домой, а она ни за что не проделала бы такой долгий и тяжелый путь, если бы души в нем не чаяла. Кэролайн прилетела сюда исключительно из-за Линара. Вероятно, она сильно беспокоилась за брата. Или ее привело в Шеффилд некое срочное дело?

— Родители совсем не занимаются твоим воспитанием, — сокрушенно покачал Бейкер головой и уже менее сердито произнес: — Вернись — поговорим.

— Как скажешь, Линар. Нам и правда есть о чем поговорить, — девушка посмотрела на него прстодушным взглядом.

Но она только с виду казалась простой. На самом деле Кэролайн была весьма сообразительной лирой. Даже хитрость ей была не чужда. И судя по искоркам в глазах, а также довольной улыбке, она добилась желаемого. Только для меня пока оставалось загадкой, чего именно.

Едва за Линаром закрылась дверь, я кивком указала Кэролайн следовать за мной. В основном зале ей нежелательно было оставаться. Во-первых, тогда я не могла бы наблюдать за ней из кухни, а значит, не сдержала бы данное Бейкеру обещание. Отложить на время работу тоже не представлялось возможным. Все-таки день был в самом разгаре, как и аппетит клиентов. Одна Грейс точно не управилась бы с лавкой. Во-вторых, девушку следовало укрыть от местного цветника, чрезмерный интерес которого запросто мог перерасти в навязчивое поведение.

— Вот это да! — восхищенно протянула Кэролайн, как только вошла в кухню. — Линар обмолвился, что вы очень талантливы, но я не представляла насколько.

Наверное, не владей я от рождения уникальным даром, тоже пришла бы в изумление, увидев летающие по помещению ведра, совочки, противни с выпечкой. Однако по прошествии трех месяцев со смерти бабушки подобная картина являлась для меня обыденностью и немного даже напрягала. А вот ее фраза о том, что Бейкер говорил обо мне с родными, породило в моей голове немало вопросов.

— Не знаю, как вы со всем здесь управляетесь в одиночку, — обвела девушка рукой кухню, — но я в полном восторге. Кстати, вы не против, если мы опустим формальности и перейдем на «ты»?

— Пожалуй, мне так будет проще, — повела я плечом.

— Отлично, — Кэролайн широко заулыбалась. — Раз, Этель, нам придется побыть какое-то время вдвоем, может, угостишь свою новую знакомую чаем и какой-нибудь вкусной булочкой? А то я сильно проголодалась и немного замерзла. Погода нынче нелетная. Внизу еще тепло, а вот в небе уже довольно прохладно.

Кэролайн и глазом моргнуть не успела, как на столе ее дожидалась тарелка с горкой всевозможных булочек и пирожных. Девушка вымыла руки, опустилась на высокий табурет и с аппетитом накунулась на выпечку. Она во многом походила на Линара. И не только внешне. Наклон головы при разговоре у нее был тот же. Кэролайн так же забавно изгибала левую бровь, когда сильно чему-то удивлялась. Даже джем она слизывала с пальцев в точности, как и ее брат.

— У вас здесь очень красиво, неудивительно, что Линар не пожелал провести выходные в столице и внезапно сорвался с места, — произнесла моя подопечная, закончив пить чай. — Я бы и сама так поступила, будь у меня возможность. А тебе, Этель, нравится родной город или, может, мечтаешь перебраться в Батвиль?

Глядя на Кэролайн, я понимала, что она задала вопрос не ради пустой болтовни. Однако с какой целью, пока не разобрала.

— Мне заказан туда путь. Да и что там делать? Кондитерскую в столице не открыть. По крайней мере не с моими накоплениями. Зельваром не работать...

— Почему?! — изумленно воскликнула девушка, не позволив мне договорить.

Хоть я видела ее в первый и, скорее всего, в последний раз, к тому же терпеть не могла даже вспоминать об этом судьбоносном эпизоде из своей жизни, не то что рассказывать, решила сразу

все прояснить:

— Я не закончила академию. Меня отчислили на четвертом курсе.

Судя по округлившимся глазам Кэролайн и чуть приоткрывшемуся рту, мое откровение буквально ошеломило ее. Линар умолчал об этом факте, не желая отчего-то очернять меня перед родными.

— Уверена, не из-за успеваемости, а из-за дурного стечения обстоятельств. Иначе и быть не может, — произнесла девушка, как только обрела дар речи. — В таком случае какие у тебя планы на будущее?

Я села за стол, налила стакан холодной воды и сделала несколько глотков. Кэролайн подняла тему, о которой я старалась не думать, ведь главная мечта разбилась, словно фарфоровая чашка о каменный пол.

— Собственно, никаких. Лавку из долгов я уже вытянула. Не без помощи твоего брата. Буду жить поживать да добро наживать.

— А замуж разве не собираешься?

— Замуж?.. — грустно усмехнулась я. — Ведьмы не так часто выходят замуж, как им того бы хотелось. Ребеночка, конечно, рожу. Чего дару зря пропадать? Да и мне с ним веселее будет век доживать. А ты? — скороговоркой выпалила я, едва Кэролайн приготовилась задать очередной вопрос.

— Мне в следующем году семнадцать. Буду, как и Линар, поступать в Имперскую академию, — с пылом призналась она, но в серых глазах появилась грусть.

Девушка во всем старалась брать пример с брата. И это меня умиляло. Но что не так с поступлением? Я решила разобраться и продолжила тему:

— На какой факультет?

— Боевой магии. Мама, правда, пока не в курсе, — еле слышно пробубнила Кэролайн. — Ее еще подготовить нужно к подобным новостям, а то вдруг удар хватит. Она у нас натура впечатлительная, может потом и не оправиться.

Девушка ошибалась. Удар хватит не только ее родителей, но и любимого брата. Линар ни за что не позволит сестре изо дня в день подвергать свою жизнь опасности. Да он лучше запрет Кэролайн в комнате, пока вся дурь не выйдет из ее головы. А она подумала, каково ей будет учиться среди одних парней, которые считают, что призванье женщины — сидеть дома и воспитывать детей? Да они же Кэролайн вздохнуть спокойно не дадут, сделают все, чтобы она ушла из академии в кратчайшие сроки. И магистры им в этом помогут. Преподаватели на том факультете еще те снобы.

Мне с трудом удалось сдержаться и не высказать вертевшиеся на языке мысли. К счастью, я прикусила его в тот миг, когда рот только открылся и ни одно необдуманное слово не успело окраситься звуком.

— Кэролайн, не хочу тебя огорчать, но девушек туда не берут, — начала я как можно вкрадчивее. — Испокон веков на факультете боевой магии учатся исключительно мужчины, будущие защитники империи.

— Значит, мое имя войдет в историю, — просияла девушка, до которой достучаться оказалось непросто, если и вовсе было возможно. — Так и вижу заголовки статей: «Лира Кэролайн Бейкер — первый боевой маг среди женщин». Не выйдет, пойду на некроманта учиться.

«Одно другого не лучше», — с ужасом отозвалась я про себя и решила перевести беседу в другое, менее тревожное русло:

— А ты, Кэролайн, какими здесь судьбами? Захотела навестить брата?

— По правде говоря, нет. Думаю, тебе известно, что у Линара есть невеста. Ужасно противная и невыносимая особа, — девушка поморщилась, будто съела что-то очень горькое. — Брат постоянно откладывает разговоры о свадьбе, даже дату церемонии назначать пока не хочет. Но Лионела хитрая и вознамерилась сделать все по-своему. После отлета Линара она убедила маму выбрать день и начать за спиной у моего брата подготовку к торжеству. И это несмотря на его слова, что в ближайший год никакой свадьбы не будет. Они собираются поставить Линара перед фактом, чтобы тому потом некуда было деваться. Это подло с их стороны. Я вчера целый день места себе не находила, не знала, как лучше поставить брата в известность. Вот и прилетела, решив лично ему обо всем рассказать. Чем раньше Линар узнает о происках Лионелы, тем быстрее поставит ее на место.

Кэролайн злилась, когда рассказывала о цели своего визита. Ее состояние выдавали руки, сжимавшиеся в кулаки, глаза, которые девушка то и дело прищуривала. А я... я почувствовала, как мое сердце сорвалось с места и полетело куда-то вниз. Внутри разом похолодело, словно мне прямо в душу плеснули ледяной водой.

Внезапно со стороны заднего входа закрипела дверь, и в кухню ворвался Линар. Его щеки вновь пылали, а грудь часто вздымалась от быстрого шага.

— Я освободился и готов... — Бейкер замолк на половине фразы, окинул озадаченным взглядом меня, потом сестру и спросил напряженным голосом: — У вас все в порядке?

— Вполне, — отозвалась я, поднимаясь со стула, и широко улыбнулась для убежденности.

— Что ж, тогда не будем больше злоупотреблять твоим драгоценным временем, — в тоне Линара послышалось облегчение. — Прощайся с Этель и пойдем в Управление. Покажу свой кабинет, — обратился он к сестре с нотками гордости.

Кэролайн была не из робких, да и на этикет, насколько я успела заметить, порой плевала. Вопреки всем правилам, она взяла и заключила меня в объятия, как сестру или давнюю знакомую.

— Я рада нашему знакомству и очень надеюсь, что нам еще не раз доведется встретиться. И при более приятных обстоятельствах, — на последней фразе она многозначительно посмотрела на брата, и тот ей утвердительно кивнул.

Их краткий безмолвный разговор остался для меня секретом. Быстро собрав для Кэролайн пакет с выпечкой, я еще раз попрощалась с девушкой, и Бейкеры удалились.

Спустя час после я с умилением наблюдала за прощанием Линара с грифоном. Крылатый лев становился лапами ему на плечи, тыкался клювом в грудь, тем временем как Бейкер шутливо отбивался от нападков питомца или поглаживал его по холке. С сестрой Линар тоже никак не мог расстаться. Они раз десять обнялись, прежде чем Кэролайн забралась на Тауэла и обеими руками обхватила его за шею. Решив получить напоследок еще одну порцию ласки, грифон положил голову Линару на плечо, затем энергично заработал крыльями, оттолкнулся лапами от земли и взмыл в небо.

Бейкер около минуты смотрел им вслед, не обращая внимания на снующих по площади людей. Даже на расстоянии я ощущала его грусть расставания. Кэролайн бесспорно повезло с братом. А что мне делать со своим? Ума не приложу.

Моя нога переступила порог служебного дома Линара только в половине седьмого. Я могла прийти пораньше, но сегодня никуда не торопилась и шла сюда неспешным шагом, нога за ногу. И дело было ни в усталости, и ни в тяжелом пакете, что несла в руках. Мне хотелось о многом подумать. В первую очередь, о будущем. Слова Кэролайн о возможной женитьбе Линара в скором времени не давали мне покоя. Они въедливо засели в голове и не желали оттуда выбираться. Внутренний голос уговаривал меня предпринять решительные действия, украсть частичку Линара, пока это возможно...

К моему приходу хозяин дома успел принять ванну и переодеться в темно-синюю рубашку и серые брюки. Он был очень спокоен. Даже слишком спокоен, если учесть, какую новость предположительно сообщила ему Кэролайн. Неужели он собирался оставить все, как есть? В любом случае, не мое дело. Только почему так больно? По всей видимости, старые грабли меня так ничему и не научили.

— Спасибо, что присмотрела за Кэролайн. И прости, что не сделал этого раньше. Честно говоря, я до сих пор шокирован ее поступком. Устроила мне она сегодня сюрприз, однако. Как ей только смелости хватило отправиться невесть в какую даль да еще на грифоне? — усмехаясь, проговорил Линар и забрал у меня из рук пакет. — Нора и Мишель совсем другие, более мягкие и покладистые. А на Кэролайн шкура горит. Ее так и тянет найти приключения на голову. Ох и «повезет» же кому-то с подобной женой...

Несмотря на негодующий тон, глаза Бейкера лучились гордостью. Линар был рад, что его младшая сестра отличается от других девушек. Но что он скажет, когда узнает о еще одной безумной затее Кэролайн, которая повергнет в шок не только Бейкеров, но и все высшее общество? Насколько я поняла, девушка не осмелилась поделиться с Линаром мечтой о поступлении на факультет боевой магии.

Мы с Линаром планировали заняться вечером составлением схемы, но я решила сначала приготовить что-нибудь на скорую руку. Все-таки на голодный желудок плохо думается. И тоненькие блинчики с апельсиновым джемом идеально подходили для того, чтобы утолить голод, получая при этом наслаждение от их яркого цитрусового вкуса.

Скорее всего, у Линара имелось немало дел, но он предпочел отложить их на потом и составить мне компанию на кухне. Я заканчивала замешивать тесто, когда внезапно прозвучал вопрос:

— Как прошел сегодня день?

Услышанное заставило меня замереть. Бейкеру и правда было интересно или он спрашивал чисто из вежливости? А может, хотел завязать беседу?

— Хорошо. Посетителей было хоть отбавляй. Как только новость о прилете твоей сестры разлетелась по городу, едва ли не все шеффилды решили, что просто обязаны на нее посмотреть. Даже мой брат, которому обычно нет ни до чего дела, одним глазком взглянул на Кэрлайн. Еще и друга не забыл привести. Думали, я не замечу их. Как бы не так!

— Надеюсь, остальным моим сестрам на это ума не хватит, — на выдохе произнес Линар. — Раз речь зашла об этом пареньке, хочу спросить: ты заметила, что авонид изначально метнулся не к нам, а к Катрин и Райли? Слово целью монстра был кто-то из них. Только кто именно?

Я ничего не успела ответить — неожиданно сверху раздалось неприятное попискивание. Сигнал исходил от почтового ящика, который извещал о прибытии письма. Линар в тот же миг рванул на второй этаж, словно ждал срочных вестей.

Бейкер вернулся через считанные мгновения, и его лицо было блее листа бумаги, что он держал в руках.

— Мне нужно немедленно попасть в Багвиль, — потрясенно протянул Линар в ответ на мой вопросительный взгляд.

Я отпрянула от стола, подошла к нему и заглянула в глаза.

— Что случилось? — голос выдал охватившее меня волнение.

— Фокс случился! — выпалил Бейкер и сжал губы в тонкую линию. На скулах заиграли желваки. Он был вне себя от злости. — Это по его вине тебя отчислили из академии. Я должен с ним поговорить. И как можно скорее!

— Откуда у тебя такие сведения? — растерянно спросила, положив ладони на грудь Линару.

— Ректор прислал ответ на мое письмо. Прочти, если хочешь.

С этими словами он протянул мне лист бумаги, который прежде крепко сжимал в руке.

Немного помедлив, я все же забрала у него письмо, уселась на стул и принялась читать:

«Уважаемый лэр Линар Бейкер.

Прошу прощения за столь поздний ответ. К сожалению, из-за загруженности у меня не было времени написать Вам раньше и делаю это при первой возможности. Признаюсь, Ваше обращение застигло меня врасплох, и я долго размышлял, стоит ли открывать Вам сведения, которые в соответствии с положением должен сохранить в тайне под семью печатями. Однако даже по истечении трех месяцев события тех дней не дают покоя моей душе. За все двадцать пять лет, что я занимаю пост ректора Имперской академии, не случилось ничего более возмутительного, чем участь, которая постигла Этель Грэхем, являвшейся, не побоюсь сказать, одной из самых выдающихся адепток. И будь я в силах повлиять тогда на исход дела, непременно бы так и поступил. Тем более если взять во внимание причину, толкнувшую несчастную девушку на проступок. Но я получил четкие указания, которым обязан был следовать: изъять у адепки украденную книгу и отчислить без права восстановления. И не от кого-нибудь, а от самого лэра Даниэля Фокса. Уверен, мало кто на моем месте осмелился бы послушаться самого Верховного мага империи в преддверии переизбрания ректора. Это все, что я могу поведать Вам о том беспрецедентном случае. Да простят меня высшие силы!

С уважением,

— Ректор, как всегда, ужасно многословен, — хрипло произнесла я, едва пробежала глазами по последней строчке.

Содержание письма вызвало в моей душе целый шквал эмоций. И все они были далеко не радостными. Ответ главы академии породил в голове новый вопрос: почему я?

— Теперь тебе известно, кто стоит за твоим отчислением. Даниэль Фокс! — с ненавистью выпалил Бейкер, не сводивший даже на мгновение с меня взгляда, и взъерошил пятерней волосы. — Я должен лететь!

— Линар, за окном уже темно. Сам подумай, когда ты доберешься до Багвиля? К рассвету? А обратно? На службу точно опоздаешь. И что тогда? Твои подчиненные поднимут тревогу, доложат в Главное Управление... Даже если ты поставишь кого-либо из них в известность, обязательно найдутся те, кто донесет на тебя начальнику. Хочешь из-за какого-то письма лишиться должности, карьеры, пустить прахом годы стараний? Поверь, оно того не стоит.

— Ничего подобного не произойдет, — убежденно отозвался Линар и принялся широкими шагами мерить кухню. — Лэр Грэнвилл войдет в мое положение. К тому же я сам его предупрежу о возможном опоздании.

— Зачем тебе сегодня лететь в Багвиль? С момента моего отчисления прошло три месяца. Учебный год идет полным ходом. Ничего уже не изменить, — я старалась говорить как можно вкрадчивее, стараясь усмирить его гнев. — А с Фоксом ты переговоришь и на выходных, раз уж вознамерился встретиться с ним. Заодно остынешь к пятнице.

— Маловероятно, — покачал он головой. — Я просто хочу понять, за что он так с тобой поступил! Что такого ты сделала Фоксу, что он приказал лэру Стаффорду отчислить тебя? И откуда узнал о книге?

— Может, Фокс лишь косвенно причастен, а главная фигура в этом деле — Лионела?

— Вот и узнаем.

С этими словами Линар сунул руку под рубашку и достал связующий амулет. Он был настроен решительно. Не зная, как еще вразумить Бейкера, я не придумала ничего лучше, кроме как метнуться к нему и прижаться к его губам своими губами в коротком поцелуе.

Глава 13

Я отпрянула от Линара так же резко, как и прильнула к нему. Маг выглядел очень потрясенным, словно я не поцеловала его, а хорошенько врезала. Однако цели своей добилась: желание срочно куда-то лететь у Бейкера отпало. Казалось, он и вовсе позабыл о планах. Просто стоял с амулетом в руках и неотрывно смотрел мне в глаза. Но продлилось это состояние недолго, не более минуты. Едва с Линара спало оцепенение, он буквально сгреб меня в охапку и накрыл мои губы своими в страстном и требовательном поцелуе.

Бейкер застал меня врасплох. К подобному повороту событий я была не готова, поэтому не успела даже ладони выставить в упреждающем жесте, не то что предпринять нечто более существенное. Чувства взяли верх над разумом, и я ответила Линару всем жаром истосковавшегося по нему сердца. Повинуясь порыву, запустила пальцы в его волосы. Высшие силы, как же давно мне хотелось сделать это!

Постепенно поцелуй стал более нежным и глубоким, заставляя нас еще теснее прижаться друг к другу. Наши языки сами собой закружились в танце, как некогда мы с Линаром в академии на Зимнем балу — в полной гармонии.

Мое сердце колотилось, как от быстрого бега, а в ушах появился звон. Никогда бы не подумала, что я вновь испытаю вихрь чувств, заставляющий пульс зашкаливать, ноги подкашиваться, а мысли разбредаться по углам.

Температура в кухне стремительно повышалась. Или жар исходил от разгоревшейся печи? Но как по мне, огонь желания в нас полыхал не меньший. Еще парочка таких поцелуев, и Линар останется без рубашки, а я всерьез задумаюсь над тем, не стать ли мне мамой очаровательной малышки в ближайшие девять месяцев.

Со сдавленным стоном Бейкер аккуратно отстранился от меня, но руки за моей спиной не разжал:

— Я помню твой запах, знаю вкус твоих губ, словно целовал их прежде, — прошептал он мне на ухо и шумно втянул носом воздух. — Разве такое возможно? Может, мы были парой в прошлых жизнях?

Линар говорил всерьез, и его слова больно ранили меня в самое сердце. Как он мог забыть?! Получается, я тогда на самом деле для него ничего не значила. И сладкая лесть была лишь враньем, уловками паука, решившего заманить меня в свои сети.

Близость Бейкера начала давить на тело, будто гранитная плита. Удушливая волна злости раз за разом сдавливала горло. Находиться в его объятиях стало невыносимо. Я разорвала кольцо мужских рук, отпрянула от Линара и встала у печи, сложив руки на груди.

На мгновение на лице Бейкера отразилось сильнейшее недоумение. Но затем оно приобрело обычное выражение: холодного высокомерия. Линар всегда так делал, когда желал скрыть от посторонних свои истинные эмоции. По всей видимости, я сделала ему больно. Знал бы он, как больно мне до сих пор!

— Что я не так сказал, Этель? В тебе словно внезапно заговорила обида. Из-за чего? — его голос звучал ровно, хотя раздраженные нотки все же проскальзывали.

— Ты правда ничего не помнишь? — недоверчиво посмотрела я на Линара.

— А что я должен помнить? — с тенью злости отозвался он.

— Как танцевал со мной на балу три с половиной года назад, как говорил, что ни одна девушка не захватывала столь сильно твои чувства и мысли, как я.

В груди разбушевалась такая буря негодования, что мне срочно нужно было выпустить пар. Я метнулась к столу и с остервенением принялась взбивать тесто. Ему я вреда точно не причиню.

— Ты что-то путаешь, Этель. Тогда на Зимнем балу я танцевал с Лионелой, — после затянувшегося молчания уверенно проговорил Линар, однако в глазах отразилось сомнение.

— Ошибаешься! С той поры, как я вошла в зал, ты танцевал лишь со мной, — отрезала я и ткнула себя пальцем в грудь. — Хотя... Не исключаю подобной возможности. Около полуночи мы разошлись, что было дальше, не знаю. И знать не хочу!

Взмахом руки я отправила в печь греться сковороду. Чем бы наш разговор ни закончился, блины я все же испеку. Чего тесту зря пропадать?

— А что случилось до того, как мы разошлись? — вкрадчиво спросил Линар.

— Много чего! Ты сказал, чтобы я перестала тебя преследовать, хотя сам раз за разом приглашал меня на танец и везде ходил за мной хвостом. Затем назвал меня нищербродкой и уродливой ведьмой и заявил, что видеть меня больше не желаешь, не говоря уже о том, чтобы иметь со мной какие-либо дела.

Такого выражения лица, какое появилось у Линара после моих слов, я еще не видела. Его рот приоткрылся, щеки побелели, а глаза, казалось, вот-вот вылезут из глазниц. Губы мага шевелились, но с них не слетало ни единого звука. Бейкер был потрясен до глубины души. Нет, он был в шоке!

— Уверена, что это был я? — наконец произнес он. — Поскольку ничего подобного я не припоминаю.

— Ты и поцелуя нашего не помнишь!

— Так мы все-таки целовались? — удивленно спросил Линар, на что я раздраженно фыркнула и закатила глаза. — Можешь подробно рассказать, что и в каком порядке тогда происходило?

От услышанного у меня чуть пар из ушей не пошел. Он в своем уме или проверяет на прочность мои нервы? Они не стальные. У меня вообще разгон от недовольной ведьмы до разгневанной составляет доли секунды. Могу и в таракана превратить на горячую голову!

— Знаешь, Бейкер, я тогда думала, что ты жестоко со мной обошелся, но сегодня со своей просьбой ты превзошел самого себя.

Я отвернулась от него, притянула заклиниванием сковороду, налила половник теста и отправила обратно в печь. Говорить на эту тему мне больше не хотелось. Да и какой смысл теперь, когда прошло столько времени?

Однако Линар был в своем репертуаре. Отказа он не принимал, как и не существовало слова «нет» в его лексиконе. Двигаясь медленно и бесшумно, словно пума, Бейкер подошел ко мне, положил руки на плечи и развернул к себе лицом.

— Этель, я понимаю, что причинил и продолжаю причинять тебе боль, но для меня очень важно, чтобы ты рассказала свою историю произошедшего, поскольку мои воспоминания о Зимнем бале сильно отличаются от твоих. Я хочу понять, у кого из нас они ложные.

Бейкер, как всегда, был убедителен. Я перевернула блин, глубоко вздохнула и начала рассказ:

— Едва ли не с младенчества моей заветной мечтой было поступить в Имперскую академию. Ведь она открывает потрясающие возможности для таких, как я. Одаренных, но из бедных семей, — пояснила на всякий случай. — Помню, разрыдалась от счастья, когда узнала, что поступила, а мама нашла деньги на обучение. Моя жизнь стала напоминать сказку, с тех пор как я приехала в Батвиль. Академия походила на дворец, а преподаватели и адепты на титулованных особ. Нашелся и принц. Правда, первое время он меня не замечал, ходил по коридорам с высокоподнятой головой и надменным видом. Но однажды он мне улыбнулся. И тогда я подумала, что у принца самая очаровательная улыбка, которую только встречала.

Я сняла блин со сковороды, налила новую порцию теста, перевела дыхание и решила, что пора перейти к сути:

— Близился бал. Я не собиралась на него идти, поскольку наряда у меня не было. Денег, как сам понимаешь, тоже. Но внезапно в гости приехала мама и привезла с собой платье, в котором собиралась выйти замуж за отца Саймона. Прилагались к нему и туфли. В итоге мне осталось найти только маску. Я собиралась стать принцессой, достойной моего принца. Стоило мне появиться в зале, как он подошел ко мне и сказал, что сегодня и впредь я буду танцевать только с ним. Ты не отпускал меня от себя ни на шаг. В перерывах между танцами мы сбегали с тобой в сад, где ты уговаривал меня снять маску и шептал всякие приятные слова, а незадолго до полуночи поцеловал.

— Но маску ты снять отказывалась, — задумчиво протянул Линар.

Я не знала, было это его воспоминанием или просто умозаключением, но кивнула.

— Я пообещала тебе, что сниму ее без четверти двенадцать. И сдержала слово. Едва маска оказалась в моих руках, ты и выдал мне свою распрекрасную речь. Больше мы с тобой не разговаривали до того самого дня, пока не столкнулись нос к носу у библиотеки.

В кухне повисла тишина. Я продолжила печь блины, а Линар погрузился в размышления. Прошла по меньшей мере четверть часа, прежде чем он заговорил:

— Не представляю, чего тебе стоило обратиться ко мне с просьбой после того случая.

— Да мне из кожи вон пришлось лезть! — потрясла я в воздухе лопаткой. — Согласись, странное совпадение, что из всех адептов и преподавателей академии я встретила именно тебя. Еще подумала тогда, что это дурной знак, но на попятную не пошла. Решила, будь что будет.

— Мне жаль, Этель, что тебе довелось пройти через подобное унижение и так разочароваться во мне, — проникновенно начал Бейкер, — но я с уверенностью заявляю: все эти гадости тебе наговорил не я, а кто-то другой. Даже если бы ты мне не понравилась, сняв маску, я нашел бы иной способ отвалить тебя от себя. Более мягкий и щадящий твои чувства.

— Ты меня не переубедишь, Линар! — воскликнула я, уперев руки в бока. — Я видела тебя своими глазами и слышала все своими ушами.

— Не будь столь непреклонной, — повысил и он немного тон. — Давай я сначала расскажу тебе свою историю, а потом ты все для себя окончательно решишь. Тот Зимний бал и очаровательную девушку в серебристом платье я помню. Вернее, образ. Помню, как уговаривал ее снять маску, помню, как поцеловал в саду под устроенный огневиками салют.

— Так и было, — подтвердила я, достала из печи последний блин и поставила греться чайник.

Не обращая внимания на оброненную мной фразу, Линар продолжил:

— Незадолго до полуночи мы пошли с ней в сторону беседки, украшенной разноцветными гирляндами. Я оступился по пути и кубарем полетел вниз по лестнице. А когда открыл глаза, возле меня на корточках сидела та самая девушка в серебристом платье. Она сняла маску, и я увидел Лионелу. Поэтому и счел, что провел весь тот вечер именно с ней и именно ее тогда поцеловал. Да, глаза и волосы были другими. Но она сказала, что изменила их с помощью магии, чтобы придать себе больше загадочности. Оказывается, солгала и это была ты. Теперь многое встало на свои места... — на выдохе протянул Линар и закрыл на мгновение глаза. — Только одного не понимаю... Если, как ты говоришь, я ходил за тобой по пятам, почему на твоём месте оказалась Лионела? Очевидно, что произошла подмена. Значит, кому-то удалось нас все же разлучить. Остается понять, кто и когда.

— Ты что-то путаешь, Линар, — произнесла я спокойным тоном. — Ты не падал с лестницы. По крайней мере, я не видела.

— Момент истины совсем рядом, — Бейкер резко вскочил со стула, отчего тот закачался. — Осталось поймать его за хвост. Ну-ка, вспомни, не происходило ли чего-нибудь необычного после того, как мы вышли незадолго до полуночи в сад?

По просьбе Линара я погрузилась в воспоминания. События того вечера переносились перед глазами со скоростью урагана в непогожий день.

— Ничего примечательного точно не происходило, — нараспев произнесла я по истечении некоторого времени. — Но ты прав. Мы тогда действительно ненадолго расстались. Буквально на минуту. Может, даже меньше. У подножия лестницы тебя окликнул какой-то парень. Ты сказал мне идти вперед, а сам остался с ним. Вскоре нагнал меня, я сняла маску... Что было дальше, ты уже знаешь.

— Хм-м-м... — задумчиво протянул Линар, потирая подбородок. — До беседки я не дошел. Как только поднялся с земли, мы с Лионелой сразу отправились в общежитие. Значит, накиннув на себя морок, мое место занял кто-то другой. Кажется, я начинаю понимать, что к чему. Это все происки моей невестушки. И сдается мне, не обошлось в этой истории без ее брата Алекса. Как выглядел тот паренек? — с нажимом спросил Бейкер.

Я пожала плечами.

— Темно было. Не рассмотрела, да особо и не приглядывалась.

— И все складно бы получалось, если бы не одно «но»... Я ужасно смутно все помню. Попроси меня рассказать вечер в деталях, я бы не смог. И дело не во времени. Лицо Лионелы даже теперь четко стоит перед глазами, а твое платье, маска, наши разговоры... — Линар замолчал и нахмурился. — Что такое? Почему ты так странно смотришь на меня?

Бейкер не преувеличивал. Последние пять минут я действительно пристально наблюдала за ним. Поначалу не верила ему, думала, пытается оправдаться, стать белым и пушистым. Но чем дольше я смотрела на Линара, тем больше понимала, что он не лжет и дело тут нечисто. Без магии точно не обошлось. И все ее признаки были у него на лице.

— У тебя испарина на лбу. Тебе жарко?

— Наоборот, меня немного знобит, — в доказательство он закатал рукав рубашки и показал мне

гусиную кожу на правой руке.

— Кошмары начали мучить сразу после бала?

— Нет, — покачал Линар головой. — Где-то через полгода. Почему спрашиваешь? Между прочим, уже во второй раз.

— Значит, не показалось тогда, не подвело чутье... — нараспев проговорила я и замолчала. Вопросительный взгляд Бейкера подталкивал меня поделиться своими догадками, но я не знала, как он к ним отнесется. Набрал побольше воздуха в легкие, все же заговорила: — Часть твоих воспоминаний заблокирована, часть — подменена. Уверена, со временем ты все вспомнишь. Только не сегодня и не завтра. Может, через месяц, может, чуть позже.

— Пораньше никак нельзя? — достаточно резко спросил Линар и принялся нервно вышагивать по кухне. — Меня раздражает одна только мысль, что кто-то покопался в моей голове. Хочется избавиться от заклинания, как от присосавшегося клеща. Немедленно и навсегда.

— На мой взгляд, в этом нет необходимости. Процедура довольно болезненная, а заклинание скоро само сойдет на нет. Об этом свидетельствуют проблески воспоминаний. Работал явно менталист, хоть и неопытный. Ритуал произведен коряво, поэтому тебя и донимают кошмары. Возьмись за дело специалист, он не оставил бы даже следа и воспоминания запечатал бы на десятилетия.

— Ты права. Раз со мной за три года ничего плохого не случилось, то уже и не станется. Подожду недельку-другую. Не вернется память — обращусь к менталисту. Надеюсь, теперь ты мне веришь? Понимаешь, что я, как и ты, стал жертвой обмана?

Признавать свои ошибки и кардинально менять мнение о человеке всегда сложно, особенно когда последнее закреплено годами. Но в пользу Линара говорили многие факты, поэтому я энергично кивнула. Выдавить хотя бы звук не хватило сил. Переосмысление произошедшего повергло меня в шок. Мне требовалось время, чтобы прийти в себя.

— Только пусть Лионела не думает, что я оставляю все без изменений, — со злостью проговорил Линар сквозь стиснутые зубы. — Особенно теперь, когда открылась правда. Я не прощу ей дерзкого обмана, приведшего к столь печальным последствиям... Вот поэтому мне стоит поскорее встретиться с Фоксом. Темы для разговора с ним плодятся, как саранча. Но ты опять-таки права, не сегодня. Нужно тщательно подготовиться к встрече. Хорошенько продумать каждое слово, что собираюсь ему сказать...

В это время закипела вода в чайнике. Я сняла его с огня и заварила нам по чашке ароматного травяного чая. Линару не понадобилось приглашения. Едва тарелка с блинами и банка с джемом оказались на столе, он занял свое любимое место и принялся ужинать.

К счастью, неприятная для нас обоих тема временно была закрыта. А еще радовало то, что Бейкер не лез ко мне с вопросами, питаю ли я по-прежнему к нему какие-либо чувства. И хоть мой пылкий ответ на поцелуй и так о многом говорил, к откровенному разговору я все же была не готова. Не сейчас. В голове и без того царил хаос.

— Этель, у меня появилось недоброе предчувствие, — хмуро проговорил Линар, едва тарелка с блинами опустела, а чай был выпит. На протяжении ужина он не проронил ни слова. Бейкер все время о чем-то усердно думал. Это было видно по складкам, что то и дело появлялись у него на лбу. — Если Даниэль действительно причастен к твоему отчислению, то есть вероятность, что и к указаниям по обыскам тоже он приложил руку. В таком случае он не успокоится, пока не добьется желаемого. И сделает это не с моей помощью, а при участии Главного Управления. Поэтому у меня есть опасения, что со дня на день в Шеффилде появится проверка. Могут целенаправленно к тебе с обыском прийти, а могут под видом чистой случайности. Ты должна ликвидировать на время лабораторию. Если возьмутся всерьез, то перевернут вверх дном дом и кондитерскую.

Я понимала, что зерно истины в его словах имелось. Только не все так просто. Неужели Линар не видел, сколько там всего у меня?

— Куда я ее дену? В лес отнесу? К могиле Ираиды?

— Слишком далеко и небезопасно, — отмел Линар мою идею, не осознав, что это был сарказм. — Есть только один вариант — ко мне. И чтоб никому ни слова: ни Грейс, ни Саймону. Иначе нам обоим не сносить головы. И сделать это следует ни завтра, ни послезавтра, а сегодня же! Как только огни в городе погаснут, начнем. А сейчас иди домой и готовь свои котелки к переезду. По дороге зайди в кондитерскую и убери оттуда все, что может дать Управлению повод состряпать на тебя дело, — командным голосом проговорил Линар, словно отдавал указание одному из своих подчиненных.

Моя вредная сущность желала высказаться, но не успела. Я вовремя прикусила язык, кивнула и

бросилась к выходу, оставив наведение порядка на кухне на хозяина дома. Линар был прав. Как всегда, был прав! До чего он все-таки предусмотрительный. И заботливый!

Мои убеждения, что самый тяжелый день недели — понедельник, сильно померкли с наступлением вторника. Я ужасно хотела спать и с трудом держалась на ногах. Сказывалась накопившаяся усталость и бессонная ночь, на протяжении которой мы с Линаром переносили к нему в подвал, что был вдвое больше моего, все котелки, травы, зелья... Но подзарядиться было нечем. Остатки тонизирующей настойки я вылила еще вчера, когда заглянула по пути домой в лавку.

Ох, когда же закончится это сумасшествие? Я надеялась, что скоро! Хотя в последнее время на данный счет у меня появились сомнения. Казалось, высшие силы затеяли между собой недобрый спор: решили выжать из меня последние соки и посмотреть, долго ли я протяну. Однако складывать ручки и ждать снисхождения от судьбы было не в моих принципах. Знакомство с некромантами позволило мне уяснить важное правило: ползи, пока можешь, цепляйся за жизнь из последних сил. Что, собственно, я и делала.

— Ты уже четверть часа возишься с одним пирогом, — резко прозвучавший голос кузины не только вывел меня из раздумий, но и заставил вздрогнуть от неожиданности. — Молишься на него, что ли? Или досматриваешь сладкий сон? Хотя, как по мне, ты и вовсе не ложишься.

— Дел было полно, — взмахом руки я отправила пирог в печь, отряхнула ладони от муки и повернулась лицом к Грейс. — Но сегодня точно лягу пораньше. Закрою лавку, перекушу что-нибудь наспех и забудусь до рассвета крепким сном.

— Свежо придание, да верится с трудом! Ты тут поторопись все-таки, а то торговать скоро будет нечем. Сама знаешь, какой спрос в последнее время на выпечку. Если нужна помощь, говори. Кстати, а почему ты не примешь тонизирующее зелье?

Грейс прошла по мне с ног до головы подозрительным взглядом и прищурилась.

— Приветик вчера разбил последний флакон. Нового сварить не успела, — пожалала плечами и притянула с помощью магии стакан воды.

Кузина открыла рот, явно собираясь сказать очередную колкость, как в кухню через черный вход влетел Саймон, лицо которого было белее муки, а глаза размером с два медяка. Глянув на брата, я испустила тяжелый вздох. Похоже, опять что-то случилось. Когда же в конце концов на нашей улице будет праздник?! Что ни день, то «веселье»! Скучать точно не приходится.

— Этель, сестренка, там это... в нашем доме солдаты орудуют, все вверх дном переворачивают. Не наши, столичные! И лэра Бейкера с ними н-нет... — последнее слово Саймон проблеял, как козлик на пастбище.

Еще мгновение назад я была убеждена, что опасения Линара не оправдаются и столичная проверка обойдет Шеффилд стороной. Но нет, дудки с барабанами! По всей видимости, кто-то очень нехороший сильно взъялся на меня и никак не мог угомониться.

К счастью, мы с Бейкером успели вынести все из подвала, поэтому переживать особо было не о чем. Там солдаты ничего не найдут. Но что это с братом? Никогда раньше не слышала, чтобы Саймон заикался. Неужели сильно перепугался? Даже если так, что он здесь делает? Почему не следит за нашим добром, когда в доме шастают чужие люди? Раззява!

— Благодарю вас молодой человек за услугу, — внезапно раздался со стороны зала грубый мужской голос, — но извольте мне самому поставить вашу сестру в известность относительно происходящего. Добрый день, нира Грэхем! Прошу ознакомиться с ордером на обыски, что пройдут в вашем доме и в кондитерской.

С этими словами темноволосый с проседью мужчина, которому на вид было около пятидесяти, протянул мне сложенный втрое лист. Рядом с ним с непроницаемым лицом стоял Линар. Сколько бы он ни пытался скрыть тревогу, его выдавали глаза. Мне тоже было не по себе от происходящего. Никто из нас не знал, чем закончится сегодняшней день. А закончиться он мог плачевно как для меня, так и для Бейкера. Но следовало надеяться на лучшее.

Я развернула ордер, нарочито медленно изучила его и вернула высокомерному лэру.

— Возможно, я ошибаюсь, но разве вы не должны были сначала известить меня, а уж потом вламываться в мой дом и устраивать там беспорядок?

Сильные переживания вызвали у меня раздражение. Да и не нападение ли лучшая защита?

— Мы решили не отвлекать вас от дел. К тому же в дом мы не вламывались. Нас любезно впустил нэр Грэхем. Не так ли? — обратился он к Саймону, и тот, словно марионетка, закивал головой.

Брат боялся этого достопочтенного лэра, который, по всей видимости, занимал немалую должность, но предпочел свое имя оставить в секрете.

— Допустим, — не унималась я, — но позвольте узнать, чем моя скромная персона обязана столь пристальному вниманию столичных гостей? Третий обыск за две недели. Не слишком ли много для обычной недипломированной ведьмы.

— Не скромничайте! О вас и о ваших способностях слухами земля полнится, — появившуюся на его тонких губах улыбку сложно было назвать приятной или дружелюбной. Она больше походила на звериный оскал.

Внезапно основной зал наполнился топотом сапог. Спустя мгновение в кухню вошли четверо солдат в черных камзолах. Не обращая ни на кого, помимо высокомерного лэра, внимания, один из них отрапортовал:

— Лэр Грэнвилл, мы там закончили и прибыли для получения новых указаний!

— Докладывайте!

— Запрещенных предметов и зелий не обнаружено. Магофон тоже ничего не выявил. Уровень магического следа по шкале Ириана равен единице.

Их доклад меня несколько не удивил. Я дважды хорошенько обработала подвал нейтрализатором зелий, трехлитровую банку которого всегда держала наготове.

— Ничего, говорите, — задумчиво протянул лэр Грэнвилл и потер подбородок. — Что ж, тогда приступайте к обыску в кондитерской лавке.

Я кивком указала бледной и дрожащей от страха кузине идти в основной зал, затем глянула на Саймона. Да так красноречиво, что уже через мгновение его след в кондитерской простыл. Сама же, не зная, куда себя деть, занялась делом: продолжила укладывать лимонную начинку на песочное тесто, тем временем как солдаты принялись тщательнейшим образом под неусыпным надзором начальника обыскивать кухню.

Мы не оговаривали с Линаром, как мне следовало вести себя в присутствии столичной проверки, хотя не помешало бы. Но вчера нам было не до душевных бесед. Чтобы не оказаться замеченными кем-нибудь из шеффилдцев, мы соблюдали крайнюю осторожность и работали в относительном молчании и без магических огоньков. Тем не менее я чувствовала, что Бейкеру многое хотелось обсудить: как Зимний бал трехлетней давности, так и происшествие на кладбище.

С меня семь потов сошло, прежде чем прозвучала долгожданная фраза, позволившая мне облегченно выдохнуть:

— Лэр Грэнвилл, ничего! — развел руками один из солдат.

— Это я уже понял, — нараспев произнес начальник Бейкера и впился в меня пронзительным взглядом, от которого по телу пробежала дрожь. Казалось, прошла вечность, прежде чем он вновь заговорил: — Думаю, настало время прояснить ситуацию. Ты с нами, Линар?

— Да, лэр Грэнвилл! — без промедления отозвался Бейкер. — Если вы, конечно, позволите. Мой грифон уже прибыл в Шеффилд и готов отправиться в путь.

— Тогда полетели! — сказал немолодой мужчина, дал знак всем удалиться, но сам не сдвинулся с места.

Солдаты мигом вышли на улицу. Линар исполнять указание начальника не торопился. На его лице отчетливо читалось волнение. Он готов был в любой миг броситься на мою защиту и попытаться укрыть от всех невзгод. Я улыбнулась, осознав, что мне не придется больше сражаться в одиночку с тайным врагом. У меня появился верный союзник и покровитель.

— Надеюсь, мы не доставили вам много неудобств, — проговорил лэр Грэнвилл, едва помимо нас двоих в кухне никого больше не оказалось. — Проверять каждый сигнал — наша работа. Так что не сердчайте! Всего доброго, нира Грэхем! Я прощаюсь, но, думаю, не навсегда.

Как только лэр Грэнвилл вышел из кондитерской, я в изнеможении плюхнулась на стул и, не мигая, уставилась в окно. Кажись, пронесло! Только что этот высокомерный лэр хотел сказать последней фразой? Обещал вернуться или что-то другое имел в виду?

Спустя три часа полета я и мой начальник приземлились на внутреннем дворе Главного Управления, отпустили грифонов, взяли служебный экипаж и отправились на окраину Батвиля в родовое поместье Фоксов. Я с нетерпением ждал встречи с его владельцем и в то же время очень

волновался. На кону стояли две судьбы: моя и Этель. Наше счастье и будущее напрямую зависели от результатов моей беседы с Верховным магом.

К счастью, Даниэль Фокс оказался дома и без промедления принял гостей в рабочем кабинете, куда нас провел вышколенный дворецкий.

— Итан, Линар? Вот так встреча, — радушно проговорил Фокс, поднимаясь с кресла и протягивая нам руку для пожатия. — Умеете вы удивить, однако. Меньше всего я ожидал увидеть этим вечером в своем доме главу Управления в компании моего будущего зятя. Что привело вас ко мне? Поди, неотложное дело.

— Лэр Фокс, мы хотели бы получить от вас некоторые объяснения, — невозмутимым тоном отозвался лэр Грэнвилл.

— По поводу? — широкая бровь хозяина кабинета вопросительно изогнулась.

— По поводу происходящего. Начиная с первого сентября, что ни неделя, от вашего имени в Управление приходят странные распоряжения. Как его глава, я хотел бы прояснить ситуацию — в голосе моего начальника слышались раздраженные нотки.

Похоже, не мне одному порядком надоело самодурство Верховного мага, которому крайне не понравилось услышанное. Желваки на его скулах заходили ходуном, а челюсти заскрежетали. Со вспыльчивым нравом этого человека многие были знакомы не понаслышке. Меня же, к счастью, пока данная участь миновала.

— Вы заблуждаетесь, — леденящим душу тоном бросил он. — Никаких распоряжений в адрес Управления я не давал и писем в последнее время туда не посылал.

Лэр Грэнвилл опустил руку во внутренний карман камзола, достал оттуда сложенный вчетверо лист бумаги, протянул его Фоксу и с нажимом спросил:

— Тогда как вы объясните это?

Верховный маг развернул письмо, быстро пробежал по нему глазами и уже с меньшей злостью произнес:

— Его написал самозванец. Подпись внизу точно не моя. Похожа, но не моя. Наклон букв другой, да и завитушек я таких не делаю. Так что вы обратились не по адресу. Лэр, Грэнвилл, вы обязаны отыскать этого наглеца. И желательно, поскорее. Пока он не натворил беды.

— Допустим, я не так хорошо знаю вашу подпись, лэр Фокс, — раздраженно отозвался мой начальник, — и мог не заметить различий. Но я не юнец и после третьего подобного письма убедился в подлинности печати и магического следа, который оставил на них ваш почтовый ящик. Эти факты вы тоже станете отрицать?!

Верховный маг вновь поднес к лицу письмо, тщательно изучил его и нахмурился. По всей видимости, возразить ему было нечего. Все распоряжения отправлялись непосредственно из его рабочего кабинета.

— Лэр Фокс, скажите, пожалуйста, вы знаете девушку по имени Этель Грэхем? — вмешался я в разговор двух влиятельных особ, который грозил обернуться скандалом.

Правды мы таким образом все равно не добьемся. А упускать случай было нельзя. По крайней мере я не мог этого допустить. Кто знал, представится ли мне вновь шанс докопаться до истины?

— Нет! — как-то слишком категорично ответил он.

— Но имя это, судя по реакции, вы слышали, — напористо произнес я. — Три месяца назад ее отчислили из академии по вашему приказу.

— Что?! — зеленые глаза Фокса сильно округлились.

От удивления у него даже немного приоткрылся рот.

— Очевидно, к этому событию вы тоже не имеете отношения, — огорченно протянул я. — Тогда кто? Ваша супруга? Алекс? Или может, Лионела?

Имя невесты я специально произнес последним, чтобы не выдать своих подозрений и не вызвать у Фокса недовольства. Вдруг он решит, что моя цель — не разобраться в происходящем, а опорочить светлое имя его дочери. Тогда хозяин дома начнет защищать любимицу и выставит меня с лэром Грэнвиллом отсюда прочь.

— Лэр Фокс, вы должны знать еще кое-что... — проговорил я, не услышав ответа от Верховного мага даже по истечении минуты, на протяжении которой он не сводил с меня глаз. Не доверять Этель у меня не было причин. Я всецело положился на ее чутье и знания, свои догадки и наблюдения, наши совместные умозаключения: — Три с половиной года назад я подвергся ментальному воздействию. Когда и при каких обстоятельствах, пока для меня загадка. Но я точно знаю, что часть моих воспоминаний заблокирована, часть — подменена. Думаю, вам, как опытному специалисту, не составит труда узнать, не приложил ли к этому руку кто-нибудь из ваших родных. К сожалению, у меня появились на то подозрения.

— Ты отдаешь себе отчет в словах?! — закричал вмиг раскрасневшийся Верховный маг. — Это серьезные обвинения! Никто из моей семьи не пойдет на подобное. Им ли не знать, какое наказание грозит за несанкционированный ритуал. К тому же ни жена, ни дочь не обладают ментальной магией.

— Если я окажусь неправ, то принесу извинение и всячески постараюсь загладить нанесенное оскорбление. Но раз вы абсолютно уверены в непричастности своих близких, значит, вам нечего бояться. Так почему бы не развеять и мои сомнения?

Фокс понял, что я не отстану, пока не получу желаемое. Недовольно буркнув себе под нос ругательство, он бросил на стол письмо, вызвавшее столько споров, достал из ящика прозрачный стеклянный шар и встал на расстоянии вытянутой руки от меня.

— Закрой глаза, — раздраженно проговорил Верховный маг.

Я последовал его указанию и в следующий миг ощутил прикосновение холодной сферы ко лбу. Он катал ее от одного моего виска к другому. Ощущения не из приятных, но вполне сносные.

Прошла по меньшей мере минута, прежде чем Фокс убрал шар. В следующий миг меня накрыла такая удушливая волна гнева, что я невольно закашлялся. Мне понадобилось несколько мгновений, чтобы понять, что злился не я, а Верховный маг. Точнее, он был вне себя от ярости. Об этом свидетельствовали красные пятна, вмиг покрывшие его лицо и шею. Значит, Алекс оказался не так невиновен, как предполагал его отец.

Не выпуская сферы из правой ладони, Фокс взял со стола колокольчик и оглушительно позвонил. Спустя мгновение в кабинет влетел слуга. Низко поклонившись, он вопросительно взглянул на хозяина.

— Позови Алекса и Лионелу. И скажи, чтобы поторопились, — распорядился Фокс. Едва в кабинете нас вновь осталось только трое, он обратился к моему начальнику: — Лэр Грэнвилл, я понимаю, что крайне бестактно с моей стороны просить вас покинуть этот дом. Но, боюсь, разбирательства затянутся. К тому же я хотел бы обойтись без лишних свидетелей. Как только ситуация прояснится, дам вам знать.

На лице лэра Грэнвилла не отразилось ни единой эмоции. Казалось, его нисколько не задело услышанное.

— Я и сам не желаю участвовать в семейных разборках, — ровным тоном отозвался он, но не удержался от колкого высказывания: — Поверьте, мне есть чем заняться, если взять во внимание потраченный понапрасну день. К вашему сведению, ни в доме Грэхем, ни в кондитерской лавке мы ничего не нашли. Всего доброго!

Лэр Грэнвилл надел белые перчатки и вышел из кабинета. Стоило слуге закрыть за моим начальником дверь, как в помещении поселилась тишина. Ни я, ни Фокс не осмеливались ее нарушить, словно наслаждались затишьем перед бурей, которая не обойдет сегодня этот дом стороной.

Спустя некоторое время — как по мне, так прошло не меньше десяти минут — в кабинет вошел Алекс, следом и Лионела. Увидев меня, девушка сразу расцвела, хотя на мгновение страх промелькнул в ее глазах. Чего она боялась? Оказаться отчитанной за нечестную игру, что вела у меня за спиной, или гораздо большего?

— Лианар, вот так сюрприз! — елейным голоском пролепетала она и бросилась ко мне в надежде на объятие.

Лионела рассчитывала, что при хозяине дома я поведу себя иначе и стану едва ли не ковриком стелиться у ее ног. Но не тут-то было... Мой грозный вид заставил невесту остановиться в шаге от меня и растерянно захлопать ресницами.

Даниэль Фокс не стал ходить вокруг да около или тянуть с разговором и почти сразу перешел к делу:

— Я требую объяснений! От вас обоих! Для начала давайте проясним ситуацию с письмами, — процедил он сквозь зубы, схватил со стола лист бумаги и зло потряс им в воздухе. — Чьих рук дело?

Алекс сощурился, чтобы прочесть содержание письма, затем пожал плечами. Он явно видел его впервые. Чего нельзя было сказать о Лионеле. Хотя она вскинула подбородок, плотно сжала губы, желая утаить свою причастность, ее выдало лицо, которое вмиг покрылось алыми пятнами.

Даниэль Фокс тоже это заметил и сосредоточил все внимание на дочери.

— Слушаю тебя, Лионела, — подозрительно спокойным голосом произнес он. Не к добру!

— Мне нечего сказать, папа. Я понятия не имею, чья это писанина. Можно идти?

Во время своей краткой речи девушка непрерывно теребила тонкими пальцами голубое платье, излишне подчеркивающее ее болезненную худобу. Ее поведение все больше вызывало подозрений.

Верховный маг печально усмехнулся, левой рукой открыл ящик стола, зачерпнул что-то из металлической баночки и с крепко стиснутым кулаком подошел к Лионеле.

— Пожалуй, глупо было с моей стороны рассчитывать на честное признание. Тем хуже для тебя, дочка. Уверен, тебе, как одной из лучших адепток Имперской академии, известно растение под названием скополия...

Фокс не успел договорить, как девичьи глаза вмиг распахнулись от ужаса. Лионела рванула к двери, на бегу открывая ее взмахом руки. Но та захлопнулась прямо перед ее носом. Верховный маг в два счета настиг дочь. В тот миг, когда она развернулась к нему лицом, мужчина раскрыл ладонь и со всей силы дунул на нее.

Облако золотистой пылицы взмыло в воздух и окружило Лионелу. Алекс отскочил от сестры, как от прокаженной. Видимо, он тоже прекрасно знал о свойствах скополии развязывать язык даже самым матерым шпионам. Это растение произрастало в соседней империи и высоко ценилось дознавателями. Сок из него позволял часами вести допрос, пылица же действовала на волю «объекта» считанные минуты. Поэтому времени у Фокса было мало. Прекрасно осознавая это, Верховный маг задал вопрос:

— Это ты написала то письмо?

— Я! — с гордо поднятой головой призналась Лионела, зрачки которой сильно расширились — начало сказываться действие скополии.

— Зачем?

— Так было нужно.

Ее надменный тон в совокупности со сказанным вывели меня из себя. Магическое растение сняло с Лионелу маску, и она предстала передо мной в своем истинном облике. До чего эта девица все-таки омерзительная личность. Даже Даниэль Фокс пришел в замешательство от услышанного.

— К ее отчислению из академии тоже ты приложила руку? — спросил он после затянувшегося молчания. Лионела кивнула, и тогда Верховный маг задал новый вопрос: — За что ты так ненавидишь эту девушку? Почему хочешь разрушить ей жизнь?

В голосе хозяина дома звучало неподдельное недоумение.

— Будто сам не знаешь! — возмущенно фыркнула она и с ненавистью произнесла: — Ей не место среди нас! Эту нищевродку нужно посадить в тюрьму, чтобы она провела там ближайшие лет двадцать. Может, усвоит урок и будет знать, как зариться на чужое.

— Не тебе решать, где и как Этель должна провести ближайшие двадцать лет! — не выдержав, я вмешался в беседу. — И раз зашла речь о том, кто на самом деле позарился на чужое, так это ты обманом попыталась заманить меня в сети, а не она.

— Что мне оставалось? — горько усмехнулась Лионела. — Я полгода из кожи вон лезла, чтобы тебе понравиться, но ты все равно меня не замечал. Пришлось пойти на маленькое преступление. И не надо делать из этой уродливой ведьмы саму невинность и пытаться меня убедить, что ей понадобилось всего лишь приодеться и мило улыбнуться, чтобы заполучить тебя. Даже сейчас, будучи помолвленным со мной, ты примчался сюда только из-за нее. И после этого ты говоришь о какой-то честности и порядочности? Очевидно же, что она тебя приворожила.

— Значит, ты не отрицаешь и тот факт, что Линар сделал тебе предложение, находясь под ментальным внушением? — вновь присоединился к разговору Даниэль Фокс.

— Мне все равно не устоять перед растением правды, — хмыкнула Лионела и указала кивком на сферу, что Верховный маг по-прежнему держал в правой ладони. — К тому же ты и так обо всем уже знаешь.

Глава семейства в тот же миг разжал руку и представил на всеобщее обозрение стеклянный шар, внутри которого искрился скрипичный ключ. Алекс незамедлительно побледнел и затрясся от страха. Видимо, он узнал свою метку.

— Но ритуал проводила не ты. Зачем впутала брата в свои гнусные дела? — с нажимом спросил он и уничижительно посмотрел на сына. — А ты чем думал, когда шел у нее на поводу? Головой? Не похоже! Ты хоть представляешь, что с тобой станется, если Линар обратится в Управление в намерении поквитаться с вами? Тогда тебе никто не поможет. Даже я, несмотря на занимаемую должность. Несанкционированное ментальное вмешательство — серьезное преступление! Ты не только сядешь в тюрьму, но и лишишься магии!

— У него не было выбора, — с язвительной усмешкой ответила Лионела вместо молчаливого брата. — Алекс частенько воровал у тебя сигары с деньгами. Однажды я его застала на месте преступления и согласилась за маленькую услугу сохранить все в тайне.

— Вы оба низко пали в моих глазах и заслуживаете строжайшего наказания, — с болью в голосе произнес Верховный маг.

— И что ты сделаешь? — с вызовом спросила Лионела. — Откажешься от нас? Променяешь двух своих детей на незаконнорожденную дочь?

— Откуда?.. — потрясенно прошептал вмиг побледневший Фокс, выронил сферу, которая с грохотом упала на пол, и схватился за сердце.

Лионела ехидно рассмеялась. Казалось, ей доставляло удовольствие наблюдать за мучениями отца. Я же ошеломленно переводил взгляд с невесты на Верховного мага. Будь у меня в руках что-нибудь, оно также непременно бы со стуком упало. Поэтому отвисла только челюсть, но подобрать ее в нынешней ситуации оказалось непросто. Судя по вырвавшемуся у Алекса «что?!», услышанное для него тоже стало новостью.

Вот так поворот! Неужели Этель дочь Даниэля Фокса?

— Во-первых, у ведьмы твои глаза, — брезгливо начала Лионела. — Такие же темно-зеленые с золотистыми прожилками. Во-вторых, я подслушала твой разговор с ее матерью, когда та приходила клянчить у тебя денег на обучение своей одаренной девочки, имя которой ее папочка еще не раз услышит, — кривляясь, писклявым голоском проговорила девица. — Я хорошо запомнила фамилию той ведьмы — Грэхем — и до последнего надеялась, что ты выставишь ее и не дашь денег. Но первого сентября эта нищелюбка вместе со мной и Алексом появилась в академии. Как ты мог так поступить с нами? Позволил этой... этой уродине учиться вместе со своими законными детьми?! Я не говорю уж о том, что тебе хватило совести предать маму! — эти слова Лионела бросила отцу словно плевки.

Верховный маг налил из кувшина целый стакан воды и залпом выпил его. Цвет лица постепенно начал возвращаться к нему. Пожалуй, прошла целая вечность, прежде чем он заговорил:

— Я никого не предавал. Между Этель и вами разница в десять месяцев. С вашей матерью мы познакомились на Весеннем балу, через месяц поженились, а через восемь появились вы. Если у тебя все в порядке с арифметикой, то тебе не составит труда сложить один и восемь и отнять от десяти полученную сумму.

— Это ложь! Сплошная ложь! — сжав руки в кулачки, со злобой выпалила Лионела.

Даже сейчас, получив исчерпывающую информацию, она не желала мириться с очевидным.

— Как ты узнала про книгу? — встрял я в разговор отца и дочери, боясь, что часть моих вопросов останется без ответа.

Времени у нас было в обрез — зрачки Лионелы понемногу начали сужаться. Рассчитывать же на ее откровенность по окончании действия скополии не следовало. Едва она придет в себя, то навсегда замолкнет.

— Возвращалась с дополнительного занятия по магическому обороту, увидела вас ненароком в коридоре, услышала разговор... — вяло отозвалась Лионела, пожав при этом плечами.

— Пришла домой и написала ректору письмо от имени Верховного мага, — продолжил я за нее.

— Отличный способ я придумала, чтобы убить двух зайцев одним махом, не правда ли? — со

злорадной ухмылкой произнесла она. — И от сестрички избавилась, и за оскорбленные чувства отомстила. Только я и предположить не могла, что этот недоумок Грэнвилл отправит тебя в дыру под названием Шеффилд.

— Куда не без твоей помощи тремя месяцами ранее вернулась Этель. Превратности судьбы, — мне хотелось залиvisto расхохотаться, но момент был пока неподходящим. После! Я сделаю это после, когда сброшу с себя помолвочные узы. — У меня есть к тебе еще один вопрос. Скажи, как вам удалось провести ритуал? Неужели я не оказал сопротивления?

— Ведьма настолько вскружила тем вечером тебе голову, Линар, что ты потерял бдительность. Грех было не воспользоваться ситуацией. Алекс окликнул тебя. Как только ты подошел к нему, я сбита тебя с ног воздушным потоком и накинула парализующее заклинание. Пока твое тело пребывало в оцепенении, Алекс провел ритуал, а затем направился в беседку, чтобы закончить начатое — раз и навсегда отвадить ведьму. Ты тем временем очнулся, увидел меня и решил, что весь вечер провел со мной. И все бы было отлично, если бы этот остолоп, — кивнула Лионела на брата, — нормально провел ритуал. Говорила ему: учись, а не дурью майся! Так нет, одни девицы на уме были!

— Хватит! — рявкнул Верховный маг. Его терпение закончилось. — Что бы тобой ни руководило: ненависть, месть или желание выйти замуж за Линара, ты не имела права писать писем от моего имени ни ректору, ни главе управления. А тем более не имела права калечить судьбы людей. Поэтому вы оба понесете наказание. И степень его суровости всецело будет зависеть от Линара. Решение за тобой, — обратился ко мне хозяин поместья.

— Я не жажду мести и в Управление заявлять не стану. К тому же я намерен сдержать слово и жениться на вашей дочери. Но не на младшей, а на старшей. Надеюсь, лэр Фокс, вы с пониманием отнесетесь к моему желанию расторгнуть помолвку с Лионелой.

— На твоём месте, сынок, я поступил бы точно так же, — Даниэль слегка похлопал меня по плечу.

— Нет, — замотала головой пока еще моя невеста и буквально заскрежетала зубами от злости. — Ты не можешь так со мной поступить. Я же столько сил вложила, чтобы стать твоей женой!

— Видимо, перестаралась, — не удержался я от сарказма и направился к Лионеле.

Мне предстояло в последний раз в своей жизни взять ее за руку. Сердце едва ли не выпрыгивало из груди от счастья. Высшие силы, неужели вы смилоствивились надо мной?

Фоксу пришлось бросить в дочь парализующее заклинание, чтобы положить конец ее попыткам выдернуть свою руку из моей ладони и приостановить тем самым ритуал по разрыву помолвочных уз. К сожалению, кроме Верховного мага, никто другой не мог его провести. Таковы были правила. Помолвочные узы имел право снять только тот, кто их наложил. И почему у магов на этот счет все так сложно? Почему слова ничего не решали?

Я не без радости наблюдал за тем, как с моего запястья звено за звеном исчезала связующая меня с Лионелой магическая цепочка. Спустя считанные мгновения от нее не осталось ни следа. Немедля ни секунды, я отстранился от теперь уже бывшей невесты. Тем временем как по ее щекам текли горькие слезы, мои губы то и дело норовили изогнуться в довольной улыбке.

— Это все Кэролайн, — внезапно прошипела Лионела, чем повергла меня в смятение. При чем здесь моя сестра? — Как я раньше не догадалась. Она же нарочно вчера весь вечер восхваляла эту ведьму, говорила, как хорошо Грэхем ладит с тобой. Хотела спровоцировать меня и добилась своего... А ты... — со злостью посмотрела Лионела на отца. — Как ты мог? Променил родную дочь на эту уродину. Не будь она твоей крови, ты бы никогда не поступил так со мной. Ненавижу! Всех вас ненавижу!

— Уведи ее отсюда, — гаркнул на сына Верховный маг. — И собирайте вещи. Завтра же отправляетесь в закрытую академию в Виндзбурге. Последний год отучитесь там. Будут вам и балы, и развлечения... Все будет!

Худшего наказания для них не придумал бы даже я. Разве что лишить Лионелу и Алекса силы или отправить их в тюрьму. Хотя закрытая академия в Виндзбурге мало чем от нее отличалась. Этим учебным заведением пугали сызмальства всех непослушных детей. В общежитии не предусматривались отдельные комнаты для каждого адепта, существовал комендантский час. Все в академическом городке вставали и ложились строго по расписанию. Это заведение не знало, что такое праздники и выходные дни. Каникулы в закрытой академии были вдвое короче обычных. Но даже в эти считанные дни никто из адептов зимой не ездил домой, поскольку всякое сообщение с островом прекращалось.

Алекс даже слова против не сказал, не попытался переубедить отца. Понимал, что только попусту всколыхнет воздух. Он схватил за запястье сестру, продолжавшую сыпать проклятиями, и со словами «это все из-за тебя!» выволок ее из кабинета.

Едва они удалились, Даниэль подошел к креслу и устало опустился в него.

— Никогда бы не подумал, что в Лионеле скопилось столько злобы и ненависти ко мне, к этой несчастной девушке, которая, по сути, ни в чем не виновата. Она не купалась с рождения в роскоши, вынуждена была работать с утра до ночи, во всем себе отказывать... Уверен, она выросла хорошим человеком. Тем не менее я не готов ни встретиться с ней, ни признать дочерью. Поэтому, Линар, у меня будет к тебе большая просьба — пусть вся открывшаяся сегодня правда останется в стенах этого кабинета и не покинет их, пока не придет время. Если, оно, конечно, когда-нибудь придет.

Слова Верховного мага задели меня за живое. Тем не менее я обязан был уступить ему:

— Можете не волноваться, лэр Фокс. Я никому ничего не расскажу. Даже Этель. Если однажды вы решитесь познакомиться с ней, думаю, она будет этому рада. Ведь у нее почти никого не осталось. Хоть мне предстоит обратная дорога, я не могу уйти, не замолвив за Этель слово. Пусть она виновата, однако отчисление из академии — весьма жестокое наказание.

— Я переговорю с лэром Стаффордом. Уверен, мы сможем найти выход. О прессе тоже можешь не волноваться. Статью о разрыве помолвки я беру на себя, — раздраженно произнес Верховный маг.

Он мечтал от меня избавиться, а я не очень-то хотел здесь больше задерживаться:

— Прощайте, лэр Фокс! Всего вам доброго!

Я широким шагом покинул кабинет, пересек светлый холл с мраморными полами и вышел на улицу. Даже прохладный ветер не стер улыбки с моих губ. Проблема разрешилась сама собой, и я был как-никогда счастлив. Теперь будущему с Этель ничего не угрожало. Правда, перед тем как лететь в Шеффилд, следовало бы заглянуть в отчий дом и «обрадовать» новостями маму.

Несмотря на будний день и относительно раннее время, вся моя семья оказалась в сборе. Я нашел родных в гостиной, где они за вялотекущей беседой пили чай.

— Линар? — удивленно проговорил отец, заметивший меня первым, поставил чашку на столик и поднялся с диванчика. — Какими судьбами?

— Сынок, что случилось? — встревоженно спросила мама и последовала примеру супруга.

— Линар! — с оглушительным радостным криком бросилась ко мне Кэролайн.

Другие сестры лишь озадаченно переглянулись и сделали по очередному глотку чая, восхитительный аромат которого витал в воздухе.

— Ничего особенного, — кривя душой, отозвался я, пожал папе руку, обнял маму, затем и Кэролайн. — Прилетал по делам Управления, перед обратной дорогой решил вас проведать. Хотя, по правде говоря, у меня есть для вас важные новости. Уверен, они не всем придутся по душе, но все уже решено.

— Не томи! — поторопил меня папа.

Зная, сколько шума наделает мое заявление, я набрал побольше воздуха и на одном дыхании произнес:

— С одобрения лэра Фокса я разорвал с Лионелой помолвку. Свадьбы не будет.

Вслед за моими словами по гостиной пронесся пронзительный вскрик. Он слетел с маминых губ. Как я и ожидал, новость потрясла ее до глубины души.

Глава 14

Нора и Мишель в один голос прокричали: «Ура!», вскочили с дивана и стали обниматься. Спустя мгновение к ним присоединилась и Кэролайн. Только отец не выказал никаких эмоций. Он не произнес ни звука. Осталось бесстрастным и его лицо. На нем даже ни один мускул не дрогнул. Казалось, услышанное несколько не удивило главу семейства, и чего-то подобного он от меня ожидал.

Тем временем немного неуверенной походкой, прижимая ладонь к груди, мама добралась до дивана и тяжело опустилась на его край.

— Что ты наделал, Линар.

Она сокрушенно покачала головой, приложила руку ко лбу, ахнула и упала на спинку дивана. Казалось, что мама потеряла сознание.

— Принесите нюхательную соль! — встревоженно воскликнул папа и бросился к ней.

Не успел слуга и шага ступить, как мама открыла глаза и села ровно.

— Не надо мне совать под нос всякую гадость, — тусклым голосом произнесла она и поморщилась. — Я уже в порядке. Просто сильно перенервничала. Если мне так плохо, не представляю даже, каково теперь Лионеле. Бедная моя девочка. Страдает, наверное, льет слезы в три ручья. Никогда бы не подумала, Линар, что ты такой бесчувственный чурбан. Может, вернешься к Фоксам и...

— Мама! — возмущенно воскликнули сестры, не позволив маме закончить фразу и омрачить тем самым их радость.

— Это нужно отпраздновать! — предложила довольная Мишель. Нора с Кэролайн энергично закивали, всецело разделяя идею старшей сестры. — Как смотрите на то, чтобы съездить завтра в «Карамельку» и съесть по кусочку торта?

— А потом можно заглянуть и в ювелирную лавку, — глаза Норы горели в предвкушении веселья.

Девушки разом захихикали, затем внезапно замолчали, посмотрели на опечаленную маму, потом друг на друга и, как по команде, направились прочь из гостиной. По всей видимости, обсуждать планы на завтра они решили в менее траурной обстановке.

— Кэролайн, стой! — сердито окликнул отец младшую дочь. — Разве ты не наказана за вчерашнюю выходку?

— Может, дашь послабление на денек по такому торжественному случаю? — сестра так жалобно поглядела на главу семейства, что тот не выдержал и кивнул.

Мама только громко всхлинула в ответ на услышанное. Кэролайн с растерянным видом покосилась на нее, подмигнула мне и бросилась нагонять сестер.

Настал и мой час покинуть отчий дом. Я обнял на прощание отца, поцеловал маму, опустившись перед ней на колени, и вышел во двор. Тауэл переминался с ноги на ногу. Ему не терпелось поскорее отправиться в путь.

Вскочив на грифона, я обнял его за шею. Спустя мгновение мы уже взмывали в небо. На моих губах играла улыбка, а перед глазами стоял образ Этель. Мои мысли теперь были только о ней и о нашем будущем. Во сколько бы мы ни прилетели в Шеффилд, я собирался нанести ей визит. Нам предстояло о многом поговорить. Моя вредная ведьмочка должна была одной из первых узнать, что меня больше ничего не связывает с Лионелой Фокс.

От волнения я не находила себе места. Стрелки часов показывали уже без четверти одиннадцать, а Линара по-прежнему не было. Не случилось ли с ним чего плохого по пути? Или он решил задержаться на пару дней в Батвиле? Ответов у меня не было.

Мы не успели обменяться с Бейкером даже парой слов напоследок. Поэтому я не знала, освобождать подвал служебного дома от своих котелков и множества склянок или ждать указания мага. И как Линар отнесется к тому, что я сижу у него на кухне с чашкой чая в руках, если внезапно вернется?

Устав сидеть в неведении, я потрясла за край скатерть, а потом посмеялась над собой. Никогда ведь не верила в народные приметы, тогда почему воспользовалась одной из них?

Не успел затихнуть мой смех, как проскрипела входная дверь и из холла донеслись тяжелые

мужские шаги. Я вскочила со стула и понеслась в прихожую. Увидев Линара, остановилась будто вкопанная, а потом, не ведая, что творю, бросилась к нему.

Мое поведение несколько не шокировало Бейкера. Едва мы оказались вплотную друг к другу, он так крепко сжал меня в объятиях, что я не могла даже вдохнуть. Его пальцы впивались мне в спину. Но боль была сладкой и в то же время отрезвляющей. Румянец стыда опалил щеки и заставил меня немного отпрянуть. Линару пришлось уступить. Он нехотя разжал кольцо рук и позволил мне отойти от него подальше.

— Ужинать будешь? — за этой фразой я хотела скрыть смущение и чем-то заполнить возникшую неловкую паузу.

— Спрашиваешь, — хмыкнул Линар, снял камзол и повесил на вешалку. — За целый день ни крошки во рту.

— Тогда пойдем за стол. Говяжьих ребрышки с картофелем еще горячие. Только недавно закончили тушиться, — солгала и не покраснела.

На самом деле ужин я приготовила еще к восьми. Именно к этому часу по моим подсчетам должен был вернуться Линар. Затем грела три раза. Но хозяину дома знать об этом не следовало. Еще подумает, что ждала его с нетерпением. Хотя так оно и было.

— Тебе удалось встретиться с Фоксом? — любопытствовала я, едва Линар расправился со второй порцией ребрышек.

Бейкера легче было одеть, чем прокормить. На отсутствие аппетита он явно никогда не жаловался. Даже в столовой Линар всегда брал два комплекса обеда. Но как приятно, оказывается, наблюдать за тем, как любимый человек с удовольствием поглощает приготовленную тобой еду.

Что?! Я сказала «любимый»? Адское пламя! Похоже, все не просто скверно, а хуже некуда. Я снова по самые уши влюбилась в Бейкера! А может, я и не переставала любить его все эти годы, лишь глушила чувства, пыталась разжечь в своем сердце огонь ненависти к Линару. Только все оказалось напрасно.

— Не встретиться я с ним, меня бы здесь не было сейчас. Я бы остался дожидаться его до полуночи или отравился бы к нему завтра с рассветом.

— Он сказал, за что ненавидит меня всеми фибрами души? Почему жизни не дает?

Линар нахмурился. Сделав глоток воды, произнес:

— Даниэль Фокс не имеет никакого отношения ни к твоему отчислению, ни к обыскам.

— Получается, ректор солгал. Но кто тогда?

— Лионела. Пользуясь отсутствием отца, она отправляла письма из его рабочего кабинета. Верховный маг даже ничего не подозревал. Он был сильно шокирован, когда открылась правда.

— Получается, в коридоре все-таки кто-то был...

— Нас увидела сама Лионела, когда возвращалась с дополнительных занятий. Возможно, решила, что наше столкновение пробудит во мне воспоминания, которые, как я и думал, заблокировал ее брат. Да и чем не повод избавиться от соперницы, когда у той в руках украденная книга? Добралась домой, написала лэру Стаффорду письмо от имени Верховного мага. Ректор не стал разбираться и исполнил прихоть этой взбалмошной девицы. Она думала, что все, дело в шляпе. Никто ничего не узнал, я ничего не вспомнил... Но тут меня посылают в Шеффилд, и Лионела берется за старое. Получилось один раз, почему бы не попробовать во второй? Она была убеждена, что ты не оставишь любимое дело и обязательно погоришь на нем.

— И была права.

— Поэтому и писала без перерывов, надеясь, что однажды ты все же оступишься и попадешь в тюрьму. А может, у нее просто началась паника. Лионела понимала, что совсем скоро воспоминания вернуться ко мне, и тогда ей будет худо. И со свадьбой по этой же причине торопилась. Разводы у аристократов не приняты. Вот и жили бы мы с ней как кошка с собакой, зато она носила бы мою фамилию, рожала бы мне наследников и называла бы меня мужем, — Бейкера передернуло. — Но не волнуйся. Больше тебя никто не потревожит: ни Управление, ни Верховный маг, ни Лионела. Она и Алекс последний год обучения проведут в закрытой академии в Виндзбурге. Фокс сослал их туда в качестве наказания.

Я присмотрелась к Линару и заметила, что он немного странно ведет себя: часто отводит глаза,

постоянно вертит чайную ложку в руках, словно волнуется.

— Ты чего-то недоговариваешь.

— Тебе кажется. От недосыпания у тебя развилась мания. Скушай лучше пирожное. Посмотри, какое соблазнительное на вид. Уверен, оно и на вкус восхитительное, — Линар взял с подноса корзиночку с белковым кремом и покрутил ею у меня перед носом.

Сдаваться было не в моих принципах. Я собиралась надавить на Бейкера и добиться ответа. Но не успела сказать ни слова. В тот миг, когда я открыла рот, Линар сунул в него кусочек пирожного, которое надломил секундой ранее. Мужское лицо озарила широченная улыбка. Бейкер был доволен собственной выходкой и радовался ей, будто ребенок.

С расширенными от изумления глазами я начала быстро жевать. Проглотив выпечку, возмущенно воскликнула:

— Линар!

В следующее мгновение пирожное вновь коснулось моих губ. Я резко вскочила и бросилась прочь их кухни. Бейкер за мной. Я даже до входной двери не успела добраться, как он нагнал меня и, ухватив за локоть, развернул к себе лицом. Между нами завязалась шуточная борьба, в которой маг одерживал победу.

Внезапно мы оба замерли. Линар с нежностью посмотрел мне в глаза и стал наклоняться. Температура в холле резко поднялась сразу на несколько градусов. Все мое тело ныло от желания прижаться к Линару, вновь очутиться в его объятиях. Сердце бешено заколотилось в груди. Я затаила дыхание, с нетерпением ожидая поцелуя. И он это сделал.

Я тихонько простонала от наслаждения, едва ощутила его мягкие, но настойчивые губы на своих губах. Закрыв глаза, обвила руками крепкую мужскую шею и отдалась во власть чувств. Сражаться с собой же не было сил.

Тем временем как левая рука мага покоилась на моей спине, правой он поглаживал затылок, усиливая удовольствие от поцелуя. Но затем Линар резко притянул меня к себе, и я ощутила биение его сердца под своей ладонью. Наши тела разделяло множество одежды, однако тепло его рук, груди передавалось мне, распаяя и без того полыхающее внутри пламя. Близость Бейкера действовала на меня, как спичка на бочку с порохом. Поднеси — и получишь оглушительный взрыв. Только бы не сгореть дотла в его обжигающей ударной волне. О сохранности сердца можно было уже не беспокоиться. Я знала наперед — оно разобьется вдребезги, разлетится на крохотные кусочки, как только Линар навсегда покинет Шеффилд. Но это случится точно не завтра. У меня имелось в запасе немного времени...

Однако у Линара на этот счет было другое мнение. Или он, как и я, пошел на поводу у страсти и потерял над собой контроль? В любом случае наш поцелуй сильно углубился. Руки Бейкера с каждым мгновением блуждали по мне все быстрее, охватывая уже не только спину и поясницу, но и ягодицы. Его ласки вызывали приятную дрожь, которая раз за разом пробегала по моему телу. Охваченная желанием, я стремительно падала в бездну страсти и запретных наслаждений, хотя следовало бы немедленно прекратить наше безумие.

Линар положил обе ладони мне на бедра и сильно сжал их. Я ахнула и, прервав поцелуй, открыла глаза. Бейкер недовольно поморщился. Несмотря на затуманенность взгляда, в нем отчетливо читался вопрос. Он не понимал, почему я остановилась, и вновь потянулся к моим губам.

— Имей совесть! — уперлась я ладонями ему в грудь. — Ты все-таки обручен!

— Уже нет, — с довольной улыбкой произнес он, медленно скользнул руками вверх по моей спине и коснулся губами уголков моего рта. — М-м-м... Ты такая сладкая. Нет сил оторваться...

— Постой! — еще сильнее надавила я руками Линару на грудь и оторопело спросила: — Что ты сказал? Как это не обручен?

Широченная улыбка расплылась на мужских губах. Бейкер коснулся лбом моего лба и прошептал:

— Думала, я оставлю все как есть после открывшейся правды? Ни за что! Лионела сама вложила козыри мне в руки. Я разорвал с ней помолвку и теперь волен целоваться с тобой сколько душа пожелает. Если ты, конечно, не против. Но даже если против, один-два поцелуя я все-таки еще украду у тебя.

Против? Я?! Он в своем уме? Да я готова дни и ночи напролет проводить в его объятиях. Только прекрасно понимала, что это лишь мечты, которым, скорее всего, не суждено сбыться.

Линар целовал меня раз за разом, почти без остановки. Лишь иногда прерывался, чтобы дать нам отдышаться, а затем снова, подобно измученному жаждой путнику, припадал к моим губам, словно к источнику. Но сколько бы Линар ни пытался, он не мог насладиться моментом. Впрочем, как и я.

Мы будто хотели за один вечер наверстать все отнятые у нас за три года поцелуи, которые могли бы случиться, если бы не происки Лионелы.

То ли от нехватки воздуха, то ли от переизбытка эмоций у меня голова шла кругом. В крови бурлил дурманящий хмель, хотя я не пила. Все вокруг внезапно предстало передо мной в ярких красках, словно я смотрела на мир сквозь призму разноцветных стекол. Любовь, оказывается, не только окрыляет, но и дарит нам розовые очки или калейдоскоп. Тут уж кому что попадет.

Под наплывом чувств я не заметила, как из холла мы перебрались в гостиную, не помнила, как оказалась у Линара на коленях. Каждое прикосновение любимого мага, каждая его ласка отзывались в моем теле приятным трепетом. Я откликнулась на зов Линара, бездумно, напрочь позабыв обо всем, следовала за ним туда, куда он вел меня.

— Нам нужно немедленно остановиться, — внезапно хрипло произнес Бейкер, прервав поцелуй, — иначе тебе гарантирована еще одна бессонная ночь, а ты и так с трудом сегодня на ногах держалась. Сильно перенервничала, пока солдаты обыскивали лавку?

— Немного, — отозвалась я севшим голосом и поерзала у Линара на коленях, выбирая более удобное положение. — Жить точно буду.

— Кстати, — вмиг посерьезнел он, — что мой начальник сказал тебе напоследок? Честно говоря, я очень удивился, когда он приказал всем покинуть кондитерскую, а сам остался.

— «Я прощаюсь, но, думаю, не навсегда», — проговорила я, вперившись взглядом в стену и снова посмотрела на Бейкера. — Кажется, так прозвучали его слова. Что он имел в виду? Неужели собирается вернуться и повторить обыски?

— Маловероятно, — поморщился Линар. — Лэр Грэнвилл хороший человек, но принципиальный и не без своих тараканов в голове. К тому же я бы не сказал, что он сильно зверствовал. Если бы мой начальник всерьез намерился найти что-либо на тебя, то перевернул бы весь Шеффилд, лично допросил бы местных жителей, но с пустыми руками не улетел. Как по мне, он провел обыски для отчетности. Убедился, что ты относительно чиста и убрался восвояси. Но понятия не имею, что он хотел сказать этой фразой. Задала ты мне задачку. Теперь и самому стало интересно.

— Лучше бы он помог тебе с поимкой ведьмы. Или ведьмака, — буркнула я и, спохватившись, легонько прикусила нижнюю губу. Только было поздно, необдуманная фраза уже сорвалась с языка.

Линар нахмурился и заметно напрягся. Серые глаза сильно потемнели. Услышанное ему очень не понравилось.

— Ну уж нет! Пусть лэр Грэнвилл занимается своими делами, а мне оставит мои. Не хватало еще, чтобы он ловил за меня преступников. Какой же из меня тогда начальник, если мне требуются няньки? Сам справлюсь! — выпалил Линар, но затем его лицо озарилось широкой улыбкой. — Разве что попрошу о помощи у одной хорошенькой ведьмочки. — Завтра у тебя найдется час-другой для меня?

— Постараюсь выкроить, — проговорила я, потупив взгляд.

Без понятия, какой туман застелил мне разум, но помогать Бейкеру с поимкой преступника у меня пропало всякое желание. И это после всего, что он сделал для меня! Наверное, я просто боялась, что Линар сразу умчится в столицу, навсегда позабыв обо мне. А ведь я только почувствовала себя счастливой. Эх, рано или поздно это все равно случится, так что стоит поторопиться с ритуалом... Красивая родится у нас дочка!

— Этель, мы и так который день откладываем составление схемы. То у нас одно, то у нас другое... Я должен поскорее найти злодея и положить конец его бесчинствам. Уверен, пока мы решаем трудности, что растут словно грибы после дождя, он прямо у нас под носом вновь затевает что-то недоброе. Не хватало еще, чтобы кто-нибудь погиб. Тогда моя компетентность будет поставлена под вопрос.

— Не кипятись, — примирительно подняла я ладони вверх. — Закрою завтра лавку и прямиком к тебе. Идет?

— Более чем, — просиял Линар, и мысли о работе вмиг заняли его голову: — Кстати, как думаешь, кто являлся целью авонида: Катрин или Райли? И не мог ли у кого-то из них быть амулет? Сначала я грешил на твою знакомую. Предположил, что она намеренно создала монстра и устроила из нападения целое представление, желая отвести от себя подозрения.

— Почему твои подозрения пали первым делом на нее? — в моем голосе прозвучало недоумение.

— Насколько я понял, на кладбище Катрин была не впервые. Смею даже предположить, что она там довольно частый гость. Вдруг в один из подобных вечеров, ожидая любовника, она совершенно случайно наткнулась на могилу Ираиды, нашла амулет... Но потом я вычеркнул Катрин из списка подозреваемых. Поскольку помню, с каким ужасом она смотрела на авонида. Да и никакого амулета при ней не было. По крайней мере, я не заметил ничего похожего на артефакт.

— Значит, вместо того чтобы заняться обезвреживанием монстра, ты предпочел сначала рассмотреть Катрин в неглиже, — раздраженно фыркнула я и попыталась слезть с колен Линара.

Однако кольцо мужских рук незамедлительно сомкнулось за моей спиной. Да так крепко, что я чуть ли не лежала теперь на Бейкере, который заходился хохотом.

— Это было между делом, да и разглядывал я ее чисто из профессиональных соображений. Между прочим, на Райли тоже отсутствовали штаны. Будто не заметила.

— Конечно, заметила. Не слепая. Но ничего нового я там не увидела.

— Что?! — зарычал Линар и одним резким движением опрокинул меня на диван.

Я оказалась подмятой немаленьким весом мага. Его злость вызвала у меня смех. В нас обоих разыгрались ревностные нотки. И главное, было бы к кому. Я приревновала Линара к Катрин, от которой он сам шарахался, как от огня, а Бейкер меня к Райли — другу Саймона. Неужели Линар не знал, что одно только имя этого лентяя вызывало у меня раздражение? И ничего более...

На мгновение лицо Линара побелело от ярости.

— Когда и при каких обстоятельствах ты успела увидеть его без штанов?

— В прошлом году на речке, да и в позапрошлом, если мне не изменяет память, тоже. Ревнуешь? — улыбаясь, спросила я.

— Ужасно, — прорычал Линар, прикоснулся губами к моей шее, а затем взялся щекотать мне бока.

Тишину в гостиной взорвал звонкий залиvistый смех. Счастье накрыло меня с головой. В последний раз так хорошо и спокойно мне было на Зимнем балу. Рядом с Линаром...

Следовало остановить любимого мага, пока у меня не началась икота. И другого способа, кроме как поговорить о его работе, я не придумала.

— Будь Катрин обладательницей амулета, она не пришла бы ко мне за приворотным зельем. К тому же ей не хватило бы сил удержать такой секрет за зубами. Найди она артефакт, на следующий день растрезвонила бы на весь Шеффилд. Поэтому на роль злодея Катрин никак не подходит. Да и Райли не похож на жаждущего крови ведьмака. Это кто-то тихий, неприметный...

— Необязательно, — возразил Линар. — Нередко самые отъявленные преступники крутятся прямо под носом у Управления, и никто не может на них даже плохо подумать. Так что завтра составим схему и увидим, к кому приведут ниточки. А теперь марш в кровать! — командным голосом сказал маг и оборвал поток моих мыслей долгим и страстным поцелуем, который прекратился так же резко, как и начался. — Я проведу. Не хватало еще, чтобы ты одна по ночным улицам ходила, когда в городе орудует беззаконник.

Линар ловко, не причиняя мне боли, поднялся с дивана. Я соскочила на пол следом за ним и одернула задравшееся платье. Но Бейкер успел увидеть больше положенного. Его глаза вмиг загорелись огнем. Резко выдохнув, он накрыл мою руку своей, переплел наши пальцы и устремился к выходу.

Даже на улице Линар не выпустил моей руки. Тепло его ладони вызывало приятное покалывание. Казалось, по пальцам и запястью раз за разом пробегали крохотные электрические разряды. Они резво поднимались к плечу и устремлялись прямо к сердцу, заставляя его трепетать от счастья. Вместе с тем в голове роились мысли, хотелось о многом спросить Линара, однако я молчала, боясь разрушить волшебство момента. Будь что будет!

Долгое время моя жизнь походила на сплошную черную полосу. Череда неприятностей преследовала меня буквально по пятам. Началось все с разрывающих сердце высказываний лже-Линара, потом умерла мама, спустя два года и бабушка, затем меня отчислили из академии и началась изнурительная борьба за кондитерскую... Но сегодня мир виделся мне в ином цвете. Черная полоса сменилась пусть не белой, пока только светло-серой. Однако до полной гармонии в жизни ведьмы осталось совсем немного — родить дочку. О лавке не нужно было больше волноваться. Дела там шли в гору. Лионела ближайший год меня не потревожит. Главное

Управление месяц-другой в Шеффилд вряд ли займется. Так что жизнь налаживалась. О женском счастье, в котором был бы милый рядом, даже думать не стоило. Но вопреки здравому смыслу я постоянно мечтала о нем. И надежду дал мне сам Линар.

— Саймон, ты заметил, что наша сестрица сегодня какая-то странная: ни на кого не срывается, все время улыбается, песенки о любви тихонько напевает под нос. Похоже, ее по голове пыльным мешком ударили. Или это у нее после вчерашних обысков крыша поехала? — проговорила Грейс, впившись в мое лицо пронзительным взглядом.

Ну наконец-то! Не прошло и часа! А то устала я уже от ее мельтешения по кухне. Кузина нарезала вокруг меня круги, как акула перед нападением. Видимо, не знала, как лучше подступиться, чтобы выведать все. Любопытство же тем временем снесло Грейс, обещая оставить от нее одни косточки.

— Как не заметить? Она даже фирменным взглядом не наградила меня за опоздание. Думаю, Грейс, тут не пыльным мешком поработали, а увесистой дубинкой. Сколько раз ей говорил, чтобы не шастала по ночам, — с наигранным негодованием покачал брат головой. — Не слышит.

— Ее вчера снова дома не было? — глаза кузины расширились от удивления. — Может, и вовсе не ночевала?

Саймон и Грейс намеренно обсуждали меня, делая вид, будто кроме них двоих в кухне никого больше не было. Хотели вовлечь меня в разговор, но я не реагировала на их реплики. Пусть перемывают мне косточки, если заняться больше нечем.

— Без понятия, — пожал брат плечами. — Я уходил в одиннадцать, ее еще не было.

— Во дела! Этель, сестренка, да у тебя, похоже, кто-то появился. Уж не наш ли начальник управления?

Слушать издевательства порядком надоело, и я решила положить им конец. Широко улыбнувшись вместо ответа, взмахнула рукой, прошептала заклинание и принялась наблюдать. Метла без заминки сорвалась с места и полетела к разошедшейся кузине. Двух шлепков по мягкому месту хватило, чтобы она с криками выбежала из кухни. Саймон в миротворческом жесте выставил ладони и сел на мешок с мукой, словно здесь стульев не было.

В помещении вновь воцарилась тишина, нарушаемая лишь поскрипыванием хлебного весла да потрескиванием горящих поленьев в печи. Мелкая пакость порадовала мою вредную сущность. Я вновь принялась напевать, улыбаясь теперь еще шире. Но не успела даже первый куплет допеть, как Грейс вновь оказалась в поле зрения.

— Пришла за добавкой? — я напустила на себя грозный вид, хотя хотелось расхохотаться.

Кузина по мне лишь взглядом мазнула. Значит, обиделась. Ничего, через час отойдет.

— Саймон, к тебе пришли, — буркнула Грейс. Она подождала, пока брат выйдет, и встревоженно спросила у меня: — Тебе не кажется, что в последнее время он странно себя ведет? Достанет из-под рубахи кольцо, думая, что никто ничего не видит, и смотрит на него подолгу. Потом спрячет и улыбается еще с полчаса, как дурак.

— Размышляет: вешать ярмо на шею или нет.

— Ты о чем? — нахмурилась Грейс, отчего ее брови сошлись над переносицей, а на лбу залегли две глубокие горизонтальные морщины.

Я взяла яйцо, разбила его о край миски и начала переливать из одной половинки скорлупы в другую, отделяя желток.

— Женилка у него выросла.

— Постой! На ком? На этой, что ли? — указала она кивком на Эдит, которая в очередной раз заявила в лавку в компании старшей сестры. — Он в своем уме? Где его глаза? У нее же ни кожи, ни рожи. Так еще и вечно голодным будет ходить при ее-то кулинарных способностях.

— Откуда ты знаешь? Вдруг она готовит лучше нас двоих вместе взятых.

— Да отведала я недавно ее печенья. Скажу тебе по правде: отменная гадость. Как вспомню, так вздрогну, — Грейс передернула плечами и состроила гримасу.

Чутье внезапно завопило в груди немым голосом. Несколько мгновений я осмысливала услышанное, затем решила уточнить детали:

— Какого печенья? Когда это было?

— На прошлой неделе Джейн приносила коробку печенья Саймону в знак благодарности, что заступился за нее перед Мерил. Они тогда из-за панталон поскандалили, если помнишь. Так вот я думала, что печенье испекла Джейн, оказалось, Эдит. Узнай я раньше, даже брат не стала бы.

— Но ты ведь тогда по рукам получила, — мозаика у меня пока не складывалась.

— Саймон не жадный, поделился со мной, как только они ушли.

— А спустя пару дней тебе стало плохо... Как же я раньше не догадалась? — ахнула я. — Присмотри здесь за всем! Скоро вернусь! И отбери у Саймона все, что бы эти двое не принесли ему!

Не дожидаясь ответа кухни, я сбросила фартук, надела шляпу и стремглав выскочила из кондитерской. Благо бежать было недалеко — всего-то площадь следовало пересечь. Буквально взлетев вверх по лестнице, я громко постучала в дверь начальника управления. Спустя мгновение раздалось разрешение войти. Я нажала на ручку и впорхнула в кабинет.

Завидев незваную гостью, Линар поднялся из-за стола и устремился мне навстречу.

— Этель? Вот так сюрприз, — обворожительно улыбаясь, произнес он, но затем помрачнел: — Что случилось?

— Кажется, я знаю, кто новая владелица амулета, — дыхание сбилось от быстрого бега, поэтому слова давались мне с трудом. — Эдит!

— Невеста твоего брата? — удивленно воскликнул Линар и недоверчиво посмотрел на меня.

Его замечание породило в груди волну гнева. Я поджала губы и сжала руки в кулаки.

— Никакая она ему не невеста и станет ею только через мой труп!

Любимый маг хохотнул и провел пальцами моей по щеке, нежно, едва ощутимо, приобнял меня за талию и двинулся в сторону небольшого темно-зеленого диванчика.

— Трупов нам не надо. Особенно таких хорошеньких девушек, как ты. Теперь успокойся и расскажи, почему ее подозреваешь. Надеюсь, причина кроется не в личной неприязни.

Небрежное замечание Линара вызвало мое недовольство. Но долго злиться на Бейкера, когда он был рядом, я не могла. Одна его улыбка заставила пойти мое раздражение на убыль. Я опустилась на край дивана, подождала, пока любимый маг устроится рядом со мной, глубоко вздохнула и заговорила:

— На эту мысль меня натолкнула Грейс. Несколько минут назад кухня призналась, что съела предназначенное для Саймона печенье. Через пару дней ей стало плохо. Результат сам видел. Да и брат сильно изменился с того дня. Заговорил внезапно о свадьбе, совершенно не считаясь со мной. Его не волнует, смогу ли я заниматься любым делом, когда он приведет в дом жену, как мы будем все вместе жить под одной крышей, когда и у него, и у меня появятся дети. Саймон никогда не был эгоистом, а теперь на него словно солнечное затмение нашло. Только и слышу день и ночь: Эдит... Эдит... Она явно приворожила его. И будь эта девица ведьмой, я бы не подумала на нее. Но ни Эдит, ни ее сестра Джейн не владеют магией. Откуда тогда взялось в печенье приворотное зелье?

Линар ненадолго задумчиво уставился в окно. Он не спешил опровергать мою догадку, но и соглашаться тоже.

— Саймон был увлечен ею до твоего отчисления? Или любовь проснулась после?

— Он уже пару лет на нее как запал, — недовольно фыркнула я.

— Тогда вопрос: зачем Эдит привораживать того, кто и так ее любит?

— Не знаю! — не усидев, я вскочила с диванчика и начала метаться по кабинету. — Но я чувствую, что это она! Назови имена всех, с кем произошли странные случаи. Вдруг уловлю связь.

Линар не стал переубеждать меня. Он молча подошел к столу, взял в руки кожаную папку и раскрыл ее.

— Барбара Клирел, — прозвучало вскоре первое имя.

— Местная сплетница. Не раз распускала слухи о Джейн, а у той, что ни месяц, так новый ухажер. Следующее.

— Гордон Сайлз, — проговорил Линар.

— Это у него вода в колодце превратилась в эль? — спросила я и получила утвердительный кивок. — Насколько мне известно, Гордон и отец Эдит в детстве жили по соседству. Они были лучшими друзьями. Вместе пили, вместе кулаками махали в кабаке, пока смерть не разлучила их. Отец Эдит был убит в одной из драк. Гордон после его гибели всячески помогал девочкам. Возможно, Эдит сделала это в знак благодарности. Решила порадовать его на старости лет.

Спустя мгновение прозвучало новое имя:

— Беатрис Дороу.

— Заклятый враг матери Эдит. Некогда женщины были подругами, но не поделили парня. Хоть ни одна из них за него не вышла замуж, с тех пор они постоянно пакостили друг другу.

— Мариса Томей.

— О-о-о... — протянула я. — Этой гримзе желает отомстить чуть ли не полгорода. Мало того что проценты брала с займов нереальные, так еще и закладывала всех направо и налево в Управление.

Скептицизм Линара заметно поубавился, однако недоверие по-прежнему читалось в его серых глазах. Он закрыл папку, положил ее на стол, облокотился о спинку кресла и потер подбородок.

— Что насчет лэра Контика?

— Без понятия, — пожала я плечами. — Он никакого отношения к Эдит или к ее родным не имеет. Возможно, старому брюзге удалось связать воедино эти случаи и выйти каким-то образом на мою соседку. Но насколько я поняла, лэр Контик не успел ни данных передать в Главное Управление, ни арестовать ее. И неудивительно. Едва ли не каждый солдат перебивал у Джейн в ухажерах. Так что кто-нибудь из них запросто мог нашептать бывшей возлюбленной о готовящемся обыске. Вот Эдит и избавилась от неугодного начальника. Что скажешь?

— Я верю тебе, Этель. Ты была весьма убедительна. Но как возлюбленную Саймона вывести на чистую воду? Установить слежку? Если твои слова верны, и чуть ли каждый солдат из Управления перебивал в постели ее сестры, они снова выдадут планы.

— Со свечкой я не стояла, поэтому не берусь утверждать, что они побывали в постели у Джейн, но ты прав, вероятность срыва операции высока. Действовать нужно без их привлечения. Есть у меня идея. Не знаю, выгорит что из этого или нет, но попробовать стоит. Пусты сейчас по городу слух, что утром прилетит столичная проверка и будет ходить по домам. Лэра Контика обязательно приплетут. Ляпни, что он назвал твоему начальнику имя виновного в своей отставке. Только кто это, ты не знаешь. До вечера сплетня трижды облетит Шеффилд. И побегут тараканы прятаться по углам... Вернее, добро свое прятать.

Линар внимательно вглядывался в мое лицо.

— Думаешь, она придет на старое кладбище?

— Не сомневаюсь. Могила Ираиды — идеальный тайник, лучшего в городе не найти. Кому придет в голову искать там амулет? Даже если я ошиблась насчет Эдит, мы узнаем, кто стоит за всеми преступлениями.

— Никаких «мы», Этель. Ты останешься дома! — в приказном тоне заявил Бейкер.

— Хочешь сказать, что пойдешь один? — в ответ любимый маг плотно сжал губы и дернул подбородком. — Не глупи, Линар. Вдвоем у нас получается сражаться гораздо лучше, чем поодиночке. Ты и сам это заметил. К тому же я не думаю, что стоит чего-то опасаться. Нас же никто не будет ждать на кладбище. Мы застанем злодея врасплох. Ты его свяжешь, доставишь в Управление, и все дела. Я зайду за тобой в шесть, пойдем окольными путями, чтобы остаться незамеченными. До вечера!

Закончив убедительную речь, я рванула прочь из кабинета. Не станет же Линар догонять меня и отговаривать от задумки на глазах у его подчиненных. Иначе у нашего разговора будет слишком много свидетелей и ненужных ушей.

Глава 15

Погода этим вечером не располагала к засаде. И без того хмурое небо затянули низкие и тяжелые тучи, закрыв собой звезды и луну и погрузив всю округу во мрак. Не единожды накрапывал мелкий дождик. Но идти на попятную было поздно — весь Шеффилд гудел, будто потревоженный улей, в ожидании столичной проверки. При такой шумихе слухи точно дойдут до злодея, и ему ничего не останется, кроме как прийти на кладбище и положить амулет на место.

Три часа, проведенные в засаде, Линар был самой серьезностью: вслушивался в каждый шорох, без остановки окидывал зорким взглядом местность. Но затем, решив, что наш план провалился и никто не появится, он дал себе небольшое послабление.

— Лежать рядом с тобой и ничего не делать — сущее наказание для меня, — прошептал Линар, кончиком носа щекоча мне ухо.

Я собиралась призвать его к порядку, как внезапно мой тонкий слух уловил едва различимый шелест листьев. Но это не ветер играл с ней, кто-то тихо крался. Я замерла и превратилась в одни большие уши. Спустя миг шуршание опавших листьев повторилось, к нему добавился еще и хруст ветки. Все сомнения отпали, и я тихонько прошептала:

— Кто-то идет!

Линар сразу подобрался и решительно произнес:

— Сейчас мы ее поймаем.

Я собиралась сказать, что ошиблась насчет Эдит. Судя по тяжелым шагам, это был мужчина. Захотелось поделиться с Линаром своими замечаниями, но тем временем стена, за которой находились две белоснежные мраморные плиты, отъехала в сторону.

Бейкер без промедления, стараясь ступать как можно тише, бросился к возвышению. Я за ним. Кровь застучала в висках так громко, что на некоторое время я оглохла. Вдобавок мне отчего-то стало невыносимо тревожно.

Кто-то немаленький копошился возле надгробия ведьмы. Было очевидно, что он здесь неслучайно. Линар шелчком пальцев создал световую сферу, и она вмиг озарила грот.

— Саймон?! — изумленно воскликнула я и ощутила, как мое сердце ухнуло вниз и разбилось вдребезги. Тупая боль пронзила тело.

Брат резко выпрямился и испуганно посмотрел на меня и Линара. Увидев нас, лицо Саймона стало белее мраморной плиты, над которой он склонялся мгновение назад. В тот же миг из его рук выпала толстенная книга. Она с громким стуком упала на надгробие и развалилась на части.

Около минуты мы просто глядели друг на друга. Все были настолько ошеломлены, что никто из нас троих не мог даже звука выдать. А следовало бы. Наверное, Линар впервые не знал, что ему делать. Собрав волю в кулак, я прочистила горло и требовательно, с каплей злости проговорила:

— Объясни, что происходит!

— Этель, это не то, о чем ты подумала, — немного заикаясь, ответил брат.

— Да-да... Ты просто мимо шел, подумал: дай зайду на кладбище, навещу могилу Ираиды, а то давно не был! Заскучала ведьма, поди.

Саймон замотал головой из стороны в сторону, словно тряпичная кукла. Казалось, еще немного — и она отвалится.

— Все не так... Я... Это...

Его невразумительное блеяние окончательно вывело меня из себя:

— Будь мужчиной, скажи, как есть!

— Это я его послала проверить, нет ли засады, — раздался за спиной тонкий девичий голосок, но со стальными нотками.

Мы с Линаром, точно по команде обернулись. Эдит! Я оказалась права! Без нее в этой истории не обошлось!

Только сегодня соседка выглядела иначе, нежели обычно. От простуды и доброты на лице не

осталось и следа. Деревянные башмаки сменились высокими черными сапогами, простенький сарафан — добротными кожаными штанами и темно-синей туникой, поверх которой красовалась жилетка. Вместо двух косичек, что придавали Эдит девчоночий вид, на голове короной была уложена одна толстая коса. На груди у нее висел каплевидный кулон, от которого исходил яркий фиолетовый свет. Сомнений не возникало, что это была за драгоценность — амулет Ираиды!

Вот гадюка! И куда подевалась милая девушка, что жила с нами все эти годы по соседству? Неужели ощущение власти и собственного превосходства, что давал Эдит артефакт, так сильно ее изменили?

— Я тебя знаю, — растерянно протянул Линар. — Ты приходила ко мне с пирогом. Еще в домработницы набивалась.

— Но вездесущая Грэхем успела залезть к тебе в койку.

«Что?!» — мысленно завопила я. Возражения и оправдания не успели сорваться с языка. Положив руку на мое плечо и легонько сжав его, Линар остановил меня, словно каким-то чудесным образом забрался мне в голову и прочел мысли. Похоже, у него появился план. Но какой?

Пар мне все же нужно было выпустить, и я съязвила:

— Уж не о том ли пироге идет речь, что лежал на прошлой неделе в мусорном ведре?

— Теперь понятно, почему не сработало приворотное зелье, — проскрежетала Эдит от злости челюстями.

— Свято место пусто не бывает. Неужели ты так расстроилась, что решила избавиться от Этель. Нападение броненожца — это ведь твоих рук дело.

— Эдит, ты пыталась убить мою сестру? Зачем? — испуганно воскликнул Саймон, сохранявший прежде молчание.

— Чтобы стать моей любовницей, — ответил за нее Линар.

— Пф-ф-ф... Быть любовницами — участь ведьм. Я рассчитывала стать твоей женой, завладеть всеми твоими богатствами. Не каждый день в наше захолустье заглядывают столь завидные женихи. А я мечтала вырваться отсюда, побывать при дворе, увидеть императора, купаться в роскоши, красоваться в модных платьях. И ты был хорошим средством достижения цели, но Грэхем все испортила. Ничего. Новый начальник управления от меня никуда не денется. Ждать осталось недолго. Все-то день-два. Надеюсь, Управление пришлет не менее достойного кандидата мне в мужья.

«Был...» — несколько раз прозвучало в моей голове. Судя по ее словам и недружелюбному настрою, нас ждет незавидная участь.

— Эдит, что ты такое говоришь? — ошеломленно протянул мой брат. — А как же я?! Мы же собирались пожениться с тобой через пару месяцев! Я и кольцо уже купил!

— Сдался ты мне! — фыркнула Эдит и скорчила гримасу. — Только и можешь, что языком трепать о своей любви. Толку от нее? Что ты дашь мне и нашим детям? Предлагаешь жить на нищенское жалованье секретаря начальника Управления или всю жизнь зависеть от твоей несносной сестрицы?

— Но ведь это я подарил тебе амулет! — с обидой в голосе возразил Саймон.

— Идиот! — не удержалась я от обидного высказывания. — На раздачу мозгов ты явно опоздал при рождении.

— Устала я от вас. Да и дождик, кажется, собирается. Пора заканчивать наш бессмысленный диалог. Мальчики, займитесь ими, а я понаблюдаю тем временем за представлением. Уверена, оно будет захватывающим, — с ядовитой иронией проговорила Эдит, сняла с шеи амулет и указала им на нас.

В тот же миг из-за ее спины послышался уже знакомый мне утробный рык, напоминающий грохот водопада. Авонид! Следом раздался звук, весьма похожий на волочение тела по паркету. Броненожец! А вот странный клекот слышать раньше мне не доводилось. Новое изобретение Эдит? Если оно еще более неуязвимое, чем авонид, то дела наши плохи. Хотя они и так плохи, ведь путь из грота нам отрезан. Страх пробрал меня до костей. Зубы принялись отбивать чечетку, тем временем как капельки холодного пота стекали по позвоночнику.

— Зиурк. Здесь он не станет нападать, — произнес Линар, будто в очередной раз прочел мои мысли,

и у него в руке величиной с мяч для игры в кемари появилась ярко-зеленая сфера.

Несмотря на свое состояние, я без промедления подпитала ее ведьминской магией. Едва шар стал голубым, он полетел в авонида. Раздалось шипение. Слизь на теле монстра вскипела и исчезла. Линар метнул в него пять огненных сфер подряд. Авонид шустро метнулся в сторону, в итоге цели достигли только два файерболо. Из тела чудовища потекла черная жидкость. От жуткого рева затряслись стены грота и несколько камней с грохотом упали на пол. К сожалению, огненные шары не убили монстра, как это произошло в прошлый раз, лишь ранили и разозлили его. Из пасти чудовища снарядами полетела слизь.

Саймон не стоял столбом, поднимал с земли все, что попадалось под руку, и бросал в монстров, чем отвлекал беспощадных тварей. Не очень большая помощь, но лучше, чем ничего.

Пока Бейкер сражался с авонидом, я вступила в борьбу с броненожцем, бросившегося тоже на мага. Получил ли он мысленный приказ от Эдит, я понятия не имела, но разделаться для начала с сильным боевым магом — весьма умный с ее стороны ход.

В броненожца летели камень за камнем. Это все, что мне пришло в голову в первую очередь. События того ужасного вечера еще не стерлись из памяти. Метать файерболы и тратить понапрасну силы не имело смысла. Желая ослепить чудовище, я целилась ему в глаза и без остановки металась по пещере, чтобы не стать его ужином. Нужно было придумать что-то более эффективное. Внезапно мне на ум пришла нелепая идея. А что произойдет, если?..

Ловко извернувшись от укуса монстра, я метнула в него плоский камень, вложив прежде в свой снаряд заклинание для резки овощей. Кусок гранита с невероятной скоростью устремился к правому боку броненожца и... отрезал, словно косой, сразу четыре когтистые лапы.

Оглушительный рев вмиг пронесся по пещере, эхом отбился от стен и вернулся пробирающей до дрожи звуковой волной. Линар отреагировал мгновенно — метнул в броненожца несколько ледяных игл и огромную фиолетовую сферу. Я успела влить в нее немного своей магии буквально за мгновение до того, как она достигла цели.

Окрасившись в темно-синий цвет, шар коснулся панциря монстра и исчез. Уже в следующий из его ран показалось серебристое свечение, которое постепенно усиливалось. Наблюдать за гибелью броненожца не было ни времени, ни желания. Следовало помочь Линару с авонидом. Только, как оказалось, он справился с ним сам. Тело монстра лежало на поломанной мраморной плите, окрашивая ее противной зловонной жижей в черный цвет. Надгробие Ираиды было осквернено.

— Нужно выбираться отсюда! — прокричал Линар, отвлекая меня от разглядывания монстра. — Саймон, не дай Эдит пролить свою кровь на землю, иначе появятся новые твари, наподобие этих. Этель, попробуй отнять у нее амулет. Я займусь зиурком. А теперь врассыпную!

Путь к свободе больше не был отрезан. Эдит вместе с монстром, которого я пока только слышала, исчезли в неизвестном направлении. Где искать теперь мерзавку?

Не успели мы выскочить на улицу, как над нашими головами пронеслось нечто ужасное и не поддающееся толком описанию: голова петуха, крылья летучей мыши, тело рептилии. Однако монстр далеко не улетел. Развернувшись, он снова нацелился на нас.

— А-а-а... — взвизгнула я, ощутив пронзительную боль в плече.

Эта тварь задела меня своими острыми, как иглы, когтями. Я задрала голову, но никого не увидела, лишь услышала хлопанье крыльев. Чудовище снова приближалось.

— Держись вблизи деревьев и попробуй отыскать Эдит, — проинструктировал меня Линар и указал рукой на окраину леса. — Она где-то рядом. Зиурком нужно управлять.

Хлопанье крыльев тем временем усилилось. Любимый маг метнул в чудовище ярко-красный огненный шар в тот миг, когда над нашими головами нависла большая черная тень. Сфера достигла монстра. Она потухла в полуметре от зиурка, словно его оберегал защитный купол, что значительно осложняло Бейкеру задачу.

Положить кошмару конец мог только амулет. Его следовало отнять у Эдит, но прежде девушку нужно было еще найти. И куда делся Саймон?..

— Иди сюда, ошипанная курица, сейчас я тебя поджарю, — прокричал Линар, призывая зиурка вновь показаться ему на глаза.

Оставив любимого мага в одиночку сражаться с монстром, я опрометью метнулась в лесную чащу и не успела толком углубиться, как отчетливо услышала два голоса: брата и Эдит. Они разговаривали на повышенных тонах.

— Ты должна остановиться! Посмотри, в кого превратилась! — уговаривал Саймон девушку. Никак на него снизошло озарение.

— Хочешь жить — уйди с дороги! — прошипела Эдит. — Меня остановит только смерть, но не ты. Почему не выполняешь приказ?! Что случилось с печеньем? — требовательно спросила она.

— Грейс сожгла его. Я не сойду с места и тебе не дам уйти. Ты не причинишь больше никому зла.

— Это мы еще посмотрим, — с угрозой в голосе проговорила Эдит, и у нее в руках появилась серебристая сфера.

Без тени сомнения или сожаления она метнула ее в Саймона. Я не позволила и звуку вырваться из груди. Прикусив до крови нижнюю губу, бросила встречный прозрачный шар. Он не должен был погасить серебристую сферу, а всего лишь изменить ее направление и спасти брата от гибели.

Саймон вскрикнул и упал будто подкошенный. Я понятия не имела, отчего именно: моего парализующего заклинания, что полетело вслед за сгустком воздуха, или из-за серебристой сферы Эдит, все-таки зацепившей его.

Проверить, как он, не было ни единой возможности. Ополоумевшая соседка бросилась в гущу леса. Но не с целью побега. Она собиралась провести ритуал и создать новых монстров, пока Линар не уложил зиурка и не отправился на ее поиски. Всполохи сфер тем временем раз за разом озаряли небо. Все чаще слышались пронзительные крики монстра. Я была уверена, что еще немного — и с ним тоже будет покончено.

Эдит набрела на поляну, огляделась по сторонам и присела на корточки. Следовало что-то немедленно предпринять. Но что? В мозгу вертелись варианты возможных сценариев, которые я раз за разом отметала. Однако внезапно мне на ум пришла идея. Для ее воплощения я выбрала раскидистый дуб за спиной у Эдит, тихонько подошла к нему и начала карабкаться вверх по толстому стволу. Выкрики Линара, взрывы сфер, уханье совы и накрапывающий дождь, что порождал шелест листвы, способствовали моей задумке.

В детстве мне часто доводилось лазить по деревьям, но длительное отсутствие практики сильно усложнило дело. На первый взгляд может показаться, что здесь нет ничего сложного, ползи себе да ползи. Но это не так. Нужно знать, куда ставить ноги, где братья руками...

Мои бедные ладони терлись о шершавую кору дуба, лицо царапалось о тонкие сучки, но я продолжала взбираться все выше и выше, пока не добралась до толстой ветки, раскинувшейся над головой девицы. Я сорвалась с нее и устремилась вниз, прямо на Эдит.

Она успела увернуться. Очевидно, что-то выдало мое присутствие. Однако повалить Эдит мне все же удалось. Мы сцепились подобно диким кошкам и кубарем начали кататься по мокрой траве. Пока я пыталась дотянуться до цепочки, она беспощадно наносила мне по лицу удар за ударом.

В какой-то момент мне удалось сорвать амулет с ее шеи. Хотя сама не поняла, каким образом. Но стоило подняться на ноги и сделать шаг, как Эдит в прыжке снова меня повалила. Кулон выпал из ладони и откатился в сторону. Девица прямо по моей спине начала карабкаться вверх, пытаясь добраться до амулета и не позволить мне схватить его первой.

Но нас обеих опередил... Приветик! Схватив кулон в зубы, кот огляделся по сторонам. А он откуда здесь взялся? Пошел за Саймоном или решил поохотиться на полевок?

— А ну иди сюда облезлое создание! — завопила Эдит, что полоумная. — Я тебя удушу, если немедленно не отдашь мне амулет.

Приветик на миг оторопел от ее криков, но уже в следующий миг бросился отсюда прочь. Эдит побежала следом за ним. Я вдогонку. Картина со стороны могла показаться комичной, только мне было не до смеха. Я бежала через силу. От боли во всем теле хотелось остановиться и расплакаться, чего делать было нельзя, ведь на кону стояло слишком много жизней.

Эдит неслась по лесу, что лань, перескакивая через поваленные деревья, перепрыгивая через неглубокие ямки. Но внезапно замерла. Что-то явно произошло. Уже в следующий миг старые сухие ветки затрещали под ее ногами, словно лед на озере, и девица ухнула вниз. Я бросилась к ней. Эдит непонятным образом угодила в ловушку для крупных животных, которая представляла собой глубокую яму с частоколом на дне.

Девица хваталась руками за мокрую траву, землю, сучья, но стремительно съезжала вниз. Ее глаза настолько расширились от ужаса, что буквально вылазили из глазниц. Эдит понимала, что находится на грани жизни и смерти. Самой ей было не выбраться из ямы.

— Помоги мне! — сбивчиво прохрипела она.

Я опустилась на край ямы и протянула Эдит руку.

— Хватайся за тунику. Ладонь скользкая и грязная, за нее не удержишься.

Мне было не взяться за ее рукав, поскольку он отъехал до самого плеча. Девица начала перебирать руками, не зная, как лучше перенести вес на одну из них.

— Нет! — внезапно слетел вопль с ее губ, и Эдит сорвалась вниз.

— Не смотри туда! — раздался за спиной голос подоспевшего Линара. Значит, с зиурком было покончено.

Я поднялась на ноги и бросилась в объятия любимого мага, который и сам выглядел не лучшим образом: туника на груди и плечах изорвана. На лице виднелись царапины. Но ощутить тепло и твердость его тела мне сейчас было крайне необходимо. Только он мог подарить мне ощущение безопасности и дать понять, что все закончилось.

— Где амулет? — поинтересовался Линар, когда лес наполнился мужскими голосами.

Очевидно, частые всполохи привлекли внимание дежурного в Управлении, и он отправил сюда несколько человек с проверкой.

— Этого я не знаю, — повела правым плечом и охнула от боли. — Появился Приветик и исчез вместе с ним в неизвестном направлении.

— Я начинаю думать, что это исчадие Бездны, а не кот. Или питомец самой Ираиды. Где нам теперь искать кулон? Попади он в руки очередной Эдит, все повторится заново.

Линар негодовал, но помочь я ему ничем не могла. По крайней мере, пока.

Тем временем нас окружили солдаты. Появился в поле зрения и мой непутевый братец. Целый и почти невредимый. Серебристая сфера задела лишь правую руку Саймона, обуглив на ней ткань рубахи. В итоге он отделался лишь незначительными ожогами, которые сойдут за неделю-другую. Разбитое сердце было не в счет. У меня самой оно держалось на честном слове и грозилось разлететься на части от пережитого.

Я с болью наблюдала за братом, то и дело бросавшего взгляды на яму, ставшую причиной гибели его любимой Эдит. Но он держался, отчего на душе становилось еще противнее.

Могла ли я спасти ее? Или специально тянула время?.. Думаю, даже с годами я не получу ответов на свои вопросы.

— Тебе стоит пойти домой, пока я с людьми здесь все осмотрю и зафиксирую, — проговорил Линар, мягко отстраняя меня от себя.

— Можно я переночую сегодня у тебя?

— А как же Саймон? Не хочешь побыть с ним? У него все-таки погибла без минуты невеста. Ты ведь понимаешь, что он находился под чарами Эдит и не отдавал отчета в своих действиях?

— Не хочу пока с ним говорить даже, — нарочито громко произнесла я, глядя на брата. — Мы все чуть не погибли из-за его пылкой любви к этой ненормальной. Нашел, кому подарить амулет! Лучше бы мне отдал! Пусть теперь его Грейс и лечит, и жалеет. Или Джейн. А мне дела нет до этого оболтуса!

— Да я не знал, что это за кулон, — воскликнул Саймон в свое оправдание. Как по мне, это был крик души.

— Как ты его нашел? — вмешался Линар в наши семейные разборательства.

— Случайно, — понурился Саймон. — В день моего совершеннолетия Райли решил устроить мне обряд посвящения в мужчины. Я должен был прийти на старое кладбище и провести там всю ночь. Он привел меня после захода солнца к дубу, а сам ушел куда-то с Катрин. Где-то до полуночи я просидел на лавочке, потом заскучал и стал бродить среди могил, наткнулся на возвышенность, оперся о нее спиной... Тогда и отъехала стена. Я даже не сразу понял, каким образом у меня получилось открыть грот. Поначалу испугался, отошел подальше от скалы, но потом мне стало интересно. Я вернулся и осмотрел пещеру. В одном из надгробий нашел кулон. Книгу брать не стал. Подумал еще, кому она нужна...

— Почему не подарил амулет мне или бабушке? — с нажимом спросила я.

— Ты училась в академии. Тебе светило счастливое будущее. Бабушка была немолода. Да и не

любила она такие вещи. А Эдит меня не замечала. Я и решил, что она обязательно полюбит меня, как только увидит кулон.

Я раздраженно фыркнула и сложила руки на груди.

— Полюбила! Так полюбила, что чуть в могилу не свела!

— Кто знал об амулете? — вновь вмешался в разговор Линар.

— Только Райли. Я ему первому показал кулон, посоветовался с ним и только потом пошел к Эдит. Она долго расспрашивала, откуда он у меня. Сначала я не сознавался, но спустя пару дней выложил все как на духу. Тогда Эдит попросила принести книгу. А сегодня вечером сказала, чтобы я положил ее на место. Вот и вся история. Этель, я правда не знал, что это за кулон! — с мольбой в глазах проговорил Саймон.

Я знала, что он не лжет, но от этого мне было не легче. Его любовь и несбыточные надежды пробудили в Эдит монстра, привели к ужасным последствиям, многие из которых непоправимы.

— Теперь понятно, кто был целью авонида в прошлый раз — Райли, — заключил Линар. — Эдит решила избавиться от него, как от свидетеля. Саймона же кормила приворотным зельем, чтобы он молчал и исполнял ее прихоти. Только зачем так часто?

Пожав плечами, я поморщилась от боли и проговорила, едва она улеглась:

— Думаю, его действие быстро заканчивалось. Все-таки природа магии разная, и с помощью амулета нельзя добиться длительного эффекта.

— Саймон, послушай, — серьезным тоном обратился Линар к моему брату, — если ты хочешь избежать судебных разбирательств и все-таки устроиться секретарем в Управление, то вынужден будешь солгать столичной проверке, сказать, что ты не дарил Эдит амулет, а она сама его нашла. В противном случае тебе придется забыть о своей мечте. Правда не всегда служит нам во благо. К тому же не забывай: она тебя использовала ради собственных целей. Мне не нужно давать ответ прямо сейчас. Надеюсь, ночи на раздумье тебе хватит. Теперь идите. Не нужно вам больше светиться. Скоро здесь будет все Управление.

Мне хотелось подойти к Линару, крепко обнять его хоть на мгновение перед уходом. Но я не знала, как он отреагирует на мой поступок, ведь вокруг столько его подчиненных. Поэтому лишь кивнула брату и неспешно побрела по лесной тропе в сторону города.

Медленно выплывая на поверхность из глубин сказочного сна, я пошевелилась и открыла глаза. В комнату через окно лился тусклый утренний свет. Я сладко потянулась и... коснулась рукой живота. Но не своего! Помимо меня в постели был кто-то еще. Эта мысль была подобна ледяному душу. Только теперь я поняла, что комната вовсе не моя. Спальня принадлежала Линару. Но как я здесь оказалась? Последнее, что отложилось в моей памяти, как дожидалась его в гостиной. Видимо, в какой-то момент уснула. А что было дальше? Похоже, ответ был лишь у хозяина спальни. К счастью, моя туника осталась при мне.

Сам Линар лежал на боку, ко мне лицом, да так близко, что я ощущала его теплое дыхание на своей щеке. Три глубокие царапины, оставленные зиурком на долгую память о памятной ночи, пересекали его высокий лоб. Едва заметные морщинки тоненькой паутинкой разбегались от приподнятых уголков соблазнительного рта. Линар улыбался чему-то во сне. Об этом свидетельствовало его ровное дыхание, хотя на первый взгляд могло показаться, что он не спит.

Несколько мгновений я лежала совершенно неподвижно, боялась даже глубоко вдохнуть, не то что пошевелить пальцами. Но затем желание поскорее сбежать из чужой спальни возымело верх над страхом. Я осторожно повернулась на бок, спиной к Линару, и откинула край одеяла.

Внезапно маг пошевелился. В следующий миг тяжелая мужская рука легла мне на живот и одним резким движением придвинула меня к хозяину спальни. Сердце молотом забарабанило в груди. Во рту вмиг пересохло. Я замерла, словно испуганный зверек, и стала прислушиваться к Линару, дыхание которого легонько шевелило волосы на моем затылке.

— Даже не думай сбежать. Сегодня ты моя пленница, — сонно прошептал Бейкер и поцеловал меня в оголившееся плечо.

— На весь день? — ахнула я, раздумывая, шутит он или говорит всерьез.

— И всю ночь тоже.

За этими словами последовал новый поцелуй, на этот раз он пришелся на впадинку возле шеи. Я на миг прикрыла глаза от удовольствия, а затем повернулась к Линару лицом.

— А как же работа?

Бейкер поморщился.

— В Бездну ее! Давно мне так сладко не спалось, как этой ночью, — с довольным видом проговорил он и замолчал, но спустя несколько мгновений серьезным тоном добавил: — Я хочу просыпаться рядом с тобой каждое утро. Как ты смотришь на это?

— Положительно, но это лишь мечты.

По лицу любимого мага медленно расплзлась улыбка, отчего на щеках появились очаровательные ямочки.

— Почему же? Выходи за меня!

— Ты делаешь мне предложение? — потрясенно пробормотала я.

— А на что это еще, по-твоему, похоже?

Я грустно усмехнулась и покачала головой.

— Линар, наш брак поставит под удар твою карьеру, ты ведь знаешь, как в обществе относятся к ведьмам...

Любимый маг приподнялся на локте и приложил палец к моим губам, вынуждая замолчать.

— Меня не волнуют предрассудки старых маразматиков. Даже если мне придется навечно остаться в Шеффилде, я готов пожертвовать мечтой, но не своим счастьем. Глядя вчера на Саймона, я понял, что не могу и не хочу тебя терять. Ни сегодня, ни завтра, ни когда-либо еще... Потому что люблю тебя, Этель! И мечтаю прожить бок о бок с тобой каждый день, что мне отмерян судьбой.

— И я люблю тебя, Линар! Всем сердцем! — горло схватил спазм, и я не выдавила из себя больше ни звука.

Бейкер усмехнулся. Его глаза светились счастьем.

— Это значит «да»? Ты можешь, конечно, сказать, что тебе нужно время подумать, и тогда я с удовольствием начну убеждать тебя немедленно дать мне положительный ответ.

Я довольно захихикала и с наигранно-задумчивым видом уставилась в потолок:

— В таком случае мне обязательно нужно время, чтобы подумать над твоим предложением. Может, год или два...

— Именно это я и хотел услышать, моя вредная ведьмочка, — с широкой улыбкой произнес Линар и потянулся к моим губам за поцелуем, но внезапно остановился: — Мальчик или девочка?

— Что? — озадаченно спросила я.

— Кто у нас будет первым: мальчик или девочка?

— Конечно, девочка! — без раздумий выпалила я.

Разве может ведьма дать другой ответ? Линар нахмурился и с тяжелым вздохом упал на подушки.

— В таком случае свои убеждения мне придется перенести на потом. Не передумаешь?

Он бросил на меня лукавый взгляд и скользнул ладонью по моему правому боку: от груди до бедра, где и осталась по-хозяйски лежать мужская рука. Ее прикосновение было настолько возбуждающим и многообещающим, что мне захотелось поддаться на уговоры Линара. Но я поборола зарождающую в теле страсть и сбросила с себя горячую ладонь мага.

— Ни за что! В противном случае моя сила может и вовсе не передаться нашей дочери, а мальчики, насколько тебе известно, всегда рождаются с магическими задатками отцов. Так что с наследником тебе придется подождать немного. Только представь, Линар, наша дочь станет едва ли не единственной ведьмочкой, которая будет с рождения знать, как выглядит ее отец, — мечтательно произнесла я и ощутила, как мои губы расплываются в широкой улыбке.

— А ты бы хотела однажды познакомиться со своим отцом?

— Возможно, когда-нибудь, — повела я плечом и перевела взгляд с Линара на стену, — но точно не в ближайшем будущем. К тому же это маловероятно.

— Раз все точки над «і» расставлены, готовьтесь, лира Этель Бейкер, к переезду в столицу, — совершенно серьезно проговорил он, чем сильно шокировал меня. — А я тем временем займусь своим переводом. Или посидеть еще немного в Шеффилде, насладиться безмятежной жизнью? Хотя, нет. Не получится. Лэр Грэнвилл уже отметил при последней встрече, что я и так засиделся тут. Пора возвращаться в Батвиль.

— Пстой! — резко села я на кровати. — Только не говори, что намеренно тянул с расследованием!

На щеках любимого мага вмиг вспыхнул румянец. Я собиралась высказаться по этому поводу, как вдруг Линар одним резким движением повалил меня на спину, пригвоздил к постели своим внушительным весом и коснулся губами моих губ. Все мысли вмиг вылетели из моей головы, и я отдалась во власть чувств.

Не стоит ворошить прошлое, лучше построить светлое будущее. Ведь помнить старые обиды, все равно что пить яд. Несмотря на пережитое, я была счастлива, как никогда раньше. Здесь и сейчас! Рядом с любимым человеком...

Эпилог

Субботние вечера в нашем доме, что находился на окраине Батвиля, как правило, были тихими и уютными. Но сегодня в нем царил суматоха. Слуги заканчивали накрывать на стол в светлой столовой и приводить двухэтажный коттедж в порядок. Линар и я ждали гостей.

Пока все бегали из угла в угол, я решила провести немного времени с нашей долгожданной дочерью Элеонорой. Мне показалось или я на самом деле слышала гневный голос супруга?

Спустя мгновение Линар буквально влетел в комнату. Не показалось!

— Этель, я так больше не могу! У меня снова пропала запонка! Антуан только плечами пожимает.

Я стремительно обернулась и едва заметно улыбнулась, увидев одновременно растерянность и злость на лице любимого мага. У него явно сдавали нервы. И неудивительно. Последние недели у Линара выдались напряженными. И все из-за его назначения на пост начальника Главного Управления. Лэр Грэнвилл решил уйти на покой, посчитав, что подготовил достойную себе замену. А ведь поначалу и он был не рад нашему браку. О лире Кэссиде, матери моего мужа, я и вовсе молчу.

Отношение к нашему союзу изменилось после оглашения поразительного открытия, сделанного мной и Линаром в Шеффилде. Маги начали работать в тандеме с ведьмами. В Имперской академии год назад появилась даже новая дисциплина, получившая название «Биполярная магия».

Стряхнув с губ дочери крошки печенья, я подошла к мужу.

— Не кипятись, — произнесла я, поцеловав его в кончик носа. — Надень другие или поищи в кладовой комнате под стеллажом у дальней стены. У Приветика там сокровищница. Заодно, может, мою сережку с жемчугом найдешь. Помню, оставляла вчера на прикроватной тумбочке, куда запропастилась, понятия не имею. Ты только из-за Приветика злишься или дело в чем-то другом?

— Кэролайн... — тяжело выдохнул Линар. — Лэр Стаффорд снова вызывал меня сегодня в академию. Меня! Без пяти минут начальника Главного Управления!

Супруг негодовал. Элеонора же ему громко поддакивала, весело хлопая в ладоши. Я подняла руку и нежно провела ладонью по его гладковыбритой щеке, желая успокоить.

Поступление Кэролайн на факультет некромантии наделало много шума не только в семье Бейкеров, но и во всем городе. Ее мать, то бишь моя свекровь, почти две недели пребывала в полубморочном состоянии после сотрясательных новостей.

В чувства бедную лиру Кэссиде привело рождение Элеоноры. С внучкой на руках она забывала обо всем на свете, готова была чуть ли не часами нянчиться с ней. Впрочем, не она одна. Сестры Линара, две из которых не так давно вышли замуж, тоже любили возиться со златовласой племянницей и строить ей рожицы. Даже лэр Бейкер-старший не прочь был завести с внучкой душевную беседу о жизни. Она многого еще не понимала, но зачастую весело хихикала в ответ и всегда дарила дедушке свою очаровательную улыбку, которую позаимствовала у Линара.

— Что Кэролайн опять учудила?

— Ничего нового! Просто на мою сестру ни у кого в академии уже не хватает терпения. Ума не приложу, что делать с этой чертовкой! Ты знала, что она не одна придет на ужин, а со своим другом Рейфом? Между прочим, тоже некромантом! Как-будто нам одного повелителя мертвецов в доме мало!

— Знала и не вижу в этом ничего плохого. Рейф очень смысленный и серьезный парень. Кстати, сын Главного судьи, — проговорила я для весомости.

— Получается, не у нас одних растет белая ворона в семье. Но от этого у меня на сердце что-то не легче. Пока Кэролайн выучится, она из меня всю кровь выпьет. Что будет дальше и кто ее такую замуж возьмет, даже думать не хочу, — сокрушенно покачал Линар головой и подмигнул пухлощечкой Элеоноре. — Грейс и Саймон, надеюсь, не опоздают?

Мой супруг оказался великодушным человеком и забрал вместе со мной кухню и брата. Он посчитал, что и мне так будет спокойнее и им смена обстановки пойдет на пользу. Особенно, Саймону, которого он взял под личную опеку. Шеффилд навсегда остался в наших сердцах и в памяти, но возвращаться туда после произошедшего никто из нас не хотел. Соседский дом напоминал о гибели Эдит, об аресте Джейн, которая знала обо всех темных делах сестры.

— Не должны. Ты ведь знаешь, что Саймон теперь никогда и никуда не опаздывает. Работа секретарем в Управлении пошла ему на пользу. Грейс обещала испечь торт.

Линар кивнул и вышел из детской. Я же погрузилась в размышления. На самом деле брат сильно изменился после истории с Эдит. Он стал более собранным, серьезным, внимательным к родным... Около двух лет Саймон вообще на девушек смотреть не мог. А недавно, насколько я узнала от кузины, у него появилась возлюбленная. С вопросами я к нему не лезла, и без того забот у самой полно было. Лавка зелий, что я открыла по окончании академии, отнимала много времени. Как и воспитание дочери, которой старалась уделять каждую свободную минуту. Но клиентов становилось с каждым днем все больше, а Элеонора все более любопытной.

По выходным первую половину дня я помогала Грейс с набиравшей обороты кондитерской «Бейкер и Ко», вторую половину — всецело посвящала семье. И если бы не куча нянек у Элеоноры, наличие в доме прислуги, я бы давно пала смертью храбрых.

— Этель, это что такое?! — возмущенно воскликнул Линар, бесшумно подкравшись ко мне сзади, и потряс в воздухе кулоном, фиолетовое свечение которого ненадолго приковало мой взгляд.

— Амулет Ираиды, — как ни в чем не бывало отозвалась я и взяла на руки Элеонору.

Маленькую ведьмочку тоже привлекла драгоценность, и она пухлой ладошкой попыталась поймать кулон, но Линар спрятал его в карман брюк.

— Спасибо, что сказала, а то я не догадался, — раздраженно проговорил Линар. — Что он делает в сокровищнице Приветика? Вернее, откуда он там взялся? А то скажешь сейчас, что лежит.

— Нашла его в день отъезда на заднем дворе. Не знала, что делать. Вот и взяла с собой, решив, чего добру зря пропадать.

— Этель, дорогая, теперь и я не знаю, что с ним делать. Положу пока в сейф, там будет видно. Скорей бы состоялось назначение, а то я ужасно соскучился по вам обеим, — с любовью в глазах произнес Линар и прикоснулся к моим губам в поцелуе, который из нежного стремительно перерос в страстный.

Мы резко отпрянули друг от друга, чтобы не дать искре перерасти в пламя. Однако ночь обещала выдаться жаркой... В надежде на отцовский поцелуй к Линару потянулась и Элеонора.

Но его губы не успели дотронуться до ее розовой щеки. Раздался предупредительный стук, и в детскую вошел дворецкий:

— Лэр Бейкер, в гостиной вас дожидается лэр Фокс, — хорошо поставленным голосом отчитался Антуан.

— Ты его тоже пригласил? — удивленно воскликнула я и ощутила, как мои брови норвят спрятаться за линией роста волос. — Не знала, что вы общаетесь.

По окончании закрытой академии Лионела так и не вернулась в родной город. Она познакомилась там с молодым магистром естественных наук, вскоре вышла замуж и осталась на острове. Алекс же работал в Управлении под руководством моего любимого мага.

— Думаю, дорогая, Даниэль пришел к тебе, а не ко мне, — в голосе Линара прозвучали взволнованные нотки, что еще больше меня поразило. Чего он боялся?

Я не понимала, что происходит, тем не менее вместе с Элеонорой последовала за мужем. Стоило мне переступить порог светлой просторной комнаты, как замедлила шаг. Я не единожды видела Верховного мага на миниатюрах и на фотографиях в газетах, но они многого не передавали. Например, его зеленые глаза, маленькую ямочку на подбородке, что была и у меня.

Что я ощутила, едва все осознала? В первую очередь, шок, затем благодарность. Лучше поздно, чем никогда. Не каждый решится на подобный поступок. Верховный маг тем более. Смелый шаг прибавил отцу веса в моих глазах.

— Добрый вечер, Линар, Этель, — Даниэль Фокс неотрывно смотрел на меня. Он пытался скрыть тревогу, но уголок левого глаза заметно подрагивал. — Не познакомишь меня с моей внучкой?